№ 11877

Историческій очеркъ Уральскихъ Горныхъ Заводовъ

23199.

БИБЛІОТЕКА
Ученаго Комитета Г. М. С.

Отъ автора Его Высокопревосходительству

Сергѣю Юльевичу Витте съ вѣрою въ то, что онъ поставитъ

наше горнозаводское дѣло на тотъ правильный путь,

которую оно вотъ уже полъ-вѣка ~~оно~~ ищетъ и найти не можетъ.

В. Бѣлов

6 Мая 1903 г.

ВЫСОЧАЙШЕ утвержденная

Постоянная Совѣщательная Контора Желѣзозаводчиковъ.

11877.

БИБЛІОТЕКА Ученаго Комитета Мин. Г. В.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ

УРАЛЬСКИХЪ

ГОРНЫХЪ ЗАВОДОВЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Исидора Гольдберга, Екатерининскій каналъ, 94.

1896.

39

Библіотека ИИФ СССР

7259

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ

Уральскихъ горныхъ заводовъ.

ВВЕДЕНІЕ.

Исторія нашего горнозаводскаго дѣла обыкновенно начинается съ начала XVIII вѣка, т. е. со временъ Петра. И дѣйствительно при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ горные заводы, въ собственномъ смыслѣ этого слова, лишь начинаютъ возникать, да и эти первыя попытки не отличаются замѣтными результатами. Только при Петрѣ горнозаводское дѣло, благодаря необычайной энергіи этого Государя и ряду принятыхъ имъ особыхъ исключительныхъ мѣръ, быстро и прочно водворяется въ нашемъ государствѣ; по размѣрамъ производства чугуна и желѣза Россія, на ряду со Швеціей, сразу занимаетъ первое мѣсто среди европейскихъ государствъ. Въ годъ смерти Петра выплавка чугуна достигаетъ до 6½ милл. пудовъ, а во 2-й половинѣ XVIII столѣтія доходитъ до 10 милл. пуд. Вмѣстѣ съ этимъ не только прекращается всякая необходимость ввоза иностраннаго желѣза, но Россія сама начинаетъ вывозить желѣзо въ Англію, облагая его при томъ значительной вывозною пошлиною. Такой необычайный, безпримѣрный въ исторіи промышленности успѣхъ, конечно, не могъ бы имѣть мѣста, не могъ бы быть созданъ даже сильною энергіею Петра, если бы онъ не имѣлъ подготовки въ прошломъ. Приходится, поэтому, заглянуть въ это прошлое и въ исторіи его искать разъясненія этого факта. Знакомство съ прошлымъ, помимо удовлетворенія нашей любознательности, не безполезно и для будущаго въ его практическихъ цѣляхъ, такъ какъ вполнѣ цѣлесообразныя мѣропріятія тогда только становятся таковыми, когда они согласованы съ прошлымъ, логически съ нимъ связаны и по тому самому отвѣчаютъ особымъ, индивидуальнымъ требованіямъ страны. Такой индивидуальностью, оригинальностью въ особенности отличается жизнь нашего отечества во всѣхъ ея проявленіяхъ, въ томъ числѣ и въ развитіи своихъ промышленныхъ силъ. Вотъ тѣ соображенія, руководясь которыми мы, по порученію Постоянной Совѣщательной Конторы

желѣзозаводчиковъ, задались мыслью представить очеркъ развитія горнозаводской промышленности съ древнѣйшихъ временъ нашего отечества. Предлагаемый трудъ не имѣетъ претензій на полноту, тѣмъ менѣе на непогрѣшимость труда ученаго; это не болѣе, какъ очеркъ, хотя и освѣщенный взглядами на разныя фазы развитія нашего горнозаводскаго дѣла, но взглядами, ожидающими возраженій и провѣрки.

Въ собственномъ смыслѣ исторіи горнозаводскаго дѣла у насъ нѣтъ; она ждетъ своего изслѣдователя. Но наша литература по этому предмету весьма богата. Постоянная Совѣщательная Контора желѣзозаводчиковъ имѣетъ въ виду привести ее въ порядокъ, какъ матеріалъ для будущихъ изслѣдователей. и сдѣлать, что возможно, для облегченія предстоящаго имъ труда.

Исторія развитія нашего горнозаводскаго дѣла дѣлится на періоды, характерные по своимъ признакамъ и весьма удобно совпадающіе съ важнѣйшими моментами нашей государственной жизни. Такого раздѣленія мы и будемъ держаться въ предлагаемомъ очеркѣ, по возможности дополняя его нашимъ взглядомъ на то направленіе, которымъ въ данномъ періодѣ характеризуется горнозаводское дѣло. Въ нѣсколькихъ словахъ характеристика этихъ періодовъ такова. Начиная со временъ доисторическихъ и вплоть до XVII в., или до восшествія на престолъ Дома Романовыхъ, горнозаводское дѣло существуетъ въ формѣ домашняго производства. Въ XVII в. являются первые заводы; домашняя форма производства стремится перейти въ капиталистическую. Такъ продолжается до Петра Великаго. Царствованіе этого Государя, по своеобразію принятыхъ имъ для развитія всей вообще нашей промышленности мѣръ, стоитъ совсѣмъ особо; горнозаводское дѣло продолжаетъ сохранять капиталистическую форму, но форма эта развивается исключительно на почвѣ крупныхъ привиллегій; поэтому эту созданную Петромъ форму правильнѣе назвать привиллегированной формой производства. Со смертью Петра, т. е. съ 1725 г. вплоть до воцаренія Императора Александра I, можно отмѣтить особый періодъ, характерный по явнымъ признакамъ неустройства, разложенія; это періодъ броженія сложившихся предъ тѣмъ элементовъ; онъ разрѣшается въ царствованіе Александра I; съ изданіемъ въ 1806 г. проекта горнаго положенія, вошедшаго впослѣдствіи въ сводъ законовъ, горнозаводское дѣло получаетъ опредѣленный строй, а съ освобожденіемъ приписанныхъ къ заводамъ крестьянъ отъ обязательныхъ работъ понемногу стихаютъ волненія; подготовляется время спокойнаго развитія горнозаводскаго дѣла. Плоды этого устроенія сказываются въ особенности въ послѣдовавшемъ царствованіи Николая I съ 1825 по 1855 годъ. Это періодъ вполнѣ сложившихся новыхъ формъ производства, основаннаго на спокойномъ владѣніи крѣпостнымъ трудомъ. Заводы благоденствуютъ въ смыслѣ внутренняго порядка, экономическаго благосостоянія заводскаго населенія и успѣховъ техники; но въ то же время заводы живутъ замкнутой жизнью, не давая возникать около себя никакой другой промышленности; недостаточность производства сравнительно съ потребностью въ металлахъ и высокій таможенный тарифъ ставятъ заводы внѣ конкурренціи; громадные барыши, усиленные къ тому же разработкой золотыхъ и платиновыхъ розсыпей и чрезмѣрными доходами мѣднаго производства, ставятъ предѣлъ расширенію производства чугуна и желѣза; оно стоитъ почти на мертвой точкѣ. Такому искусственно сложившемуся благосостоянію заводовъ наносится сильный ударъ съ восшествіемъ на престолъ Александра II. Почти одновременно на нихъ вліяютъ четыре крупныхъ обстоятельства: свободный тарифъ 1857 г., высокія цѣны въ 1858

и въ 1859 г. на предметы продовольствія, удержавшіеся на извѣстной высотѣ, и впослѣдствіи, освобожденіе крестьянъ отъ крѣпостной зависимости и, наконецъ, крупный переворотъ въ металлургіи желѣза. Нѣкоторые заводы вовсе не выдерживаютъ наступившаго кризиса, другіе сокращаютъ размѣры производства; въ общемъ доходность дѣла сильно понижается. Вмѣстѣ съ тѣмъ возникаютъ на окраинахъ новые заводы; создается производство на заграничныхъ матеріалахъ — чугунѣ и углѣ. Этотъ періодъ, который лучше всего назвать переходнымъ къ новымъ порядкамъ, можно считать оканчивающимся съ установленіемъ новаго охранительнаго таможеннаго тарифа, начавшагося въ 1887 и утвердившагося окончательно въ 1891 г. Мѣра эта, въ связи съ наступившими громадными заказами, подняла производство существующихъ заводовъ и, что всего важнѣе, вызвала къ жизни новую и сильную горнозаводскую промышленность на Югѣ Россіи. Съ возникновеніемъ южныхъ заводовъ открывается новая эра нашего горнозаводскаго дѣла не только по размѣрамъ ихъ производства, но еще и потому, что здѣсь новый свободный капитализмъ наноситъ рѣшительный ударъ прежнему замкнутому и привиллегированному капитализму Урала. Этимъ новымъ переходомъ, обѣщающимъ великую будущность нашему горнозаводскому дѣлу, заканчивается предлагаемый очеркъ.

Настоящій очеркъ составленъ не столько для спеціалистовъ горнаго дѣла, сколько вообще для читающей публики, слишкомъ мало знакомой съ прошлымъ нашего горнозаводскаго дѣла и съ значеніемъ различныхъ моментовъ въ исторіи его развитія. Вслѣдствіе этого и слышатся нерѣдко ошибочные взгляды, остающіеся не безъ вліянія на тѣ или другія правительственныя мѣропріятія; отсюда нападки на горнозаводчиковъ за получаемые яко-бы ими теперь огромные барыши, на покровительство горному дѣлу высокими пошлинами; отсюда такія невѣрныя, между тѣмъ широко распространенныя мнѣнія, что наше горнозаводское дѣло можетъ развиваться до размѣровъ, обезпечивающихъ потребности страны, только при помощи минеральнаго топлива, что, по своему существу, оно недоступно небольшимъ капиталамъ, что у насъ нѣтъ достаточной предпріимчивости и иниціативы, нѣтъ достаточной технической подготовки и т. п. Всѣ такія заблужденія, въ основѣ которыхъ лежитъ ссылка на примѣръ Запада и незнакомство съ условіями своего отечества, значительно разъясняются исторіей нашего горнаго дѣла. Въ дѣлѣ промышленности, какъ и во многомъ другомъ, Россія совсѣмъ не похожа на Западъ; въ исторіи горнаго дѣла особенно ярко выступаютъ своеобразныя условія развитія нашихъ промышленныхъ силъ; знакомство съ этими условіями поможетъ найти и тотъ путь, котораго намъ слѣдуетъ держаться въ будущемъ.

В. Бѣловъ.

ПЕРВЫЙ ПЕРІОДЪ

IX — XVI вѣка.

Домашняя форма промышленности на Западѣ и у насъ. Характеръ домашней формы производства металловъ и металлическихъ издѣлій въ древней Россіи. Выдѣлка желѣза у скиѳовъ и древнихъ славянъ. Первоначальный способъ обработки желѣза. Устюжна. Сѣверный Уралъ. Куркъ. Постройка церквей и жилыхъ домовъ содѣйствуетъ развитію выдѣлки желѣзныхъ издѣлій. Вліяніе владычества татаръ. Арматы и огненная стрѣльба, привезенные въ 1389 г. ганзейскими купцами. Постройки при Иванѣ III, литье пушекъ при помощи Аристотеля Фіоравенти и другихъ. Приглашеніе изъ другихъ государствъ рудознатцевъ. Поиски рудъ въ XVI в. Районъ руднаго пространства, опредѣлившійся въ XVI в. Разрѣшеніе вывоза желѣза за границу. Мнѣніе англичанъ о прекрасныхъ качествахъ нашей стали. Попытка англичанъ устроить чугуноплавиленный заводъ (Hassfen) на Вычегдѣ. Привиллегіи, данныя въ 1595 г. тульскимъ самопальнымъ мастерамъ. Производство желѣзныхъ издѣлій.

Какъ въ Западной Европѣ, такъ и у насъ первоначальная форма промышленности была домашняя, въ тѣхъ тѣсныхъ рамкахъ производства, которыя были необходимы для удовлетворенія самыхъ первыхъ потребностей человѣка. Въ Европѣ эта форма быстро переходитъ въ цеховую рѣзко опредѣленнаго характера замкнутыхъ корпоративныхъ началъ. У насъ, въ Россіи, вплоть до появленія фабрикъ и заводовъ, она сохраняетъ во всей неприкосновенности свой домашній характеръ и полную свободу. Затѣмъ на Западѣ цеховой строй способствовалъ сосредоточенію ремесленной промышленности исключительно въ городахъ; сельская промышленность, продолжавшая сохранять свой домашній характеръ вплоть до возникновенія фабрикъ, тамъ, на Западѣ, не имѣла значенія. Наша ремесленная промышленность, наоборотъ, была несравненно болѣе развита въ деревняхъ и селахъ; она распространилась по всему лицу русской земли; ремесло, конечно, въ самой грубой формѣ, вездѣ сопровождало русскаго человѣка: и пахаря, вновь раздѣлывающаго цѣлину, и купца въ его переходахъ, и отшельника, ставящаго себѣ въ дикомъ лѣсу жилище; отъ времени до времени оно группировалось тамъ, гдѣ по естественнымъ и другимъ условіямъ, иногда даже по случайнымъ причинамъ, это представлялось наиболѣе удобнымъ; результаты такой промышленности сказывались на торжкахъ и ярмаркахъ, издавна получившихъ въ Россіи широкое распространеніе. Цеховой мастеровой былъ по преимуществу спеціалистъ, всецѣло отданный своему мастерству, переходившему изъ рода въ родъ; совершенствуясь въ своей спеціальности, онъ развивалъ и улучшалъ свое мастерство сообразно развивавшимся въ обществѣ потреб-

ностямъ; издѣлія его находили сбытъ не только въ народѣ, но и въ высшихъ слояхъ общества, не только въ своемъ городѣ, но и въ другихъ городахъ и государствахъ. Наша домашняя промышленность служила главнымъ образомъ несложнымъ потребностямъ народа; болѣе изящныя издѣлія приходили изъ-за границы. Отсутствіе условій, создавшихъ на Западѣ цеховой строй, не давало возможности развиться въ средѣ нашихъ ремесленниковъ строгой спеціальности; не могло, поэтому, явиться такой же, какъ на Западѣ, привязанности къ мастерству. Весь вопросъ нашего ремесленника былъ лишь въ томъ, чтобы такъ или иначе существовать, въ чемъ бы ни заключались средства для такого неприхотливаго существованія. Если впослѣдствіи ремесла и стали группироваться и, слѣдовательно, спеціализироваться по мѣстностямъ, то все-таки это не была спеціализація въ смыслѣ цеховой организаціи; она вызывалась только естественными условіями мѣстности, которыя обязывали каждаго приходившаго въ эту мѣстность обращаться къ извѣстному ремеслу; съ измѣненіемъ этихъ условій, безъ труда смѣнялось самое мастерство. При томъ ремесло въ большинствѣ случаевъ служило только подспорьемъ въ добываніи средствъ жизни, которыя давало главнымъ образомъ хлѣбопашество, основанное на самомъ простомъ способѣ ляднаго земледѣлія. „Лѣса горятъ“, замѣчаетъ Соловьевъ, „готовится богатая жатва; но поселенецъ недолго на ней остается: чуть трудъ станетъ тяжелѣе, онъ идетъ искать новаго мѣста, ибо вездѣ просторъ, вездѣ готовы принять его“.

Но если условія, которыми была обставлена жизнь нашего крестьянина, сложились такъ для него неблагопріятно, что изъ него не могъ выработаться ни настоящій ремесленникъ, въ совершенствѣ владѣющій своимъ мастерствомъ, ни гражданинъ, стремящійся къ развитію своей гражданственности, то тѣ же самыя условія вложили въ него качества, которыхъ не могли дать слишкомъ узкая ремесленная спеціальность и соединенная съ нею прочная осѣдлость въ городѣ. У насъ личность не была подавлена корпоративнымъ строемъ цеховой организаціи, не была ослаблена тяготѣвшей надъ цеховымъ ремесленникомъ опекой. Предоставленный самъ себѣ, вполнѣ свободный въ выборѣ своихъ занятій, не привязанный ни къ какому одностороннему дѣлу, съ которымъ на Западѣ неразрывно слита была вся жизнь цеховаго ремесленника, русскій крестьянинъ ежеминутно долженъ былъ самъ о себѣ промышлять и браться то за то, то за другое дѣло, переходя отъ сохи къ ремеслу и обратно, и постоянно передвигаясь изъ одного мѣста въ другое. Перемѣна мѣста, вызывавшаяся въ числѣ другихъ причинъ условіями ляднаго хозяйства, необходимость найтись въ новыхъ условіяхъ безъ посторонней помощи, собственнымъ измышленіемъ, развѣ только въ сообществѣ своихъ семейныхъ и близкихъ, такихъ же какъ онъ странниковъ,—все это должно было сильно возбуждать пытливость ума и развивать сметку, находчивость, смѣлость, словомъ, всѣ тѣ качества, которыми и въ наше время отличается нашъ русскій человѣкъ. Если, въ противоположность цеховому спеціалисту, русскаго ремесленника нельзя назвать энциклопедистомъ ремесла, то все-таки слѣдуетъ признать, что выпавшія на его долю условія подготовили его къ быстрому усвоенію всякаго ремесла, съ которымъ впослѣдствіи ему приводилось имѣть дѣло. Развившіяся съ началомъ русскаго государства торговыя сношенія почти со всѣмъ тогдашнимъ міромъ вели къ тому же результату, къ подъему нравственныхъ силъ русскаго человѣка. По отзыву современныхъ иностранныхъ писателей, тогдашняя Германія по развитію торговли срав-

нительно съ Русью пребывала въ невѣжествѣ. Замѣчательно, что эти торговыя сношенія не прерывались ни половецкими набѣгами, ни татарскимъ погромомъ; это тоже характерная черта нашей русской жизни.

Въ зависимости отъ однѣхъ и тѣхъ же общихъ условій, такую же домашнюю форму сохранило вплоть до XVII вѣка и производство у насъ металловъ и металлическихъ издѣлій. Во весь означенный періодъ все это производство сводилось къ одному кузнечному дѣлу. Но кузница того времени имѣла совсѣмъ другое значеніе, чѣмъ какое мы придаемъ ей въ настоящее время; въ ней сосредоточивалась вся тогдашняя металлургія, обнимая, съ одной стороны, рудный процессъ, дававшій матеріалъ для кузницы, съ другой — всѣ тѣ различныя операціи, которымъ могъ быть подвергнутъ этотъ матеріалъ для выдѣлки разныхъ издѣлій. Всѣ такія спеціальности въ цеховыхъ корпораціяхъ Западной Европы составляли достояніе отдѣльныхъ цеховъ; у насъ все это сосредоточивалось въ рукахъ одного и того же кузнеца, этого единственнаго техника въ городѣ и въ деревнѣ; онъ и плавилъ руду, ковалъ и сваривалъ желѣзо, былъ затѣмъ и слесарь и котельщикъ, придававшій желѣзу различныя по тому времени формы. Нѣчто подобное мы даже и теперь еще можемъ наблюдать въ болѣе глухихъ мѣстностяхъ нашего отечества. Такъ, корелы въ наше время обрабатываютъ руду въ домашнихъ кузницахъ и тутъ же приготовляютъ изъ полученнаго такимъ примитивнымъ способомъ желѣза винтовки, ножи, горбуши или серпы, топоры, словомъ—всѣ вещи, необходимыя для домашняго обихода поморовъ. Въ концѣ 60-хъ и въ началѣ 70-хъ годовъ (да по всей вѣроятности и теперь) такія же устройства можно было видѣть во многихъ мѣстностяхъ Сибири по Енисею. Максимовъ (Годъ на Сѣверѣ) такъ говоритъ о корельскихъ кузницахъ: „Всѣ винтовки, которыми поморы бьютъ крупнаго морскаго звѣря, всѣ пищали, изъ которыхъ они стрѣляютъ мелкаго морскаго звѣря, всѣ ружья, которыми добываютъ лѣснаго звѣря и птицу, выходятъ изъ корельскихъ кузницъ и отсюда расходятся по всей Архангельской губерніи въ самыя отдаленныя ея мѣста, каковы, напримѣръ, Мезенскій и Печорскій края“.

Таковъ общій характеръ развитія нашей горнозаводской промышленности во весь періодъ съ основанія Русскаго государства до XVII вѣка. Переходя за симъ къ фактическому изложенію, мы прежде всего должны замѣтить, что не смотря на продолжительность этого періода, обнимающаго цѣлыхъ восемь вѣковъ, онъ не богатъ, да и не могъ быть богатъ фактами. Техника производства желѣза была такъ проста и неподвижна, а продукты, служившіе удовлетворенію несложныхъ потребностей народа, такъ мало обращали на себя со стороны искусства вниманіе современниковъ, что заносить въ лѣтописи было нечего. Въ то время, какъ въ нихъ весьма часто говорится объ обработкѣ золота, серебра и даже мѣди, о желѣзѣ и желѣзныхъ издѣліяхъ упоминается въ рѣдкихъ случаяхъ. Даже самыя имена мастеровъ по обработкѣ драгоцѣнныхъ металловъ и по отливкѣ колоколовъ тщательно заносятся въ лѣтописи; имена же немногихъ только мастеровъ по обработкѣ чугуна и желѣза сохранились лишь на замѣчательныхъ по размѣрамъ артиллерійскихъ орудіяхъ.

Невозможно указать время, съ котораго нашимъ предкамъ сдѣлалось извѣстно желѣзо и способъ его приготовленія. Наша археологія еще слишкомъ молода для того, чтобы съ положительностью отвѣтить на этотъ вопросъ. Въ скиѳскихъ курганахъ, главнымъ образомъ около тѣхъ мѣстъ, гдѣ на нашихъ дняхъ такъ быстро

возникло и развилось желѣзное производство, найдено много желѣзныхъ вещей. Въ окрестностяхъ Кривого-Рога и балки Большой-Дубовой найдены даже слѣды древнихъ разработокъ желѣзныхъ рудъ и плавиленныхъ печей. Что скиѳы были знакомы съ желѣзомъ, свидѣтельствуетъ также Геродотъ. Но хотя скиѳы и были родственное намъ племя, тѣмъ не менѣе не славяне. Другой рядъ кургановъ, отличныхъ отъ скиѳскихъ рядъ могильныхъ кургановъ, находится въ центральной Россіи почти во всѣ стороны отъ Москвы; въ нихъ также находятся различные предметы изъ желѣза. Относительно этихъ кургановъ нашъ археологъ И. Е. Забѣлинъ говоритъ: „если будетъ доказано, что эти могильные курганы суть кладбища тѣхъ именно славянъ, которые, по свидѣтельству Нестора, жили на этихъ самыхъ мѣстахъ, то мы будемъ имѣть возможность составить довольно вѣрное понятіе о степени искусства выдѣлки металловъ въ эту эпоху“. Тѣмъ не менѣе. тотъ же археологъ не сомнѣвается въ томъ, что „въ древнѣйшее время нашей исторіи, задолго до принятія Владиміромъ христіанской вѣры, на Руси были уже извѣстны нѣкоторыя ремесла и между прочимъ обработка металловъ. На это указываетъ, напримѣръ, извѣстное преданіе о мечахъ, которыми поляне заплатили дань козарамъ“. Съ большей положительностью можно говорить о первыхъ вѣкахъ сложившейся уже государственной жизни Руси. Уже въ это время славянамъ были извѣстны многіе желѣзные предметы, названія которыхъ постоянно встрѣчаются въ древнихъ памятникахъ. Такъ, нѣкоторые предметы вооруженія—мечи, сабли, копья, рогатины, кончары, сулицы, щиты—упоминаются въ 945 г. въ договорѣ Игоря. Славянамъ были также извѣстны: топоръ или сѣкира, ножъ, ножницы (рѣзальникъ), заступъ (рогалія, мотыка, лыскарь, кирка), котелъ, црѣнъ, пила, долото, сверло, тесло; изъ земледѣльческихъ орудій: лемехъ, рало, коса, серпъ; изъ принадлежностей хозяйства: косари, гвозди, шило, удочка, замки. Изъ кузнечныхъ орудій упоминаются наковальня, молотъ, клещи. Разъ существовали орудія производства, то нѣтъ надобности доказывать, что всѣ эти предметы, или по крайней мѣрѣ многіе изъ нихъ, готовились у себя дома; впрочемъ, не лишнее указать, какъ на положительно извѣстный фактъ, что вѣсы и гири, или ставила, пуды выдѣлывались въ Смоленскѣ своими кузнецами. Наконецъ, слова коваль (кузнецъ), ковать встрѣчаются въ самыхъ древнихъ памятникахъ. Въ началѣ XI вѣка на употребленіе и выдѣлку желѣза указываетъ приводимый Несторомъ подъ 1096 г. разсказъ о томъ, какъ мать основателя Кіево-Печерскаго монастыря Ѳеодосія, разгнѣвавшись на него, заковала его въ желѣза. Вообще въ лѣтописяхъ часто упоминаются подъ этимъ наименованіемъ цѣпи, въ которыя славяне заковывали плѣнныхъ. Не лишнее сослаться также на извѣстное посланіе Даніила-Заточника, въ которомъ упоминается о варкѣ желѣза.

Естественно возникаетъ вопросъ: гдѣ, въ какой именно мѣстности началась въ нашемъ отечествѣ выдѣлка желѣза? Отвѣтить на этотъ вопросъ прежде всего можно такимъ предположеніемъ: первоначальный патріархальный способъ выдѣлки желѣза, вездѣ практикуемый дикими народами и усмотрѣнный въ концѣ XVIII вѣка Мунго-Паркомъ во внутренней Африкѣ, очень не сложенъ и не требуетъ никакихъ, даже самыхъ примитивныхъ механизмовъ: на возвышенномъ мѣстѣ, болѣе доступномъ притоку воздуха, складывается каменный очагъ, въ который вмѣстѣ съ сухими дровами закладывается руда; дрова разжигаются; отъ дѣйствія воздуха легкоплавкія части руды отдѣляются, остающаяся губчатая масса приковывается даже на камнѣ ручными молотами. Это первый шагъ къ такъ-называемому сыродутному способу,

въ которомъ свободно гуляющій вѣтеръ замѣненъ мѣхами, а дрова углемъ. Нѣтъ сомнѣнія, что этимъ примитивнымъ способомъ, съ улучшеніемъ его впослѣдствіи по образцу сыродутнаго, и наши предки вели свою плавку рудъ. А такъ какъ руды встрѣчаются въ настоящей Епропейской Россіи во многихъ мѣстахъ, въ дровахъ тоже не было недостатка, потребность же въ желѣзѣ чувствовалась вездѣ, то естественно предположить, что выдѣлка желѣза производилась разомъ во многихъ мѣстахъ. Но помимо этого предположенія есть указаніе на то, что въ незапамятныя времена, еще до прихода Рюрика, ковали существовали въ окрестностяхъ настоящаго города Новгородской губерніи Устюжны. Мѣстность эта издавна была извѣстна подъ названіемъ Желѣзнаго-Поля. Здѣсь на пространствѣ около 60 верстъ по всѣмъ направленіямъ лѣса и теперь покрыты полузаросшими угольными ямами, промоинами или прежними рудными разработками, а открытыя мѣста покрыты шлакомъ отъ бывшихъ плавильныхъ печей. Впрочемъ, какъ предполагаютъ, эти первые ковали русской земли были не славяне, а инородцы, по всей вѣроятности, чудь; даже въ настоящее время населеніе этой мѣстности отличается особымъ складомъ рѣчи, называемой на мѣстѣ чухарою. Близость Весьегонска, гдѣ въ древнее время жило чудское племя весь, тоже служитъ нѣкоторымъ на то указаніемъ. Устюжна, во всякомъ случаѣ, даже и въ глубокой древности была не единственной мѣстностью, гдѣ выдѣлывалось желѣзо. Извѣстенъ занесенный Несторомъ подъ 1096 г. въ лѣтописи разсказъ, переданный ему новгородцемъ Гюрятой Роговичемъ, посылавшимъ своего отрока въ югру, жившую по западному склону Сѣвернаго Урала и впослѣдствіи перешедшую за Уралъ. Отрокъ Гюряты Роговича разсказывалъ, будто югорцы ходятъ къ горѣ „и въ горѣ той просѣчено оконце мало, но кажутъ на желѣзо и помавають рукою, просяще желѣза; и аще кто даетъ имъ ножъ-ли, сѣкиру-ли, даютъ скорою противу“. Очевидно, рѣчь идетъ о Пріуральскомъ краѣ, гдѣ происходилъ обмѣнъ выдѣлываемыхъ тутъ же желѣзныхъ издѣлій на сибирскіе мѣха. Изъ жизнеописанія того же Ѳеодосія Печерскаго видно, что уже въ XI вѣкѣ кузнечное дѣло существовало въ Курскѣ, безъ сомнѣнія, тоже изъ мѣстныхъ рудъ.

Тотчасъ по принятіи Владиміромъ христіанской вѣры началась постройка по всей русской землѣ храмовъ; каждый отдѣльный князь желалъ показать свое усердіе въ этомъ дѣлѣ. Жилыя постройки также рано вошли во всеобщее употребленіе; хоромы или большіе дома въ нѣсколько комнатъ ставились уже въ началѣ X столѣтія, не только въ своей землѣ для постояннаго жительства, но и какъ временныя помѣщенія на отдаленныхъ торгахъ. Понятно, что всѣ такія постройки требовали гвоздей, разныхъ поковокъ и инструментовъ и тѣмъ самымъ способствовали развитію кузнечнаго дѣла, которое въ нѣкоторыхъ городахъ мало-по-малу организуется въ особую отрасль промышленности. Такъ, въ XII в. упоминается особый классъ кузнецовъ въ Кіевѣ, имѣвшихъ кузницы около городскихъ воротъ, которыя поэтому и назывались Кузнечьими. Болѣе совершенныя желѣзныя и стальныя издѣлія состояли исключительно изъ оружія, и при томъ только такого, которымъ пользовались князья и ихъ приближенные; все такое оружіе было привозное, съ Востока, гдѣ, особенно въ Дамаскѣ, приготовленіе холоднаго оружія въ то время процвѣтало, а также отъ нѣмцевъ чрезъ Новгородъ.

Столь тяжелый для нашего отечества татарскій погромъ имѣлъ нѣкоторое полезное вліяніе на развитіе нашей горнозаводской промышленности. Дѣло въ томъ,

что татарское вооруженіе было въ славѣ и значительно лучше русскаго, а потому естественно перенималось и русскими воинами. Къ тому же побѣжденные монголами народы были обязаны выставлять по ихъ требованію войско; поэтому нерѣдко и русскимъ приходилось принимать участіе въ ихъ внѣшнихъ войнахъ и внутреннихъ междоусобицахъ. При этомъ требовалось, чтобы русскіе вооружались какъ слѣдуетъ, согласно правиламъ, установленнымъ Чингисханомъ въ его ясакѣ. Въ XIV вѣкѣ встрѣчается уже много заимствованныхъ у монголовъ частей вооруженія, выдѣлка которыхъ требовала значительнаго искусства. Въ концѣ XIV в. то же военное дѣло оказало нѣкоторое вліяніе на успѣхи нашего металлическаго дѣла съ другой стороны: въ послѣдніе годы княженія Дмитрія Донского, именно въ 1389 г., ганзейскіе купцы „вывезли изъ Нѣмецъ арматы на Русь и огненную стрѣльбу и отъ того часу уразумѣли изъ нихъ стрѣляти“. Эта новинка вызвала въ слѣдующемъ XV столѣтіи начатки литейнаго дѣла.

Во второй половинѣ XV в. Русская земля успокоилась отъ княжескихъ усобицъ и разныхъ войнъ и собралась подъ сильной рукой Іоанна III. Окончательное освобожденіе отъ татарскаго ига подняло власть правительства и духъ народа. Забота о внутреннемъ устроеніи выразилась, между прочимъ, въ крупныхъ постройкахъ, какихъ Москва до того не видала, таковы: Успенскій и Архангельскій соборы, Грановитая палата, Теремный дворецъ; рядомъ съ этимъ воздвигаются кремлевскія стѣны и башни. Хотя на всѣ эти постройки, какъ полагаетъ Карамзинъ, по преимуществу шло иноземное, такъ-называвшееся нѣмецкое желѣзо, которымъ былъ покрытъ и Успенскій соборъ, тѣмъ не менѣе многое выпадало при этомъ и на долю нашего внутренняго производства. Это подтверждается тѣмъ фактомъ, что въ это же самое время вывозъ русскаго желѣза за границу былъ запрещенъ. Еще болѣе пользы оказало нашей желѣзной промышленности начавшееся съ 1488 г. литье пушекъ при помощи вызванныхъ въ разное время чужестранныхъ мастеровъ (Аристотель Фіоравенти, Павелъ Дебосисъ, Яковъ Фрязинъ, Петръ Антоній. Въ концѣ XIV и въ началѣ XV ст., именно до возникновенія у насъ литейнаго дѣла, пушки ковались изъ желѣза. Эта трудная работа, образцы которой можно видѣть и теперь въ Артиллерійскомъ музеѣ, всего лучше даетъ понятіе о замѣчательномъ искусствѣ тогдашнихъ кузнецовъ; нужно дивиться тому, какимъ образомъ, при отсутствіи механическихъ приспособленій, въ простыхъ горнахъ, могло быть выковано орудіе 72½″ длиной, въ $2^1/_2$″ по калибру; вѣсъ такихъ орудій доходилъ до $10^1/_2$ и даже до 17 пудовъ. Съ призывомъ литейныхъ мастеровъ въ 1483 г. началась отливка орудій, сначала бронзовыхъ, а затѣмъ и чугунныхъ изъ привознаго чугуна; въ 1554 г. отлита чугунная пушка калибромъ около 26″, вѣсомъ 1200 п., въ слѣдующемъ году другая калибромъ 24″, вѣсомъ 1020 пудовъ. Эти размѣры изумляли иностранцевъ, какъ о томъ заявлялъ германскій посолъ своему императору.

Къ XV же вѣку слѣдуетъ отнести и другого рода попытки съ цѣлью развитія у насъ горнозаводскаго дѣла; это—выписка рудознатцевъ изъ другихъ государствъ и развѣдки рудныхъ мѣсторожденій внутри страны. Отправляя въ 1488 г. посломъ къ императору Германскому грека Траханіота, Іоаннъ поручалъ ему искать въ Германіи и принять на службу россійскую полезныхъ художниковъ, горныхъ мастеровъ и архитекторовъ; около этого же времени съ подобной же просьбой Іоаннъ обращался къ Венгерскому королю Матвѣю Корвину. Въ обоихъ этихъ случаяхъ имѣлись въ виду главнымъ образомъ рудознатцы по золоту и серебру; нуждаясь

въ деньгахъ, правительство долгое время на розыскахъ этихъ именно металловъ сосредоточивало исключительно свое вниманіе; развѣдки собственно желѣзныхъ рудъ начались значительно позже, именно въ XVI и, въ особенности, въ XVII столѣтіяхъ.

Въ XVI в. открыты были руды при великомъ князѣ Василіи около Каширы, при царѣ Іоаннѣ Грозномъ близъ Устюга Великаго и Тулы, при царѣ Ѳедорѣ у кореловъ поморскихъ. Есть, кромѣ того, указаніе на существованіе желѣзнаго дѣла въ Муромскомъ краѣ. Въ Новгородской области добыча желѣзныхъ рудъ также распространилась болѣе или менѣе повсемѣстно; такъ можно заключать изъ орѣшковской таможенной грамоты 1 января 1563 г., которой предписывалось брать оброкъ „съ домницъ и горновъ, въ которыхъ дмутъ желѣзо“. Изъ этой грамоты видно, что такихъ домницъ и горновъ въ настоящемъ Шлиссельбургскомъ уѣздѣ было много, и что многіе изъ нихъ вовсе не были правительству извѣстны. Такимъ образомъ въ XVI в. рудоносное пространство опредѣлилось отъ Устюжны до Каширы и Тулы на югъ, до Каргополя и Бѣлаго моря на сѣверъ, до Невы на западъ и, наконецъ, до Урала на востокъ. Должно полагать, что въ этомъ XVI вѣкѣ желѣзное производство сдѣлало значительные успѣхи въ смыслѣ его распространенія. Такое предположеніе основывается на томъ фактѣ, что царь Иванъ Васильевичъ нашелъ возможнымъ разрѣшить запрещенный до того вывозъ желѣза за границу. Тѣмъ не менѣе, ни одного завода въ странѣ не было; всѣ издѣлія по прежнему выходили изъ крестьянскихъ домницъ и кузнечныхъ горновъ. Замѣчательно, что въ это время въ Англіи почему-то установилось выгодное мнѣніе о качествѣ русской и, какъ она называлась, татарской стали. Лондонское купеческое общество въ продолженіе 10 лѣтъ, съ 1557 по 1567 г., когда англичане сдѣлали попытку завести свое производство въ Россіи, требовало эту сталь. По всей вѣроятности, это было ничто иное, какъ такъ называемый укладъ, получаемый при плавкѣ рудъ въ сыродутныхъ печахъ; извѣстно, что этотъ продуктъ, какъ сталь, дѣйствительно, отличается высокимъ качествомъ. Впрочемъ тотъ же способъ полученія желѣза одинаково былъ извѣстенъ и въ другихъ государствахъ, которыя, такимъ образомъ, казалось бы, не могли не знать свойствъ уклада. Въ 1569 г. дана привиллегія англичанамъ на постройку желѣзнаго завода на Вычегдѣ въ нынѣшнемъ Сольвычегодскомъ у. Вологодской губерніи, съ отводомъ большого участка лѣса. Предполагалось мастеровъ для этого завода доставить изъ Англіи, гдѣ уже введенъ былъ въ употребленіе способъ плавки рудъ на чугунъ въ особыхъ печахъ въ родѣ доменныхъ, носившихъ названіе Hussofen. Весьма вѣроятно, что поэтому проектированный заводъ далъ бы совершенно иное направленіе нашему желѣзодѣлательному производству. Но дальнѣйшихъ свѣдѣній объ этомъ заводѣ нѣтъ, изъ чего слѣдуетъ заключить, что дѣло это почему-либо не состоялось.

Одно изъ важныхъ событій, послѣдствія котораго, наоборотъ, имѣли большое вліяніе на дальнѣйшее развитіе нашего горнозаводскаго дѣла вообще и желѣзодѣлательнаго въ особенности, было дарованіе привиллегій тульскимъ самопальнымъ мастерамъ. Въ 1595 году они были освобождены отъ всякихъ казенныхъ повинностей и надѣлены землею по Алексинской дорогѣ за р. Упою. Сюда переселились всѣ самопальные мастера и образовали особую кузнецкую слободу. Съ того времени начинаетъ развиваться тульское оружейное дѣло, выдѣлившее изъ себя впослѣдствіи передовыхъ людей Урала.

Производство желѣзныхъ издѣлій въ XVI вѣкѣ также значительно развилось; лучшія, болѣе тщательно и роскошно отдѣланныя издѣлія, впрочемъ, по прежнему привозились изъ другихъ государствъ. Богатые люди въ особенности щеголяли ножами съ роскошной отдѣлкой. Въ своихъ сношеніяхъ съ иноземными государствами правительство продолжало заботиться какъ о доставкѣ въ Россію оружія, такъ и о присылкѣ мастеровъ для ковки доспѣховъ и приготовленія пищалей, но встрѣчало при этомъ препятствія со стороны Польскаго короля Сигизмунда Августа, который задерживалъ проѣзжавшихъ чрезъ его владѣнія англійскихъ агентовъ и вообще старался всячески мѣшать развитію торговыхъ сношеній Россіи, въ особенности съ Англіей, которая, открывъ въ этомъ именно вѣкѣ торговый путь въ Россію чрезъ Бѣлое море и получивъ отъ Московскаго царя большія льготы по этой торговлѣ, старалась поддерживать съ нимъ самыя дружественныя отношенія.

Шестнадцатымъ вѣкомъ мы оканчиваемъ первый періодъ развитія нашей желѣзодѣлательной промышленности. Какъ уже было замѣчено выше, періодъ этотъ характеризуется исключительнымъ преобладаніемъ формы домашняго производства, но формы, существенно отличной отъ того типа, который въ то же время вырабатывался условіями промышленной жизни въ Западной Европѣ.

ВТОРОЙ ПЕРІОДЪ.

XVII вѣкъ.

Общая характеристика промышленнаго движенія. Розыски рудныхъ мѣсторожденій средствами правительства и частныхъ липъ. Начало постройки желѣзодѣлательныхъ заводовъ. Постройка перваго, Ницынскаго, завода въ 1631 г. Постройка въ 1632 г. Виніусомъ первыхъ Городищенскихъ чугуноплавиленныхъ заводовъ въ Россіи. Заводы Марселиса и Акемы; ихъ производительность. Постройка заводовъ около Москвы, въ Лысковѣ, на Уралѣ (Невьянскій заводъ). Постройка Истинскаго завода. Начало Олонецкихъ заводовъ. Колонизація въ Сибирь. Разные пути сношеній съ Сибирью. Города Лозьва, Верхотурье. Производство желѣзныхъ издѣлій въ XVII вѣкѣ. Снаряды. Оружейное дѣло. Собственно кузнечный промыселъ.

Въ началѣ XVII в. новая великая смута посѣтила Россію. Смута эта, отразившись на всей жизни русскаго народа, естественно должна была задержать развитіе и промышленной дѣятельности страны. Съ восшествіемъ на престолъ дома Романовыхъ кризисъ миновалъ; Россія, отдохнувшая отъ смутъ, угрожавшихъ разстройствомъ всего ея государственнаго организма, начинаетъ болѣе, чѣмъ прежде, жить внутренней жизнью. Рядъ различныхъ мѣропріятій подготовляетъ ея промышленность къ великой реформѣ, начатой Петромъ въ концѣ того же столѣтія. Всѣ эти мѣропріятія въ области горнозаводской промышленности можно подвести подъ двѣ группы: розыски рудныхъ мѣсторожденій и устройство чугуноплавиленныхъ и желѣзодѣлательныхъ заводовъ.

Заботы правительства объ отысканіи рудныхъ мѣсторожденій, какъ мы видѣли, проявлялись уже въ XVI ст.; но это были лишь случайныя попытки, не имѣвшія ни системы, ни постоянства. Хотя недостатокъ въ деньгахъ, какъ послѣдствіе предшествовавшаго смутнаго времени, и теперь, въ XVII вѣкѣ, заставлялъ правительство обращать въ розыскахъ вниманіе въ особенности на золото и серебро, тѣмъ не менѣе и вопросъ о розыскахъ желѣзныхъ рудъ въ это время получаетъ уже самостоятельное значеніе. Затѣмъ это уже не случайныя мѣропріятія, къ которымъ правительство до того обращалось лишь время отъ времени подъ вліяніемъ тѣхъ или другихъ обстоятельствъ. Начиная съ 1618 г., когда развѣдчики рудныхъ богатствъ посланы были въ Пермь, правительство постоянно командируетъ съ тою же цѣлью новыя и новыя партіи; такъ продолжается вплоть до Петра. Развѣдочныя

партіи производятъ свои изслѣдованія по всему пространству тогдашнихъ владѣній Московскаго государства: по Двинѣ, Мезени, Печорѣ, Цыльмѣ, на Уралѣ, въ Сибири до Нерчинска и даже въ такихъ трудно доступныхъ въ то время мѣстностяхъ какъ Кавказъ на югѣ и Югорскій Шаръ на самомъ сѣверѣ. Всѣ такія развѣдки производились частью самостоятельно русскими людьми, частью подъ руководствомъ иноземныхъ рудознатцевъ, которые съ этой цѣлью приглашались правительствомъ Примѣръ правительства подѣйствовалъ возбуждающимъ образомъ и на общество, изъ среды котораго являются лица, рѣшающіяся на производство развѣдокъ въ отдаленныхъ мѣстахъ за свой счетъ и рискъ. Такъ въ 1668 г. выдана была грамота плавильщику Дмитрію Тумашеву на поиски всякихъ, въ томъ числѣ и желѣзныхъ рудъ во всѣхъ сибирскихъ городахъ. Къ концу царствованія Алексѣя Михайловича за развѣдки берутся лица всѣхъ сословій и даже церкви; дѣло, повидимому, принимаетъ страстный характеръ. Такъ, въ 1675 г. были выданы жалованныя грамоты на поиски золотыхъ, серебряныхъ и иныхъ рудъ дворянину Андрею Виніусу, вологженину Якову Галкину, московскимъ иноземцамъ Петру Марселису и Еремѣю фонъ-дери Гашену, церкви Успенія Пресвятой Богородицы, попу Дементію Ѳедорову съ дѣтьми, сотнику Льву Нарыкову съ братьями и товарищами; въ слѣдующемъ 1676 г. выданы такія же грамоты князю Юрію Ивановичу Ромодановскому и серебряныхъ дѣлъ мастеру Ерофейкѣ Ножевникову. Не останавливаясь на подробномъ перечисленіи всѣхъ такихъ правительственныхъ и частныхъ развѣдокъ, замѣтимъ только, что въ общемъ онѣ принесли несомнѣнную пользу; нѣкоторыя изъ нихъ а именно развѣдки Тумашева, Виніуса и Марселиса, какъ сейчасъ увидимъ, непосредственно способствовали дальнѣйшимъ успѣхамъ нашего горнозаводскаго дѣла и подготовили реформу въ этомъ дѣлѣ Петра.

Другая рѣзко выдающаяся черта, характеризующая положеніе горнозаводскаго дѣла въ XVII в., это — начало постройки въ этомъ вѣкѣ чугуноплавиленныхъ и желѣзодѣлательныхъ заводовъ; производство мѣняетъ домашнюю форму на капиталистическую. Праотцемъ всѣхъ нашихъ заводовъ слѣдуетъ считать Ницынскій заводъ на р. Ницѣ по восточному склону Урала, построенный правительствомъ въ 1631 г. По всей вѣроятности, на этомъ заводѣ не было еще доменной плавки и все производство состояло изъ тѣхъ же сыродутныхъ печей, лишь соединенныхъ въ одномъ мѣстѣ и подъ однимъ общимъ управленіемъ. Ницынскій заводъ имѣлъ нѣкоторый успѣхъ, какъ можно предполагать по тому факту, что вскорѣ около завода собралось много рабочихъ, заселившихъ особую, по названію Рудную слободу; извѣстно также, что заводъ этотъ способствовалъ удешевленію желѣза въ Сибири, въ которую до той поры оно съ большимъ трудомъ доставлялось изъ Россіи. Въ 1637 г. Ницынскій заводъ сгорѣлъ, но былъ построенъ вновь; затѣмъ, вслѣдствіе ли развитія другихъ болѣе сильныхъ заводовъ на Уралѣ, или по неудовлетворительности порядковъ казеннаго управленія, дѣла завода стали приходить въ упадокъ; Миллеръ, объѣзжавшій Уралъ и Сибирь въ 1740 г., нашелъ уже только одни слѣды прежнихъ построекъ.

Болѣе прочное начало нашему горнозаводскому дѣлу положено указомъ царя Михаила Ѳеодоровича 29 февраля 1632 г.; въ этомъ году выдана грамота Виніусу съ братомъ Авраамомъ и товарищемъ Елисеемъ Вилькенсономъ на устройство около Тулы вододѣйствующаго завода для обработки желѣзной руды въ доменныхъ печахъ въ чугунъ съ обязательствомъ лить ядра и пушки и выдѣлывать для по-

требностей правительства разное желѣзо, „дабы то желѣзное дѣло было государю прочно и государевой казнѣ прибыльно“. Виніусъ обязывался также „людей государевыхъ всякому желѣзному дѣлу научать и никакого ремесла отъ нихъ не скрывать“. Заводы Виніуса были освобождены на 10 лѣтъ отъ платежа оброчныхъ денегъ; кромѣ того ему была дана важная привиллегія исключительнаго производства желѣза въ теченіе того же срока. При четырехъ плотинахъ рѣчки Тулицы Виніусъ поставилъ четыре завода, получившихъ названіе Городищенскихъ. Въ исторіи развитія нашего горнозаводскаго дѣла эти заводы всегда должны занимать почетное мѣсто вмѣстѣ съ именемъ ихъ основателя: это были первые чугуноплавиленные заводы въ Россіи. Съ появленіемъ ихъ завершается существованіе такъ долго дѣйствовавшихъ сыродутныхъ печей; онѣ еще остаются повсюду въ странѣ, но съ тѣмъ, чтобы вскорѣ совсѣмъ исчезнуть и уступить свое мѣсто болѣе совершенной техникѣ. Въ виду такого значенія Городищенскихъ заводовъ, слѣдуетъ сказать нѣсколько словъ о ихъ дальнѣйшей судьбѣ.

Войдя въ долги по дѣйствію заводовъ, Виніусъ обратился съ просьбой о помощи къ своимъ соотечественникамъ, Петру Марселису и Филимону (Тилеманъ) Акемѣ, которые за эту помощь вошли съ Виніусомъ въ участіе. Новые товарищи, потому-ли, что данный Виніусу срокъ былъ коротокъ, или по другимъ причинамъ, обратились съ челобитной дать имъ особое право постройки заводовъ на рр. Вагѣ, Костромѣ и Шекснѣ. Послѣдствіемъ этого ходатайства была ссора между товарищами, во время которой срокъ данной Виніусу льготы истекъ и Городищенскіе заводы, вѣроятно за долги Виніуса, взяты отъ него и отданы Марселису и Акемѣ, предложившимъ скидку въ цѣнахъ на издѣлія завода. Не довольствуясь Городищенскими заводами, Марселисъ и Акема устроили на р. Скнигѣ, въ нынѣшнемъ Алексинскомъ уѣздѣ Тульской губерніи, на 4 же плотинахъ, кричныя фабрики, заводъ Угоцкій на рѣкѣ Угодкѣ, въ 90 верстахъ отъ Москвы, и арендовали Поротовскій заводъ на рѣкѣ Ратвѣ (въ бывшемъ Оболенскомъ уѣздѣ) у боярина Ильи Даниловича Милославскаго. Въ 1664 г., за какія-то провинности Марселиса предъ правительствомъ, большая часть его заводовъ отобраны въ казну; ему съ товарищами оставлены лишь Поротовскіе и Угоцкіе заводы съ Вышегородской волостью, причемъ является третій участникъ Ричартъ Томасовичъ Андрисъ. Дальнѣйшая исторія этого товарищества интересна въ томъ отношеніи, что оно очевидно стремится не только къ расширенію дѣла, но и къ монополіи. По всей вѣроятности, хитрые голландцы, такъ ловко воспользовавшіеся трудами состоявшаго уже въ русскомъ подданствѣ Виніуса, предусматривали широкую будущность дѣла, обезпеченнаго при томъ казенными заказами, и стремились захватить его въ свои руки. Они жалуются царю Алексѣю Михайловичу на убытки, пишутъ ему: „одолжались и раззорились конечнымъ раззореніемъ“—и просятъ дать имъ различныя льготы и вмѣстѣ съ тѣмъ право строить новые заводы. Эти весьма существенныя льготы были имъ даны; въ томъ числѣ и льгота, за удовлетвореніемъ потребностей правительства, продавать остальные металлы не только въ Россіи, но и въ другія государства безъ взиманія въ этомъ послѣднемъ случаѣ во весь льготный срокъ пошлинъ. Всего же важнѣе то, что Акемѣ предоставлено было уже не на 10, а на 20 лѣтъ строить во всей Россіи чугуноплавиленные и желѣзодѣлательные заводы, во всѣхъ мѣстахъ, за исключеніемъ большихъ рѣкъ, дабы не мѣшать судоходству. Правительство при этомъ обязывалось во все время льготнаго срока никому не дозволять въ тѣхъ же уѣздахъ

добывать руду и устраивать заводы. Помимо всѣхъ этихъ льготъ, Акема получилъ по тому времени весьма значительную сумму деньгами, именно 5.000 р., на томъ основаніи, что при раздѣлѣ заводовъ между имъ и казной ему досталась худшая часть, а затѣмъ чрезъ 2 года (8 мая 1667 г.) и эта лучшая часть „за его, Петровы, многія службы и что въ 173 (1665) году посыланъ былъ въ разныя государства и промыслъ къ миру съ Королевствомъ Польскимъ въ тайныхъ дѣлѣхъ учинилъ“— отдана ему безденежно. Для своего времени производительность заводовъ Марселиса и Акемы была значительна. Такъ, на 1668 г. заказано было приготовлять ежегодно: прутового и связного желѣза 20.000 пудовъ, желѣзныхъ листовъ 5.000 пудовъ, кованыхъ пушекъ 20, ядеръ 6.000 штукъ, ручныхъ гранатъ 10.000 штукъ, большихъ и среднихъ гранатъ сколько понадобится, желѣзныхъ мельницъ 100, желѣзныхъ фурмъ 1.000 штукъ, иготей 50, ступъ 50, разныхъ гвоздей 100.000 штукъ. Заводы Акемы и Марселиса, по смерти Акемы и его брата, перешли въ боковую линію Миллера.

Примѣръ Виніуса не остался безъ подражанія. Въ 1651 г. построенъ желѣзоковательный заводъ около Москвы на Звенигородскихъ рудахъ, по образцу заводовъ Акемы и Марселиса, тоже на водяной силѣ и также по указаніямъ выписаннаго изъ-за границы мастера. Желѣзо, выдѣланное изъ болотныхъ рудъ, оказывалось плохого качества. Въ слѣдующемъ 1652 году сдѣлана была попытка основать желѣзодѣлательное производство въ настоящей Нижегородской губерніи въ селѣ Лысковѣ на открывшихся тамъ рудахъ во владѣніяхъ боярина Морозова, повидимому старавшагося установить эту отрасль промышленности. Въ 1669 году выступаетъ новая попытка на Уралѣ, имѣвшая впослѣдствіи рѣшительное вліяніе на развитіе и направленіе нашего горнозаводскаго дѣла. 16 Іюля 1669 года Тумашевъ, о которомъ говорено выше, въ поданной имъ правительству сказкѣ говоритъ: „я, Дмитрій, обыскалъ желѣзную руду въ Верхотурскомъ уѣздѣ вверхъ Невьи рѣки выше Краснаго поля на пустомъ мѣстѣ, отъ людей верстъ съ тридцать и больше, и съ той руды опытъ учинилъ и желѣзо годится во всякое дѣло“. На этомъ мѣстѣ тогда же построенъ Тумашевымъ желѣзодѣлательный заводъ, названный Невьянскимъ; этотъ заводъ, существующій и въ настоящее время послѣ исчезнувшаго Ницынскаго есть старѣйшій изъ всѣхъ уральскихъ заводовъ; въ народѣ онъ до сихъ поръ слыветъ подъ именемъ Стараго. Тогда же на просьбу Тумашева послѣдовалъ указъ, разрѣшавшій селить на пустыхъ мѣстахъ „вольныхъ охочихъ всякихъ пришлыхъ и не тяглыхъ людей“ со льготою въ податяхъ на 4 и 5 лѣтъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ приказано было приказчику Арамашевой слободы Ильѣ Будакову отправиться съ казаками и старожилами вверхъ по р. Нейвѣ, выше Краснопольской слободы, собрать тамъ свѣдѣнія о количествѣ удобныхъ пашень, покосовъ и прочихъ угодій, распредѣлить ихъ между тамошними крестьянами и составить этому планъ, который и представить воеводѣ. Въ 1670 г. Тумашевъ просилъ дать ему право построить для защиты отъ набѣговъ башкиръ острогъ и позволить селиться при заводѣ крестьянамъ. Около 1670 г. преемникъ Акемы, Миллеръ, основалъ желѣзодѣлательный заводъ въ настоящемъ Боровскомъ уѣздѣ на рѣкѣ Истіи, получившій названіе Истинскаго. Это тотъ самый заводъ, на которомъ Петръ собственноручно выковалъ 18 пудовъ желѣза, за что потребовалъ и получилъ отъ Миллера полагавшуюся на заводѣ плату.

Наконецъ въ томъ же XVII в., именно около 1674 г., основываются первые

заводы въ Олонецкомъ краѣ, гдѣ уже издавна существовала выдѣлка желѣза въ сыродутныхъ горнахъ. Въ царствованіе Алексѣя Михайловича Олонецкіе желѣзные рудники отданы были на откупъ датчанину Бутенанту фонъ-Розенбушу. Бутенантъ построилъ въ Кижскомъ погостѣ два чугуноплавиленные и желѣзодѣлательные завода Устьрѣцкій и Кедрозерскій на р. Линежмѣ, главнымъ образомъ для удовлетворенія правительственныхъ потребностей, а затѣмъ и для вольной продажи. Впослѣдствіи Олонецкій округъ обратилъ на себя особенное вниманіе преобразователя Россіи, но промышленности этого округа не суждено было развиться въ силу совершенно особыхъ обстоятельствъ.

Вотъ краткій перечень попытокъ въ XVII в. къ переходу отъ прежней домашней формы производства къ фабричной. Нѣкоторыя изъ нихъ не имѣли вовсе успѣха; исчезли даже и слѣды заводовъ; другіе (заводы Ницынскій и Городищенскіе) дѣйствовали нѣкоторое время; Невьянскій заводъ дожилъ до нашихъ дней, какъ старѣйшій изъ уральскихъ заводовъ. Но всѣ эти попытки имѣютъ свое значеніе въ исторіи развитія нашего горнозаводскаго дѣла, какъ первые шаги въ новомъ его направленіи. Попытки эти подготовили ту почву, на которой такъ быстро и широко развилось наше горнозаводское дѣло въ слѣдующемъ XVIII вѣкѣ.

Но прежде, чѣмъ приступать къ этому новому періоду, слѣдуетъ указать еще на одно обстоятельство, имѣвшее также большое вліяніе на будущность нашего горнозаводскаго дѣла; это—движеніе русскихъ людей вообще, мастеровъ въ особенности, въ Сибирскій край, движеніе, давшее Уралу тотъ контингентъ рабочихъ людей, безъ котораго не могло бы создаться и блестящее уральское дѣло XVIII вѣка. Движеніе въ Сибирь началось тотчасъ послѣ покоренія ея Ермакомъ. Въ XVII в. русскія поселенія встрѣчаются по всей Сибири, до самаго Якутска. При царѣ Ѳедорѣ Іоанновичѣ, около 1585 г., пересланы были въ Сибирь, кромѣ стрѣльцовъ и казаковъ, крестьяне изъ Перми, Вятки, Каргополя и даже изъ подмосковныхъ областей. Въ 1586 построенъ г. Тюмень, въ 1587 г. Тобольскъ, въ 1590 г. Лозьва, въ 1593 г. Пелымъ и Березовъ, въ 1662 г. Шадринскъ, въ 1663 г. Ирбитъ, въ 1667 г. Камышловъ. Въ то же время Сибирь дѣлается и мѣстомъ ссылки преступниковъ. Сообщеніе Россіи съ Сибирью совершалось по р. Вишерѣ чрезъ Чердынь; отсюда переваливали черезъ Уралъ на сибирскія рр. Лозьву и Сосьву, образующія при своемъ соединеніи р. Тавду. Съ этой собственно цѣлью и былъ построенъ въ самой вершинѣ р. Тавды г. Лозьва. Въ концѣ XVI ст., именно въ 1597 г., мѣстный промышленникъ Бабиновъ открылъ другой, ближайшій и болѣе удобный путь черезъ Соликамскъ и Уральскія горы, на р. Туру, на которой въ 1598 г. заложенъ новый городъ, названный Верхотурьемъ. Этотъ послѣдній путь объявленъ былъ государственнымъ; въ Верхотурьѣ открыта таможня, ради чего правительство строго требовало, чтобы въ Сибирь ѣздили только этою дорогою [1]).

Помимо этой, правительственной колонизаціи, шла своя народная колонизація; эти послѣдніе колонисты, по тѣмъ или другимъ причинамъ бѣжавшіе изъ Россіи и отличавшіеся энергіею и смѣлостью, открыли въ Сибирь путь черезъ Казань и Кунгуръ на р. Чусовую, пользуясь вмѣстѣ съ тѣмъ Бабиновскою дорогою. Чусовскимъ путемъ, очевидно, пользовался и торговый классъ, вслѣдствіе чего въ 1659 г. присланъ былъ изъ Москвы приказъ учредить на р. Чусовой заставу и всѣхъ ѣдущихъ этимъ путемъ въ Сибирь направлять въ Верхотурье для явки товаровъ и

уплаты пошлины. Должно полагать, что вольная колонизація была въ XVII вѣкѣ весьма значительна; въ 1683 г., во время правленія царевны Софіи, была послана грамота воеводѣ Пермскому Чердынскому и Соликамскому объ учрежденіи въ Перми и въ другихъ мѣстахъ заставъ, дабы не пропускать множества бѣглыхъ поселенцевъ, отъ которыхъ никакихъ „оброковъ, денежныхъ и хлѣбныхъ доходовъ не идетъ“.

Въ заключеніе остается сказать нѣсколько словъ о производствѣ желѣзныхъ издѣлій въ XVII в. Всѣ эти издѣлія готовились, большею частію, по прежнему въ домашнихъ кузницахъ, частію же на заводахъ. Такъ напр. въ указѣ, посланномъ царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ въ Устюжну въ 1628 г., говорилось: „дѣлать пищали волконейки въ мягкомъ желѣзѣ и ковать гораздо, и были бы для стрѣльбы казисты и чтобы разсѣдинъ и раздиринъ въ тѣхъ пищаляхъ не было, и были бы прямы и въ стрѣльбѣ цѣльны“. Кромѣ Устюжны такіе же фальконеты готовились и въ Москвѣ, на пушечномъ дворѣ, за Неглинной, въ Новгородѣ и на Тульскомъ и Каширскомъ заводахъ. Впереди было говорено о томъ, что Марселису, при возвращеніи ему Тульскихъ заводовъ, вмѣнено было въ обязанность приготовлять значительное количество пушекъ, которыя дѣлались не только изъ чугуна, но и изъ желѣза. Желѣзныя пушки Поротовскаго завода были такъ хороши, что выдерживали опыты въ Голландіи. Вообще же состояніе пушечнаго дѣла врядъ-ли было удовлетворительно; такъ можно заключить по тому, что правительство, какъ и прежде, вынуждено было обращаться къ выпискѣ иностранныхъ мастеровъ.

Снаряды готовились въ Новгородѣ и вообще въ настоящей Новгородской губ.; къ этому въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича присоединяется Олонецкій край, а при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ ихъ готовитъ въ значительномъ количествѣ на своихъ тульскихъ заводахъ Марселисъ, которому, сверхъ заказовъ по договору, дѣлались еще экстренные заказы, причемъ правительство опять, таки обращалось къ помощи иностранныхъ мастеровъ, которые въ такихъ случаяхъ посылались въ тульскіе заводы.

Оружейное дѣло болѣе и болѣе упрочивалось въ Тулѣ послѣ того, какъ еще при царѣ Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ этому дѣлу дана была нѣкоторая организація указами 1678 и 1679 гг. Въ Москвѣ, при самомъ царскомъ дворѣ, существовали особыя мастерскія, въ которыхъ выдѣлывалось холодное оружіе, панцыри, брони, кольчуги и пр. и гдѣ работали главнымъ образомъ русскіе мастера; кромѣ того, подобныя же издѣлія выдѣлывались въ Сибири, именно въ Тобольскѣ и Томскѣ, откуда велѣно было всѣ панцыри доставлять въ казну подъ страхомъ быть „въ опалѣ и разореніи“ въ случаѣ продажи ихъ на сторону. Склады холоднаго оружія хранились въ Оружейной палатѣ въ Москвѣ и въ монастыряхъ. Въ это время всякаго рода оружіе было уже весьма распространено между всѣми сословіями; такъ, въ указѣ царя Алексѣя Михайловича отъ 28 октября 1652 между прочимъ говорится: „чтобы въ татарской приходъ никаковъ человѣкъ безъ ружья не былъ“. Очевидно, здѣсь подъ именемъ ружья нужно разумѣть вообще оружіе.

Собственно кузнечный промыселъ, въ которомъ по прежнему продолжала сосредоточиваться вся металлургія желѣза для удовлетворенія потребностей народа, въ XVII в. имѣлъ уже самое широкое распространеніе. Въ нѣкоторыхъ городахъ и селахъ онъ по преимуществу сосредоточивался и въ особенности былъ развитъ въ той же Устюжнѣ, которая съ самыхъ древнихъ временъ была колыбелью кузнечнаго дѣла.

До 800 кузницъ стояли по берегамъ рр. Ижмы и Мологи и по краямъ города. Кильбургеръ свидѣтельствуетъ, что желѣзные заводы временъ Алексѣя Михайловича не могли конкурировать по дешевизнѣ издѣлій съ этими частными мастерскими. Нѣкоторыя мѣстности уже спеціализировались по производству издѣлій: такъ напр., г. Кунгуръ славился своими замочниками; въ городѣ Шуѣ жили почти только кузнецы; тульскіе мастера извѣстны были по выдѣлкѣ оружія. Въ Сибири кузнечное дѣло развито было въ различныхъ мѣстностяхъ; г. Кузнецкъ получилъ свое названіе отъ развившагося въ немъ кузнечнаго промысла. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Сибири, какъ замѣчено выше, оружіе выдѣлывалось настолько хорошо, что требовалось въ Москву.

ТРЕТІЙ ПЕРІОДЪ

Царствованіе Петра I.

Промышленная политика Петра вообще и въ частности относительно горнозаводскаго дѣла. Привеллегіи уральскимъ горнозаводччкамъ. Характеристика реформъ Петра. Послѣдствія къ которымъ онѣ привели при преемникахъ Петра.—Поддержка Городищенскихъ заводовъ. Никита Демидовъ. Первый чугунъ изъ Невьянской доменной печи. Основаніе Каменскаго завода. Поиски рудъ. Развитіе дѣла въ Олонецкомъ краѣ. Основаніе Петровскаго завода. Де-Геннинъ. Выдѣлка цементной стали. Первое примѣненіе механической силы къ дѣйствію воздуходувнаго устройства при доменныхъ печахъ. Дальнѣйшая судьба Олонецкихъ заводовъ. Татищевъ на Уралѣ; его ссора съ Демидовымъ. Отозваніе Татищева и назначеніе на Уралъ де-Геннина. Дѣятельность де-Геннина. Другіе предприниматели на Уралѣ: Строгановы, Осокины, Турчаниновъ, Тряпицынъ. Другія мѣры Петра. Командировка молодыхъ людей за границу и приглашеніе изъ-за границы свѣдущихъ людей. Возстановленіе руднаго приказа. Бергъ-Привиллегія. Главныя ея положенія. Дальнѣйшія законоположенія Петра.

Съ половины XVII в. домашняя форма производства начинаетъ видоизмѣняться въ капиталистическую, но этотъ новый фазисъ ея развитія только лишь намѣчается, чугуноплавиленные и желѣзодѣлательные заводы только что начинаютъ возникать. Продолжая развиваться естественнымъ путемъ на почвѣ частной предпріимчивости, заводы эти чрезъ извѣстный періодъ времени, по всей вѣроятности, обратились бы въ прочныя промышленныя предпріятія, основаніемъ дѣятельности которыхъ служилабы свободная конкуренціи всѣхъ, желавшихъ вложить свой трудъ и капиталъ въ горное дѣло. Форма домашняго производства, переходя постепенно въ капиталистическую, сама по себѣ продолжала бы существовать настолько, насколько это обусловливалось бы особенностями строя нашей промышленной жизни съ тѣми измѣненіями, которыя въ нихъ внесла бы сама жизнь. Произошло бы нѣчто подобное тому, что было на Западѣ, гдѣ дѣловой строй промышленности, претерпѣвая съ конца XV столѣтія различныя измѣненія, послѣдовательно вырабатывался въ ту капиталистическую форму, которая въ XVIII столѣтіи выразилась въ устройствѣ тамъ фабрикъ и заводовъ современнаго намъ типа. Легко могло быть, что при этомъ у насъ получилась бы, сравнительно съ Западомъ, существенная разновидность въ зависимости отъ того, что наша домашняя промышленность всегда была свободна отъ путъ цехового устройства; но тѣмъ не менѣе, у насъ, какъ и на Западѣ, промышленность, предоставленная своему естественному развитію, постепенно выработала бы себѣ путь, указанный ей ея историческими судьбами. Такъ можно и пожалуй слѣдовало предпо-

лагать, но не то оказалось на дѣлѣ: въ исторіи нашей промышленности XVIII вѣкъ не былъ продолжателемъ историческихъ судебъ предшествовавшихъ вѣковъ. Властная, могучая воля Петра, круто порвавъ со всѣмъ прошлымъ, указала ей иной, имъ самимъ начертанный путь; повинуясь этой властной волѣ, наша промышленность стала на этомъ новомъ пути твердою ногою, но тѣмъ не менѣе въ будущемъ ей пришлось разсчитываться за тотъ произволъ, который былъ внесенъ въ ея жизнь. Какой же былъ этотъ новый путь и чѣмы онъ былъ вызванъ?

Господствующей идеей царствованія Петра было стремленіе ввести Россію въ семью европейскихъ государствъ и упрочить за ней мѣсто европейской державы. Для этого, кромѣ мѣръ, направленныхъ къ образованію народа и развитію промышленности, требовалось расширить предѣлы Россіи до морей, открывавшихъ удобные пути сношеній съ Европой. Отсюда войны со Швеціей и Турціей, начавшіяся подъ Нарвой, кончившіяся Ништадтскимъ миромъ съ первымъ изъ этихъ государствъ (1721 г.) и слѣдовательно продолжавшіяся почти во все царствованіе Петра. Подчиняясь требованіямъ такого положенія вещей, наша обрабатывающая промышленность прежде всего должна была вызвать къ жизни фабрики, нужныя для военнаго дѣла, какъ-то полотняныя, суконныя, позументныя, заводы селитряные и горные. Послѣдніе были особенно важны; на нихъ-то поэтому и было обращено все вниманіе Петра. Затѣмъ война не ждала; пушки, снаряды, разныхъ видовъ желѣзо и сталь требовались немедленно; задача „дабы безъ свейскаго желѣза проняться было мочно“ стояла на первомъ планѣ. Поэтому ждать, когда горные заводы постепеннымъ естественнымъ путемъ ихъ развитія будутъ удовлетворять такой настоятельной потребности,—не было возможности. Отсюда экстренныя и рѣшительныя мѣры Петра съ цѣлію возможнаго ускоренія дѣла и его особая промышленная политика, по своему своеобразію представляющая нѣчто исключительное во всемірной исторіи промышленности. Угадавъ своимъ геніальнымъ умомъ широкую будущность Урала и сосредоточивъ здѣсь свои заботы о развитіи дѣла, Петръ не остановился ни предъ какими жертвами; горнозаводчикамъ разрѣшены были отводы громадныхъ лѣсныхъ площадей и обширныхъ рудныхъ залежей, на все это дано право вѣчнаго пользованія; къ возникавшимъ въ такихъ надѣлахъ заводамъ приписывались цѣлыя волости казенныхъ крестьянъ, на постройку заводовъ давались изъ казны ссуды, сбытъ фабрикатовъ въ казну и на сторону былъ вполнѣ обезпеченъ, владѣльцы заводовъ ставились въ независимое отъ мѣстныхъ властей положеніе, со всѣми нуждами заводовъ былъ открытъ доступъ къ самому царю, особыя милости котораго сверхъ всего сыпались на работавшихъ съ успѣхомъ заводчиковъ. Таковы чрезвычайныя мѣры, которыми были обставлены первые шаги предпринимателей, рѣшавшихся искать счастія въ новомъ Уральскомъ краѣ. Положеніе Петра было исключительное: требовалось развить въ странѣ крупную промышленность не только быстро, немедленно, но еще при томъ условіи, что никакой подготовки для созданія такого дѣла не было; требовалось не только насаждать такую крупную промышленность, но и создавать для этого дѣятелей, вдохнуть въ нихъ духъ предпріимчивости. Петръ понималъ, что достигнуть этого обыкновеннымъ путемъ, т. е. однѣми законодательными мѣрами, какъ бы онѣ ни были основательно задуманы, невозможно. Оставалось одно: все взять на себя, стать во главѣ этого великаго дѣла въ качествѣ хозяина и распоряжаться имъ такъ, какъ укажутъ обстоятельства. Въ такомъ положеніи хозяина своего дѣла мы и видимъ Петра во все время его царствованія. Съ этой точки зрѣнія становятся понятными

всѣ его мѣры на пользу промышленности и объясняются несогласимыя иначе противорѣчія его промышленной политики. Онъ велъ свое дѣло шагъ за шагомъ, безъ опредѣленной программы, предоставляя самому дѣлу указывать на тѣ частныя мѣры, которыя требовались въ данное время и для даннаго случая и опасаясь всякой преждевременной регламентаціи. Такая промышленная политика отразилась и на горномъ дѣлѣ. Не смотря на то, что Петръ обращалъ на него особенное вниманіе и чаще всего къ нему обращался, оно оставалось безъ всякой регламентаціи почти до конца его царствованія, именно до 1719 г.; только въ этомъ году является знаменитый законъ объ учрежденіи Бергъ-Коллегіи, какъ сводъ всѣхъ тѣхъ порядковъ, надобность въ которыхъ указала двадцатилѣтняя практическая дѣятельность. До этого времени горное дѣло развивалось исключительно путемъ непосредственныхъ распоряженій Петра частнаго, домашняго характера. Можно, развѣ, указать на указъ 24 августа 1700 года объ учрежденіи приказа рудокопныхъ дѣлъ, какъ на законодательную мѣру, вызванную крайней необходимостью изъять горное дѣло изъ рукъ невѣжественныхъ, подъ-часъ корыстныхъ воеводъ; но и эта мѣра, какъ еще недостаточно выработанная практикой, представляетъ лишь попытку къ рѣшенію вопроса, разрѣшеннаго впослѣдствіи бергъ-привиллегіей; въ 1711 приказъ рудокопныхъ дѣлъ былъ закрытъ. Устанавливаемая нами точка зрѣнія на характеръ дѣятельности Петра даетъ возможность понять и то, что, стремясь всѣми силами развить въ народѣ предпріимчивость, вызвать въ немъ свободу промышленной иниціативы, онъ въ то же время подчиняетъ эту предпріимчивость своей личной и самой широкой опекѣ. Опека эта доходитъ до такихъ подробностей, до такихъ мелочей, которыя при другихъ условіяхъ должны бы были стѣснить свободу дѣйствій хозяина дѣла; но Петръ самъ былъ такимъ хозяиномъ всего горнаго дѣла; онъ смотрѣлъ на частныхъ предпринимателей, какъ на своихъ приказчиковъ, указывая имъ, что и какъ нужно дѣлать, вознаграждая ихъ потери своей казной и предоставляя имъ всѣ выгоды отъ производства. Основной взглядъ его ясно высказался въ указѣ 5 ноября 1723 г.; „нашъ народъ“ говоритъ онъ въ этотъ указѣ, „яко дѣти, не ученія ради, которые никогда за азбуку не примутся, когда отъ мастера не приневолены бываютъ, которымъ сперва досадно кажется, но когда выучатся, потомъ благодарятъ“. Развивая дальше свою мысль о необходимости принужденія и надзора, Петръ добавляетъ: „когда уже заведется, тогда можно и безъ надсмотрителей быть“. Этотъ принципъ опеки и принужденія шелъ такъ далеко, что не только указывались фабрикантамъ различныя чисто хозяйственныя подробности производства и назначались продажныя цѣны фабрикатамъ, не только устанавливался надзоръ за тѣмъ чтобы „фабричныя издѣлія отличались своею добротою противъ заморскихъ“,—но, какъ это ни кажется теперь страннымъ, промышленники были принуждаемы составлять товарищества и компаніи; такъ, въ указѣ 1712 г. говорится: „заведчи (суконный заводъ) дать торговымъ людямъ, собравъ компанію, буде волею не похотятъ, хотя въ неволю“. Въ концѣ концовъ реформы Петра въ области промышленности можно всего лучше характеризовать такъ: это были насильственныя реформы, отклонившія движеніе нашей промышленности отъ ея естественнаго пути ради скорѣйшаго достиженія результатовъ, требовавшихся общей государственной политикой.

Пока былъ живъ самъ Петръ, пока такое неестественное направленіе нашей промышленной жизни не выходило изъ его воли, стремившейся къ одной строго

опредѣленной цѣли, получались изумительные результаты. Къ концу царствованія Петра дѣйствовало уже болѣе 100 большихъ заводовъ и фабрикъ; на нѣкоторыхъ изъ нихъ обращалось болѣе 3000 рабочихъ. Горнозаводское дѣло прочно водворилось въ странѣ, съ избыткомъ снабжая ее желѣзомъ. Поставленная Петромъ задача была блестяще разрѣшена. Но органическій недостатокъ такой системы заключался въ томъ, что успѣхи ея всецѣло зависѣли отъ личности Петра, отъ силы его генія. Разъ этого генія не стало—не стало и души такого своеобразнаго порядка вещей; тѣ самыя одушевленныя волей Петра мѣры, которымъ промышленность обязана была силою своего роста, безъ его руководства проявили всю свою несостоятельность, какъ мѣры, вызванныя, уклоненіемъ отъ естественнагопорядка вещей. На горнозаводскомъ дѣлѣ, болѣе другихъ отраслей промышленности испытавшемъ на себѣ вліяніе этихъ чрезвычайныхъ и искусственныхъ мѣръ, послѣдствія ихъ сказались съ особенной силой. Громадность земельныхъ владѣній, многочисленный классъ мало-по-малу закрѣпощеннаго населенія, чрезмѣрныя богатства, скоплявшіяся въ однѣхъ рукахъ отъ горнозаводскаго дѣла, фактическая независимость Уральскихъ заводовъ, какъ результатъ такого положенія вещей, и вмѣстѣ отдаленность ихъ отъ вліянія центральной власти,—все это вмѣстѣ создало и при томъ сразу настолько сильную форму привиллегированнаго производства, что свободная конкуренція съ нимъ стала невозможной. Въ послѣдовавшія царствованія уральское дѣло продолжало развиваться, но уже не по тому плану, который былъ намѣченъ Петромъ. Два великіе принципа, вложенные имъ въ основаніе этого плана—свобода горнаго промысла, какъ государственной регаліи и допущеніе къ этому промыслу всѣхъ, „кто къ тому охоту имѣетъ“, мало-по-малу теряютъ свою силу. Вслѣдствіе этого ростъ дѣла, съ такой силой заявившій о себѣ при Петрѣ, послѣ его смерти замедляется, а затѣмъ надолго и вовсе останавливается. Мало того, заводы, обезпеченные внутреннимъ и внѣшнимъ сбытомъ и отсутствіемъ внутренней и внѣшней конкуренціи, принимаютъ монопольный характеръ и, вопреки естественному порядку вещей, всецѣло овладѣваютъ рынкомъ, который такимъ образомъ становится послушнымъ проводникомъ наиболѣе желательныхъ для производства фабрикатовъ. Такое положеніе вещей было совсѣмъ исключительное: не было надобности заботиться о развитіи около себя различныхъ отраслей промышленности, которыя съ одной стороны являлись бы ближайшими потребителями металловъ, съ другой—способствовали бы металлургическимъ заводамъ освобождаться отъ бремени различныхъ вспомогательныхъ производствъ; не было надобности спеціализироваться и сводить свое производство къ нѣсколькимъ крупнымъ и вполнѣ опредѣленнымъ статьямъ. Совсѣмъ наоборотъ: заводы отъ куска руды до послѣдняго гвоздя и самаго мелкаго инструмента все стали добывать и производить у себя дома, захватывая даже такія сторонніе прямому горнозаводскому дѣлу производства, какъ дѣланіе канатовъ и литье сальныхъ свѣчей и тому под. Не чувствуя невыгодъ такого сложнаго хозяйства, съ лихвой покрывавшихся большими барышами, заводы имѣли въ виду одно—оберегать свои владѣнія и въ особенности лѣса отъ всякаго хотя бы косвеннаго посягательства на ихъ цѣлость. Поэтому всякая свободная промышленность не только на территоріи заводовъ, но даже въ сосѣдствѣ съ нею, стала явленіемъ нежелательнымъ; всякая такая попытка, какъ враждебная интересамъ завода, преслѣдовалась. Такими же признаками замкнутости, обособленности характеризуется въ тотъ же періодъ и горнозаводское дѣло казенныхъ заводовъ; здѣсь это вырази-

лось, пожалуй, еще сильнѣе, такъ какъ запрещеніе устраивать какія-либо огнедѣйствующія устройства на территоріи этихъ заводовъ впослѣдствіи вошло даже въ горный уставъ (ст. 394 т. VII Св. Закон.). Такой взглядъ на характеръ развитія уральской горнозаводской промышленности въ періодъ съ 1725 по 1855 г. подтверждается фактами. Во все это время на всемъ пространствѣ Урала возникло только одно частное механическое заведеніе въ Екатеринбургѣ, и то въ самые послѣдніе годы этого періода. Изъ другихъ отраслей обрабатывающей промышленности можно указать только на мельничное дѣло, какъ вовсе не требовавшее сгараемаго и къ тому же необходимое для хозяйства заводовъ. Что касается до упадка роста горнозаводскаго дѣла, то объ этомъ краснорѣчиво говорятъ слѣдующія цифры. Производство чугуна, достигшее въ годъ смерти Петра 6½ мил. пуд., въ силу инерціи, продолжаетъ еще расти и достигаетъ въ половинѣ XVIII в. до 10 мил. пуд. Затѣмъ ростъ его падаетъ; къ началу XIX в. производство увеличивается лишь на 2 мил. пуд.; далѣе ростъ его совсѣмъ останавливается и даже падаетъ до прежней цифры, т. е. до 10 мил. пуд. На этой цифрѣ, выражающей полный застой роста, производство держится до половины столѣтія, и только затѣмъ, подъ вліяніемъ усиленнаго запроса рынка, оно вновь начинаетъ возрастать, но въ самыхъ слабыхъ размѣрахъ, именно въ количествѣ отъ 500 тыс. до одного милліона пудовъ въ годъ.

Весь этотъ періодъ со смерти Петра по начало царствованія Александра II, т. е. съ 1725 по 1855 г., обнимающій, слѣдовательно, 130 лѣтъ, можно раздѣлить на двѣ половины—съ 1725 г. до первыхъ годовъ XIX столѣтіи, и съ этого времени по 1855 г. Въ первомъ періодѣ привиллегированный строй уральскаго производства только лишь слагается въ той исключительной формѣ, о которой выше говорено; это устроеніе, основанное на закрѣпощеніи за заводами горнозаводскихъ рабочихъ, сопровождается не только непорядками, но и открытыми бунтами приписанныхъ къ заводамъ рабочихъ. Во второмъ періодѣ эта форма, уже вполнѣ сложившаяся на почвѣ завершившагося закрѣпощенія мастеровыхъ, живетъ полной и спокойной жизнью, способствуя улучшенію не только производства, но и экономическаго благосостоянія лишеннаго свободы горнозаводскаго населенія. Намъ предстоитъ, слѣдовательно, разсмотрѣть фактическую сторону трехъ эпохъ—царствованія Петра, его преемниковъ до начала царствованія Александра Благословеннаго и царствованія Николая I и Александра II. Всѣ эти различныя по характеризующимъ ихъ признакамъ эпохи представляютъ развитіе одной и той же основной идеи—привиллегированнаго капитализма въ той исключительной формѣ, которая выработалась подъ вліяніемъ реформъ Петра.

Съ первыхъ же годовъ своего царствованія Петръ Великій обратилъ вниманіе на развитіе горнаго дѣла и прежде всего на поддержаніе существовавшихъ уже Городищенскихъ заводовъ Именнымъ указомъ 29 января 1692 г. повелѣно было: „покупать желѣзо во всѣ приказы и полки исключительно съ Тульскихъ (Городищенскихъ) заводовъ боярина Льва Кирилловича Нарышкина по торговой настоящей цѣнѣ“. Около этого же времени Виніусъ доноситъ Петру о найденныхъ богатыхъ рудахъ на Уралѣ и тотчасъ же получаетъ отъ него отвѣтъ, что нѣкоторые мастера пріисканы и посылаются, другіе пріискиваются. Болѣе существенныя мѣры принимаются со времени случайной встрѣчи Петра въ 1696 г. съ тульскимъ кузнецомъ Никитой Демидовымъ Антуфьевымъ. Угадавши въ немъ полезнаго себѣ сотрудника, Петръ разрѣшаетъ ему построить чугуноплавиленный и желѣзодѣлательный заводъ

около Тулы и рубить для заводскихъ работъ лѣсъ изъ смежной лѣсной дачи, подъ названіемъ Малиновая Засѣка. Демидовъ быстро справился съ дѣломъ, но Петръ, узнавъ, что въ этой дачѣ растутъ такія лѣсныя породы, какъ дубъ, кленъ и ясень, остановилъ рубку въ ней дровъ. Между тѣмъ оказались хорошія желѣзныя руды по рѣкамъ Тагилу и Нейвѣ, вслѣдствіе чего въ 1697 г. вновь построенъ былъ мастерами съ Городищенскихъ заводовъ и средствами казны Невьянскій заводъ на р. Нейвѣ близъ деревни Ѳедьковской. Первый чугунъ полученъ изъ Невьянской долины 15 декабря 1701 г., а первое желѣзо выковано 8 января 1702 г. Въ Москвѣ на Пушечномъ дворѣ желѣзо, въ присутствіи повѣреннаго Никиты Антуфьева, было испытано и оказалось годнымъ. Вѣроятно, это обстоятельство и подало Антуфьеву мысль обратиться къ Царю съ просьбой отдать ему Невьянскій заводъ. Указомъ 4 марта 1702 г. просьба Никиты Антуфьева была исполнена, Невьянскій заводъ съ прирѣзкой земель на 30 верстъ во всѣ стороны отданъ ему съ тѣмъ, чтобы онъ отливалъ на немъ для казны пушки и мортиры и дѣлалъ фузеи, шпаги, сабли, тесаки, палаши, копья, латы и шишаки, а также прутовое желѣзо и проволоку; въ указѣ между прочимъ говорилось: „искать всякому литому и кованому желѣзу умноженіе, чтобы на потребу всему Московскому государству надѣлать и безъ посторонняго Свейскаго желѣза проняться было мочно и стараться, чтобы русскіе люди тѣмъ мастерствамъ были изучены, дабы то дѣло въ Московскомъ государствѣ было прочно“. Интересно въ этомъ указѣ также слѣдующее мѣсто: „а тѣ заводы отдать ему (Демидову) указали Мы, Великій Государь, для того, что нерадѣніемъ и многими сварами и крамолами приставниковъ чинилась тому доброму и полезному дѣлу остановка и уѣзднымъ людямъ тягость... иные дѣла дѣлали нерадиво, или не смышленно, и въ томъ не точіо убытки, но и времени многая потеря и дальняго ради разстоянія и прихотей ради тѣхъ приставниковъ и многихъ ради ихъ запросовъ опасно тому заводу совершеннаго раззоренія“. Какъ быстро и успѣшно пошло у Демидова дѣло, видно изъ дополнительной грамоты отъ 6 декабря того же 1702 г. Въ ст. 9 этой грамоты на Демидова возлагается позаботиться о возвратѣ въ казну потраченныхъ ею на устройство Невьянскаго завода денегъ: „чтобъ хотя не вдругъ, а погодно тѣ расходы въ казну возвратить для того, что изъ тѣхъ заводовъ пошелъ великій прибыльный источникъ, и изъ одной домны въ два выпуска въ сутки чугуна родится мало не съ 400 пудовъ, а въ годъ, буде безъ помѣхи во весь годъ учнутъ обѣ домны дуть, выйдетъ на меньшую статью 260,000 пудовъ“. Чтобы понять, насколько былъ великъ этотъ, достигнутый въ такое короткое время успѣхъ, нужно припомнить, что въ то же время суточная выплавка въ казнѣ не превышала 125 пуд. На сколько прибыльно было Демидову только что устроенное имъ на Уралѣ дѣло, видно изъ того, что всего только чрезъ нѣсколько лѣтъ по его открытіи онъ даритъ на зубокъ новорожденному Царевичу Петру 100 т. р., что по тогдашнему времени составляло громадную сумму.

Успѣхи Демидова дали уральскому дѣлу толчокъ, послѣ котораго оно быстро пошло впередъ. Убѣдившись въ томъ, что „всякое Сибирское литое и кованое желѣзо ему (Государю) очень угодно, и что по испытаніямъ Московскихъ кузнецевъ сіе желѣзо оказалось превосходнѣе Шведскаго“, Петръ принимаетъ энергическія мѣры къ развитію уральскаго дѣла. 1 сентября 1697 г. данъ приказъ Тобольскому воеводѣ ближнему боярину князю Черкасскому о поискахъ рудъ далѣе за Уралomъ. Послѣдствіемъ этого распоряженія было устройство Каменскаго завода

на рудахъ, открытыхъ игумномъ Успенскаго Долматова монастыря на монастырскихъ земляхъ. Первый чугунъ полученъ съ этого завода въ концѣ декабря 1701 г. Въ 1703 г. велѣно Верхотурскому воеводѣ Калитину осмотрѣть всѣ мѣста, гдѣ есть хорошая руда. Этотъ осмотръ далъ возможность построить нынѣ дѣйствующій Алапаевскій заводъ. Воеводамъ Верхотурскому и Тобольскому предписывалось: „уѣзднымъ людямъ сказать: буде кто изъ какихъ рудъ знаютъ, или обыщутъ и про то велѣть извѣщать въ правду и съ тѣхъ рудъ опыты воеводамъ объявлять... и за то они будутъ пожалованы его Великаго Государя жалованьемъ". Съ какой горячностію и поспѣшностію Петръ стремился развить горнозаводское дѣло, всего лучше видно изъ того, что означенный указъ былъ разосланъ по всѣмъ городамъ съ приказаніемъ „велѣть на Москвѣ и въ городахъ и въ уѣздахъ по торгамъ и ярмаркамъ въ торговые дни кликать бирючемъ на многія времена". Къ сожалѣнію, мѣстныя власти плохо понимали цѣли великаго преобразователя и своимъ невѣжествомъ мѣшали осуществленію его плановъ; такъ, они принуждали крестьянъ работать на заводахъ за ничтожную плату; поэтому крестьяне опасались заявлять объ открытіяхъ. Блюэръ въ поданной имъ въ Сенатъ въ 1712 г. меморіи говоритъ: „дѣло сіе, за ниспосланіе котораго должно Всевышняго благодарить, болѣе проклинается, такъ что хотя-бы крестьянинъ про лучшую золотую или серебряную руду и вѣдалъ, но боится объ оной говорить и объявить, опасаясь отъ того самому себѣ раззоренія". Блюэръ предлагалъ образовать особую постоянную команду изъ рекрутъ для заводскихъ работъ вмѣсто крестьянъ. Вообще въ царствованіе Петра поиски различныхъ рудныхъ мѣсторожденій производились повсемѣстно. Такъ, завѣдывавшій развѣдками Блюэръ самъ лично былъ съ этой цѣлью въ центральной Россіи, въ Олонецкомъ краѣ, гдѣ оставался около двухъ лѣтъ, въ Соликамскѣ и Кунгурѣ. Получивши свѣдѣніе, что въ Киргизскихъ степяхъ производится туземцами добыча золота, Петръ не задумался послать и туда военную экспедицію, которая впрочемъ не имѣла успѣха.

Одновременно съ развитіемъ уральскаго горнаго дѣла было обращено вниманіе и на Олонецкій округъ. Олонецкіе заводы были въ арендѣ Розенбуша еще со времени Алексѣя Михайловича, но шли плохо. Поэтому въ 1701 г. Петръ прекратилъ эту аренду и сталъ продолжать дѣло средствами казны; на рѣкѣ Лососинкѣ былъ заложенъ новый чугуноплавильный и желѣзодѣлательный заводъ, названный Петровскимъ. Но дѣло шло безъ сколько-нибудь замѣтныхъ успѣховъ до назначенія въ 1713 г. начальникомъ Олонецкихъ заводовъ иностранца де-Геннина. Подъ его управленіемъ кромѣ отливки пушекъ на заводахъ Олонецкаго округа стали готовить ружья со штыками, различное холодное оружіе, проволоку, жесть и битые крышечные листы. Изъ донесеній де-Геннина гр. Апраксину видно, что нѣкоторыя издѣлія по качеству не уступали заграничнымъ и что дальнѣйшее развитіе дѣла зависѣло уже не отъ техники, а отъ недостатка перевозочныхъ средствъ и вообще рабочихъ. Де-Геннинъ такъ нуждался въ этомъ, что по его представленію Петръ приказалъ прекратить въ Олонецкомъ краѣ преслѣдованіе за расколъ съ тѣмъ, чтобы уклонившіеся въ расколъ работали при заводахъ. Де-Геннинъ же основалъ въ Олонцѣ верфь для постройки небольшихъ военныхъ судовъ и открылъ близъ Кончозерска (въ 1718 г.) минеральныя воды, получившія названіе Марціальныхъ. Петръ не одинъ разъ посѣщалъ эти воды и пользовался ими. Въ 1719 г. де-Геннинъ былъ командированъ за границу для ознакомленія съ различными заводами и

для найма мастеровъ, въ числѣ которыхъ былъ вывезенъ мастеръ по приготовленію стали, вѣроятно, способомъ цементаціи желѣза. Съ той поры стало распространяться искусство выдѣлки стали, которая до того времени получалась исключительно изъ такъ-называемаго уклада. Возвратившись изъ заграничнаго путешествія въ Олонецкіе заводы, де-Геннинъ принялся за новыя усовершенствованія въ заводскомъ дѣлѣ, изъ числа которыхъ особеннаго вниманія заслуживаетъ примѣненіе водяной силы къ дѣйствію доменныхъ мѣховъ и къ сваркѣ якорей. Мысль объ этомъ, какъ говоритъ самъ де-Геннинъ, была подана Петромъ. Впрочемъ, довѣрять такому свидѣтельству слѣдуетъ съ осторожностью, такъ какъ за границей, откуда де-Геннинъ только что возвратился, такое усовершенствованіе въ то время, вѣроятно, было уже извѣстно. Во всякомъ случаѣ фактъ этотъ важенъ въ томъ отношеніи, что имъ съ положительностью опредѣляется годъ (1719) примѣненія у насъ механической силы къ дѣйствію воздуходувнаго устройства при доменныхъ печахъ. Дальнѣйшая судьба Олонецкихъ заводовъ, исторіи которыхъ нельзя не коснуться по связи ихъ съ исторіей Урала, печальна. Петръ, при всей страстности, которую онъ вносилъ во всякое дѣло, въ то же время умѣлъ подчинять ее холодному практическому разсчету; эта двойственность его натуры составляла рѣзкую отличительную черту его генія. Завязавъ дѣло на Уралѣ и въ Олонецкомъ краѣ и обставивъ его тутъ и тамъ такими умѣлыми распоряженіями, каковы были распоряженія Демидова и де-Геннина, онъ, по всей вѣроятности, считалъ нужнымъ одинаково поддерживать какъ Уралъ, такъ и Олонецкій край, до той поры, пока не выяснится ихъ относительное значеніе. Во второй половинѣ его царствованія вопросъ этотъ выяснился со всей положительностью въ пользу Урала. Вѣроятно по этой причинѣ съ этого времени заботы объ Олонецкомъ краѣ становятся на второй планъ. Прежде всего оружейное дѣло переносится ближе къ Петербургу подъ ближайшій надзоръ самого Царя; съ этою цѣлью тотъ-же де-Геннинъ въ 1721 г. строитъ оружейный Сестрорѣцкій заводъ, куда и были переведены изъ Петровскаго завода 457 мастеровъ, и безъ сомнѣнія лучшихъ. Затѣмъ самъ де-Геннинъ съ марта 1722 г. командируется для управленія всѣмъ уральскимъ горнымъ дѣломъ; онъ также беретъ съ собой мастеровъ изъ тѣхъ-же Олонецкихъ заводовъ. Жители настоящаго Шарташскаго села суть потомки выходцевъ изъ Олонецкихъ заводовъ. Съ тѣхъ поръ и до нашихъ дней значеніе Олонецкихъ заводовъ стало падать. Обстоятельства, заставившія Петра послать де-Геннина на Уралъ, имѣли серьезное значеніе. Для ознакомленія съ ними слѣдуетъ возвратиться къ Уральскимъ заводамъ.

При всемъ своемъ расположеніи къ Демидову, выражавшемуся въ такихъ особенныхъ знакахъ вниманія, какъ посылка ему изъ Кизляра своего портрета при самомъ милостивомъ письмѣ, Петръ не оставлялъ его дѣятельности безъ надзора. На Уральскіе заводы, въ качествѣ представителя правительственной власти и начальника казенныхъ заводовъ, былъ посланъ Татищевъ, съ товарищемъ Блюэромъ, на которомъ лежали техническія обязанности, штейгеръ съ Олонца Гаврило Штейнфельдъ и нѣсколько горныхъ людей и учениковъ. Татищевъ дѣятельно принялся за дѣло: учредилъ въ Тобольскѣ горное управленіе, построилъ городъ Екатеринбургъ; при немъ вновь возникли заводы: Шуралинскій, В. Тагильскій, Быньговскій, Выйскій, Н. Тагильскій, Шайтанскій. Къ сожалѣнію, онъ не сошелся съ Демидовымъ; взаимныя непріязненныя отношенія скоро обратились въ прямую вражду, конечно отражавшуюся на дѣлѣ. Обвиняя Демидова въ пріемѣ на свои заводы

бѣглыхъ рабочихъ съ казенныхъ заводовъ, Татищевъ устроилъ заставы на дорогахъ, которыя вели на заводы Демидова; Демидовъ жаловался, что на этихъ заставахъ задерживается слѣдующій на его заводы хлѣбъ. Къ этому присоединились разные другіе поводы къ враждѣ, какъ напр. жалобы на то, что Демидовъ, захвативъ производство въ свои руки, не допускаетъ до поисковъ другихъ промышленниковъ. Со своей стороны Демидовъ жаловался на то, что Татищевъ отнялъ у него часть необходимой для него пристани на Чусовой. Кромѣ того, на Татищева былъ сдѣланъ доносъ, въ которомъ онъ обвинялся во взяточничествѣ. Въ 1721 г. Татищевъ, по настоянію Демидова, былъ отозванъ въ Москву. Царь лично его допрашивалъ и, хотя этотъ допросъ кончился для Татищева благополучно, причемъ по вопросу о взяточничествѣ онъ, равнымъ образомъ, далъ удовлетворившее Петра объясненіе, тѣмъ не менѣе Татищевъ на Уралъ не возвратился; вмѣсто него туда былъ посланъ въ мартѣ де-Геннинъ съ наказомъ между прочимъ: „розыскать между Демидовымъ и Татищевымъ, также и о всемъ дѣлѣ Татищева, не маня ни для кого, и писать о томъ въ Сенатъ, также въ Бергъ-Коллегію и Намъ“. Де-Геннинъ скоро поладилъ съ Демидовымъ и, съ его помощью, принялся за устройство Уральскихъ заводовъ и, вообще, всего Уральскаго края.

Благодаря вліянію де-Геннина, рядомъ съ Демидовыми на Уралѣ являются новые предприниматели: Строгановы, жители Балахны Осокины, Соликамскій купецъ Михаилъ Турчаниновъ, Вятскій житель Иванъ Тряпицынъ. Въ 1723 г. высшее горное управленіе переведено изъ Тобольска въ Екатеринбургъ подъ названіемъ Оберъ-Бергъ-Амта, личный составъ котораго подробно опредѣленъ въ смыслѣ введенія въ него всѣхъ необходимыхъ для горнаго дѣла техническихъ и хозяйственныхъ элементовъ. Въ цѣляхъ скорѣйшаго разрѣшенія дѣлъ для такого отдаленнаго отъ центральной власти края, какъ Уралъ, Оберъ-Бергъ-Амту была присвоена значительная власть. Замѣчательно, что президомъ былъ назначенъ совѣтникъ не какой-либо другой, а именно Коммерцъ-Коллегіи. Очевидно такой выборъ былъ не случайный, а по всей вѣроятности основывался на томъ справедливомъ взглядѣ, что въ промышленности всѣми требованіями руководитъ рынокъ. Для установленія бо́льшаго порядка въ управленіи дѣлами де-Геннинъ выработалъ инструкцію и составилъ табель или штаты для мѣдныхъ и желѣзныхъ заводовъ, въ которыхъ, между прочимъ, опредѣлены и продажныя цѣны на мѣстѣ производства. Во все время управленіяУраломъ де-Геннина Царь продолжалъ относиться къ нему съ довѣріемъ. 4 апрѣля 1724 г. де-Геннинъ писалъ Петру: „пожалуй послушай меня и не рѣши въ здѣшнихъ горныхъ дѣлахъ, а положись на меня: я Тебѣ желаю добра, а не себѣ“. По письмамъ де-Геннина былъ смѣненъ между прочимъ Соликамскій воевода кн. Вадбольскій за то, „что онъ многія противности кажетъ и тѣмъ вредъ размноженію заводовъ наноситъ“. Вообще при де-Геннинѣ уральское горное дѣло значительно устроилось, число заводовъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и производство увеличилось. Онъ пробылъ на Уралѣ до 1734 г.; преемникомъ его былъ тотъ самый Татищевъ, котораго онъ въ 1722 г. замѣнилъ на томъ-же Уралѣ. Причиной отозванія де-Геннина была не только его болѣзнь, но, кажется, и непорядки по отчетности казенныхъ горныхъ заводовъ. Поглощенный сполна распорядительной дѣятельностью, требовавшей при томъ постоянныхъ разъѣздовъ, де-Геннинъ не имѣлъ возможности сколько-нибудь упорядочить эту часть хозяйства, остававшуюся всецѣло въ рукахъ малограмотныхъ сотрудниковъ. Де-Геннинъ построилъ заводы:

на Ягошихѣ, мѣдный, чугуннoплавиленный и желѣзодѣлательный заводы на Исети, Верхотурскій мѣдный заводъ на Лялѣ, Синячихинскій заводъ (1727), Сысертскій заводъ (1732); имъ улучшены заводы: Уктусскій, Каменскій, Алапаевскій и мѣдные рудники Полевской и Гумешевскій. Наконецъ де-Генниномъ-же устроена въ Екатеринбургѣ горная школа, безспорно имѣвшая большое вліяніе на развитіе горнаго дѣла.

Успѣхамъ нашего горнозаводскаго дѣла при Петрѣ много способствовало наше знакомство въ это время съ заграничной техникой и съ заграничными порядками. Все это по возможности быстро усваивалось нашей промышленностью. Во-1-хъ, самъ Петръ нѣсколько разъ былъ въ другихъ государствахъ, гдѣ не только присматривался ко всему полезному для русской промышленности, но и работалъ не рѣдко собственными руками. Затѣмъ для различныхъ отраслей промышленности, въ томъ числѣ для горнаго дѣла, отпрявлялись за границу по выбору Петра молодые люди, которымъ при этомъ наказывалось: „нѣмецкія азбуки взять, дорогой ѣдучи честь и писать, дабы драгого времени нигдѣ не потерять“. Изъ числа такихъ заграничныхъ учениковъ вышелъ и Татищевъ. Наконецъ способные и знающіе горное дѣло люди приглашались изъ-за границы: въ числѣ ихъ кромѣ де-Геннина слѣдуетъ указать еще на Іоанна-Фридриха Блюэра, Саксонскаго ерцъ-пробирера, прибывшаго въ Россію съ товарищами въ самомъ началѣ царствованія Петра. Собственно по техникѣ горнозаводскаго дѣла Блюэръ былъ ближайшимъ его сподвижникомъ. Другой пріѣзжій иностранецъ, Брюсъ, былъ на столько уважаемъ Петромъ, что съ учрежденіемъ Бергъ-Коллегіи занялъ важный постъ ея президента. Изумительная способность Петра угадывать пригодность извѣстнаго лица къ извѣстному дѣлу и въ данномъ случаѣ сказалась во всей силѣ. Такъ напримѣръ де-Геннинъ, предлагая свои услуги, рекомендовалъ себя какъ знатока всякихъ потѣшныхъ огнестрѣльныхъ вещей, изображенія изъ воску дѣлать, японскою олифою крашенныя соломою изображенія преизрядно на бумагѣ вырѣзывать... дабы при его дворѣ помянутыя хитрости исполняти“. Подъ руководствомъ Петра этотъ мастеръ разныхъ потѣшныхъ вещей оказался главнымъ организаторомъ всего горнаго дѣла въ Россіи.

Выше уже было замѣчено, что Петръ не торопился регламентировать законодательнымъ порядкомъ только что зарождавшуюся жизнь горнозаводскаго дѣла; да и по отношенію ко всей вообще промышленности Петръ, повидимому, держался того же взгляда. Указъ 24 августа 1700 г. объ учрежденіи приказа рудокопныхъ дѣлъ и 8 іюня 1711 года о закрытіи его и о передачѣ рудокопныхъ дѣлъ въ вѣдѣніе мѣстныхъ губернаторовъ суть если не единственные, то, по крайней мѣрѣ, главнѣйшіе законодательные акты по организаціи порядковъ управленія горнымъ дѣломъ. Очевидно, взглядъ на этотъ предметъ въ головѣ Петра еще не сложился и оба эти распоряженія суть не болѣе, какъ опыты, пробы примѣненія различныхъ порядковъ, изъ которыхъ каждый имѣлъ многое за себя. Въ концѣ концовъ этотъ послѣдній опытъ подчиненія горнаго дѣла мѣстной общей администраціи оказался непригоднымъ и потому указомъ 17 мая 1715 г. Рудный приказъ былъ возстановленъ. Вопросъ такимъ образомъ рѣшился въ пользу объединенія горнаго дѣла и выдѣленія его изъ вѣдѣнія общей администраціи. Оставалось подробнѣе развить этотъ принципъ и на почвѣ его выработать рядъ мѣръ, обезпечивающихъ свободу и спокойствіе горнозаводскаго дѣла въ будущемъ. Это и исполнено знаменитымъ

законодательнымъ актомъ 10 декабря 1719 г., извѣстнымъ подъ названіемъ Бергъ-Привиллегіи. Главнѣйшія положенія ея заключаются въ слѣдующемъ:

Изложивъ главныя причины застоя нашей горнозаводской промышленности, законодатель затѣмъ объявляетъ объ окончательномъ объединеніи горнаго дѣла: „Мы, въ пользу Государства и всѣмъ намъ вѣрнымъ подданнымъ, особливый Бергъ-Коллегіумъ всемилостиво учредить изволили и по насъ оному власть и мощь дали единымъ судіею быти надъ всѣми къ тому принадлежащими дѣлами и особами, чтобы никакимъ образомъ губернаторы, воеводы, ниже прочіе поставляемые начальники въ рудокопныя дѣла вступали и мѣшалися". Затѣмъ слѣдуютъ такія основныя положенія, или, какъ онѣ называются въ самомъ указѣ, привиллегіи:

1) Горный промыселъ объявляется свободнымъ въ такихъ выраженіяхъ: „соизволяется всѣмъ и каждому дается воля, какого бъ чина и достоинства ни былъ, во всѣхъ мѣстахъ какъ на собственныхъ, такъ и на чужихъ земляхъ, искать, плавить, варить и чистить всякіе металлы, сирѣчь: золото, серебро, мѣдь, олово, свинецъ, желѣзо, такожъ и минералы, яко селитра, сѣра, купоросъ, квасцы и всякихъ красокъ потребныя земли и каменья, къ чему каждый толико промышленникъ принять можетъ, колико тотъ заводъ и къ тому надобное иждивеніе востребуетъ".

4) Бергъ-Коллегіумъ имѣетъ по онымъ доношеніямъ (промышленниковъ) не токмо скорое рѣшеніе учинить, но и всякіе способы показать, коимъ образомъ съ тою рудою и минералами наилучше поступить и въ доброе и неубыточное состояніе произвести.

6) Помѣщики или владѣльцы тѣхъ земель, въ которыхъ руды изобрящутся, имѣютъ напредъ въ сихъ позволеніе къ устроенію тѣхъ заводовъ, когда заранѣе о томъ востребуютъ.

7) Ежели владѣлецъ не имѣетъ охоты самъ строить, и съ другими въ товарищество вступить не захочетъ, или отъ недостатка своего не возможетъ, то принужденъ будетъ терпѣть, что другіе въ его земляхъ руду и минералы искать и копать и передѣлывать будутъ, дабы Божіе благословеніе подъ землею въ тунѣ не оставалось. Далѣе въ этомъ пунктѣ опредѣляется размѣръ вознагражденія въ пользу помѣщика, что заканчивается такими словами: „И ежели помѣщикъ за вышеописанныя мѣста, также за лѣсъ, дрова и уголья желать будетъ цѣну несносную, и о томъ требовать опредѣленія Коллегіи".

8) Кто въ своихъ земляхъ полезные металлы... объявить въ Бергъ-Коллегіумъ и исхощетъ заводъ построить, тому дается изъ Коллегіи, по добротѣ руды смотря, въ займы денегъ на строеніе.

Мастеровые люди такихъ заводовъ, которые подлинно въ дѣло произведутся, не токмо отъ поборовъ денежныхъ и солдатской и матросской службы и всякой накладки освобождаются, но и въ опредѣленныя времена за ихъ работу исправную заплату получать будутъ.

11) Того ради Мы таковымъ образомъ и любовью вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ токмо Намъ однимъ, яко Монарху, принадлежащіе рудокопные заводы и оныхъ употребленіе каждому и вообще всѣмъ, кто къ тому охоту имѣетъ, милостиво соизволяемъ, только требуемъ не больше, якожъ въ иныхъ государствахъ обыкновенно есть, десятую долю отъ прибытка, къ заплатѣ Бергъ-Коллегіуму, его служителямъ и на иные потребные къ тому расходы. При семъ-же Мы всемилостиво

намѣрены и одну десятую на нѣсколько лѣтъ отпустить и тѣмъ пожаловать, ежели при исканіи тѣхъ рудъ будетъ убытокъ больше прибыли.

12) Сверхъ того принадлежитъ Намъ покупка золота, серебра, мѣди, селитры напредь другихъ купцовъ.

13) Наша Бергъ-Коллегія цѣну вышеобъявленнымъ металламъ, по состоянію мѣстоположенія и иждивенія, такимъ образомъ учредитъ, что наши вѣрные подданные прямую и довольную прибыль имѣть будутъ, и Мы бъ на нашихъ денежныхъ дворахъ и въ другихъ употребленіяхъ безъ убытка быть могли.

14) А когда помянутые начальники не будутъ при себѣ довольно имѣть денегъ, чтобъ за готовое золото, серебро, мѣдь и селитру въ мѣсяцъ заплатить могли, тогда тотъ промышленникъ оное воленъ продать, кому похочетъ.

15) Прочіе же металлы, яко желѣзо, олово, свинецъ, и всякіе минералы, каждый промышленникъ воленъ продать кому хочетъ.

16) Доколѣ оные рудные заводы довольныхъ работниковъ имѣть и по уставамъ, каковы Коллегіумъ впредь объявитъ, содержатись будутъ, имѣютъ оные промышленники рудокопныхъ дѣлъ по даннымъ имъ привиллегіямъ или жалованнымъ грамотамъ симъ обнадежимы быть, что у нихъ и у наслѣдниковъ ихъ оные заводы отняты не будутъ, ниже что малое въ ихъ потребностяхъ и прибыткахъ какое повреждение учинится, развѣ сами въ состояніи не будутъ оные содержать.

17) Мы уповаемъ, что каждый Нашъ вѣрный подданный сими прибыточными привиллегіями, или жалованными грамотами къ собственному своему и всенародному Россійскому обогащенію подвиженъ будетъ, оныхъ подземныхъ богатствъ происки-вать и заводы заводить. Противъ-же того инымъ, которые изобрѣтенныя руды утаятъ и доносить объ нихъ не будутъ, или другимъ въ сысканіи, устроеніи и расширеніи тѣхъ заводовъ запрещать и мѣшать будутъ, объявляется Нашъ жестокій гнѣвъ, неотложное тѣлесное наказаніе и смертная казнь и лишеніе всѣхъ имѣній, яко непокорливому и презирателю Нашей воли и врагу общенародныя пользы, дабы могъ всякъ того стрещися“.

Послѣдовавшія затѣмъ законоположенія внесли въ дополненіе къ этому акту мало новаго, заслуживающаго вниманія; 30 іюля 1720 г. состоялся Именной указъ, которымъ всѣ права и преимущества, предоставленныя Бергъ-Привиллегіей русскимъ подданнымъ, были распространены на иностранцевъ. 17 января 1721 г. состоялся указъ объ освобожденіи отъ городской купеческой службы учредителей компанейскаго дѣла, немедленно по учрежденіи К°, и его участниковъ чрезъ $1^1/_2$ года. Впослѣдствіи льгота эта распространена на дѣтей и братьевъ такихъ купцовъ, а также на ихъ приказчиковъ, мастеровъ и учениковъ. На другой день, 18 января 1721 г., изданъ новый, еще болѣе важный законъ: разрѣшено купцамъ пріобрѣтать деревни къ фабрикамъ и заводамъ, но съ тѣмъ, чтобы такія деревни составляли нераздѣльную собственность съ фабриками и заводами, къ которымъ онѣ приписаны. 6 апрѣля 1722 г. установлены правила для испытанія желѣза и наложенія на немъ клейма согласно результатамъ такихъ испытаній. По этимъ пробамъ желѣзо опредѣлялось такъ: клеймо № 1—полоса, гнутая въ столбѣ, № 2 — полоса, битая о наковальню, и № 3—не выдержавшая той, или другой, или обѣихъ пробъ. Продажа желѣза безъ такихъ клеймъ была запрещена. Указомъ 10 апрѣля 1722 г. велѣно освобожденныхъ изъ каторжной работы и приговоренныхъ къ ссылкѣ въ дальніе города Сибири преступниковъ посылать съ женами и дѣтьми въ „Дауры на сере-

бряные заводы". Въ 1723 г. даны новыя льготы иностранцамъ: свободный въѣздъ въ Россію и выѣздъ изъ нея, безпошлинная продажа въ продолженіи извѣстнаго срока издѣлій, приготовленныхъ на русскихъ заводахъ, безпошлинный привозъ изъ-за границы матеріаловъ и издѣлій, освобожденіе отъ всякихъ поборовъ и постоевъ, подчиненіе одной Мануфактуръ-Коллегіи. Этотъ послѣдній указъ касался, впрочемъ, не одной горнозаводской, а всей вообще промышленности. Въ 1722 г. учреждена въ Москвѣ Бергъ-Контора, подчиненная Бергъ-Коллегіи, для управленія горными заводами средней Россіи. Въ 1723 г. высшее горное начальство, завѣдывавшее дѣлами сибирской и уральской горной промышленности, переведено изъ Тобольска въ Екатеринбургъ подъ названіемъ Оберъ-Бергъ-Амта; вмѣстѣ съ тѣмъ выработаны штаты, или табель для мѣдныхъ и желѣзныхъ заводомъ. Указомъ 24 января 1724 г. повелѣно съ желѣзныхъ заводовъ и ручныхъ домнъ вмѣсто десятины брать въ казну съ наличнаго чугуна по одной копѣйкѣ, а съ ручныхъ домнъ по деньгѣ съ пуда, а вмѣсто денегъ дѣльнымъ желѣзомъ не брать. Въ концѣ 1724 года Петръ устроилъ заграничную торговлю русскимъ желѣзомъ, для чего избранъ комиссіонеромъ голландецъ Иванъ Любсъ, по назначенію и сбразцамъ котораго Сибирскіе казенные заводы и Никита Демидовъ должны были поставлять желѣзо въ С.-Петербургъ для заграничной торговли на личный счетъ самого Петра. Это комиссіонерство продолжалось долго и успѣшно. Впослѣдствіи, именно въ 1732 году, дѣло это передано на 5 лѣтъ иноземнымъ купцамъ Шифнеру и Вульфу, которые принимали желѣзо въ Петербургскомъ и Архангельскомъ портахъ по 60 к. пудъ съ платежомъ за свой счетъ пошлинъ и другихъ расходовъ.

ЧЕТВЕРТЫЙ ПЕРІОДЪ

Горнозаводское дѣло при преемникахъ Петра Великаго до Александра I-го.

Законоположенія по горнозаводской промышленности при Екатеринѣ I и Петрѣ II. Царствованіе Анны Іоанновны. Положеніе горнозаводскаго дѣла на частныхъ и казенныхъ заводахъ. Важнѣйшія законоположенія. Отозваніе съ Урала де-Геннина и вторичное назначеніе на Уралъ Татищева. Инструкція Татищеву. Взглядъ правительства на значеніе поссессіоннаго права. Дѣятельность Татищева. Коммисія при участіи горнозаводчиковъ и ихъ приказчиковъ по устройству уральскаго горнаго дѣла. Выработанный этой коммисіей первый уставъ. Учрежденіе Бергъ-Директоріума. Высочайшій указъ 1739 года, извѣстный подъ названіемъ Бергъ-Регламента, объ отдачѣ казенныхъ горныхъ заводовъ въ частное владѣніе. Генеральный указъ о всѣхъ фабрикахъ 7 января 1736 года. Закрѣпощеніе приписанныхъ къ заводамъ крестьянъ, подъ наименованіемъ вѣчно-отданныхъ. Законъ 8 августа 1740 года. Характеръ мѣропріятій Елисаветы Петровны. Упраздненіе Бергъ-Директоріума и возстановленіе Бергъ-Коллегіи. Высылка изъ Россіи Шемберга. Комиссія по дѣламъ казенныхъ заводовъ. Отдача казенныхъ горныхъ заводовъ временщикамъ Шувалову и другимъ. Усиленная приписка крестьянъ. Обострившіяся отношенія рабочихъ. Указъ 29 марта 1762 г. о воспрещеніи покупки къ заводамъ крестьянъ. Походяшинъ. Царствованіе Екатерины II. Бунты горнозаводскихъ рабочихъ. Инструкція Вяземскому. Подтвержденіе указа 29 марта 1762 г. Донесенія губернатора Чичерина. Пугачевъ. Манифестъ 21 мая 1779 г. Именной указъ 30 января 1781 г. Отобраніе отъ Шувалова и другихъ вельможъ казенныхъ заводовъ. Манифестъ 28 іюня 1782 г. Вторичное упраздненіе Бергъ-Коллегіи и передача завѣдыванія горнымъ дѣломъ во владѣніе Казенныхъ Палатъ. Увеличеніе горной подати. Промышленная политика Павла I. Возстановленіе Бергъ-Коллегіи. Указъ 18 октября 1797 г. Указъ 16 марта 1798 г. о дозволеніи покупать къ заводамъ крестьянъ. Указъ 1799 г. объ уплатѣ добавочной горной подати. Общая характеристика періода со смерти Петра I до начала XIX вѣка.

Окончательно опредѣлившаяся въ Бергъ-Привиллегіи промышленная политика Петра тотчасъ послѣ его смерти подверглась существеннымъ измѣненіямъ. Указомъ 26 сентября 1727 г., имѣвшимъ въ виду облегчить управленіе горнымъ дѣломъ въ такихъ отдаленныхъ отъ Екатеринбурга мѣстностяхъ, какъ Нерчинскій край, между прочимъ, было постановлено: при отысканіи рудъ на земляхъ тамошнихъ обывателей, какъ русскихъ, такъ и инородцевъ, съ цѣлію разработки такихъ рудъ, входить въ соглашеніе „съ тѣми владѣльцами“. Такимъ образомъ основной принципъ Бергъ-Привиллегіи о принадлежности нѣдръ земли государству былъ въ самомъ началѣ подорванъ. Другой, хотя и косвенный, ударъ нанесенъ былъ прежнему порядку въ царствованіе той же Екатерины I Именнымъ указомъ 24 февраля 1727 г. объ упраздненіи Мануфактуръ-Коллегіи и о передачѣ ея дѣлъ болѣе важныхъ въ Коммерцъ-Коллегію, менѣе важныхъ въ учрежденный вмѣстѣ съ симъ Совѣтъ фабрикантовъ; разъ вырывалось одно это звено изъ всей цѣпи учрежденій, созданныхъ

Петромъ, очевидно, со временемъ и вся цѣпь должна была распасться. Ясно, что смыслъ промышленной политики Петра преемниками его не былъ усвоенъ, или, вѣрнѣе сказать, справиться съ этой политикой они не могли; и вотъ вполнѣ опредѣленная политика Петра смѣняется случайными распоряженіями, приноровленными къ требованіямъ минуты и даннаго случая и сами себѣ противорѣчащими. Такъ, не далѣе, какъ чрезъ мѣсяцъ послѣ указа 24 февраля 1727 г., именно 28 марта того же года, появляется новый указъ, въ которомъ говорится, что „тѣмъ дѣламъ быть при Коммерцъ-Коллегіи неприлично... а быть онымъ мануфактурнымъ дѣламъ при Сенатѣ“. Отсутствіе того главнаго стимула, который состоялъ въ личныхъ отношеніяхъ Петра къ промышленному дѣлу, сказалось даже скорѣе, чѣмъ это можно было предполагать: торговля и промышленность стали приходить въ упадокъ тотчасъ же по его смерти, такъ что 17 марта 1727 г. послѣдовалъ уже указъ объ образованіи особой комиссіи для разслѣдованія причинъ этого упадка; комиссія эта открыла свои дѣйствія уже при преемникѣ Екатерины Петрѣ II. По ея представленію послѣдовали вообще нѣкоторыя ограниченія привиллегій заводчиковъ и фабрикантовъ и нѣкоторыя казенныя фабрики переданы частнымъ лицамъ; мѣры эти, впрочемъ, не имѣли прямого вліянія на горнозаводское дѣло. Указываемъ на нихъ лишь для бо́льшаго выясненія той колебательной, безсистемной политики преемниковъ Петра, которая въ числѣ другихъ отраслей промышленности отразилась и на горномъ дѣлѣ.

Царствованіе Анны Іоанновны болѣе замѣтно въ исторіи развитія нашего горнозаводскаго дѣла. Около 1734 г. насчитывалось на Уралѣ уже до 30 горныхъ заводовъ, а именно: Демидова (со включеніемъ Колывано-Воскресенскаго) 14, казенныхъ 11, Осокина 1, Турчанинова 1, Строгановыхъ 1, Тряпицына 2. Богатыя нѣдра Урала уже достаточно обнаружились: кромѣ желѣзныхъ и мѣдныхъ рудъ, а также необходимыхъ для обработки рудъ матеріаловъ, какъ-то: известь для флюсовки рудъ и песчаникъ для устройства горновъ, въ нѣдрахъ Урала находили топазы, черный мраморъ, горный хрусталь, наждакъ, кровавикъ, каменный ленъ. Затѣмъ, разъ заводы справлялись съ плавкой магнитныхъ желѣзняковъ, должно предполагать, что и заводская техника, по своему времени, не отставала отъ того, что дѣлалось на Западѣ. Частные заводы работали дѣйствительно съ большой выгодой. Но совсѣмъ иное было положеніе казенныхъ горныхъ заводовъ, не дававшихъ ничего кромѣ убытка. Поэтому уже въ царствованіе Екатерины I высказывалась мысль объ отдачѣ казенныхъ заводовъ въ аренду частнымъ лицамъ, противъ чего тогда возсталъ де-Геннинъ. Главной причиной такого неудовлетворительнаго положенія дѣлъ въ казенныхъ заводахъ были непорядки по административной и счетной частямъ, вызвавшіе командировку въ канцелярію заводскихъ дѣлъ особаго секретаря, Вильгельма Шульца, „обязаннаго особливо смотрѣть надъ тѣми, которые у тамошняго приходу и расходу, дабы они свои приходныя и расходныя книги держали порядочно, дабы безъ великаго затрудненія всегда сочтены и какъ приходъ, такъ и расходъ всегда явленъ быть могъ“. Сотрудники де-Геннина доносили ему, что, вслѣдствіе безграмотности казенныхъ чиновъ, „канцелярія, а паче щетныя и юстицкія дѣла рѣшеніями остановились“. Вслѣдствіе этого, по распоряженію Сената, командировались на Уралъ для водворенія порядковъ по разнымъ частямъ чиновники съ большими полномочіями, а для приведенія въ порядокъ счетоводства бухгалтеры, которымъ вмѣстѣ съ тѣмъ вмѣнялось въ обязанность обучать счетному дѣлу мѣстныхъ служащихъ. Но всѣ эти распоряженія мало приносили пользы; Правительство рѣшилось приступить къ

болѣе крутымъ мѣрамъ, которыми и ознаменовалось царствованіе Анны Іоанновны въ отношеніи не только къ казеннымъ, но и къ частнымъ заводамъ. Указомъ 20 марта 1730 г. заводчики лишены были важной привиллегіи особой, независимой отъ общихъ судебныхъ учрежденій подсудности. Впрочемъ, не далѣе, какъ въ слѣдующемъ году (указъ 12 ноября 1731 г.), право это по ихъ ходатайству было имъ возвращено, съ тѣмъ, чтобъ они вѣдались въ Коммерцъ-Коллегіи; такъ велико уже было ихъ вліяніе! 8 октября 1731 г. состоялся указъ объ упраздненіи Бергъ-Коллегіи, какъ самостоятельнаго учрежденія, и о передачѣ ея дѣлъ въ особую экспедицію Коммерцъ-Коллегіи. Указомъ 17 марта 1734 г. съ Урала отозванъ де-Геннинъ и на его мѣсто назначенъ тотъ самый В. Н. Татищевъ, котораго при Петрѣ смѣнилъ де-Геннинъ. Особой инструкціей Татищеву предоставлено было широкое право закрывать и строить вновь заводы безъ испрашиванія на то разрѣшенія, раздавать заводы частнымъ лицамъ, имѣть надзоръ за всѣми частными заводами съ правомъ назначенія въ заводы для этого особыхъ офицеровъ. Вмѣстѣ съ этимъ ему предписывалось совѣтомъ и дѣломъ оказывать помощь частнымъ промышленникамъ, составить горный уставъ и упорядочить дѣло о взиманіи пошлинъ съ горнаго промысла. Послѣднее представлялось дѣломъ особой важности, ибо заводчики, не смотря на строгіе и повторительные указы Бергъ-Коллегіи и на командировку особыхъ чиновниковъ, не только не платили опредѣленной подати (съ наличнаго чугуна по 1 к., а съ ручныхъ доменъ по двѣ к. съ пуда), но не давали даже вѣрныхъ свѣдѣній о числѣ дѣйствовавшихъ горновъ и печей и о количествѣ выдѣланныхъ металловъ. Въ той же инструкціи указывалось на излишнее противъ потребнаго количество приписанныхъ къ частнымъ заводамъ людей и рекомендовалось стараться работы на казенныхъ заводахъ исправлять вольнымъ наймомъ [1]). Инструкція, о которой идетъ рѣчь, замѣчательна еще въ томъ отношеніи, что въ ней ясно опредѣляется взглядъ правительства на значеніе поссессіи, какъ права заводчиковъ; въ ней говорится, что поссессіонные владѣльцы горныхъ заводовъ Сибирской и Казанской губерній, кромѣ обыкновенной платы въ казну съ пуда по копѣйкѣ, должны еще платить особую подать казнѣ, яко помѣщику, за мѣсто, гдѣ заводъ построенъ и руды копаютъ, также за земли и многія угодья, которыя къ тѣмъ заводамъ въ излишкѣ предъ прочими даны; далѣе сказано: „что промышленники нашими (казенными) землями владѣютъ“.

Татищевъ въ этотъ второй свой пріѣздъ на Уралъ оставался тамъ слишкомъ недолго—всего три года. Такой короткій срокъ былъ недостаточенъ для исполненія всего, возложеннаго на него инструкціей и, вообще, для приведенія въ порядокъ сложнаго, разбросаннаго на такомъ большомъ пространствѣ уральскаго дѣла. Тѣмъ не менѣе, и въ этотъ короткій срокъ имъ сдѣлано все возможное; имя его, какъ основателя горнозаводскаго дѣла въ Россіи, по всей справедливости, можетъ стать рядомъ съ именемъ его предшественника, де-Геннина. Въ эти три года прибавилось до десяти вновь выстроенныхъ заводовъ. Въ 1735 г. открыта, по указанію вогула Чумпина, гора Благодать; открытіе это стоило жизни открывателю: Чумпинъ

---

[1]) Въ это время при казенныхъ заводахъ считалось 25,000 приписанныхъ къ нимъ крестьянъ; годныхъ къ работамъ изъ этого числа было только 6,000 человѣкъ. Въ инструкціи говорилось: „хотя къ казеннымъ заводамъ многія слободы для работъ приписаны, однакожъ видно, что Демидовъ передъ оными и четвертой части не имѣетъ, желѣза же вдвое противъ нашихъ заводовъ отпускаетъ, а слышно, что наиболѣе онъ вольными работниками и гораздо дешевле всѣ работы исправляетъ“.

былъ сожженъ за это вогулами на вершинѣ горы. Въ этомъ же 1735 г. начали возникать горные заводы въ Оренбургскомъ краѣ; развитію дѣла здѣсь много мѣшали сначала волненія между башкирами, а затѣмъ здѣсь именно разыгравшаяся съ особенной силой Пугачевщина. Первыми дѣятелями въ этомъ краѣ были Масаловы и симбирскій купецъ Иванъ Борисовичъ Твердышевъ; изъ нихъ Масаловъ построилъ Златоустовскій заводъ въ 1750—1754 годахъ. Земли пріобрѣтались при этомъ отъ башкиръ по неимовѣрно дешевой цѣнѣ; такъ напримѣръ 300 тыс. десятинъ лѣсовъ куплены Твердышевымъ у Башкиръ за 300 р., а 180 тыс. десятинъ подъ заводы Авзяно-Петровскій и Кагинскій откортомлены у нихъ же на вѣчныя времена за 20 р. По всей вѣроятности, при этомъ не обходилось безъ обмана и спаиванія; отчасти этимъ и можно объяснить противодѣйствія башкирцевъ строителямъ заводовъ. Устраивая новые заводы, Татищевъ не забывалъ и тѣхъ, которые въ то время уже существовали: производство этихъ послѣднихъ заводовъ во многомъ было облегчено и упорядочено; при казенныхъ заводахъ устроены школы, во многихъ селеніяхъ воздвигнуты церкви; поисковыя партіи дѣйствовали уже въ отдаленныхъ отъ Екатеринбурга мѣстахъ; на рѣкѣ Чусовой устроены для сплава металловъ пристани. Екатеринбургъ, какъ центръ горнаго управленія на всемъ громадномъ пространствѣ Западной Сибири и всего уральскаго и пріуральскаго края, сталъ значительнымъ городомъ съ особымъ посадомъ для купечества, имѣвшаго свою ратушу, выборныхъ бургомистровъ и совѣтныхъ мужей. Но едва-ли не всего важнѣе были установленные Татищевымъ внутренніе порядки. Тотчасъ по прибытіи на Уралъ Татищевъ образовалъ обширную комиссію не только изъ правительственныхъ лицъ, но также изъ промышленниковъ и даже изъ приказчиковъ. Онъ открылъ засѣданія этой комиссіи прочувствованной рѣчью, въ которой указывалъ на то, что, не смотря на 100-лѣтнее существованіе у насъ горнаго промысла и на обиліе рудъ, мы все еще пользуемся чужими, привозными металлами. Причины такой медленности въ развитіи дѣла онъ видѣлъ въ отдаленности отъ заводовъ главнаго горнаго управленія, въ недостаточности правъ мѣстной власти и въ томъ, что почти вся частная промышленность находилась въ рукахъ одного Демидова. Татищевъ приглашалъ членовъ комиссіи общими силами выработать уставъ въ цѣляхъ упорядоченія дѣла на будущее время, убѣждая всѣхъ подавать мнѣнія безъ пристрастія и безъ стѣсненія, такъ какъ „всякъ имѣетъ волю свое мнѣніе объявить, колико Богъ ему въ томъ знанія удѣлилъ и при томъ мнѣніи остаться доколѣ тотъ, или другой, познавъ лучшую истину, оное перемѣнить съумѣетъ“. Выработанный этой комиссіей уставъ составляетъ первый опытъ урегулированія горнозаводской дѣятельности въ новоуральскомъ краѣ. Приспособленный къ своеобразнымъ мѣстнымъ требованіямъ и къ цѣли открыть доступъ въ край всѣмъ желающимъ, построенный кромѣ того на началахъ предоставленія мѣстнымъ промышленникамъ значительной доли участія въ управленіи краемъ, уставъ этотъ, быть можетъ, далъ бы совсѣмъ иное направленіе уральской горнозаводской промышленности, если-бы самъ Татищевъ оставался долѣе на Уралѣ. Къ сожалѣнію, не только онъ скоро былъ отозванъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ наступили обстоятельства, убившія добрыя начинанія въ самомъ ихъ зародышѣ.

Въ 1736 году для завѣдыванія горными дѣлами учрежденъ былъ вмѣсто Бергъ-Коллегіи Бергъ-Директоріумъ, уже не коллегіальнаго, а бюрократическаго строя и подчиненный, помимо Сената, непосредственно Императрицѣ. Создавъ такое совсѣмъ особое отъ прочихъ правительственныхъ мѣстъ учрежденіе, всесильный въ то время

Бирон назначилъ бергъ-директоромъ, слѣдовательно единоличнымъ и полновластнымъ распорядителемъ всего горнаго дѣла въ Имперіи, выходца изъ Саксоніи, Оберъ-бергъ-гауптмана Шемберга. Пользуясь установившимся уже въ правительственныхъ сферахъ мнѣніемъ объ убыточности дѣйствія казенныхъ заводовъ и очевидно покровительствуемый Бирономъ, Шембергъ добился того, что указомъ 31 мая 1738 г. была учреждена при томъ же Генералъ-Бергъ-Директоріумѣ особая „комиссія о горныхъ дѣлахъ“, которая, разсмотрѣвъ вопросъ о положеніи казенныхъ горныхъ заводовъ, пришла къ заключенію, что „полезнѣе интересу Ея Императорскаго Величества отдать какъ старые, такъ и новые казенные заводы охочимъ людямъ въ компанію“. Хотя это мнѣніе комиссіи 16 іюня 1738 г. было Высочайше утверждено (П. С. З. I. Т. X, № 7600), но почему-то не было приведено въ исполненіе. Въ слѣдующемъ, 1739 г., по представленію кабинетъ-министровъ состоялся новый Высочайшій указъ, извѣстный подъ названіемъ Бергъ-Регламента (ibid. № 7756), объ отдачѣ казенныхъ горныхъ заводовъ въ частное владѣніе. Этотъ указъ весьма интересенъ по своей редакціи, изъ которой невольно должно заключить о томъ, какъ осторожно и ловко Шембергъ подошелъ къ тому, чтобы самому захватить лучшія богатства Урала, именно: въ первыхъ трехъ пунктахъ говорится объ условіяхъ отдачи частнымъ лицамъ всѣхъ уральскихъ заводовъ, кромѣ горы Благодати, съ заводами настоящаго Гороблагодатскаго округа. Затѣмъ буквальный текстъ п. 4-го такой: „Сибирскіе казенные заводы, которые въ горѣ Благодати, понеже въ совершенное дѣйствіе еще не приведены, то не соизволитъ-ли Ея Императорское Величество оные заводы имѣть главнѣйше именемъ своимъ, учредя пристойную компанію, въ которую удостоены быть могутъ тѣ, кого Ея Величество по Высочайшей своей Милости, нынѣ и впредь допустить соизволитъ“. Не трудно догадаться, кто были эти удостоенныя милостію Ея Величества лица: 5 марта 1739 г. тотъ-же Генералъ-Бергъ-Директоръ Шембергъ сдѣлался владѣльцемъ горы Благодати со всѣми прилежащими къ ней заводами. По всей вѣроятности, вся эта комедія о вызовѣ желающихъ и объ отдачѣ всѣхъ заводовъ въ частныя руки, кончившаяся тѣмъ, что желающихъ не явилось и заводы остались въ казнѣ, затѣмъ только и была разыграна, чтобы сколько-нибудь прилично отдать гору Благодать Шембергу. Но эта комедія, какъ увидимъ ниже, имѣла весьма важныя послѣдствія, открывъ дорогу небывалому дотолѣ на Руси явленію—хищничеству казеннаго имущества не въ видѣ мелкихъ и тайныхъ похищеній, а открыто и въ громадныхъ размѣрахъ подъ флагомъ выгодныхъ для казны операцій.

Остается указать еще на два важныхъ законодательныхъ акта, относящихся къ царствованію Анны Іоанновны, именно на Генеральный Указъ о всѣмъ фабрикахъ 7 января 1736 г. (Т. IX, 6858) и на Высочайше утвержденное представленіе Кабинетъ-Министровъ 8 августа 1740 года.

Указъ 7 января 1736 г. относится до всѣхъ фабрикъ и заводовъ, въ томъ числѣ и до горныхъ. Въ п. 1 этого указа говорится: „Всѣмъ, которые при фабрикахъ обрѣтались и обучались какому-нибудь мастерству, принадлежащему къ фабрикамъ и мануфактурамъ, а не обрѣтались въ простыхъ работахъ, тѣмъ велѣно быть вѣчно при фабрикахъ“. Пунктъ 2-й: „Впредь на мануфактурахъ и фабрикахъ велѣно всякимъ мастерствамъ обучать и въ мастера производить изъ дѣтей отданныхъ имъ вѣчно“. Пунктъ 3-й: „Которые на фабрикахъ и мануфактурахъ были въ черныхъ работахъ, тѣхъ всѣхъ велѣно отдать, чьи они были, а впредь въ работы

нанимать вольныхъ съ пашпортами и записьми“. По всей вѣроятности, этотъ ни съ чѣмъ несообразный законъ, въ силу котораго послѣдовало полное закрѣпощеніе сразу всѣхъ лучшихъ рабочихъ, былъ плодомъ измышленія того-же Бирона (можетъ быть и совмѣстно съ Шембергомъ *), который полагалъ въ Россіи устроить нѣчто въ родѣ нѣмецкихъ цеховъ съ преемственнымъ переходомъ мастерства отъ отца къ сыну; предполагалось лишеніе свободы возмѣстить наслѣдственно-привиллегированнымъ положеніемъ въ средѣ заводскихъ рабочихъ. Но и этого печальнаго утѣшенія на долю такъ несправедливо закрѣпощенныхъ мастеровыхъ не выпало: закрѣпощеніе осталось, а заводская аристократія вплоть до освобожденія крѣпостныхъ формировалась по волѣ владѣльца и его управляющихъ безъ различія изъ всѣхъ рабочихъ; въ классъ служащихъ и мастеровъ выдвигались лишь болѣе способные и болѣе счастливые. Кромѣ того, согласно пункту 6-му того-же Указа велѣно было отдавать на фабрики и заводы всѣхъ праздношатающихся по городамъ и слободамъ „изъ купечества и изъ разночинцевъ подлыхъ неимущихъ пропитанія и промысловъ мужеска полу“. Хотя при этомъ не говорилось, что они отдаются на заводы въ крѣпость, но стоило такому праздношатающемуся знать ремесло, чтобы за эту бѣду попасть въ разрядъ вѣчноотданныхъ. Наконецъ, указъ 1736 г. предоставлялъ фабрикантамъ и заводчикамъ широкое право по наложенію взысканій и наказаній; въ немъ говорится и „о довольномъ домашнемъ наказаніи“ и о томъ, что ежели виновные „къ тяжкому розыску не подлежатъ, тѣхъ отсылать на фабрики, и онымъ фабрикантамъ самимъ чинить имъ наказанье при другихъ ихъ братьи“.

Законъ 8 августа 1740 г. говоритъ о правахъ приписанныхъ къ заводамъ рабочихъ, указываетъ тѣ предѣлы, въ которыхъ заводчики имѣютъ право пользоваться ихъ трудомъ и рекомендуетъ „стараться работы наймомъ и подрядомъ производить“. Вообще вопросъ о приписанныхъ къ фабрикамъ и заводамъ рабочихъ рѣзко выдѣляется въ исторіи уральскаго горнозаводскаго дѣла изъ ряда другихъ вопросовъ по той ясности, опредѣленности, съ которой обрисовываются по отношенію къ нему два противоположныя по своимъ стремленіямъ вліянія: Правительство, начиная съ Петра и вплоть до Александра I, стремится облегчить ихъ участь и не допускать ихъ до закрѣпощенія; заводчики, наоборотъ, пользуются всякимъ случаемъ приписывать къ своимъ заводамъ какъ можно больше крестьянъ и закрѣпощать ихъ наравнѣ съ собственными крѣпостными. Правительство предписываетъ употреблять такихъ рабочихъ въ работу не иначе, какъ за пристойную плату, рекомендуя при этомъ нанимать людей съ воли, наблюдаетъ за тѣмъ, чтобы не было приписываемо болѣе дѣйствительно необходимаго для работы числа рабочихъ, обращаетъ вниманіе на то, чтобы приписные употреблялись лишь на извѣстныя строго опредѣленныя работы и лишь на время, а не вѣчно. Самое образованіе класса вѣчноотданныхъ имѣло цѣлью выдѣлить закрѣпощенныхъ изъ остальной массы заводскаго населенія. Указъ 8 августа 1740 имѣлъ ту же гуманную цѣль охранить права приписныхъ и уберечь ихъ отъ закрѣпощенія, допуская притомъ приписку ихъ, какъ мѣру временную, вызывавшуюся лишь крайней нуждой въ рабочихъ.

Царствованіе Елисаветы Петровны относительно направленія промышленнаго законодательства можетъ быть характеризовано тѣмъ общимъ замѣчаніемъ, что эта

---

*) Указъ 1796 г. обнародованъ 7 января; Шембергъ выѣхалъ изъ Саксоніи позже, именно 1 марта, назначенъ-же Бергъ-Директоромъ 4 сентября; тѣмъ не менѣе, письменныя сношенія съ нимъ Бирона происходили, конечно, ранѣе.

Императрица стремилась вообще къ установленію промышленной политики своего отца. Въ 1742 г. образованный при Аннѣ Іоанновнѣ Бергъ-Директоріумъ былъ уничтоженъ и вмѣсто него возстановлена Бергъ-Коллегія. Шембергъ „за казенную недоимку, при собраніи Правительствующаго Сената, арестованъ, кавалерія съ него снята“, а самъ онъ высланъ за границу. Затѣмъ такъ, какъ казенные заводы продолжали идти плохо, то снова была организована особая комисія, которая пришла къ тому-же заключенію, т. е. къ необходимости отдать казенные заводы въ частныя руки. Но къ сожалѣнію мѣра эта, подъ вліяніемъ примѣра Шемберга, получила такое-же корыстное направленіе, на этотъ разъ отразившееся на горнозаводскомъ дѣлѣ самыми печальными послѣдствіями. Игравшій въ царствованіе Елисаветы Петровны выдающуюся роль временщикъ графъ Петръ Ивановичъ Шуваловъ выхлопоталъ въ маѣ 1754 г. указъ Бергъ-Коллегіи, которымъ велѣно гороблагодатскіе заводы: Туринскій, Кушвинскій, Баранчинскій и строившійся на Турѣ заводъ съ приписанными къ тѣмъ заводамъ крестьянами, выдѣланнымъ чугуномъ и желѣзомъ отдать ему, генералъ-аншефу Петру Ивановичу Шувалову, „яко къ тому содержанію и размноженію оныхъ заводовъ надежной персонѣ“. Уплата денегъ за заводы разсрочена на десять лѣтъ, а на дѣйствіе заводовъ тотчасъ же полностью выдана годичная сумма. Надежность своей персоны къ размноженію Шуваловъ не замедлилъ доказать, начавъ усиленную приписку къ заводамъ крестьянъ, число которыхъ возросло въ продолженіи 5 лѣтъ съ 3105 душъ, какъ было при пріемкѣ заводовъ, до 33,000 человѣкъ. При этомъ Шуваловъ не переставалъ жаловаться на недостатокъ работы, присовокупляя, что по этой причинѣ приказчики его вынуждены назначать въ работы малолѣтнихъ, престарѣлыхъ и увѣчныхъ. По слѣдамъ Шувалова пошли другіе вельможи: Юговскіе заводы отданы Графу Чернышеву, Алапаевскій, Синячихинскій и Суксунскій лейбъ-гвардіи Измайловскаго полка секундъ-маіору А. Гурьеву, Сылвинскій и Уткинскій камергеру Ягужинскому, Пыскорскій, Висимскій и Мотовилихинскій гр. Михаилу Ларіоновичу Воронцову, Верхъ-Исетскій брату его гр. Роману Ларіоновичу и, наконецъ, три завода, Сысертскій, Полевской и Сѣверскій, по какой-то случайности, попали въ руки Соликамскому солепромышленнику Турчанинову. Въ рукахъ казны остались только два завода: Екатеринбургскій и Каменскій. Заводы, доставшіяся всѣмъ означеннымъ персонамъ, предположено было сдать имъ по оцѣнкѣ; оцѣнка дѣйствительно была сдѣлана, но денегъ никто не заплатилъ. Всѣ эти вновь образовавшіеся заводчики, по примѣру Шувалова, начали ту же спекуляцію съ припиской къ заводамъ крестьянъ. Пользуясь своимъ вліяніемъ, они довели это дѣло до самыхъ широкихъ размѣровъ; крестьяне приписывались къ заводамъ изъ мѣстъ болѣе, чѣмъ за 400 верстъ; приписка производилась не цѣлыми селеніями, а на выборъ; отбирались тѣ семейства, гдѣ было больше годныхъ работниковъ, такъ что дома оставались почти одни неспособные, на которыхъ и падали всѣ мірскія повинности. Затѣмъ приписанные къ заводамъ крестьяне должны были работать бо́льшее число дней на заводахъ, чѣмъ на себя; на обработку земель для прокормленія себя и семействъ времени не хватало. Самая заводская работа давалась такими уроками, исполнить которыхъ не рѣдко не было возможности. Всѣ эти тягости были тѣмъ болѣе чувствительны, что Шуваловъ и другіе клевреты царствованія Елисаветы, сами не жили на заводахъ, предоставляя управленіе на мѣстѣ своимъ приказчикамъ, власть которыхъ поддерживалась сильнымъ вліяніемъ ихъ патро-

новъ при дворѣ. Отношенія всѣхъ этихъ новыхъ заводчиковъ къ дѣлу были совсѣмъ иныя, чѣмъ отношенія Демидова, который, усвоивъ въ Тулѣ науку хозяйства и техники, самъ дѣятельно работалъ на Уралѣ и прекрасно понималъ, чего можно и чего нельзя было требовать отъ рабочаго. Понятно, что съ появленіемъ на Уралѣ вельможъ, ничего не понимавшихъ въ дѣлѣ и видѣвшихъ въ немъ лишь возможность овладѣть массой закрѣпощеннаго даровaго труда и громадными пространствами земель,—отношенія къ заводчикамъ издавна и вдоволь настрадавшихся приписанныхъ рабочихъ до нельзя обострились; заводскіе крестьяне жаловались на притѣсненія и побои, кончавшіяся иногда смертью. (Солов. Ист. Россіи Т. V стр. 23).

Поэтому тотчасъ по смерти Елисаветы Петровны, именно 29 марта 1762, состоялся указъ, которымъ совершенно запрещена была покупка къ фабрикамъ и заводамъ крестьянъ съ землями и безъ земель. Законъ этотъ остановилъ дальнѣйшее развитіе зла, но не могъ отстранить того зла, которое уже было сдѣлано, такъ какъ къ заводамъ уже было приписано до 50,000 крестьянъ. Вся эта масса разбросаннаго по всему Уралу рабочаго люда неправдой и притѣсненіями заводчиковъ доведена была до бунтовъ, которые начались какъ на Уралѣ, такъ и въ заводахъ центральной Россіи, еще въ царствованіе Елисаветы Петровны. Такъ въ 1752 г. взбунтовавшіеся приписные крестьяне разрушили до основанія Выровскій заводъ Демидова въ Калужской губерніи. Въ концѣ царствованія Елисаветы Петровны бунты приписанныхъ крестьянъ стали повсемѣстнымъ явленіемъ не только на Уралѣ, но и въ Сибири, какъ мы это сейчасъ увидимъ.

Въ заключеніе нашей замѣтки о царствованіи Елисаветы Петровны мы должны упомянуть, что въ это же царствованіе горнозаводское дѣло водворяется на Югѣ и Сѣверѣ Урала. На Югѣ, какъ уже замѣчено выше, выдвигаются Масаловы и Твердышевъ. На Сѣверѣ Урала является предпріимчивый купецъ Максимъ Походяшинъ; онъ открылъ въ 1757 г. извѣстные Турвинскіе мѣдные рудники и вообще положилъ основаніе настоящему Богословскому округу. Выстроенный имъ мѣдный заводъ давалъ при его жизни весьма значительное количество мѣди; приготовлялось также и желѣзо. Походяшинымъ проложенъ путь чрезъ Сѣверный Уралъ, нынѣ заброшенный, но тѣмъ не менѣе все еще извѣстный подъ именемъ Походяшинскаго. По смерти Походяшина Богословскій округъ перешелъ въ казну и сталъ быстро падать.

Екатеринѣ II, почти тотчасъ по вступленіи ея на престолъ, пришлось имѣть дѣло съ наболѣвшимъ крестьянскимъ вопросомъ, получившимъ въ это время самую острую форму. Вотъ какъ говоритъ сама Императрица, описывая печальное положеніе Имперіи въ самомъ началѣ своего царствованія: „заводскіе крестьяне почти всѣ были въ явномъ непослушаніи властей. Сіе непослушаніе унимали посланные генералъ-маіоры Александръ Алексѣевичъ Вяземскій и Александръ Ильичъ Бибиковъ, разсмотря на мѣстѣ жалобы на заводосодержателей, но не однажды принуждены были употребить противъ нихъ оружіе и даже до пушекъ“. Далѣе та же Императрица прибавляетъ, что заводскихъ крестьянъ въ явномъ возмущеніи было 49,000 человѣкъ. Въ данной Вяземскому инструкціи приказывалось: „разыскать прямыя причины недовольства крестьянъ“ и при разслѣдованіи жалобъ брать отъ крестьянъ повѣренныхъ по ихъ добровольному выбору или назначать таковыхъ своей властію, изслѣдовать безпристрастно, выслушивать обѣ стороны, „ибо какъ крестьянская продерзость всегда вредна, такъ и человѣколюбіе терпѣть не можетъ,

чтобъ порабощали крестьянъ свыше мѣръ человѣческихъ, особенно съ мучительствомъ". Вмѣстѣ съ этимъ разслѣдованіемъ кн. Вяземскій долженъ былъ ознакомиться съ положеніемъ заводовъ и разсмотрѣть, не лучше-ли производить горныя работы вольнонаемными рабочими. Докладъ кн. Вяземскаго имѣлъ послѣдствіемъ такія распоряженія Императрицы: 1) употреблять крестьянъ для фабричныхъ работъ только опредѣленное число дней въ недѣлю; 2) не употреблять для фабричныхъ работъ крестьянъ, находившихся на большомъ разстояніи отъ заводовъ, и 3) не обременять крестьянъ слишкомъ тягостной работою, накладывая на нихъ больше работъ, чѣмъ сколько имъ по количеству подушнаго налога заработать слѣдуетъ. Далѣе говорилось въ Указѣ: „и если отъ заводскаго управленія какое непристойное мученіе, или же удержка въ заработной платѣ происходить будетъ, то рабочимъ предоставлено было право бить челомъ въ судебныхъ мѣстахъ отъ міра, пославъ нарочно челобитчиковъ, коихъ никому ни подъ какимъ видомъ за то не притѣснять". Что касается до приписки впредь крестьянъ къ заводамъ, то Екатерина почти тотчасъ по вступленіи на престолъ, именно 8 августа 1762 года, нашла нужнымъ подтвердить во всей силѣ указъ 29 марта того же года о запрещеніи покупать къ фабрикамъ и заводамъ деревни. Не смотря на всѣ эти мѣры, волненія въ средѣ приписныхъ рабочихъ продолжались повсемѣстно; съ одной стороны произволъ, съ другой озлобленіе слишкомъ укоренились; къ тому же отдача вина на откупъ, способствовавшая развитію пьянства, обостряла столкновенія рабочихъ съ заводской администраціею; нѣкоторыя правительственныя распоряженія, какъ напримѣръ распоряженіе о взиманіи съ приписныхъ рабочихъ рекрутъ, усиливали раздраженіе рабочихъ не только противъ заводской администраціи, но также и противъ правительства. Донесенія губернатора Западной Сибири, Дениса Чичерина, ярко рисуютъ это смутное время и произволъ, повидимому, ничего и никого не боявшихся заводскихъ приказчиковъ. Въ одномъ изъ такихъ донесеній Чичеринъ описываетъ мученія безгласнаго ясачнаго народа отъ заводскихъ управителей Кругликова и Мельникова: юрты жгли, скотъ и хлѣбъ грабили, самыхъ крестьянъ мучили. Въ Кузнецкѣ управитель Мельниковъ запретилъ крестьянамъ принимать ясачныхъ въ свои дома и продавать имъ хлѣбъ. Въ конецъ разоренные ясачные разбѣжались въ отдаленные лѣса. Своеволіе этихъ приказчиковъ дошло до того, что, когда губернаторъ Чичеринъ хотѣлъ ихъ взять для представленія въ комиссію, то встрѣтилъ вооруженное сопротивленіе; Кругликовъ, командуя самолично отрядомъ изъ 200 мужиковъ, перебилъ губернаторскую стражу. Тоже сдѣлалъ и Мельниковъ. Приводимые Чичеринымъ факты звѣрства этихъ представителей промышленности, совершавшіеся только ради корысти, дѣйствительно способны были поднять на самозащиту самый спокойный народъ. Въ 1771 году открылись волненія среди рабочихъ на Олонецкихъ заводахъ. Волненія эти не ограничивались одними горными заводами; они повторялись на многихъ другихъ фабрикахъ, гдѣ только были приписные. Понятно, что такое положеніе дѣлъ на Уральскихъ горныхъ заводахъ было какъ нельзя болѣе на руку Пугачеву; онъ дѣйствительно нашелъ здѣсь большую поддержку не только на южномъ, но и на среднемъ Уралѣ; въ нѣкоторыхъ заводахъ шайки его принимались дружелюбно. Когда бунтъ горнозаводскихъ рабочихъ былъ окончательно подавленъ, Императрица нашла нужнымъ вновь обратить вниманіе на положеніе приписныхъ рабочихъ; 21 мая 1779 г. появился манифестъ, имѣвшій цѣлью урегулировать ихъ отношенія къ заводчикамъ. Этимъ манифестомъ точно

опредѣляются обязательныя для нихъ работы: рубка куренныхъ дровъ, разломка кучь и возка изъ куреней на заводы угля, рубка дровъ для обжога флюсовъ, возка съ рудниковъ добытой готовой руды на заводы, также песковъ и всякихъ флюсовъ, потребныхъ къ проплавкѣ рудъ, дѣло и починка плотинъ, но только въ томъ случаѣ, когда плотины будутъ повреждены отъ наводненія или пожара. Далѣе опредѣляются порядокъ и сроки производства всѣхъ этихъ работъ. Платы за работу противъ прежняго плаката увеличены вдвое, а именно въ лѣтніе дни конному по 20 к., пѣшему по 8 к. въ день, а въ зимніе дни конному по 12 к., пѣшему по 8 коп. въ день. Манифестъ 1779 г. не ограничивается упорядоченіемъ отношеній рабочихъ къ заводчикамъ; онъ идетъ далѣе, возлагая на послѣднихъ отвѣтственность за отягощеніе рабочихъ работой и, вообще, за всякое превышеніе дарованныхъ манифестомъ правъ. Затѣмъ, чтобы отнять у заводчиковъ фактическую возможность вліять на крестьянъ, новымъ Именнымъ указомъ 30 января 1781 г. уничтожено присвоенное заводчикамъ генеральнымъ указомъ 1736 г. право наказывать рабочихъ по ихъ усмотрѣнію. Всѣ эти мѣры въ извѣстной степени, конечно, облегчили положеніе приписныхъ рабочихъ, но онѣ не могли уничтожить зла въ корнѣ. Сила, по прежнему, оставалась за заводчиками; поэтому притѣсненія рабочихъ и вызываемыя этими притѣсненіями волненія, хотя можетъ быть и въ меньшей степени, продолжались, какъ объ этомъ можно заключать изъ указовъ преемниковъ Екатерины, Павла Петровича (указъ 16 марта 1798 г,) и Александра I-го (указы 31 іюля 1802 г. и 30 іюня 1803 г.). Но во всякомъ случаѣ несомнѣнно, что въ общемъ положеніе приписныхъ рабочихъ улучшилось уже по одному тому, что всѣ заводы, захваченные вельможами въ царствованіе Елисаветы Петровны, за казенные долги поступили обратно въ казну: отъ графа Шувалова въ 1764 г., отъ гр. Чернышева (Юговской) въ 1770 г., отъ графа Воронцова въ 1781 г. Характерны при этомъ слѣдующія цифры: гр. Шуваловъ получилъ Гороблагодатскіе заводы за 179,689 руб., сдалъ ихъ обратно въ казну за 680,420 р., гр. Чернышевъ получилъ Юговскіе заводы за 92,000 р., сдалъ обратно въ казну за 430,000 р. Льготный для приписныхъ къ заводамъ рабочихъ манифестъ 21 мая 1779 г. оказался не безъ новыхъ милостей и для заводчиковъ. Они постоянно и постепенно преслѣдовали цѣль освободиться отъ обязательствъ, возлагаемыхъ на нихъ за предоставленныя въ ихъ пользу руды, земли, лѣса и рабочую силу. Манифестъ 21 мая 1779 г. освобождаетъ ихъ отъ одного изъ тяжелыхъ обязательствъ, именно отъ поставки въ адмиралтейство и артиллерію желѣзныхъ воинскихъ снарядовъ по цѣнамъ, установленнымъ еще въ 1715 и 1728 годахъ, „дабы“, какъ сказано въ манифестѣ, „и сами содержатели заводовъ по мѣрѣ пользы обществу, ими приносимой, возчувствовали всевозможное облегченіе и черезъ то новое ободреніе получили къ распространенію своихъ промысловъ“. Нужно-ли говорить о томъ, на сколько ясно въ этой послѣдней части манифеста сказывается сильное вліяніе заводчиковъ въ правительственныхъ сферахъ.

Къ числу важнѣйшихъ законодательныхъ актовъ царствованія Екатерины II по горному дѣлу слѣдуетъ также отнести и манифестъ 28 іюня 1782 г. Проникнувшись господствовавшими въ то время экономическими доктринами о свободѣ промышленности, Екатерина даетъ знать въ этомъ манифестѣ, что съ первыхъ же дней своего царствованія поставила себѣ непреложнымъ правиломъ „изъять всякое принужденіе, а напротивъ того оживотворить и умножить оные (промыслы) свободою и разными ободреніями“. Это понятіе о свободѣ и проводится во всемъ манифестѣ,

но не въ смыслѣ самой свободы промышленности, а лишь въ смыслѣ обезпеченія права собственности и закрѣпленія его даже и за тѣми заводчиками, промышленность которыхъ создалась подъ условіемъ выполненія извѣстныхъ обязательствъ предъ государствомъ; а такъ какъ почти всѣ заводы возникли путемъ привиллегій и правительственныхъ пособій, то, въ сущности, манифестъ 1782 г. былъ для заводчиковъ самою большою льготою, освободившею ихъ почти отъ всѣхъ обязательствъ и установившій ихъ право собственности не только на поверхность, но и на нѣдра земли. „Право собственности", говорится въ 1 п. манифеста, „каждаго въ имѣніи его распространяемъ и повелѣваемъ разумѣть не на одной поверхности земли имъ благопріобрѣтенной или по наслѣдству припедшей, но и въ самыхъ нѣдрахъ той земли и въ водахъ, ему принадлежащихъ, на всѣ сокровенные минералы и произращенія и на всѣ дѣлаемые изъ того металлы". Послѣдовательно развивая понятіе о правѣ собственности, манифестъ предоставляетъ заводчику ставить найденныя руды на казенные заводы по добровольному условію съ казенными палатами и продавать на волю даже золото и серебро, причемъ запрещаются всякія принужденія и притѣсненія. Это же понятіе о правѣ собственности переносится и на казну. Согласно п. 5 манифеста, казенныя земли теряютъ государственное значеніе въ смыслѣ права всякаго желающаго употреблять свой трудъ и капиталъ на развѣдки въ нихъ рудныхъ богатствъ. Въ 5 пунктѣ манифеста говорится: „Какъ казна въ земляхъ, ей принадлежащихъ, имѣетъ тѣ же права собственности, то и долженствуютъ казенныя палаты распоряжать, какимъ образомъ выгоднѣе получать руды, для казны потребныя, наблюдая тутъ пользу нашу и облегченіе народное". Такимъ образомъ казна вполнѣ приравнивается къ частному собственнику; органы ея дѣйствуютъ лишь въ ея интересахъ, и хотя въ манифестѣ и говорится объ облегченіи народномъ, но такое вполнѣ неопредѣленное выраженіе никакого практическаго значенія имѣть не могло. Это обособленіе казеннаго хозяйства еще рѣзче видно изъ 14 п. манифеста, по которому „запрещается требовать отвода казенныхъ лѣсовъ, а каждый долженствуетъ довольствоваться своими собственными, или по договору ему отведенными, поступая въ употребленіи ихъ по установленіямъ, или же покупая оные на томъ же основаніи у другихъ, кто право къ тому имѣетъ".

Учрежденія для завѣдыванія горной частью въ царствованіе Екатерины II равнымъ образомъ потерпѣли существенныя измѣненія: возстановленная Императрицей Елисаветой Бергъ-Коллегія была вновь упразднена; такой же участи подверглись и особыя мѣстныя горныя учрежденія, обязанности которыхъ перешли въ вѣдѣніе общихъ установленій, именно казенныхъ палатъ; съ этой цѣлью при нихъ были учреждены особыя горныя экспедиціи. Такъ правительство постоянно переходило отъ одной крайности къ другой, пріискивая соотвѣтствующіе требованіямъ дѣла порядки управленія горнымъ дѣломъ и все-таки не достигая цѣли.

Въ концѣ царствованія Екатерины II, именно въ 1794 г., состоялся законъ объ увеличеніи подати съ горныхъ заводовъ, а именно повелѣно съ чугуноплавиленныхъ заводовъ, принадлежащихъ лицамъ, не получившимъ пособій отъ казны въ лѣсахъ, земляхъ, рудахъ и приписныхъ рабочихъ, взимать съ пуда выплавленнаго чугуна 6 коп. вмѣсто 4 коп., а съ заводовъ, пользовавшихся такими пособіями, 8 коп. вмѣсто 4-хъ. Такимъ образомъ весь разсчетъ за дарованныя заводамъ громадныя привиллегіи сводился къ 2 коп. съ пуда выплавленнаго чугуна.

Промышленная политика Императора Павла I представляетъ вообще пеструю

картину широкихъ поощрительныхъ и въ тоже время принудительныхъ мѣръ. Кромѣ того, какъ въ законодательной дѣятельности Елисаветы Петровны нельзя не замѣтить общаго направленія противъ мѣропріятій предшествовавшего царствованія Анны Іоанновны, такъ и законодательная дѣятельность Павла I, очевидно, направлена въ разрѣзъ съ политикой Екатерины II. Въ области горнозаводской промышленности это выразилось въ указѣ 19 ноября 1796 г., которымъ были возстановлены Бергъ- и Мануфактуръ-Коллегіи; обоимъ этимъ учрежденіямъ предоставлялось вѣдать по существу принадлежавшія имъ дѣла на тѣхъ самыхъ основаніяхъ, законахъ и регламентахъ, какъ это было до 1775 г., „исключая токмо тѣ статьи, которыя состоявшимися послѣ на права, вольности и преимущества Дворянскою Грамотою и Городовымъ Положеніемъ подвергнулись перемѣнѣ“ (1 П. С. З. т. XXIV, № 17567). Но какъ то, такъ и другое учрежденія давно уже утратили свое значеніе и просуществовали лишь нѣсколько лѣтъ, исчезнувъ затѣмъ навсегда.

Изъ другихъ законоположеній этого царствованія по горнозаводскому дѣлу можно указать на слѣдующія.

Указомъ 18 октября 1797 г. повелѣно учинить повсемѣстное свидѣтельство о казенныхъ земляхъ и прочихъ поссессіяхъ, къ частнымъ фабрикамъ и заводамъ приписанныхъ, точно ли онѣ употребляются для тѣхъ надобностей, которыя къ непремѣнному и дѣйствительному существованію заводовъ и фабрикъ необходимы, и для которыхъ онѣ къ нимъ приписаны.

Указомъ 16 марта 1798 г. велѣно было разсмотрѣть причины, по которымъ въ 1762 г. запрещена покупка къ заводамъ крестьянъ съ землей и безъ земли. Въ указѣ указывалось на то, что лица купеческаго сословія. нуждаясь въ рабочихъ, должны были покупать крестьянъ на подставныя дворянскія имена. „Нынѣ признали Мы за благо“, говорится въ указѣ: „въ отвращеніе таковыхъ вынужденныхъ преткновеній и къ вящщему умноженію въ Имперіи Нашей всякаго рода заводовъ и фабрикъ, запрещеніе сіе отмѣнить, и покупку къ заводамъ и фабрикамъ крестьянъ съ землею и безъ земли дозволить“. Въ указѣ излагаются подробныя правила, направленныя къ тому, чтобы не допускать содержанія при фабрикахъ и заводахъ крѣпостныхъ иначе, какъ только для ихъ дѣйствительныхъ нуждъ. Очевидно, Правительство продолжало смотрѣть на приписку къ фабрикамъ и заводамъ крестьянъ, какъ на мѣру, вынуждаемую необходимостью, и постоянно обращало вниманіе промышленниковъ на желательность замѣны крѣпостнаго труда вольнымъ. Такъ и Императоръ Павелъ на докладѣ главнаго директора Бергъ-Коллегіи отъ 25 февраля 1797 г. относительно приписки крестьянъ къ Луганскому литейному заводу положилъ резолюцію: „стараться согласить воинскихъ жителей на исправленіе заводскихъ работъ за добровольную плату“.

Въ 1799 г. предписано было собирать съ тѣхъ содержателей чугуноплавиленныхъ заводовъ, которые пользуются пособіемъ отъ казны, сверхъ платимой ими подати, по 4 коп. съ пуда выплавляемаго чугуна, а съ иныхъ заводчиковъ, которые не пользуются пособіями отъ казны, по 2 коп. съ пуда выплавленнаго чугуна.

Царствованіемъ Павла Петровича заканчивается намѣченный нами, какъ особый, періодъ со смерти Петра до начала царствованія Александра I-го. Періодъ этотъ характеризуется главнымъ образомъ отсутствіемъ устойчивости какъ въ правительственныхъ мѣропріятіяхъ, такъ и во внутреннемъ устройствѣ горнозаводской промышленности; это періодъ броженія вновь слагавшагося обширнаго промышленнаго

дѣла. Почти каждая перемѣна царствованія приноситъ перемѣны во взглядахъ на порядки управленія; горное дѣло то выдѣляется въ вѣдѣніе особаго учрежденія, Бергъ-Коллегіи, съ подвѣдомственными ей учрежденіями, то подчиняется общимъ мѣстнымъ учрежденіямъ; приписка къ заводамъ крестьянъ то разрѣшается, то запрещается; привиллегіи то выдаются, то прекращаются; то проводится начало правительственной опеки надъ горнымъ промысломъ, то наоборотъ—провозглашаются принципы полной свободы промысла. Рядомъ съ этимъ во внутренней жизни какъ казенныхъ, такъ и частныхъ заводовъ замѣчаются неустроенность, отсутствіе твердыхъ порядковъ. Въ частныхъ заводахъ неустроенность эта сказывается, во-первыхъ, въ отношеніи къ правительственной власти, органы которой постоянно мѣняются, во-вторыхъ, и всего ближе, въ отношеніи къ приписнымъ рабочимъ, закрѣпощеніе которыхъ въ возможно большемъ числѣ составляетъ постоянную заботу заводчиковъ и, въ концѣ концовъ, вызываетъ повсемѣстные бунты. Одинъ изъ заводскихъ начальниковъ въ началѣ столѣтія, Малышевъ, удостовѣряетъ о полнѣйшей неспособности вельможъ къ управленію заводами; по его словамъ дѣла шли хорошо только у купцовъ. Еще болѣе печальными красками онъ рисуетъ положеніе казенныхъ заводовъ: всѣ хорошіе люди ушли; дѣло дошло до того, что заводами стали управлять не только унтеръ-офицеры, но даже печники и коновалы. Въ особенности вредно отозвалось на заводахъ управленіе казенныхъ палатъ, въ вѣдѣніе которыхъ заводы поступили съ упраздненіемъ Бергъ-Коллегіи. Производство казенныхъ заводовъ въ это время упало до того, что, напримѣръ, въ Воткинскомъ заводѣ, при населеніи въ 13,000 человѣкъ, выдѣлывалось всего 14,000 пуд. простаго, кричнаго полосоваго желѣза. Этотъ заводъ, по принятіи его изъ вѣдѣнія казенныхъ палатъ въ 1797 г., оказался, говоритъ Малышевъ, въ худшемъ положеніи, нежели въ какомъ оставилъ его въ 1774 г. Пугачевъ. Рядъ неудачъ по управленію казенными заводами въ рукахъ какъ казны, такъ и частныхъ лицъ, привелъ наконецъ Правительство къ странному заключенію: 15 мая 1797 г. вице-президентъ возстановленной при Императорѣ Павлѣ I Бергъ-Коллегіи, гр. Мусинъ-Пушкинъ, представилъ проектъ, въ которомъ проводилъ ту главную мысль, что казенные заводы должны быть управляемы „военной рукой“. Какъ ни оригинальна такая развязка всѣхъ предшествовавшихъ опытовъ, тѣмъ не менѣе мысли этой суждено было въ скоромъ времени осуществиться.

Не смотря на затрудненія въ развитіи нашего горнозаводскаго дѣла, о которыхъ только-что говорилось, производство постепенно увеличивалось:

Въ 1718 выплавлено чугуна на казенныхъ заводахъ . .	868.884½	п.
„ „ „ „ частныхъ заводахъ . .	5.772.238½	„
Всего . . .	6.641.123	п.

Въ 1734 г. было уже 30 заводовъ. въ томъ числѣ казенныхъ 11 и частныхъ. главнымъ образомъ Демидова, 19 заводовъ.

Въ 1767 г. на 140 казенныхъ и частныхъ заводахъ выплавлено чугуна 9.622.130 п.

Въ 1806 выплавлено чугуна же:

— На казенныхъ заводахъ	1.900,000	п.
— „ частныхъ заводахъ	10.312,200	„
Всего . .	12.212,200	„

Это увеличеніе производства оказалось далеко слабѣе увеличенія процента населенія, вслѣдствіе чего средняя величина потребленія желѣза съ каждымъ годомъ падаетъ. Такъ въ 1722 г. (по 1-й народной переписи), на одного человѣка приходилось 30 ф. желѣза, въ 1762 г. (по 3-й переписи) 24 ф., въ 1796 г. (по 5-й переписи) 13 ф. Средняя цѣна желѣза въ 1722 г.—68 к., въ 1762 г.—70—75 к., въ 1796 г.—1 р. пудъ.

Во весь этотъ періодъ техника производства ограничивалась выплавкой чугуна въ доменныхъ печахъ и выдѣлкой одного кричнаго желѣза при помощи исключительно водяной силы; понятно, что о такой техникѣ много распространяться не приходится. Судя, впрочемъ, по количеству выдѣлки желѣза на заводахъ Демидова, доходившей до 200 и даже до 300 т. пудовъ, можно предполагать, что и по части техники на частныхъ заводахъ, по средствамъ того времени, дѣлалось все возможное. Казенные заводы, какъ это достаточно ясно изъ приведенныхъ выше показаній Малышева, въ этомъ отношеніи не могли многимъ похвастать.

ПЯТЫЙ ПЕРІОДЪ.

Царствованія Александра I и Николая I.

Общая характеристика періода. Его темная сторона. Побѣги рабочихъ. Царствованіе Александра I. Новыя вѣянія. Именной указъ 7 августа 1801 г. Высочайшій рескриптъ Новосильцеву. Указъ 12 февраля 1802 г. Журналъ Сѣверная Почта. Пособія частнымъ изданіямъ. Гр. Канкринъ; его взгляды. Журналъ Мануфактуръ и Торговли. Учрежденіе Технологическаго Института. Совѣщательный комитетъ горнозаводчиковъ по мысли Гр. Васильева. Преобразованіе Горнаго Училища. Горныя Общества. Вліяніе образовательныхъ мѣръ. Комитетъ для выработки горнаго законодательства. Главныя основанія проекта Горнаго Положенія. Право на нѣдра земли. Право частной горной промышленности на казенныхъ земляхъ. Законоположенія по проекту Горнаго Положенія о приписанныхъ крестьянахъ. Образованіе класса непремѣнныхъ работниковъ и освобожденіе приписныхъ крестьянъ. Высочайше утвержденныя 30 іюня 1808 г. правила о заводскихъ крѣпостныхъ. Попытки образовать сословіе свободныхъ мастеровыхъ. Бунты и побѣги непремѣнныхъ работниковъ и приписанныхъ крестьянъ. Первыя законоположенія объ отвѣтственности заводчиковъ за увѣчье и смерть рабочихъ отъ несчастныхъ случаевъ. Прочія законоположенія царствованія Александра I-го. Ссуды заводчикамъ; широкій взглядъ на этотъ вопросъ правительства. Законъ о привиллегіяхъ. Взглядъ правительства. Разрѣшеніе всѣмъ сословіямъ открывать фабрики и заводы. Запрещеніе продавать горные заводы за долги. Путешествіе Императора Александра I въ Олонецкій край и на Уралъ. Успѣхи вообще промышленнаго дѣла къ концу царствованія Александра I-го. Положеніе горнаго дѣла въ казенныхъ и частныхъ заводахъ. Изобрѣтательность горнозаводскихъ мастеровыхъ. Машиностроеніе. Выдающіеся дѣятели по горнозаводскому дѣлу. Царствованіе Николая I-го. Общая характеристика. Учрежденіе должности главнаго начальника Уральскихъ горныхъ заводовъ. Владиміръ Андреевичъ Глинка. Горные штаты. Прочія законоположенія по казеннымъ и частнымъ заводамъ. Экономическое положеніе заводскаго населенія частныхъ заводовъ. Условія отбыванія работъ. Экономическое довольство. Рабочія платы. Народное образованіе. Медицина. Мѣры благотворительности. Учрежденія въ казенныхъ горныхъ заводахъ. Общая характеристика экономическаго положенія горнозаводскихъ рабочихъ. Взгляды академика Безобразова и Ле-Пле. Успѣхи техники. Малокричный способъ. Контуазскій способъ. Пудлингованіе. Механическое производство. Дѣятельность горнаго вѣдомства и казенныхъ заводовъ. Результаты производства частныхъ и казенныхъ заводовъ.

Съ первыхъ годовъ царствованія Александра I открывается новая эпоха въ жизни нашей промышленности вообще и горнозаводской въ частности. Правительство дѣятельно берется за устройство горнаго дѣла на новыхъ, болѣе широкихъ началахъ; во главѣ управленія стоятъ люди съ свѣтлымъ взглядомъ на промышленное дѣло; устанавливается разумная и вполнѣ опредѣленная система управленія заводами; затѣмъ вопросъ о приписныхъ къ заводамъ крестьянахъ окончательно разрѣшается; наконецъ является систематическій сводъ законоположеній, отвѣчающій требованіямъ времени. Благодаря всѣмъ этимъ условіямъ внутренняя жизнь заводовъ приходитъ въ порядокъ; хотя бунты рабочихъ и не прекращаются, но стано-

вятся рѣже и уже не имѣютъ прежняго остраго характера; въ половинѣ разсматриваемаго періода они составляютъ исключительныя явленія, вызываемыя лишь сторонними обстоятельствами, какъ напримѣръ преслѣдованіями за расколъ. Покончивъ со всѣми внѣшними вопросами, горные заводы вполнѣ отдаются своему прямому дѣлу—развитію производства и устроенію быта рабочихъ. Обстоятельства этому благопріятствуютъ: высокій таможенный тарифъ служитъ охраной производства отъ заграничной конкурренціи; страна потребляетъ желѣзо только своего внутренняго производства; потребность въ желѣзѣ далеко превышаетъ спросъ, что даетъ возможность уральскимъ заводамъ не только держать крайне высокія продажныя цѣны, но и буквально господствовать на рынкѣ въ качествѣ монополиста, и все это при дешевизнѣ производства, съ избыткомъ обезпеченнаго дешевой крѣпостной рабочей силой. Въ это-же время во многихъ, какъ частныхъ, такъ и казенныхъ заводахъ открылись богатыя золотыя розсыпи, составившія громадное подспорье желѣзному производству. Таковы были условія, при которыхъ развивалась дѣятельность Уральскихъ горныхъ заводовъ съ половины царствованія Александра I до первыхъ годовъ царствованія Александра II, т. е. въ теченіе слишкомъ 40 лѣтъ. Какъ уже замѣчено выше, во все это время Уральскіе заводы жили замкнутой жизнью, не давая возможности развиваться около себя мелкой металлургической промышленности; но за то въ предѣлахъ этой замкнутой жизни въ этомъ періодѣ Уральскими заводами сдѣлано все, что только отъ нихъ можно было требовать не только въ смыслѣ техники, но и въ смыслѣ благосостоянія рабочаго населенія; къ сожалѣнію въ печати имѣется объ этомъ очень мало свѣдѣній.

Но только что сдѣланная краткая характеристика была бы не полна, если бы мы не указали темныхъ пятенъ на свѣтломъ фонѣ времени, о которомъ говоримъ. Справедливость требуетъ удостовѣрить, что въ разсматриваемый нами періодъ, если не всѣ, то по крайней мѣрѣ наиболѣе крупные заводчики (Демидовы, Строгановы, Лазаревы) относились заботливо къ дѣлу и гуманно къ населенію, но они рѣдко посѣщали свои заводы [1]), и только немногіе изъ нихъ жили въ заводахъ. Поэтому управленіе заводами лежало всецѣло на довѣренныхъ, отъ личныхъ качествъ и гуманности которыхъ зависѣло лучшее или худшее житье населенія. Къ сожалѣнію, управляющіе не всегда отличались этими качествами; рядомъ съ личностями, выдававшимися по своей дѣятельности, по своимъ гуманнымъ взглядамъ, можно бы было привести рядъ именъ, какъ управляющихъ, такъ и самихъ заводчиковъ, память о которыхъ живетъ до сихъ поръ въ народѣ по ихъ жестокостямъ; исторія и этого періода заводской жизни не обойдется безъ страницъ, облитыхъ кровью. При всемъ экономическомъ довольствѣ, неволя, лишеніе свободы не рѣдко давали себя чувствовать. Населеніе искало спасенія отъ такихъ жестокостей въ побѣгахъ, получившихъ въ одно время правильную организацію. Такъ можно заключить изъ того факта, что въ 30-хъ годахъ, при обыскѣ одной партіи такихъ бѣглецовъ, найденъ былъ обстоятельно составленный маршрутъ, въ которомъ все было предусмотрѣно: подробное направленіе пути, безопасныя мѣста остановки, размѣръ необходимыхъ въ пути запасовъ по разстояніямъ отъ одной остановки до другой, наставленія, гдѣ слѣдуетъ плыть ночью и т. д. Но какъ ни тяжелы были всѣ такія

[1]) Исключеніе составляетъ С. Д. Абамелекъ (наслѣдникъ Лазаревыхъ), въ теченіе 22 лѣтъ ежегодно ѣздившій въ свои уральскія имѣнія и знавшій лично почти всѣхъ и каждаго. Но это относится уже къ ближайшему къ намъ времени.

преслѣдованія, какъ ни часты и возмутительны были случаи жестокаго обращенія съ людьми, все-таки зло это, по его размѣрамъ, нельзя сравнивать съ тѣмъ, что не зачастую, а постоянно творилось въ предшествовавшемъ періодѣ съ громадными массами приписныхъ къ заводамъ крестьянъ. Этотъ такъ долго тянувшійся и такъ наболѣвшій вопросъ въ царствованіе Александра I былъ окончательно вырѣшенъ, хотя, какъ увидимъ далѣе, вырѣшеніе его потребовало новой жертвы. Вмѣстѣ съ этимъ прекратились и бунты; оставшееся закрѣпощеннымъ населеніе, не находя болѣе почвы для противодѣйствія, смирилось и, въ ожиданіи освобожденія, долгими годами рабства освоилось со своимъ окончательно опредѣлившимся положеніемъ.

Переходя послѣ этой общей характеристики къ болѣе подробному ознакомленію съ намѣченнымъ нами періодомъ, съ начала XIX в. по 1855 годъ, разсмотримъ отдѣльно царствованія Александра I и Николая I, какъ представляющія двѣ существенныя разновидности одного и того же направленія въ области горнозаводской промышленности.

Общее направленіе промышленной политики въ царствованіе Александра I вноситъ новыя вѣянія и законодательныя мѣры. „Свобода и частный прибытокъ“, говоритъ Министръ Внутреннихъ Дѣлъ въ своемъ докладѣ Высочайшей власти, „суть главные двигатели промышленности, а потому существенная задача управленія мануфактурами должна состоять въ собираніи точныхъ свѣдѣній о фабрикахъ и въ принятіи общихъ мѣръ для доставленія фабрикамъ наибольшей свободы и устраненія встрѣчаемыхъ ими препятствій“. Въ этихъ немногихъ словахъ заключается вся здравая и настолько полная программа промышленной политики, что и въ наше время къ ней ничего нельзя прибавить. Въ Именномъ указѣ Сенату 7 августа 1801 г., имѣющемъ цѣлью поощреніе къ развитію отечественной промышленности, въ первый разъ обращается вниманіе на важность научнаго изученія промышленности; въ немъ говорится: „всякъ, кто представитъ по этимъ предметамъ сочиненіе, на твердомъ умозрѣніи и опытѣ основанное, да будетъ удостовѣренъ въ достойномъ возмездіи и наградѣ пользамъ изобрѣтеній его соразмѣрной“. Разсмотрѣніе сочиненій и предположеній поручено было дѣйствительному канцлеру Новосильцеву при Высочайшемъ рескриптѣ, въ которомъ значатся такія знаменательныя слова: „Предметъ установленія сего есть тотъ, чтобы открыть дѣятельности и трудолюбію всѣ пути къ упражненію, и вмѣстѣ означить вниманіе правительства къ усердному поревнованію разума въ частяхъ полезной промышленности и искусства, коихъ движеніе оставлено было доселѣ самому себѣ безъ всякаго примѣчанія и ободренія. Изъ сего слѣдуетъ, что хотя по общему и естественному теченію вещей нельзя предполагать, чтобы всѣ сочиненія и проекты, которые къ Вамъ поступятъ, имѣли надлежащую степень совершенства и примѣненія къ дѣлу; тѣмъ не менѣе, всѣ они должны быть принимаемы вами со вниманіемъ, и сочинители ихъ не должны иначе отъ васъ возвращаться, какъ съ ободреніемъ въ душѣ и надеждою сдѣлать лучше. Самые отрицательные отзывы ваши должны быть сопровождаемы снаровками для самолюбія ихъ и съ уваженіемъ къ трудамъ, ежели не къ самому дѣлу“. Какой разумный и широкій взглядъ на значеніе участія общественныхъ силъ въ трудахъ правительственныхъ органовъ по развитію отечественной промышленности! Какъ пригодно такое внушеніе даже и въ наше время. Съ той же цѣлію развитія промышленнаго образованія Правительство приняло рядъ другихъ мѣръ. Указомъ 12 февраля 1802 г. на имя президента академіи наукъ было повелѣно печатаемыя въ иностранныхъ журналахъ свѣдѣнія объ

изобрѣтеніяхъ и открытіяхъ въ области ремеслъ, художествъ и земледѣлія переводить на русскій языкъ и издавать при публичныхъ вѣдомостяхъ, причемъ предписывалось наблюдать, чтбоы слогъ и образъ изложенія были, сколько можно, просты и приспособлены къ практическому употребленію". Съ 1811 годъ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ само стало издавать періодическій журналъ, подъ названіемъ „Сѣверной Почты", существенную часть котораго составляли извѣстія о мануфактурахъ. Кромѣ того Правительство стало выдавать значительныя денежныя пособія для поддержки частныхъ изданіи по части промышленности. Къ сожалѣнію, всѣ эти мѣры, частію по неподготовленности нашего торговаго и промышленнаго сословія, частію по неисправности издателей, не приносили всей той пользы, которой отъ нихъ можно было ожидать, а потому, во время управленія Министерствомъ Финансовъ графа Гурьева, „Сѣверная Почта" прекратила свое существованіе; прекращена была также и выдача субсидій частнымъ изданіямъ. Иначе взглянулъ на дѣло преемникъ гр. Гурьева гр. Канкринъ. Департаментъ мануфактуръ и внутренней торговли представилъ ему докладъ, въ которомъ говорилось: „ничто не можетъ столько способствовать успѣхамъ народной промышленности, какъ распространеніе познаній, необходимыхъ для тѣхъ, кои ею занимаются", и далѣе: „послѣ множества опытовъ, наконецъ, удостовѣрились, что просвѣщеніе есть хотя и не самое быстрое, но зато самое надежное средство къ усовершенствованію промышленности". Гр. Канкринъ помѣтилъ на докладѣ: „я весьма согласенъ", вслѣдствіе чего журналъ былъ возобновленъ подъ наименованіемъ „Журнала Мануфактуръ и Торговли". Наконецъ, ближе къ концу царствованія Императора Александра I, именно 19 мая 1825 г., по мысли того же гр. Канкрина, Высочайше утвержденъ уставъ Технологическаго Института, который предполагалось открыть въ Москвѣ, какъ въ центрѣ нашей мануфактурной промышленности. Всѣ эти мѣры, направленныя къ поднятію уровня вообще промышленнаго образованія, потому самому должны были способствовать и успѣхамъ горнаго дѣла. Но помимо этого Правительство Александра I, считая эту отрасль промышленности наиболѣе важной, отнеслось къ ней съ особымъ вниманіемъ, задавшись мыслью въ этой именно отрасли промышленности сдѣлать попытку организаціи изъ самихъ горнозаводчиковъ совѣщательнаго учрежденія съ правомъ ходатайствовать предъ Правительствомъ о нуждахъ промышленности. Мысль эта, принадлежитъ гр. Васильеву и высказана имъ въ докладѣ о преобразованіи горнаго управленія, Высочайше утвержденномъ 13 іюля 1806 г. „Общество каждаго сословія", говорится въ докладѣ, „зная подробно всѣ свои нужды, дѣлаетъ Правительству, пекущемуся объ общественномъ благѣ всего государства, надлежащія представленія во всякомъ случаѣ, когда оно находитъ нужною его помощь, когда видитъ права свои недостаточными или примѣненными въ его невыгоду по стеченію обстоятельствъ. Оно объясняетъ Правительству причины, приводящія въ упадокъ промышленность, или вредящія собственности, и предлагаетъ средства къ поправленію сихъ обстоятельствъ". Министръ полагалъ поручить жившимъ въ Петербургѣ заводчикамъ снестись со всѣми прочими, образовать съѣздъ и комитетъ по выбору съѣзда изъ семи членовъ съ присоединеніемъ къ нимъ двухъ членовъ отъ Правительства. Комитетъ долженъ былъ выработать положеніе, которое предполагалось представить, по утвержденіи его съѣздомъ, на Высочайшее благоусмотрѣніе. Съѣздъ долженъ былъ рѣшить по своему усмотрѣнію вопросъ о средствахъ для содержанія этого учрежденія. Планъ этотъ хотя и былъ Высочайше утвержденъ, остался безъ

исполненія. Спустя много лѣтъ, именно въ 1885 г., мысль эта вновь возникла на съѣздѣ желѣзозаводчиковъ, причемъ приводимоя историческая справка вовсе не имѣлось въ виду. Замѣчательно, что то, до чего Правительство думалось еще въ 1806 г., стало понятно горнозаводчикамъ лишь спустя 80 лѣтъ.

Къ началу царствованія Александра I относится крупная мѣра, принятая Правительствомъ съ цѣлью поднятія уровня собственно горнаго образованія: учрежденное Императрицей Екатериной 21 октября 1773 г. горное училище [1]) 19 января 1804 г. преобразовано въ горный кадетскій корпусъ съ расширеніемъ программы преподаванія въ цѣляхъ подготовки образованныхъ спеціалистовъ горнаго дѣла. Въ корпусъ принимались на казенный счетъ дѣти горныхъ офицеровъ и чиновниковъ, подготовленные въ заводскихъ школахъ. Затѣмъ на собственный счетъ принимались дѣти заводчиковъ и дворянъ,—для прочихъ сословій корпусъ былъ закрытъ.

Въ ряду образовательныхъ мѣръ царствованія Александра I остается указать еще на основаніе 28 февраля 1825 г. спеціальнаго періодическаго органа по горной части, Горнаго Журнала, по мысли того же гр. Канкрина. Редакція этого органа ввѣрена была особому комитету при горномъ кадетскомъ корпусѣ подъ именемъ „Ученаго Комитета по горной и соляной части“, подъ предсѣдательствомъ директора департамента горныхъ и соляныхъ дѣлъ. И здѣсь проведена была та же мысль объ участіи въ правительственныхъ трудахъ самого общества, а именно: предполагалось образовать въ заводскихъ округахъ, подъ предсѣдательствомъ горныхъ начальниковъ и управляющихъ соляными промыслами, горныя общества, въ которыя каждый членъ общества могъ бы вносить свои труды для сообщенія ихъ комитету. Первое засѣданіе ученаго комитета происходило 21 марта, а изданіе журнала предположено было начать съ 1 іюля 1825 г. Именнымъ указомъ 13 февраля 1802 г. повелѣно отпускать горнымъ начальникамъ ежегодно 400 р. изъ заводскихъ суммъ на выписку ежемѣсячныхъ иностранныхъ журналовъ (XXVII, № 20, 144).

Всѣ эти мѣры, предпринятыя Правительствомъ съ цѣлью подъема образованія съ сферѣ промышленности вообще и горнаго дѣла въ частности, въ большей или меньшей степени оказали свое вліяніе. Служебный горный персоналъ, на крупные недостатки котораго такъ рѣзко жаловался одинъ изъ горныхъ начальниковъ, Малышевъ, вскорѣ значительно улучшился; во главѣ мѣстнаго управленія стали появляться люди другого образованія и другого направленія. Съ началомъ царствованія Александра I, именно съ назначеніемъ въ 1801 г. Дерябина начальникомъ Гороблагодатскихъ и Пермскихъ заводовъ, въ казенныхъ заводахъ устанавливаются порядки, существенно отличные отъ того, что было прежде. Эти образовательныя мѣры послужили почвой, на которой удобнѣе могли привиться другія правительственныя мѣры, направленныя непосредственно къ упорядоченію и развитію дѣла въ горныхъ заводахъ. Главнѣйшія изъ этихъ мѣръ состояли въ слѣдующемъ.

Выше было говорено о томъ печальномъ положеніи, въ которое пришли казенные заводы вслѣдствіе упраздненія Бергъ-Коллегіи и передачи горнаго дѣла въ

---

[1]) Въ 1771 г. нѣсколько башкирцевъ, занимавшихся добычей руды въ Пермской губерніи, именно Измаиловъ-Тасимовъ съ товарищами, обратились въ Бергъ-Коллегію съ просьбой дозволить имъ разрабатывать казенные мѣдные рудники и доставлять руду въ Юговской заводъ. Вмѣстѣ съ этимъ они ходатайствовали объ учрежденіи горнаго училища на такомъ основаніи, какъ учреждены кадетскіе корпуса и академіи, обязываясь жертвовать на расходы по содержанію училища по полушкѣ съ пуда поставляемой руды.

вѣдѣніе казенныхъ палатъ. Хотя по смерти Екатерины II Бергъ-Коллегія вновь была возстановлена, но, во-первыхъ, она давно уже утратила ту жизненную силу, которую давало ей личное, непосредственное участіе въ дѣлѣ Петра, а во-вторыхъ, возстановленіе ея по указу Императора Павла 19 ноября 1796 г. послѣдовало лишь въ тѣхъ предѣлахъ, которые опредѣлялись дворянской грамотой и городовымъ положеніемъ, что въ сущности отнимало послѣднюю силу у этого учрежденія. Такимъ образомъ чувствовалась настоятельная необходимость въ установленіи новыхъ и вполнѣ опредѣленныхъ порядковъ, какъ о томъ свидѣтельствовали главный начальникъ Екатеринбургскаго горнаго правленія Ярцовъ и главный начальникъ Гороблагодатскихъ и Пермскихъ заводовъ Дерябинъ. Оба они представили свои письменныя соображенія (Начертаніе заводовъ Уральскаго хребта Ярцова). Для разсмотрѣнія этихъ соображеній, по Высочайшему повелѣнію учрежденъ былъ особый комитетъ, въ составъ котораго вошли: товарищъ Министра Финансовъ гр. Гурьевъ, президентъ Бергъ-Коллегіи Корсаковъ, Г. С. Качка, Ярцовъ, Соймоновъ, Дерябинъ и Полторацкій. Комитетъ прежде всего выработалъ основанія предстоявшаго труда, которыя въ 1805 г. и были Высочайше утверждены. Сущность этихъ основаній сводилась къ устраненію зависимости горнаго начальства отъ гражданскаго и къ расширенію власти мѣстныхъ заводскихъ начальствъ. Исходя изъ этихъ основаній, комитетъ полагалъ:

1) Учредить изъ главныхъ заводовъ города съ подчиненіемъ имъ всѣхъ заводскихъ селеній подъ управленіемъ независимо отъ гражданскаго горнаго начальства.

2) Для Вятской и Пермской губерній учредить должность генералъ-губернатора съ предоставленіемъ ему по отношенію къ горнымъ городамъ лишь права общаго наблюденія въ качествѣ блюстителя законовъ и охранителя выгодъ казны.

3) Поставить горныхъ начальниковъ на правахъ полныхъ хозяевъ въ горныхъ округахъ.

4) Образовать горныя правленія въ Перми, для губерній: Пермской, Вятской, Оренбургской, Казанской и въ Москвѣ для заводовъ центральной Россіи; во главѣ этихъ правленій назначить бергъ-инспекторовъ на правахъ губернаторовъ въ губернскихъ правленіяхъ. Горнымъ правленіямъ предполагалось предоставить власть ревизіонную и судебную по горнымъ дѣламъ. На нихъ же возлагался и сборъ податей съ частныхъ заводовъ.

5) Установить опредѣленную цѣну заводской стоимости металловъ съ правомъ для мѣстнаго начальства имѣть участіе въ сберегаемыхъ отъ расходовъ суммахъ.

6) Бергъ-Коллегію упразднить и вмѣсто нея въ качествѣ центральной, объединяющей инстанціи по горному дѣлу во всей Имперіи образовать особый горный департаментъ.

Согласно этимъ основнымъ положеніямъ составленъ однимъ изъ членомъ комитета, оберъ-бергъ-гауптманомъ Андреемъ Ѳедоровичемъ Дерябинымъ, проектъ горнаго положенія, получившій 13 іюля 1806 года Высочайшее утвержденіе. При этомъ предполагалось новые порядки по управленію горнымъ дѣломъ ввести лишь въ видѣ опыта на 5 лѣтъ съ 1807 по 1812 годъ, и затѣмъ пересмотрѣть проектъ и окончательно его утвердить. Но пересмотра проекта не послѣдовало; онъ оставался въ дѣйствіи до перваго Свода Законовъ и вошелъ въ этотъ сводъ въ видѣ особаго устава.

Вновь образованный Горный Департаментъ состоялъ изъ двухъ отдѣленій— Горнаго Совѣта коллегіальнаго и Горной экспедиціи бюрократическаго устройства. Первое изъ этихъ отдѣленій вѣдало дѣла законодательныя, учредительныя и ученыя, второе — хозяйственныя и распорядительныя. Безъ предварительнаго разсмотрѣнія въ Горномъ Совѣтѣ не могли проходить дѣла, требовавшія не только Высочайшаго утвержденія, но даже и разрѣшенія министра. Въ 1811 г., при преобразованіи министерствъ, Горный Департаментъ преобразованъ въ Департаментъ горныхъ и соляныхъ дѣлъ, по общему типу нынѣ существующихъ департаментовъ. При этой послѣдней реформѣ Горный Совѣтъ утратилъ то доминирующее значеніе, которое ему вначалѣ было присвоено, и, въ качествѣ особаго отъ Департамента учрежденія, сталъ не болѣе, какъ совѣщательнымъ органомъ министра.

Таковы порядки, внесенные въ горное дѣло проектомъ горнаго положенія. Они оказали существенную пользу какъ частнымъ, такъ, въ особенности, казеннымъ заводамъ, которые съ этого только времени начали, что называется, свободно дышать; руки мѣстному управленію отнынѣ были болѣе или менѣе развязаны; оно получило возможность своевременно принимать необходимыя для успѣха дѣла мѣры, распоряжаться этимъ дѣломъ съ необходимой во всякомъ хозяйствѣ хотя нѣкоторой свободой. Что касается до частныхъ заводовъ, то проектъ Горнаго положенія, оставляя имъ полную свободу во всемъ относящемся до порядковъ ихъ внутренняго управленія, устанавливалъ вмѣстѣ съ тѣмъ лишь общій надзоръ въ общегосударственныхъ цѣляхъ чрезъ представителей правительственной власти въ лицѣ особыхъ чиновниковъ, именовавшихся заводскими исправниками, размѣщенными по частнымъ заводскимъ округамъ. Надзоръ этотъ былъ тѣмъ болѣе необходимъ, что заводчикамъ предоставлено было имѣть свою собственную полицію съ весьма широкимъ правомъ не только исполненія полицейскихъ обязанностей, суда и расправы по разнымъ неисправностямъ рабочихъ по ихъ нерадѣнію къ работѣ и т. д., но и съ правомъ судебно-слѣдственной власти по уголовнымъ дѣламъ (ст. 1581, 1594, 1598 и др. Св. Зак. Т. VII. Изд. 1857 г.). Создавая такимъ образомъ страшную власть заводчиковъ надъ закрѣпощеннымъ населеніемъ, правительство полагало возможнымъ сдерживать ея порывы чрезъ своихъ представителей. Къ сожалѣнію, исправникъ былъ послушнымъ орудіемъ въ рукахъ заводской администраціи и потому его вмѣшательство въ дѣла заводовъ, въ большинствѣ случаевъ, достигало совсѣмъ обратныхъ результатовъ. Не нужно забывать, что частные горные заводчики въ это время владѣли громадными денежными средствами, получали непомѣрно высокіе барыши, пользовались связями во всѣхъ слояхъ правительственной администраціи и по общности интересовъ состояли въ самой тѣсной связи между собой, въ силу чего вопросъ какого-либо одного завода разомъ поднималъ на ноги всѣхъ заводчиковъ для дружнаго ходатайства. Нужно припомнить также, что, вслѣдствіе ограниченности производства желѣза и постояннаго преобладанія на рынкѣ спроса предъ предложеніемъ, конкурренціи между заводчиками по сбыту металловъ не было. При наличности всѣхъ такихъ условій готовая къ услугамъ заводчикамъ правительственная и судебная власть въ самыхъ заводахъ способствовала созданію изъ частныхъ заводскихъ округовъ маленькихъ государствъ въ государствѣ. Переходимъ къ другимъ болѣе важнымъ положеніямъ проекта.

Наиболѣе существенный вопросъ о правахъ на нѣдра земли остался въ томъ же видѣ, какъ онъ былъ рѣшенъ Императрицей Екатериной II, по ея манифесту

отъ 28 іюня 1782 года, т. е. Горнымъ положеніемъ было подтверждено право собственности заводчика какъ на поверхность земли, такъ и на ея нѣдра.

Совершенно иначе, наоборотъ, разрѣшается Горнымъ положеніемъ вопросъ о частной горной промышленности на казенныхъ земляхъ. По тому же манифесту 1782 г., какъ объ этомъ говорено выше, въ силу послѣдовательнаго развитія понятія о правѣ собственности, казна признавалась такимъ же полнымъ собственникомъ принадлежащихъ ей земель, какъ и частные заводчики въ своихъ владѣніяхъ. Посему разрѣшеніе на поиски рудъ и устройство заводовъ въ казенныхъ земляхъ зависѣло исключительно отъ усмотрѣнія вѣдавшихъ казенными землями учрежденій, именно казенныхъ палатъ; Горное положеніе по этому вопросу вноситъ новое начало или, вѣрнѣе сказать, приближается къ тому, что хотѣлъ установить Петръ, именно на основаніи статьи 437 Положенія (Св. Зак. Т. VII. Изд. 57 г.) „въ земляхъ казенныхъ, приграниченныхъ и неприграниченныхъ къ заводамъ казеннымъ, всякій имѣетъ право искать руду“. Но это повидимому категорическое разрѣшеніе, какъ оказалось на самомъ дѣлѣ, не имѣло рѣшительно никакого значенія въ смыслѣ привлеченія въ край новыхъ предпринимателей; нельзя, кажется, указать ни одного такого примѣра. Оно послужило на пользу только тѣмъ же укоренившимся уже на Уралѣ заводчикамъ. Такой результатъ объясняется, очень просто тѣмъ, что въ другихъ сттьяхъ того же Горнаго положенія ставился рядъ стѣснительныхъ для новыхъ предпринимателей условій пользованія вновь открытыми и казенными тунележащими рудниками.

Другое весьма важное законоположеніе царствованія Александра I-го относится до упорядоченія положенія приписанныхъ къ заводамъ и фабрикамъ крестьянъ. Петръ Великій, съ котораго начинается приписка свободныхъ крестьянъ къ заводамъ и фабрикамъ, вовсе не имѣлъ въ виду ихъ закрѣпощенія; это была временная приписка, какъ мѣра, вынужденная необходимостью, такъ какъ рабочее населеніе не было подготовлено и быстрое возникновеніе фабричнаго дѣла иначе было бы невозможно. Давая такую льготу фабрикантамъ и заводчикамъ, Петръ въ то же время требовалъ обзаводиться вольными рабочими, а относительно пользованія трудомъ приписныхъ крестьянъ указывалъ на то, чтобы они были хорошо содержимы и исправно оплачиваемы и не были бы обременяемы работами или употребляемы на какія-либо другія работы, кромѣ тѣхъ, для исполненія которыхъ были приписаны. Того же взгляда держалось правительство и послѣ Петра. Это подтверждалось не только различными отдѣльными распоряженіями о приписныхъ, которыми устанавливались тѣ или другія ихъ отношенія къ заводчикамъ, но даже и положительнымъ законодательствомъ въ періодъ 1802—1806 г., въ которомъ прямо высказывается, что приписные къ заводамъ и фабрикамъ крестьяне считаются принадлежностью казны, отданными лишь во временное пользованіе заводовъ, а не крѣпостными фабрикантовъ и заводчиковъ. Все это прекрасно понимали и заводчики, но соблазнъ закрѣпостить эту рабочую силу былъ слишкомъ великъ; въ царствованіе Анны Іоанновны цѣль эта отчасти была достигнута: выше было уже объяснено: что указомъ 1736 г. всѣ мастеровые, т. е. исполнявшіе на заводахъ техническую работу, были закрѣпощены подъ наименованіемъ вѣчно отданныхъ. Эта крупная жертва не улучшила положенія остальныхъ приписанныхъ къ заводамъ крестьянъ; оно продолжало быть хуже, чѣмъ положеніе настоящихъ крѣпостныхъ. Не говоря уже о томъ, что приписные крестьяне нерѣдко получали самую ничтожную плату

и терпѣли всякаго рода притѣсненія, существенной тяжестью въ ихъ жизни было то, что они жили въ своихъ деревняхъ, откуда должны были являться для отправленія заводскихъ работъ за 100, 200 и даже, какъ свидѣтельствуетъ оберъ-бергъ-гауптманъ Германъ, за 500 верстъ. Правительство, по порученію котораго нерѣдко производились разслѣдованія, все это видѣло, но, имѣя крайнюю нужду въ предметахъ для удовлетворенія военныхъ потребностей въ желѣзѣ и въ суконѣ, остерегалось принимать рѣшительныя мѣры. Между тѣмъ зло разрасталось: частые бунты, постоянныя жалобы и разбирательства, донесенія Екатеринбургскаго горнаго совѣта, обергъ-бергъ-гауптманъ Дерябина и Германа о крайне тяжеломъ положеніи приписныхъ вызвали въ періодъ отъ 1802 до 1806 г. рядъ законоположеній съ цѣлью улучшенія участи приписныхъ крестьянъ, а когда всѣ эти законоположенія оказались на дѣлѣ безпомощными, то министръ финансовъ гр. Васильевъ рѣшился, наконецъ, 15 марта 1807 г. войти со всеподданнѣйшимъ докладомъ объ образованіи особаго класса непремѣнныхъ работниковъ вмѣсто приписныхъ, которые, вмѣстѣ съ тѣмъ, вовсе освобождались отъ всякихъ заводскихъ работъ. На этотъ докладъ того же числа послѣдовало Высочайшее соизволеніе. При этомъ во избѣжаніе проволочекъ и всякаго рода уклоненій, въ чемъ заводчики, благодаря своимъ средствамъ и связямъ, были особенно искусны, назначенъ былъ срокъ, именно было Высочайше повелѣно начать эту реформу для казенныхъ заводовъ съ 1807 г. и окончить, какъ сказано въ Высочайшемъ повелѣніи, „непремѣнно“ до 1814 года, а для частныхъ заводовъ начать съ 1808 г. и окончить до 1813 г. такъ, чтобы съ 1 мая 1813 г. всѣ крестьяне, приписанные къ частнымъ заводамъ, а съ 1 мая 1814 г. всѣ приписанные крестьяне казенныхъ заводовъ были совершенно свободны отъ заводскихъ работъ. Сущность этой реформы была очень простая: часть приписныхъ крестьянъ отдавалась заводамъ наравнѣ съ вѣчно отданными, остальные затѣмъ освобождались отъ всякихъ обязательныхъ къ заводамъ отношеній и обращались въ сословіе государственныхъ крестьянъ. Для казенныхъ заводовъ количество подлежавшихъ зачисленію въ непримѣнные работники опредѣлялось „соразмѣрно ихъ дѣйствію“; для частныхъ заводовъ былъ указанъ точный процентъ, именно 58 непремѣнныхъ работниковъ съ 1,000 приписанныхъ къ заводамъ крестьянъ.

Мѣра эта возбудила сильное неудовольствіе заводчиковъ и фабрикантовъ: Петръ Демидовъ рѣшительно отказался отъ принятія непремѣнныхъ работниковъ, Кнауфъ и коллежскій совѣтникъ Яковлевъ просили оставить при ихъ заводахъ приписаныхъ крестьянъ хотя еще на нѣсколько лѣтъ, другіе ходатайствовали о дозволеніи имъ прикупить къ заводамъ „крѣпостныхъ“. Но правительство на этотъ разъ рѣшилось покончить съ вопросомъ и дѣйствительно покончило.

Въ положеніи о непремѣнныхъ работникахъ подробно излагаются ихъ права и обязанности. Хотя по существу это были тѣ же крѣпостные, но не лично заводчиковъ, а подобно прежнимъ приписнымъ крестьянамъ, закрѣпленные лишь къ заводамъ; въ виду этого различія правительство желало, насколько это было возможно, предоставить имъ извѣстныя права и отдѣлить ихъ отъ крѣпостныхъ въ особый классъ, дабы тѣмъ самымъ оградить ихъ отъ произвола, который по отношенію къ крѣпостнымъ не имѣлъ границъ. Ниже, при обзорѣ царствованія Николая I, мы будемъ говорить о томъ, въ чемъ заключались эти права непремѣнныхъ рабочихъ. Здѣсь умѣстно только сказать, что сила заводчиковъ и на этотъ разъ взяла свое: настойчивыя стремленія ихъ вести свое хозяйство исключительно

при помощи закрѣпощенной рабочей силы до того сгладили, обезличили эти закономъ предоставленныя непремѣннымъ рабочимъ права, что со временемъ не было возможности отдѣлить однихъ отъ другихъ, т. е. непремѣнныхъ рабочихъ отъ крѣпостныхъ, вслѣдствіе чего, при освобожденіи въ 1861 г. всѣхъ крѣпостныхъ, оказалось, по этой причинѣ, невозможнымъ возвратить непремѣннымъ работникамъ принадлежавшій имъ ремонтный капиталъ; часть капитала непремѣнныхъ работниковъ казенныхъ заводовъ поступила въ эмеритальный капиталъ горныхъ инженеровъ; что сталось съ ремонтнымъ капиталомъ непремѣнныхъ рабочихъ въ поссесіонныхъ заводахъ—намъ неизвѣстно.

Правительство было озабочено также и участью собственно крѣпостныхъ. Здѣсь шелъ вопросъ о покупкѣ таковыхъ лицами, не принадлежавшими къ дворянскому сословію. Признавая, съ одной стороны, необходимо нужнымъ разрѣшать покупку крестьянъ „по неимѣнію еще въ Россіи вольныхъ мастеровъ въ достаточномъ числѣ“, и опасаясь, съ другой стороны, „злоупотребленій и стѣсненій участи крестьянъ“, министръ внутреннихъ дѣлъ предполагалъ ограничить права распоряженія такими рабочими особыми правилами, которыя были Высочайше утверждены 30 іюня 1808 г. Но заводчики такъ уже привыкли къ полному, неограниченному праву распоряженія крѣпостными, и вмѣстѣ съ тѣмъ вліяніе ихъ было такъ велико, что означенныя правила остались безъ всякаго примѣненія, какъ это видно изъ доклада министра 1 іюля 1809 г. (Т. XXX, № 23,679). Для общей характеристики вліянія фабрикантовъ и заводчиковъ не лишнее указать, что 21 января 1811 г. министръ внутреннихъ дѣлъ внесъ въ Государственный Совѣтъ проектъ „Положенія, на основаніи коего лица, дворянскаго достоинства не имѣющія, могутъ къ суконнымъ фабрикамъ пріобрѣтать деревни“. Положеніе это не было утверждено въ законодательномъ порядкѣ. Точно также не получилъ дальнѣйшаго движенія другой проектъ министра внутреннихъ дѣлъ, одновременно внесенный въ Государственный Совѣтъ подъ названіемъ: „Положеніе объ учрежденіи особаго состоянія свободныхъ мастеровыхъ“; по мысли проекта, эти мастеровые должны были образовать ядро будущаго рабочаго сословія Россіи.

Не смотря на вырѣшеніе вопроса съ приписными крестьянами, непорядки и даже бунты среди рабочихъ не вдругъ прекратились. Они постоянно жаловались на притѣсненія со стороны фабрикантовъ и заводчиковъ, а эти послѣдніе, въ свою очередь, обвиняли рабочихъ въ „дерзновенномъ“ неповиновеніи, требуя примѣрнаго наказанія „бунтующихъ“ въ страхъ другимъ. Приписные и непремѣнные работники, оставляя женъ и дочерей на произволъ судьбы, массами убѣгали отъ своихъ хозяевъ, такъ что Государственный Совѣтъ въ 1820 г. предписалъ министру финансовъ „войти въ подробное разсмотрѣніе состоянія приписныхъ къ заводамъ и непремѣнныхъ работниковъ, равно какъ и причинъ, побуждающихъ ихъ къ побѣгамъ“ (Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта 3 іюля 1820 г. XXXVII, № 28,300). При этомъ женамъ и дочерямъ бѣглыхъ рабочихъ разрѣшалось возвратиться на родину. Изъ этого видно также и то, что, не смотря на послѣдовавшее въ 1813 и 1814 г. полное освобожденіе приписныхъ, фактическая власть надъ ними заводчиковъ до нѣкоторой степени продолжалась. Такъ трудно было искоренить зло, пустившее глубокіе корни.

Гуманные взгляды правительства Александра I выразились также въ законодательныхъ актахъ (П. С. З, XXXV, 27,218), которыми устанавливалась отвѣт-

ственность рудопромышленниковъ и заводчиковъ (не только гражданская, но и уголовная) за увѣчье и смерть рабочихъ отъ несчастныхъ случаевъ. Бергъ-инспектору и горнымъ начальникамъ вмѣнялось въ обязанность имѣть наблюденіе за правильностью производства рудничныхъ работъ; заводчики и рудопромышленники обязаны были исполнять всѣ ихъ распоряженія, клонившіяся къ предупрежденію несчастныхъ случаевъ, подъ страхомъ преданія суду за ослушаніе.

Проектъ Горнаго Положенія и законоположенія относительно приписныхъ рабочихъ составляютъ двѣ наиболѣе крупныя мѣры царствованія Александра I въ сферѣ горнозаводской промышленности. Объ остальныхъ мѣрахъ этого царствованія въ тѣсныхъ рамкахъ нашего изложенія приходится ограничиться нѣсколькими словами. Горнымъ Положеніемъ и особыми Высочайшими повелѣніями (XXIX, 22,208; XXXII, 25,383; XXXIX, 29,940; § 55) установлены разнаго рода ссуды горнымъ заводамъ подъ залогъ заводовъ и металловъ, а также въ видѣ личнаго кредита. Въ этомъ отношеніи заслуживаетъ особеннаго вниманія широкій взглядъ правительства, высказанный въ Высочайше утвержденномъ докладѣ министра внутреннихъ дѣлъ 29 декабря 1802 г. по случаю образованія такъ названнаго мануфактурнаго капитала для выдачи ссудъ фабрикантамъ и заводчикамъ. Въ докладѣ говорится: „при выдачѣ имъ (фабрикантамъ и заводчикамъ) изъ казны денежной ссуды должны быть уважаемы однѣ ихъ знанія и искусство и могущая быть отъ ихъ заведеній польза. А если случится, что нѣкоторые фабриканты и заводчики по разнымъ обстоятельствамъ не будутъ въ состояніи возвратить со временемъ весь полученный ими капиталъ, то государство чрезъ введеніе и распространеніе полезныхъ мануфактуръ останется всегда въ выигрышѣ“ (XXII, 21,103). Къ сожалѣнію, этотъ широкій взглядъ на значеніе личнаго кредита въ сферѣ промышленности даже и въ наше время плохо понимается.

Въ царствованіе Александра I-го манифестомъ 17-го іюня 1812 года положено было начало законодательству о привиллегіяхъ (XXXII, № 25,143). Правительственный взглядъ того времени на этотъ вопросъ также обращаетъ на себя вниманіе: „было бы весьма полезно“, писалъ министръ внутреннихъ дѣлъ, „учредить одно мѣсто, подъ названіемъ комисіи, или инымъ, которое, бывъ составлено изъ людей ученыхъ, могло бы разсматривать всѣ изобрѣтенія, на кои испрашиваются привиллегіи. Тогда въ таковое ученое сословіе всѣ министерства могли бы вносить поступающія къ нимъ просьбы о привиллегіяхъ и установилось бы нѣкоторое единообразіе и правильность, на учености основанныя, въ разсмотрѣніи оныхъ“. Въ этомъ взглядѣ довольно ясно сказывается мысль о самостоятельности учрежденія, что въ настоящее время признается однимъ изъ главнѣйшихъ условій для правильности и скораго разрѣшенія вопроса и привиллегіяхъ.

Именнымъ указомъ 28 декабря 1818 г. и манифестомъ 14 ноября 1824 г. (XXXV, № 27,601 и XXXIX, № 30,115) разрѣшено открывать фабрики и заводы всѣмъ сословіямъ, не исключая разныхъ наименованій крестьянъ, съ обязательствомъ брать того или другого разряда, смотря по размѣрамъ производства, гильдейское или торговое свидѣтельства. Эти законоположенія равнымъ образомъ не оказали вліянія на развитіе горнозаводскаго дѣла; причины этого достаточно объясняются замкнутыми условіями сосредоточенной на Уралѣ—Горнозаводской промышленности.

Сенатскимъ указомъ 26 мая 1809 г. (XXX, № 23,662) запрещено находящіеся

въ полномъ дѣйствіи горные заводы продавать за долги владѣльца, а велѣно брать ихъ въ опеку и уплачивать долги изъ доходовъ.

Ревность Императора Александра I къ горнозаводскому дѣлу шла такъ далеко, что онъ рѣшился лично ознакомиться съ нимъ на мѣстѣ. Съ этой цѣлью имъ были предприняты въ разное время двѣ поѣздки въ Олонецкій край и на Уралъ. 6 августа 1819 г. Императоръ прибылъ въ Петрозаводскъ для осмотра заводовъ, присутствовалъ при отливкѣ орудій, даже самъ оковалъ часть 24-фунтоваго орудія, а при отдѣлкѣ плющильнаго вала долго осыпалъ его наждакомъ. При немъ же производилась и проба орудій, причемъ одно изъ нихъ разорвалось. Заводскій госпиталь былъ внимательно осмотрѣнъ Государемъ; онъ посѣтилъ также населенный рабочими кварталъ, называемый Голиковкой, входилъ въ дома рабочихъ, обративъ при этомъ вниманіе горнаго начальника Фуллона на вліяніе, которое имѣетъ опрятность въ веденіи хозяйства не только на здоровье, но и на нравственность рабочихъ и поручивъ ему смотрѣть за внѣшней и внутренней опрятностью жилищъ мастеровыхъ. Пользуясь присутствіемъ Монарха, заводскіе рабочіе приносили ему всеподданнѣйшія жалобы на отягощеніе ихъ, въ сравненіи съ другими государственными крестьянами, работами, возложенными на нихъ согласно манифесту 21 мая 1779 г. Горнымъ начальникомъ тутъ же была представлена объяснительная записка; сознавая трудность возложенныхъ на крестьянъ работъ, Фуллонъ тѣмъ не менѣе находилъ, что безъ помощи обязательнаго труда заводскихъ мастеровыхъ заводы обойтись не могутъ, не рискуя придти въ окончательное разстройство.

Уральскіе или, какъ ихъ тогда называли, Сибирскіе заводы Императоръ Александръ I посѣтилъ въ сентябрѣ 1824 г. Губернаторамъ и земской полиціи при этомъ строго было запрещено встрѣчать и сопровождать Государя. Свиту его составляли генералъ-адъютантъ Дибичъ, доктора Виліе и Тарасовъ и еще нѣсколько лицъ. Маршрутъ назначенъ былъ отъ Царскаго-Села чрезъ губерніи: Петербургскую, Псковскую, Смоленскую, Тверскую, Калужскую, Рязанскую, Пензенскую, Симбирскую, Оренбургскую, Пермскую, Вятскую, Вологодскую, Костромскую и Новгородскую, по большей части малыми трактами, а мѣстами и по проселочнымъ дорогамъ. Путешествіе это, прежде всего, важно было въ томъ отношеніи, что города и села по всему этому пути приведены были сколько-нибудь въ благообразный видъ. Такъ, по распоряженію Оренбургскаго военнаго губернатора Эссена, земскіе исправники сдали всѣ свои дѣла земскимъ засѣдателямъ, т. е. на время вовсе освободились отъ службы для того, чтобы исключительно заняться исправленіемъ дорогъ, мостовъ, постановкою верстовыхъ столбовъ, наблюденіемъ за чистотой и опрятностью въ селеніяхъ, за лучшимъ устройствомъ станцій и пр. Въ Перми площади и улицы были спланированы, очищены и снабжены тротуарами, дотолѣ неизвѣстными въ этомъ городѣ; казенныя и общественныя зданія обновлены съ фасада; частные дома обшиты, но только съ лицевой стороны, тесомъ; заборы окрашены. То же самое продѣлывалось и въ Екатеринбургѣ; чрезъ р. Исеть построенъ новый каменный мостъ, получившій съ тѣхъ поръ названіе Царскаго; дороги на заводы и рудники, куда лежалъ путь Государя, исправлены. О размѣрахъ вызванныхъ всѣми этими приготовленіями расходовъ можно судить по тому, что однимъ управленіемъ Екатеринбургскихъ заводовъ истрачено было на этотъ предметъ болѣе 84,000 р. 19 сентября Императоръ прибылъ въ Златоустъ, откуда и начался объѣздъ собственно по Уральскимъ заводамъ и рудникамъ. Осматривая все, что представлялось наиболѣе

примѣчательнымъ, онъ самъ пробовалъ работать на Царево-Александровскомъ золотомъ пріискѣ и въ Нижне-Исетскомъ заводѣ, гдѣ отковалъ два гвоздя и топоръ. Въ этомъ послѣднемъ заводѣ въ присутствіи его производилась отливка ядеръ, но неудачно: отлитое ядро развалилось. Особенное вниманіе Государя обратилъ на себя находящійся близъ Екатеринбурга Верхъ-Исетскій чугуноплавиленный и желѣзодѣлательный заводъ. Здѣсь только онъ увидѣлъ всю разницу того положенія, въ которомъ въ то время находились казенные и частные горные заводы. Восхищенный устройствомъ Верхъ-Исетскаго завода, Государь пожелалъ лично видѣть бывшаго управляющаго заводомъ Зотова, вышедшаго изъ кричныхъ мастеровъ. Долго разговаривая съ нимъ, Государь спросилъ его, можно-ли и какими мѣрами привести казенные заводы въ такое же хорошее состояніе, въ какомъ онъ нашелъ Верхъ-Исетскіе заводы, а при прощаніи съ екатеринбургскимъ горнымъ начальствомъ обратился къ нему съ такими знаменательными словами: „въ продолженіи одного часа я узналъ отъ Зотова гораздо больше о положеніи здѣшняго горнаго производства, нежели во все мое путешествіе по Уралу“. Въ то же время онъ писалъ Императрицѣ, что въ первый разъ въ жизни встрѣтилъ мужика съ такимъ свѣтлымъ умомъ и опытностью во всѣхъ отрасляхъ горнаго искусства. Отпуская Зотова, Государь повелѣлъ ему изложить его предположенія по усовершенствованію горной части и прислать ему въ Петербургъ въ собственныя руки и, вообще, писать ему обо всемъ, что онъ только для горной части найдетъ полезнымъ и нужнымъ.

Государь возвратился въ Петербургъ 24 октября того же 1824 года.

Всѣ эти заботы лично Государя и его правительства, во главѣ котораго, какъ покровитель промышленности, стоялъ умный и заботливый гр. Васильевъ, не замедлили оказать свое благотворное вліяніе: вся вообще промышленность, не смотря на частыя войны и континентальную систему, быстро поднялась. Объ этомъ можно судить по сравненію числа фабрикъ и суммы производства въ началѣ и въ концѣ царствованія Александра I-го: въ 1804 г. числилось 2,423 фабрики и завода съ производствомъ на сумму до 31.700,000 р. ассигнаціями; въ 1825 году всѣхъ фабрикъ и заводовъ было 5,261 съ производствомъ на сумму до 174.000,000 р. ассигнаціями. Что касается собственно до горнаго дѣла, то результаты реформъ разсматриваемаго нами царствованія сказались главнымъ образомъ позже, въ послѣдовавшее затѣмъ царствованіе Николая I-го. Тѣмъ не менѣе, въ частности многое не замедлило тотчасъ же измѣниться къ лучшему. Такъ, въ пятилѣтнее управленіе Ярцева казенными горными заводами, перешедшими къ нему въ самомъ разстроенномъ состояніи, производство ихъ настолько возстановилось, что, по нѣкоторымъ свѣдѣніямъ („Горн. Ж.“ 78, январь), они дали въ эти 5 лѣтъ чистаго дохода около 13 милл. р., кромѣ 5 милл. р., оставшихся при заводахъ въ деньгахъ и металлахъ. Хотя несовершенство казенной отчетности и не даетъ намъ права принимать эти цифры буквально, тѣмъ не менѣе онѣ достаточно объясняютъ ту разницу въ пользу дѣла, которая оказалась въ такое короткое время. Изъ записки о казенныхъ горныхъ заводахъ составленной для Императора Александра I предъ его поѣздкой на Уралъ, видно, что въ 1824 г. было казенныхъ заводовъ: собственно чугуноплавиленныхъ 3, Кушвинскій, Туринскій и Баранчинскій; чугуноплавиленныхъ и вмѣстѣ желѣзодѣлательныхъ 3-же—Златоустовскій, Саткинскій и Кусинскій и желѣзодѣлательныхъ 5—Нижнетуринскій, Серебрянскій, Воткинскій, Ижевскій и Артинскій. На всѣхъ этихъ заводахъ, кромѣ Ижевскаго, о которомъ нѣтъ свѣдѣній, получалось 1.500,000 пуд. чугуна и припасовъ,

шло въ передѣлъ на желѣзо 1.300,000 пуд., исключительно кричнымъ способомъ. При всѣхъ казенныхъ заводахъ хребта Уральскаго, кромѣ Ижевскаго, числилось мастеровыхъ, непремѣнныхъ работниковъ и военно-служителей 33,284 человѣка. По тому же свѣдѣнію, числилось всего 78 чугуноплавиленныхъ и желѣзодѣлательныхъ частныхъ заводовъ въ губерніяхъ Пермской, Вятской и Оренбургской съ общимъ производствомъ чугуна 6.674,471 пудовъ и желѣза 4.833,895 пудовъ. Слѣдовательно, все производство Урала въ 1823 г. было таково: выплавлялось чугуна 8.174,471 пудовъ, дававшаго 6.133,895 пуд. желѣза. Наиболѣе крупные по производству заводы были: Нижнетагильскій—448,771 пудъ чугуна, Ревдинскій—310,388 пудовъ, Симскій—280,600 пуд., Нижнеалапаевскій—263,968 пуд. Съ присоединеніемъ къ этимъ количествамъ производства заводовъ Московскаго и Олонецкаго округовъ получаются такія цифры всего производства по Имперіи за 1823 г. на — казенныхъ и — частныхъ заводахъ: чугуна 9.922,396 пуд., желѣза 8.141,200 пуд. Такимъ образомъ оказывается, что въ періодъ съ 1806 по 1823 г., обнимающій почти какъ разъ все царствованіе Александра I, производство чугуна, а слѣдовательно соотвѣтственно и желѣза, уменьшилось на 2.289,804 пуда *). Причины такого, повидимому, ненормальнаго явленія нужно искать какъ въ томъ, что, быть можетъ, введенные реформами новые порядки не успѣли привиться, такъ и въ томъ, что въ это время сбытъ нашего желѣза за границу, доходившій въ 1793 г. до 2.581,000 пудовъ, постепенно сокращаясь, къ 1820—21 годамъ уменьшился до 820,074 пудовъ, внутреннее же потребленіе желѣза въ странѣ, начинавшее болѣе чувствительно сказываться по окончаніи войны, было еще слабо.

Послѣ того разгрома, который произвело въ казенномъ горномъ дѣлѣ управленіе казенныхъ палатъ, техника и хозяйство казенныхъ заводовъ не скоро могли поправиться. Это и сказалось особенно рѣзко въ Отечественную войну, когда отъ этихъ заводовъ потребовались усиленныя и спѣшныя услуги. Литье орудій въ Каменскомъ заводѣ оказалось до того разстроеннымъ, что отливку пушекъ, составлявшую спеціальность этого завода, пришлось отдать никогда до того не изготовлявшимъ орудій Златоустовскому и Верхнетуринскому заводамъ. Понятно, что при такихъ условіяхъ эти заводы ничего не могли дать, кромѣ несовершенно исполненныхъ и плохихъ издѣлій; и дѣйствительно, первый караванъ изъ Златоуста въ 120 пушекъ, вѣсомъ 13,000 пудовъ (по 3 р. пудъ), данный въ 1811 году, былъ отправленъ только весной 1813 г., а второй караванъ въ 158 орудій, вѣсомъ 20,000 пуд., весной 1814 г. Всѣ эти пушки, за разрывомъ 14 изъ нихъ въ крѣпостяхъ, были забракованы. Въ Гороблагодатскихъ заводахъ было отлито всего только 60 орудій, изъ которыхъ 57 забракованы въ заводѣ. Рядомъ съ этими фактами, тѣ неудачи нашей техники, свидѣтелемъ которыхъ былъ Императоръ Александръ I въ Петрозаводскѣ и въ Нижнесетскомъ заводѣ, теряютъ значеніе случайности и получаютъ совсѣмъ другое освѣщеніе. Впрочемъ, что касается Олонецкихъ заводовъ, то, вообще, здѣсь отливка орудій шла несравненно успѣшнѣе. Дѣло это, существовавшее и прежде, было усовершенствовано иностранцемъ Гаскойномъ, приглашеннымъ еще въ 1786 г. Императрицей Екатериной II изъ Шотландіи. Гаскойнъ ввелъ механическую обработку и въ 1790 г. построилъ здѣсь первую паровую машину системы

*) Въ 1806 г. выплавлено чугуна на всѣхъ заводахъ 12.212,200 пуд. (Семеновъ. Изученіе историческихъ свѣдѣній о россійской внѣшней торговли).

Уатта. Ему же обязаны своимъ возникновеніемъ и казенные литейные заводы въ окрестностяхъ Петербурга, давшіе начало большимъ машиностроительнымъ заводамъ Кронштадтскому и Ижорскимъ заводамъ. Но и здѣсь нельзя пройти молчаніемъ бросающагося въ глаза факта: съ уходомъ изъ Олонецкаго края Гаскойна, отливка орудій начинаетъ быстро падать; такъ. въ періодъ съ 1798 по 1804 годъ Александровскій заводъ отливалъ среднимъ числомъ по 387 орудій въ годъ; максимальная отливка (въ 1800 г.) доходила до 503 орудій. Въ 1819 году производство, постепенно уменьшаясь, спускается до 77 орудій. Средняя отливка въ періодъ съ 1805 по 1819 годъ составляетъ 198 орудій. Очевидно, силы наши были очень слабы и казенные заводы, призванные служить по преимуществу потребностямъ военнаго вѣдомства, не оказывались на высотѣ своего призванія. Рядомъ съ этими неутѣшительными результатами слѣдуетъ указать на мѣры, которыя принимались правительствомъ Александра I съ цѣлію поднятія нашей горнозаводской техники; и въ этомъ отношеніи сдѣлано было много. Въ 1815 г. вызваны и водворены въ Златоустовскомъ заводѣ стальныхъ дѣлъ мастера изъ Солингена и Клингенталя, гдѣ производство стальныхъ издѣлій было доведено до совершенства. Переселеніе этихъ мастеровъ въ Златоустъ съ семьями продолжалось два года. Они образовали здѣсь цѣлую колонію, водворились навсегда и основали фабрику для выдѣлки холоднаго оружія, получившую въ настоящее время громкую извѣстность по превосходному качеству издѣлій. Для приготовленія мастеровъ на казенные заводы, въ особенности машинистовъ для паровыхъ машинъ, модельщиковъ и другихъ, въ 1806 г. отданы были сто учениковъ на 5 лѣтъ англичанину Берду для обученія ихъ на его чугунолитейномъ заводѣ въ Петербургѣ. Бердъ имѣлъ право удерживать на своемъ заводѣ изъ этого числа 20 человѣкъ, обязываясь по прошествіи пяти лѣтъ принимать для обученія новый комплектъ учениковъ и такъ продолжать въ теченіе 15 лѣтъ. Въ 1812 г. вызванъ былъ изъ Англіи механикъ Меджеръ для устройства въ Екатеринбургѣ на свой счетъ фабрики для приготовленія паровыхъ и другихъ машинъ и инструментовъ. Ему отданъ былъ въ собственность значительный участокъ земли въ 15 верстахъ отъ Екатеринбурга по Сибирскому тракту и даны въ обученіе 50 мастеровыхъ на такихъ же основаніяхъ, какъ это было условлено съ Бердомъ. Меджеръ былъ убитъ въ своемъ имѣніи извѣстнымъ въ то время разбойникомъ Марянычемъ. Къ этому же періоду царствованія Александра I относится устройство Деребинымъ Ижевской фабрики для приготовленія огнестрѣльнаго оружія, переданной впослѣдствіи въ вѣдѣніе военнаго министерства, и перестройка Ижорскаго завода съ цѣлью приспособленія его къ потребностямъ флота.

Частные заводы не испытали на себѣ того сильнаго гнета казенныхъ палатъ, который выпалъ на долю казенныхъ горныхъ заводовъ. Какъ поэтому, такъ и вообще въ силу неоспоримыхъ преимуществъ частнаго хозяйства предъ казеннымъ, положеніе частныхъ заводовъ въ разсматриваемый нами періодъ было несравненно лучше, чѣмъ заводовъ казенныхъ. Разница эта была настолько значительна, что сразу бросилась въ глаза Александру I при посѣщеніи имъ Верхъ-Исетскаго завода и заставила его поставить вопросъ Зотову, возможно ли привести въ такое же положеніе казенные заводы и какими мѣрами. Верхъ-Исетскій заводъ въ то время не составлялъ исключенія; точно также выдавались, въ особенности, Нижнетагильскіе заводы Демидова, затѣмъ заводы Всеволожскихъ, Сысертскіе, Ревдинскіе, Алапаевскіе и многіе другіе. Но всѣ эти заводы, за исключеніемъ Сысертскихъ, не лежали на пути слѣ-

дованія Государя; въ Сысертскихъ же заводахъ, гдѣ ему приготовлена была торжественная встрѣча, онъ по этому самому не пожелалъ остановиться. Такимъ образомъ, Императоръ Александръ I имѣлъ возможность осмотрѣть изъ частныхъ заводовъ одинъ только Верхъ-Исетскій. Съ вырѣшеніемъ вопроса о приписныхъ крестьянахъ во всѣхъ частныхъ заводахъ начиналась серьезная и спокойная внутренняя работа, подготовлявшая ихъ къ тому блестящему положенію, которымъ нѣкоторые изъ нихъ съумѣли воспользоваться въ послѣдовавшее затѣмъ царствованіе. Миръ, наступившій по окончаніи Отечественной войны, много этому способствовалъ: цѣны на желѣзо сильно поднялись, именно съ 1 р. 90 к. въ 1803 г. до 3 р. въ 1814 г. и до 6 р. въ 1820 г. (ассигнаціями). Обстройка опустошенныхъ войной городовъ и имѣній вызвала спросъ на металлы; достаточно указать на одну Москву, какъ извѣстно, совсѣмъ выжженную въ 1812 г. Съ этого времени усилилось и улучшилось производство листового желѣза на Уралѣ. Прокатка этого сорта была извѣстна еще въ концѣ прошлаго столѣтія, но листы готовились въ одинъ квадратный аршинъ вѣсомъ не менѣе 10 фунт.; около двадцатыхъ годовъ настоящаго столѣтія управляющій Верхъ-Исетскихъ заводовъ ввелъ прокатку двухаршинныхъ кровельныхъ листовъ. Все желѣзо выдѣлывалось исключительно кричнымъ способомъ; пудлинсованіе еще не было извѣстно. На нѣкоторыхъ заводахъ пробовали вводить проволочное производство, но, впрочемъ, безуспѣшно; такъ на поставленномъ въ 1804 г. проволочномъ станѣ въ Чермозскомъ заводѣ Лазаревыхъ чуть ли не въ одинъ годъ оборвало пальцы и даже руки 25 человѣкамъ. Въ это же время начали выдѣлывать на Уралѣ сталь томленку; искусство это было перенесено изъ Тулы. Относительно прокатки желѣза представляетъ большой интересъ такое свѣдѣніе: г. Новокрещенныхъ въ своемъ описаніи Чермозскаго завода, составленномъ, очевидно, по заводскимъ документамъ, утверждаетъ, что „первый листовой станъ для прокатки кровельнаго желѣза былъ пущенъ въ дѣйствіе въ Чермозскомъ заводѣ 23 августа 1782 года“. Между тѣмъ, изобрѣтателемъ способа прокатки желѣза считается шотландецъ, госпортскій житель Кортъ, примѣнившій его лишь въ 1783—84 годахъ. Если сообщаемыя г-омъ Новокрещенныхъ свѣдѣнія вѣрны, то слѣдуетъ придти къ заключенію, что прокатка желѣза составляетъ самостоятельное изобрѣтеніе Урала и притомъ явившееся на свѣтъ ранѣе, чѣмъ въ Англіи. Такой изобрѣтательности нашихъ доморощенныхъ техниковъ конца XVIII и начала XIX вѣка нечего удивляться: отдѣленные отъ европейской цивилазаціи огромнымъ пространствомъ, при крайне трудныхъ путяхъ сообщенія, они по необходимости должны были доходить до всего исключительно своимъ трудомъ и упражнять свою исторически унаслѣдованную смѣтливость. Блестящая эпоха Урала, обнимающая вторую половину царствованія Александра I и все царствованіе Николая I, рѣзко характеризуется такой самобытностью какъ хозяйства, такъ и техники Уральскихъ заводовъ. Разъ зашла объ этомъ рѣчь, я позволю себѣ остановиться на нѣсколькихъ примѣрахъ изобрѣтательности мѣстныхъ техниковъ и мастеровыхъ, подтверждающихъ высказываемый нами взглядъ: извѣстно, что Америка, въ которой горнозаводское, именно чугуноплавиленное производство началось съ 1607 года, долго не могла справиться съ плавкой магнитныхъ желѣзняковъ; они пошли въ дѣло лишь съ 1761 г., да и то только въ горнахъ; первая плавка въ Америкѣ магнитныхъ желѣзняковъ въ доменныхъ печахъ относится къ 1795 г., когда у насъ, на Уралѣ, давно была уже въ ходу. Одинъ изъ самыхъ первыхъ пароходовъ въ Россіи, именно первый послѣ парахода

Берда, сдѣланъ на заводахъ Всеволожскихъ въ 1817 г. Строитель этого парохода, мѣстный техникъ, оказался при этомъ догадливѣе иностраннаго механика Берда, снабдивъ пароходъ желѣзной трубой, тогда какъ труба на пароходѣ Берда была кирпичная. Служившая около 50 лѣтъ на знаменитомъ Мѣднорудянскомъ рудникѣ штанговая машина для откачки изъ него воды, дешевая по устройству и содержанію и пережившая свою дорогую соперницу, корнваллійскую паровую машину, была проектирована и поставлена въ концѣ 20-хъ, или въ началѣ 30-хъ годовъ тоже мастеровымъ Казапасовымъ. Во время коронованія Императора Павла, слѣдовательно въ 1801 г., мастеровой Уральскихъ заводовъ, Артамоновъ, бѣгалъ на изобрѣтенномъ имъ велосипедѣ, за что, по повелѣнію Императора, получилъ свободу со всѣмъ своимъ потомствомъ. Управитель одного изъ частныхъ заводовъ Нижнетагильскаго округа, И. Ѳ. Макаровъ, еще въ началѣ 30-хъ годовъ задался мыслью о приготовленіи литого желѣза; въ продолженіи многихъ лѣтъ онъ производилъ рядъ опытовъ въ этомъ направленіи; до сихъ поръ, сколько мнѣ извѣстно, имѣются нѣкоторыя вещи, какъ, напримѣръ, ружейный стволъ, приготовленный изъ этого металла. Въ чемъ состояли эти опыты—къ сожалѣнію, неизвѣстно. Но одно уже то, что Макаровъ напалъ на мысль, которая тридцать лѣтъ спустя составила славу Бессемера и создала громадный переворотъ въ металлургіи желѣза, достаточно рисуетъ ту высокоразвитую изобрѣтательность, которой уральскіе техники были обязаны столько же своему замкнутому, обособленному положенію, сколько и исторически унаслѣдованной своей смышленности. Первая желѣзная дорога въ Россіи, ранѣе Царскосельской, построена въ Нижнетагильскомъ заводѣ на разстояніи около 3 верстъ отъ Мѣднорудянскаго рудника къ Выйскому заводу мастеровымъ Черепановымъ, долгое время управлявшимъ всѣмъ механическимъ дѣломъ въ Нижнетагильскомъ округѣ. Покойный Государь Александръ Николаевичъ, въ бытность свою въ 1837 г. на Уралѣ, ѣздилъ по этой дорогѣ, о чемъ припомнилъ при посѣщеніи павильона Нижнетагильскихъ заводовъ на бывшей въ 1870 г. выставкѣ въ Петербургѣ. Способъ приготовленія литой стали превосходной доброты изобрѣтенъ и съ большимъ успѣхомъ примѣненъ въ 1813 году на казенномъ Воткинскомъ заводѣ дворовымъ человѣкомъ Бадаевымъ, получившимъ за это свободу и золотую медаль. Въ заключеніе нельзя умолчать объ изобрѣтеніи тоже мастероваго, хотя и не уральскихъ, а сибирскихъ, именно Барнаульскихъ заводовъ: первая паровая машина, за 10 лѣтъ, примѣрно, до Уатта была поставлена на Колывано-Воскресенскихъ заводахъ, едва-ли — не на Змѣиногорскомъ рудникѣ, мастеровымъ Ползуновымъ. По свидѣтельству Шлаттера („Обстоятельное наставленіе рудному дѣлу“), лично осматривавшаго эту машину, Ползуновъ ввелъ въ существовавшую дотолѣ систему такія усовершенствованія, что изобрѣтеніе его должно считаться за новое. Ползуновъ, по повелѣнію Императрицы Екатерины II, былъ вытребованъ въ Петербургъ, гдѣ и умеръ отъ чахотки. Машина его проплавила 15,000 пуд. змѣиногорскихъ рудъ и затѣмъ, за смертію изобрѣтателя, была забыта. Безъ сомнѣнія приведенными указаніями не исчерпывается рядъ изобрѣтеній горнозаводскихъ мастеровыхъ; этимъ, весьма важнымъ и интереснымъ вопросомъ никто никогда не занимался; многое, что было придумано и продѣлано этими тружениками, подобно интереснымъ опытамъ Макарова, погибло для насъ навсегда. Но тѣмъ важнѣе было бы собрать то, что еще уцѣлѣло въ заводскихъ архивахъ и въ народныхъ преданіяхъ; время сотретъ и эти послѣдніе слѣды того интеллектуальнаго и при томъ

народнаго труда второй половины XVIII и первой половины XIX вѣковъ, о которомъ, по правдѣ сказать, мы не имѣемъ никакого понятія.

Прежде чѣмъ покончить съ царствованіемъ Александра I-го, мы должны привести еще двѣ замѣтки.

1) Въ первую четверть текущаго столѣтія машиностроеніе вездѣ въ Европѣ, за исключеніемъ одной Англіи, только что возникало; въ этомъ отношеніи если Россія и отставала отъ Европы, то во всякомъ случаѣ немного. Кромѣ машиностроительнаго завода Берда, о которомъ говорено выше, у насъ существовалъ заводъ Вильсона въ Москвѣ для изготовленія сельскохозяйственныхъ машинъ, основанный въ 1802 г.; затѣмъ съ тою же цѣлью основаны въ 1815 г. заводъ братьевъ Криворотовыхъ въ Подмосковномъ районѣ и въ 1818 г. заводъ Лильпопа и Рау въ Варшавѣ. Въ 1824 году открылся заводъ Илиса въ С.-Петербургѣ для изготовленія паровыхъ машинъ и станковъ. Къ этому краткому списку слѣдуетъ присоединить Ижорскіе заводы и механическія заведенія при горныхъ заводахъ, исполнявшихъ иногда, за удовлетвореніемъ заводскихъ потребностей, самостоятельныя работы. Отсталость наша относительно машиностроенія отъ Европы начинается со второй четверти текущаго столѣтія, когда европейскія государства пошли быстро впередъ, въ то время какъ наше машиностроеніе развивалось съ той же прежней медленностію.

2) Вызванная Александромъ I къ жизни промышленность вообще и горнозаводская въ частности выдвинула вмѣстѣ съ тѣмъ и рядъ дѣятелей, замѣчательныхъ по широтѣ ихъ взглядовъ и по практическому примѣненію этихъ взглядовъ къ жизни. Во главѣ этихъ дѣятелей стоитъ первый нашъ министръ финансовъ гр. Васильевъ, понимавшій, что вся сила финансовъ заключается въ развитіи въ странѣ промышленности. Многіе изъ его взглядовъ опередили свое время и съ достоинствомъ могли бы занять мѣсто въ наказѣ нашему времени. Собственно по горному дѣлу изъ цѣлаго ряда выдвинувшихся по своимъ заслугамъ людей особенно выдѣляются двѣ личности: М. Ѳ. Соймоновъ и А. Ѳ. Дерябинъ. Оба они исполняли самыя разнообразныя обязанности по горному вѣдомству то, въ Петербургѣ, то въ постоянныхъ разъѣздахъ по заводамъ, то, наконецъ, по управленію дѣломъ горнаго образованія. На долю перваго изъ нихъ выпало еще въ концѣ царствованія Екатерины изслѣдовать на мѣстѣ причины разстройства горнаго дѣла и проектировать первыя основанія коренныхъ преобразованій въ горномъ дѣлѣ, а на долю послѣдняго окончательно выработать проектъ этихъ преобразованій, извѣстный подъ названіемъ Проекта Горнаго положенія.

Какъ уже было выше замѣчено, царствованіе Николая I, по отношенію къ горнозаводскому дѣлу, носитъ тотъ же характеръ, какъ и царствованіе его предшественника, почему оба эти царствованія и отведены нами въ одинъ общій періодъ. Разновидность этихъ двухъ царствованій, по пространству времени близкихъ одинъ другому, состоитъ въ томъ, что коренная реформа, внесенная въ горное дѣло Александромъ I, при Николаѣ I получаетъ свое развитіе и даетъ результаты, которые такимъ образомъ въ это царствованіе окончательно опредѣлились.

Въ виду такой тождественности направленія законодательству при Николаѣ I оставалось немногое дополнить къ установленнымъ до него порядкамъ. Въ 1826 г. (22 ноября) послѣдовалъ Высочайшій указъ объ учрежденіи должности главнаго

начальника хребта Уральскаго „для лучшаго устройства горныхъ заводовъ впредь до дальнѣйшаго преобразованія сей части“, какъ сказано въ указѣ. Назначеніемъ этой власти, облеченной обширными полномочіями, порывалась послѣдняя нить зависимости управленія горной частью отъ общаго гражданскаго управленія въ лицѣ генералъ-губернатора Вятской, Пермской и Оренбургской губерній. Такимъ образомъ мѣра эта была развитіемъ тѣхъ же началъ, которыя были вложены въ основаніе реформы предшествовавшаго царствованія. Первымъ главнымъ начальникомъ назначенъ Богуславскій, за смертію его въ 1831 г. Дитрихсъ 2-й, остававшійся до 1836 года. Въ этомъ году его смѣнилъ генералъ В. А. Глинка; всѣ они были изъ артиллеріи. Преемникомъ Глинки, оставившимъ эту должность въ половинѣ 50 годовъ, былъ горный инженеръ Фелькнеръ, начиная съ котораго мѣсто главнаго начальника остается исключительно за горными инженерами. Эта мѣра окончательнаго обособленія уральскаго горнаго дѣла имѣла большое значеніе по отношенію не только къ казеннымъ, но и къ частнымъ заводамъ. Облеченный большой властью и пользуясь при томъ личнымъ расположеніемъ Императора Николая I-го, генералъ Глинка имѣлъ возможность своевременно устранять недоразумѣнія, содѣйствовать развитію на Уралѣ горнаго дѣла и ходатайствовать о его нуждахъ. Хотя онъ не только не получилъ спеціальнаго горнаго образованія, но и общимъ образованіемъ, по средсатвмъ того времени, могъ воспользоваться лишь въ скромныхъ размѣрахъ, тѣмъ не менѣе, время его управленія Ураломъ было, безспорно, самымъ счастливымъ. Въ исторіи Урала ему найдется свое мѣсто. Въ связи съ новой реформой Пермское горное правленіе въ 1830 г. переведено въ Екатеринбургъ и въ слѣдующемъ, 1831 г., переименовано въ Екатеринбургское горное правленіе.

Другая крупная реформа царствованія Николая I-го касалась собственно казенныхъ горныхъ заводовъ и состояла въ назначеніи штатовъ, введенныхъ на первое время въ видѣ опыта въ 1828 г. на Пермскихъ и Воткинскомъ заводахъ, а въ слѣдующемъ 1829 г. на всѣхъ остальныхъ казенныхъ Уральскихъ заводахъ, именно Гороблагодатскихъ, Екатеринбургскихъ, Богословскихъ и Златоустовскихъ. Въ запискѣ министра финансовъ по этому поводу говорится, что къ составленію штатовъ побудили: 1) неудобство управленія Уральскими горными заводами, основаннаго на системѣ прибылей, 2) недостатокъ въ точныхъ постановленіяхъ для учета заводскаго хозяйства и 3) бѣдное содержаніе чиновниковъ и рабочихъ, опредѣленное прежними положеніями. Значеніе этихъ штатовъ заключается не только въ томъ, что благодаря имъ улучшилось матеріальное положеніе казенныхъ служащихъ и рабочихъ, но еще и въ томъ, что съ введеніемъ ихъ существенно измѣнился весь строй заводскаго хозяйства. Штаты касались этого хозяйства во всемъ его объемѣ: заготовленія и расходованія матеріаловъ, задолженія въ производства рабочей силы и даже технической стороны производства, какъ-то количества матеріаловъ, идущихъ въ домну, содержанія рудъ золотосодержащихъ песковъ и т. под. Такимъ образомъ, давая мѣстному начальству полный просторъ дѣйствія въ предѣлахъ штатнаго назначенія, штаты вмѣстѣ съ тѣмъ въ конецъ связывали ему руки, ставя ему цѣлію лишь достиженіе соотвѣтствія дѣйствительности штатному назначенію, что въ большинствѣ случаевъ было физически невозможно безъ извращенія истины. Свобода дѣйствій узаконялась штатами въ такихъ узкихъ рамкахъ въ отдѣльности по каждому отдѣльному моменту хозяйственной дѣятельности, что осу-

ществленіе ея оказывалось невозможнымъ. Это и отразилось на всей дальнѣйшей дѣятельности казенныхъ горныхъ заводовъ.

Всѣ другія законодательныя постановленія царствованія Николая I, изъ которыхъ нѣкоторыя, впрочемъ, имѣютъ большое значеніе, носятъ во всякомъ случаѣ частный характеръ; поэтому мы упомянемъ о нихъ лишь въ нѣсколькихъ словахъ отдѣльно по казеннымъ и частнымъ горнымъ заводамъ.

По казеннымъ заводамъ. Именнымъ указомъ 9 марта 1826 г. повелѣно „принять за правило, чтобы со временемъ не только по горной искусственной службѣ, но и вообще по всѣмъ другимъ предметамъ горной и соляной части всѣ чиновники занимали мѣста, поколику возможно, изъ воспитанниковъ Горнаго кадетскаго корпуса“.

Въ 1829 г. Высочайше утверждена записка министра финансовъ о посылкѣ горныхъ инженеровъ за границу, на первый разъ въ Берлинъ и Парижъ, въ вѣдѣніе заграничныхъ миссій. На этихъ инженеровъ возлагалось: 1) сообщать въ Департаментъ горныхъ и соляныхъ дѣлъ и въ Департаментъ мануфактуръ и внутренней торговли объ успѣхахъ естественныхъ наукъ за границей; 2) сообщать иностраннымъ ученымъ въ переводахъ о томъ, что открывается примѣчательнаго въ Россіи; 3) знакомиться лично съ интересными производствами, для чего, съ особаго разрѣшенія, дѣлать поѣздки и представлять подробныя описанія этихъ производствъ.

Высочайшимъ указомъ 7 февраля 1830 г. принадлежащіе казеннымъ горнымъ заводамъ лѣса предоставлены въ исключительное завѣдываніе горнаго начальства съ тѣмъ, чтобы оные были управляемы на основаніи изданныхъ объ этихъ лѣсахъ узаконеній и по ближайшимъ распоряженіямъ министра финансовъ.

Именнымъ указомъ 6 мая 1831 г. министру финансовъ предоставлено право разрѣшать всѣ нужныя постройки на казенныхъ горныхъ заводахъ безъ Высочайшаго утвержденія, а также выдавать пострадавшимъ отъ пожара или наводненія мастеровымъ ссуды въ размѣрѣ до 200 р. на дворъ.

Въ 1835 г. Высочайше утверждено положеніе Сибирскаго комитета о воспрещеніи служащимъ въ Сибири чиновникамъ и ихъ женамъ заниматься рудным промысломъ.

9 апрѣля 1837 г. состоялось Высочайше утвержденное Положеніе о горномъ аудиторіатѣ, учрежденномъ при корпусѣ горныхъ инженеровъ. Сюда должны были поступать на окончательную ревизію всѣ военно-судныя и слѣдственныя дѣла по казеннымъ горнымъ заводамъ, до того вносившіяся въ департаментъ горныхъ и соляныхъ дѣлъ и оттуда поступавшія въ совѣтъ корпуса горныхъ инженеровъ.

Въ концѣ 1833 г. задумано было преобразованіе Горнаго корпуса; замѣчательно, что на этотъ разъ мысль о преобразованіи исходила отъ самого Государя Николая I, который, по собственному его выраженію, желалъ всѣ спеціальныя училища „привести къ одному знаменателю“, т. е. поставить на военную ногу. Въ 1834 г. въ Горномъ корпусѣ образованы офицерскіе классы и кондукторская рота. Рота эта получила вполнѣ строевое положеніе, офицерамъ и кондукторамъ присвоена военная форма. Право на поступленіе въ число штатныхъ воспитанниковъ предоставлено только дѣтямъ горныхъ инженеровъ и чиновниковъ, служащихъ собственно по технической части или занимающихъ нѣкоторыя высшія должности по распорядительной и хозяйственной частямъ горнаго и солянаго управленія. Кончившіе курсъ обязывались служить казнѣ, выпущенные изъ офицерскихъ классовъ 12, изъ кон-

дукторскихъ классовъ 8 лѣтъ. Вмѣстѣ съ этимъ произошла существенная перемѣна и въ учебномъ отношеніи. До сихъ поръ какъ горное училище со времени его основанія до 1804 г., такъ и корпусъ горныхъ инженеровъ съ этого года по 1834 годъ стояли на линіи спеціальнаго закрытаго учебнаго заведенія, въ которомъ преподавались лишь науки, имѣющія ближайшую, самую тѣсную связь съ горнымъ дѣломъ. Съ преобразованіемъ его въ 1834 г. корпусъ становится вмѣстѣ и высшимъ учебнымъ заведеніемъ, и гимназіей. Недостаточность гимназической подготовки, для которой дано было только 4 года вмѣсто семи лѣтъ, обнимающихъ обыкновенно гимназическій курсъ, была подмѣчена однимъ изъ главноуправляющихъ Горнымъ корпусомъ, герцогомъ Максиміліаномъ Лейхтенбергскимъ, предлагавшимъ отмѣнить приготовительное ученье въ корпусѣ и оставить одинъ собственно горнозаводскій курсъ. Предложеніе это не было уважено; напротивъ, 31 декабря 1848 г. корпусъ получилъ новый уставъ; офицерскіе классы были уничтожены; вмѣсто нихъ образована другая, старшая рота. Такимъ образомъ съ 1848 года корпусъ получилъ еще болѣе строгую военную организацію.

Законоположенія относительно частныхъ заводовъ. Указомъ Сената 17 марта 1827 г. изданы весьма важныя правила объ обезпеченіи провіантомъ горнозаводскихъ рабочихъ. Въ указѣ говорится: всѣмъ содержателямъ горныхъ заводовъ, какъ Уральскихъ, такъ и Замосковныхъ, ставится въ непремѣнную обязанность для продовольствія заводскаго населенія, не могущаго имѣть изъ-за работы довольнаго хлѣбопашества, содержать всегда годовой запасъ хлѣба, сколько по закону на выдачу имъ съ семействами причитается; сверхъ того обязательно входить въ двухгодовые запасы хлѣба; отъ учрежденія же особыхъ сельскихъ магазиновъ для сихъ людей заводчиковъ освободить. Поселеніямъ же тѣхъ заводскихъ людей, которые, упражняясь въ работахъ временно, могутъ имѣть пропитаніе отъ собственнаго хлѣбопашества, учредить сельскіе магазины и наполнить ихъ положенной пропорціей хлѣба. Наблюденіе за исполненіемъ этихъ распоряженій возложено на горное правленіе и бергъ-инспектора. Эти важныя распоряженія вошли въ сводъ законовъ, въ которомъ, по изданію 1857 г., значатся въ ст. 1450, 1451 и 1452, т. VII. Размѣръ обезпеченія опредѣляется ст. 316 того же тома: холостымъ по 2 пуда, женатымъ—по 4, на малолѣтнихъ дѣтей мужскаго пола по 1 пуду хлѣба ежемѣсячно; малолѣтнимъ дочерямъ по 1 пуду до 18 лѣтняго возраста. Въ 1836 г. Высочайше утвержденнымъ журналомъ комитета для устройства хлѣбныхъ запасныхъ магазиновъ правила эти распространены на всѣ горные заводы Имперіи.

Нужнымъ считаемъ указать на другой законъ, Именной указъ 8 января 1830 г. Хотя указъ этотъ по отношенію къ горному дѣлу остался безъ послѣдствій, онъ, тѣмъ не менѣе, заслуживаетъ полнаго вниманія, давая понятіе о тѣхъ намѣреніяхъ Правительства, которымъ, къ сожалѣнію, не удалось осуществиться. Указомъ 8 января не только дозволялось государственнымъ крестьянамъ устраивать на отведенныхъ къ селеніямъ общественныхъ земляхъ разныя заведенія, мельницы, фабрики, но и предоставлялось пріобрѣтать эти земли въ собственность, въ размѣрѣ не болѣе 3 десятинъ, на условіяхъ по соглашенію съ мірскимъ обществомъ; дозволялось также заводить на общественныхъ земляхъ каменоломни, разработку торфа, мергеля и всякихъ другихъ ископаемыхъ, кромѣ соли, металловъ и другихъ предметовъ, требующихъ искусственнаго горнозаводскаго производства. По отношенію къ горному дѣлу указъ этотъ имѣлъ то важное значеніе, что имъ предоставлялось главному

начальнику Уральскихъ заводовъ право входить съ особыми представленіями о распространеніи этихъ правилъ, по мѣрѣ возможности, или, какъ въ указѣ сказано, по мѣрѣ удобности, и на земли горнаго вѣдомства. Повторяемъ: это право допуска частной промышленности въ казенныя земли горнаго вѣдомства, на стражѣ которыхъ стояла 394 ст. т. VII, осталась мертвой буквой.

Желаніе Правительства содѣйствовать распространенію горнозаводскаго дѣла на возможно большей территоріи государства выразилось также и въ другихъ законодательныхъ актахъ этого времени. Такъ, Высочайшимъ указомъ 10 апрѣля 1832 г. отмѣненъ указъ 11 октября 1818 г., воспрещавшій продажу башкирскихъ земель. Продажа была разрѣшена съ тѣмъ, чтобы въ каждой волости оставались на душу отъ 40—60 десятинъ. Разработка нѣдръ дозволялась даже и на запрещенныхъ къ продажѣ участкахъ, подъ условіемъ отдачи ихъ лишь въ арендное содержаніе желающимъ строить на нихъ фабрики и заводы. Въ 1835 г. Высочайше утвержденнымъ Положеніемъ Сибирскаго комитета разрѣшено заниматься руднымъ промысломъ во внѣшнихъ округахъ Омской области, подъ условіемъ полученія разрѣшенія на постройку завода особо въ томъ лишь случаѣ, когда Правительству будетъ достовѣрно извѣстно объ открытіи въ этомъ краѣ благонадежныхъ рудъ. Въ 1852 г. Высочайше утвержденнымъ положеніемъ Военнаго Совѣта предоставлено начальнику Оренбургскаго казачьяго войска отдавать частнымъ лицамъ участки для разработки, за исключеніемъ земель, содержащихъ благородные металлы, со взиманіемъ оброчной платы въ пользу войсковаго капитала.

Остается перечислить остальныя законоположенія въ ихъ хронологическомъ порядкѣ.

Высочайше утвержденнымъ 25 іюня 1832 г. Положеніемъ о порядкѣ описи, оцѣнки и публичной продажи имуществъ запрещена раздробительная продажа горныхъ заводовъ. Впрочемъ, Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта 11 ноября 1836 г. (п. 5) дозволено при раздѣлахъ какъ поссессіонныхъ, такъ и на владѣльческомъ правѣ состоящихъ горныхъ заводовъ изъ общей массы выдѣлять одинъ или болѣе заводовъ, но только такихъ, кои, по засвидѣтельствованію горнаго правленія, могутъ продолжать дѣйствіе независимо отъ прочихъ и безъ которыхъ остальные изъ раздѣляемыхъ заводовъ совершенно обойтись въ состояніи.

Въ 1835 г. подтверждено разрѣшеніе о выдачѣ ссудъ подъ горнозаводскія имѣнія въ размѣрѣ для заводовъ, имѣющихъ отъ казны пособія по 200 р., для не пользующихся пособіями по 250 р. на рабочаго. Для заводовъ недѣйствующихъ ссуда уменьшается до 100 и 150 р. Высочайше утвержденнымъ Положеніемъ Комитета Министровъ въ 1842 г. цѣна на желѣзо, въ случаѣ поступленія заводовъ въ казну за долги по ссудамъ, уменьшена до 60 к. за полосовое и шинное, 80 к. за сортовое и 1 р. 50 к. за котельное и листовое. По закону 11 ноября 1836 г. (Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта) постановлено: сверхъ опредѣленныхъ въ законахъ обезпечительныхъ мѣръ, именно казеннаго присмотра, секвестра металловъ и издѣлій и установленія опекъ, можетъ быть учреждаемо на частныхъ заводахъ казенное управленіе, но не иначе, какъ по какимъ-либо особымъ уваженіямъ съ согласія министра финансовъ и съ Высочайшаго разрѣшенія. Въ томъ же Высочайшемъ повелѣніи опредѣляются права поссессіонныхъ заводчиковъ по перечисленію рабочихъ съ одного завода на другой и о порядкѣ продажи своего участія въ тѣхъ же заводахъ кѣмъ-либо изъ сонаслѣдниковъ.

Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта 25 апрѣля 1851 г. дозволено владѣльцамъ поссессіонныхъ горныхъ заводовъ отчуждать излишнихъ крѣпостныхъ заводскихъ людей другимъ поссессіоннымъ заводчикамъ или сдавать въ казну съ правомъ полученія отъ нея по 36 р. за каждую ревизскую душу.

Остальныя законоположенія разсматриваемаго нами царствованія относятся до размѣра и порядка взиманія съ частныхъ заводчиковъ податей и, не представляя ничего новаго, служатъ лишь разъясненіемъ дотолѣ дѣйствовавшихъ законоположеній.

Экономическое положеніе населенія. Въ короткомъ очеркѣ трудно дать полное понятіе о томъ экономическомъ положеніи Уральскихъ горныхъ заводовъ, которое сложилось какъ разъ въ царствованіе Николая I, подъ вліяніемъ всѣхъ дѣйствовавшихъ до того условій, завершенныхъ законодательными мѣрами Александра I. Намъ придется сказать хотя въ нѣсколькихъ словахъ отдѣльно о каждой изъ главнѣйшихъ сторонъ народной жизни того времени: объ условіяхъ обязательной для рабочихъ работы, о народномъ образованіи и медицинѣ, о принимавшихся въ отношеніи къ нимъ мѣрахъ благотворительности и объ отношеніяхъ населенія къ правительственной власти.

Условія отбыванія работъ. Положеніе горнозаводскихъ рабочихъ было нѣсколько различно, смотря по тому, получали или не получали заводы пособія отъ казны, т. е. состояли-ли на правѣ поссессіи, или на правѣ собственности. Въ послѣднемъ случаѣ владѣлецъ завода распоряжался принадлежавшими къ заводу крѣпостными людьми во всемъ пространствѣ правъ собственности (т. VII, ст. 558). Въ поссессіонныхъ заводахъ права эти, не только по отношенію къ вѣчноотданнымъ непремѣннымъ работникамъ, но даже и по отношенію къ крѣпостнымъ были ограничены рядомъ законоположеній, въ основѣ которыхъ звучалъ еще тотъ мотивъ, что какъ вѣчноотданные, такъ и непремѣнные рабочіе принадлежали не лично заводчику, а были прикрѣплены къ заводу. Посему непремѣнные работники при частныхъ горныхъ заводахъ состояли на томъ же положеніи, какъ и урочные при казенныхъ (ст. 450). Если заводчикъ не имѣлъ въ нихъ надобности и не желалъ нести чувствительныхъ расходовъ по ихъ содержанію, то не имѣлъ права употреблять ихъ въ другія, не относящіяся до прямого заводскаго дѣла работы, а долженъ былъ объявлять о томъ горному правленію, которое переводило такихъ излишнихъ рабочихъ на другіе казенные заводы (ст. 454, 462 и 464). Даже крѣпостные люди поссессіонныхъ заводовъ не только не могли быть отчуждаемы отдѣльно отъ заводовъ (ст. 461), но и перечисленіе ихъ съ одного завода на другой одного и того же владѣльца допускалось лишь при наличности извѣстныхъ условій и не иначе, какъ съ утвержденія Правительствующаго Сената (ст. 461, 462, 463 и 475). Хотя размѣръ возлагаемыхъ на рабочихъ работъ зависѣлъ отъ самого заводчика или его повѣреннаго, но и это право не принадлежало ему всецѣло, а зависѣло отъ утвержденія горнаго правленія, съ разрѣшенія котораго только допускались и разныя перемѣны въ росписаніи работъ (ст. 457, 458, 459). Во время производства работъ заводскій исправникъ обязанъ былъ наблюдать за тѣмъ, чтобы рабочіе не были отягощаемы работой свыше означенной въ росписаніи мѣры (ст. 458). Непремѣнные работники какъ въ казенныхъ, такъ и поссессіонныхъ заводахъ имѣли даже нѣчто въ родѣ своего собственнаго управленія, права котораго по отбыванію работъ были опредѣлены закономъ (ст. 345 и послѣд. 450). Законъ допускалъ также договорныя отношенія

между заводчиками и непремѣнными работниками (ст. 459), а ст. 323 указывала непремѣнному рабочему вполнѣ опредѣленный способъ полнаго освобожденія отъ всякихъ обязательныхъ къ заводу отношеній и перехода „въ такой родъ состоянія, который онъ самъ для себя изберетъ“. Это существенное различіе въ политическихъ правахъ крѣпостныхъ, поссессіонныхъ и другихъ горнозаводскихъ рабочихъ въ дѣйствительности имѣло слишкомъ мало значенія. Сила и вліяніе заводчиковъ сдѣлали то, что какъ вѣчноотданные, такъ и непремѣнные работники одинаково шли за крѣпостныхъ; всѣ роды закрѣпощенія смѣшались такъ, что даже сами рабочіе не знали, къ какому разряду они собственно принадлежали; тѣмъ не менѣе были, хотя и весьма рѣдкіе, случаи полученія горнозаводскими людьми свободы на томъ основаніи, что они были употребляемы на работы внѣ тѣхъ заводовъ, къ которымъ были приписаны. Отсюда вытекало весьма важное для горнозаводскихъ рабочихъ съ экономической точки зрѣнія право требовать отъ поссессіоннаго заводчика обезпеченія себѣ работы и не иначе какъ опредѣленной, горнозаводской работы и въ томъ же самомъ заводѣ. А такъ какъ всѣ разряды рабочихъ въ дѣйствительности перемѣшались и слились въ одномъ и томъ же видѣ крѣпостныхъ, то фактически право это установилось одинаково для всѣхъ, какъ непремѣнныхъ рабочихъ, такъ и крѣпостныхъ. Такое право горнозаводскаго рабочаго на работу, давать которую для заводчика было обязательно по закону, составляло характерную черту сложившагося быта горнозаводскаго населенія. Къ этому нужно прибавить, что заводчики обязаны были распредѣлять работы крѣпостныхъ на заводахъ такимъ образомъ, чтобы при отправленіи оныхъ находилась всегда одна только половина годныхъ къ работѣ, а прочіе оставались при сельскихъ своихъ занятіяхъ (ст. 465). На казенныхъ же заводахъ, по каждому округу отдѣльно, закономъ было опредѣлено число дней въ году для отбыванія урочными рабочими заводской работы (ст. 362).

Точно также горнозаводскіе рабочіе казенныхъ, поссессіонныхъ и частныхъ заводовъ были обезпечены и провіантомъ. По ст. 316 „всѣмъ нижнимъ чинамъ и мастеровымъ (казенныхъ заводовъ), получающимъ жалованье менѣе ста р. въ годъ, выдается безденежно провіантъ въ слѣдующемъ размѣрѣ: 1) холостымъ по два пуда; 2) женатымъ—по четыре; 3) на малолѣтнихъ дѣтей мужскаго пола по одному пуду ежемѣсячно [1]). Что касается до малолѣтнихъ дочерей нижнихъ и рабочихъ чиновъ, то занятіе ихъ работами оставляется на произволъ ихъ отцовъ; однако же и имъ производится провіантъ, опредѣленный къ отпуску до восемнадцатилѣтняго возраста“. Этотъ же законъ примѣнялся къ поссессіоннымъ и частнымъ заводамъ (ст. 446 и 1451) съ тою разницей, что на первыхъ провіантъ отпускался, какъ и на казенныхъ заводахъ, безденежно, на частныхъ же за деньги, но не свыше заготовительныхъ цѣнъ (ст. 1450). Всѣ заводы, какъ поссессіонные, такъ и на правѣ собственности обязывались всегда имѣть въ запасѣ годовую пропорцію хлѣба и, кромѣ того, входить постепенно въ двухгодовой запасъ (ст. 1450 и 1451). Законы эти исполнялись строго; наблюденіе за этимъ возложено было на различныя учрежденія: на магистраты и ратуши, на заводскаго исправника и горное правленіе (ст. 1454 и 1455). Такимъ образомъ, горнозаводское населеніе, кромѣ заработковъ, было вполнѣ обезпечено со стороны удовлетворенія самой существенной потребности. Выдача хлѣба

[1]) Размѣры эти въ дѣйствительности не всегда соблюдались.

на всѣхъ малолѣтнихъ, не исключая и только что родившихся, дѣлала то, что каждый ребенокъ не составлялъ лишняго рта на одинъ и тотъ же кусокъ, но, наоборотъ, своимъ появленіемъ на свѣтъ вносилъ въ семью улучшеніе въ общемъ бюджетѣ семейнаго хозяйства; чѣмъ семья была больше, тѣмъ обезпеченнѣе было ея матеріальное положеніе. Такимъ образомъ горнозаводскій рабочій въ казенныхъ и поссессіонныхъ заводахъ имѣлъ въ своемъ распоряженіи: въ достаточномъ количествѣ даровой хлѣбъ, заработную плату, усадебное хозяйство, дававшее ему овощь, и полевое хозяйство, снабжавшее его сѣномъ. Для производства полевыхъ работъ онъ освобождался изъ завода, работы въ которомъ на это время сокращались. Кромѣ того, по крайней мѣрѣ во многихъ заводахъ, заводское начальство слѣдило за состояніемъ крестьянскаго хозяйства, стараясь поддерживать въ хозяйствѣ конныхъ рабочихъ, конную силу и всю ея обстановку, а въ хозяйствѣ мастеровыхъ наличность рогатаго скота. Съ этой цѣлью нѣкоторыя заводскія управленія, помимо требованій закона, вели особые журналы о состояніи хозяйства обращавшихся съ просьбами о помощи рабочихъ; журналы эти давали заводскому начальству возможность приходить на помощь, какъ скоро въ томъ встрѣчалась надобность. Благодаря всѣмъ этимъ мѣрамъ, матеріальное положеніе горнозаводскаго мастероваго на Уралѣ было настолько обезпечено, что нищеты не было и не могло быть; по справедливому замѣчанію г. Новокрещеннаго въ его описаніи Чермозскаго завода, нищенство считалось стыдомъ; то же можно сказать и про многіе другіе заводы. Экономическая обезпеченность горнозаводскихъ рабочихъ давала возможность мѣстному заводскому начальству производить имъ самыя умѣренныя платы, составлявшія не болѣе, какъ придатокъ къ тому, что рабочій получалъ натурой отъ заводовъ и отъ своего усадебнаго хозяйства. Вотъ напримѣръ платы, производившіяся въ 1849 г. въ одномъ изъ большихъ и хорошо устроенныхъ заводовъ, при томъ увеличенныя около этого времени противъ существовавшихъ до того размѣровъ:

по слесарному цеху въ день:	слесарь 1-й статьи . . .	15	к.
	2-й „ . . .	12,8	„
по кузнечному цеху:	кузнецъ-мастеръ.	12,8—15	к.
	рабочій.	10	к.
	поденьщикъ	10	„
по механическому цеху:	машинисты	15	„
	кузнецы-мастера	12,8	„
	работники.	10	„
	слесаря-мастера.	12,8	„
	слесаря-ученики	9,4	„
	токари.	12,8	„
	чугунорубы	12,8	„
	столяры и плотники по . . .	12,8	„
	при строгальной машинѣ . .	12,8	„
	поденьщики	10	„
по столярно-плотничному цеху:	столяры	15	„
	ученики	10	„
	плотники.	15	„
	чернодѣлы	11,4	„

по каменному цеху: каменьщики. . . . . 12,8 к.
лѣпщики. . . . . 12,8 „
ученики . . . . . 8,5 „

сторожа по всѣмъ цехамъ въ мѣсяцъ 1 р.

уставщики по всѣмъ цехамъ по 25 р. асс. въ мѣсяцъ или по 7 р. 14 к.

Въ соотвѣтствіи съ этими платами были и платы по металлургическимъ производствамъ, такъ:

по добычѣ рудъ отъ . . . . . 11,4 до 15 к. въ день
„ доменному производству отъ . . . 11,4 „ 15,7 „ „
„ кричному производству отъ . . . 10 „ 15 „ „

по прокатному цеху отъ 1,4 до 2,2 к. (отъ 5 до 8 к. ассигн.) съ пуда сходнаго желѣза;

по прокаткѣ листоваго желѣза: со 100 штукъ красной болванки 15,7 к. (55 к. ассигн.) и по 1,1 к. (4 к. ассигн.) съ листа, прокатаннаго изъ красной болванки.

Народное образованіе. Настоятельная потребность въ развитіи народнаго образованія рано сказалась въ Уральскихъ горныхъ заводахъ по одному уже тому, что само производство требовало подготовленныхъ къ дѣлу служащихъ и рабочихъ, контингентъ которыхъ можно было образовать только изъ тѣхъ же мѣстныхъ заводскихъ людей. Поэтому съ конца прошлаго столѣтія въ бо́льшей части заводовъ замѣчается серьезная заботливость объ учрежденіи не только школъ грамотности, но и училищъ съ болѣе широкой программой, приспособленной къ требованіямъ собственно горнаго дѣла. Всѣ эти училища въ началѣ, именно до конца 30-хъ годовъ, существовали исключительно на попеченіи и подъ надзоромъ мѣстнаго заводскаго начальства. Поэтому какъ учебный курсъ, такъ и весь училищный строй сложились подъ вліяніемъ тѣхъ требованій, которыя вытекали изъ условій самой жизни и мѣстной промышленности. На качественную сторону преподаванія обращалось серьезное вниманіе; кромѣ мѣстныхъ преподавателей, выдвигавшихся по своимъ способностямъ и свѣдѣніямъ изъ тѣхъ же мѣстныхъ служащихъ, приглашались преподаватели со стороны, даже лица съ университетскимъ образованіемъ; такъ, въ Нижнетагильскомъ заводскомъ училищѣ долгое время преподавателемъ былъ нѣкто Рябовъ изъ Московскаго университета и Ибрагимовъ, кончившій курсъ въ Казанскомъ университетѣ. Безъ преувеличенія можно сказать, что такія заводскія училища въ свое время и по программѣ, и по достигавшимся въ нихъ результатамъ стояли несравненно выше казенныхъ уѣздныхъ училищъ. Въ то время, какъ въ послѣднихъ практиковалось главнымъ образомъ заучиваніе на память, въ заводскихъ училищахъ рано было обращено вниманіе на толковое преподаваніе и на передачу уроковъ своими словами. Общее направленіе учебнаго дѣла отличалось также бо́льшей цѣлесообразностью, преподаваніе приспосабливалось къ тому практическому дѣлу, для котораго училище готовило своихъ питомцевъ; обязательныхъ программъ не было, переводы учениковъ въ слѣдующіе классы производились по успѣхамъ занятій въ продолженіи года, вмѣсто переводныхъ экзаменовъ по окончаніи учебнаго года устраивался въ присутствіи всего заводскаго начальства публичный актъ, на который имѣли доступъ родители учениковъ; въ ихъ присутствіи давали отвѣты только нѣкоторые изъ учениковъ; эти испытанія служили скорѣе повѣркой занятій самихъ учителей. На сколько значительны были результаты такихъ училищъ, можно судить по тому, что изъ нихъ выходили всѣ требовавшіеся спеціалисты какъ по конторѣ, такъ и по

заводамъ. Исключительно ихъ трудами и практическими знаніями въ теченіе всего разсматриваемаго нами періода велось все заводское хозяйство и вся техника. Право поступленія въ заводскія училища было предоставлено только дѣтямъ служащихъ; дѣти рабочихъ принимались въ нихъ лишь въ видѣ исключенія или по выдававшимся ихъ способностямъ, или за особыя заслуги родителей [1]). Кромѣ заводскихъ высшихъ училища съ 3-хъ-лѣтнимъ и 4-хъ-лѣтнимъ курсомъ, существовали приходскія училища, открытыя для дѣтей какъ служащихъ, такъ и рабочихъ и служившія подготовительными школами для высшаго заводскаго училища. Программа этихъ послѣднихъ училищъ ограничивалась классами грамотности; въ нѣкоторыхъ частныхъ заводскихъ округахъ такія народныя училища были открыты въ значительномъ числѣ; такъ, напримѣръ, въ 40-хъ годахъ въ Нижнетагильскомъ округѣ было семь такихъ училищъ, называвшихся такъ потому, что въ нихъ не было интерната, въ отличіе отъ заводскаго высшаго училища, которое было закрытымъ заведеніемъ. Повидимому, заводскія школы, по своимъ успѣхамъ, обращали на себя вниманіе высшаго правительства, которое въ распространеніи ихъ видѣло лучшее средство для противодѣйствія расколу. 13 февраля 1835 г. Пермскій губернаторъ секретнымъ письмомъ извѣстилъ владѣльцевъ заводовъ, что „для ослабленія по возможности раскола въ Пермской губерніи, Е. И. В. Высочайше повелѣть соизволилъ г. министру внутреннихъ дѣлъ сообщить владѣльцамъ заводовъ объ учрежденіи училищъ, подобныхъ существующимъ въ заводахъ графа Строганова, въ Новомъ-Усольѣ и въ Нижнемъ-Тагилѣ“. Кромѣ мужскихъ приходскихъ училищъ въ нѣкоторыхъ частныхъ заводскихъ округахъ открыты были училища для дѣвочекъ, съ цѣлью обученія только грамотѣ и рукодѣліямъ; излишне говорить, насколько эта послѣдняя мѣра была благодѣтельна для населенія.

Не ограничиваясь мѣрами, принятыми для развитія спеціальнаго образованія на мѣстѣ, въ заводахъ, нѣкоторые изъ заводчиковъ шли въ этомъ направленіи еще далѣе. Такъ, въ 1824 г. съ Высочайшаго соизволенія учреждена въ Петербургѣ школа земледѣлія и горнозаводскихъ наукъ графиней Софьей Владиміровной Строгановой. Въ этой школѣ преподавались: Законъ Божій, словесность, ариѳметика, алгебра, геометрія, тригонометрія, механика, географія, бухгалтерія, химія, физика, зоологія, минералогія, геогнозія, горное, маркшейдерское и пробирное искусство, металлургія, архитектура, черченіе машинъ и ситуація. Предметы читались профессорами Горнаго корпуса и почти въ томъ же объемѣ, какъ и въ этомъ послѣднемъ учебномъ заведеніи; курсъ былъ трехгодичный, въ школу поступали окончившіе курсъ заводскихъ школъ, преимущественно въ заводахъ графини Строгановой и иногда и въ другихъ заводахъ (напр. Лазарева). Къ чести графини надо отнести то, что окончившіе курсъ наукъ въ этомъ училищѣ ея крѣпостные люди послѣ 10 лѣтъ исправной службы получали свободу. Школа графини Строгановой подготовила много полезныхъ для заводовъ служащихъ по разнымъ отраслямъ горнозаводскаго дѣла и даже хорошихъ управляющихъ. Воспитанники этой школы Ѳ. Чиркова, Н. Черновъ, при помощи піонера школьнаго дѣла, священника Евгенія Сапожникова, по образцу Строгановской школы, организовали дѣло спеціальнаго преподаванія въ заводахъ Лазарева, въ которыхъ такое училище изъ трехъ классовъ

---

[1]) Пишущій эти строки самъ получилъ первоначальное образованіе въ одномъ изъ такихъ училищъ и впослѣдствіи былъ въ немъ однимъ изъ преподавателей. Сказанное относится именно къ этому училищу.

было устроено съ девятилѣтнимъ курсомъ. Заботами тѣхъ же Лазаревыхъ еще въ 1815 г. положено было основаніе библіотекѣ при школѣ, для чего была ими пріобрѣтена вся небольшая библіотека у книгопродавца Колотилина.

Другая мѣра подготовки спеціалистовъ горнаго дѣла состояла въ командировкѣ кончившихъ курсъ въ заводскихъ школахъ молодыхъ людей на механическіе заводы въ Петербургъ, къ Берду, и даже за границу. Впрочемъ подготовка горныхъ людей за границей практиковалась едва-ли не исключительно владѣльцами Нижне-Тагильскихъ заводовъ. Молодые люди посылались въ Парижъ, Фрейбургъ, въ Швецію и др. государства и города, гдѣ одни проходили полный курсъ горныхъ наукъ, другіе слушали медицинскіе курсы, изучали бухгалтерію и даже каллиграфію; всѣ они получали значительную научную подготовку, нѣкоторые выходили въ числѣ лучшихъ изъ Парижской горной школы, но, къ сожалѣнію, за немногими исключеніями, оставались крѣпостными, не имѣя впереди даже срока для полученія свободы. Понятно то страшно тяжелое положеніе, въ которое они становились на своей родинѣ, находясь въ постоянныхъ отношеніяхъ къ средѣ, не только имъ не сочувствовавшей, но и видѣвшей въ нихъ выскочекъ, запиравшихъ дорогу мѣстнымъ людямъ. Несчастная молодежь въ большинствѣ случаевъ кончала жизнь печально — сходила съ ума, спивалась и даже рѣшалась на самоубійство.

Разъ зашла рѣчь о народномъ образовании въ Уральскихъ горныхъ заводахъ, было бы непростительно умолчать о дѣятельности какъ разъ въ это же время Пермскаго архіепископа Аркадія во всей его епархіи. Это былъ человѣкъ замѣчательнаго ума, высокаго образованія, весь отдававшійся дѣлу народа. На долю его выпало трудное время борьбы съ расколомъ, пустившимъ въ Пермской губ. глубокіе корни. Средства этой борьбы Аркадій видѣлъ только въ развитіи народнаго образованія и въ сближеніи съ раскольниками. Въ продолженіе всей своей 20-лѣтней дѣятельности онъ съумѣлъ выдержать эту мирную христіанскую миссію, не допуская въ своей епархіи никакихъ преслѣдованій и гоненій, насколько это отъ него могло зависѣть. Снисходя къ желанію раскольниковъ не сообщаться съ православными, онъ сталъ учреждать особыя, подъ названіемъ единовѣрческія училища по правиламъ, имъ самимъ проектированнымъ и удостоеннымъ Высочайшаго утвержденія. Училища эти состояли въ вѣдѣніи попечителей по избранію прихожанъ. Въ нихъ преподавались: 1) Законъ Божій по старопечатнымъ книгамъ, принятымъ въ единовѣрческихъ церквахъ, съ толкованіемъ священной литургіи, составленнымъ самимъ преосвященнымъ, 2) чтеніе церковной и гражданской печати, 3) церковное пѣніе, нотное и по крюкамъ, 4) чистописаніе, первыя начала ариѳметики и вычисленіе на счетахъ. Преподавателями въ училищахъ были единовѣрческіе же священники. Школы эти и, вообще, мѣры преосв. Асадія принесли громадную пользу дѣлу православія и сближенію единовѣрцевъ съ остальнымъ населеніемъ. Въ исторіи Урала замѣчательная дѣятельность Аркадія, этого выдающагося мужа, со временемъ займетъ самое почетное мѣсто. Императоръ Николай лично зналъ Аркадія и такъ уважалъ его, что требовалъ его мнѣнія не только въ вопросахъ церкви, но и народнаго образованія.

Медицина. Размѣры настоящаго очерка не позволяютъ намъ остановиться на вопросѣ объ организаціи дѣла народнаго здравія на Уралѣ настолько подробно, какъ это слѣдовало бы по той постановкѣ, которая дана была этому дѣлу на Уральскихъ частныхъ заводахъ. Здѣсь видны та же заботливость и то же умѣлое

практическое направленіе, которыя мы старались выяснить въ постановкѣ дѣла народнаго образованія. До начала настоящаго столѣтія народъ оставался вовсе безъ врачебной помощи; „болѣе же всего“, писалъ одинъ изъ управляющихъ своему владѣльцу, „всѣмъ лѣкарство и врачеваніе Всемогущій Богъ и все въ Его состоитъ святой волѣ“. Съ начала столѣтія уральскіе заводчики серьезно берутся за рѣшеніе этого важнаго вопроса: устраиваются больницы и аптеки, приглашаются образованные врачи, начинается прививка оспы, по поводу чего Лазаревъ пишетъ своимъ управляющимъ: „крестьяне, безъ сомнѣнія, сначала будутъ отъ сего чуждаться и не пожелаютъ дѣтей отдавать, то въ такомъ случаѣ не должно поступать насильственнымъ образомъ, а ласкою и уговариваніемъ, а со временемъ они сами увидятъ въ ономъ пользу“. Эта кротость обращенія и быстрые результаты заботливой и умѣлой врачебной помощи сдѣлали то, что, не смотря на господствовавшій въ то время расколъ, къ которому не рѣдко принадлежали и сами управители заводовъ, дѣло народнаго врачеванія безъ труда водворилось въ заводахъ. Существенное затрудненіе состояло въ недостаточности врачебнаго персонала; одному, двумъ приглашеннымъ въ округъ врачамъ не было возможности справляться съ нуждами населенія, разбросаннаго на большомъ пространствѣ. Отсюда возникала необходимость организаціи самостоятельной фельдшерской помощи. Эта задача, съ которой даже значительно позже не могла справиться городская медицина, была блестящимъ образомъ разрѣшена въ уральскихъ частныхъ горныхъ заводахъ. Для этого молодые люди изъ числа кончившихъ курсъ въ тѣхъ же заводскихъ училищахъ или отправлялись въ Москву, гдѣ слушали курсъ медицины и практиковались подъ руководствомъ врачей въ тамошнихъ больницахъ, или подготовлялись въ заводахъ подъ руководствомъ мѣстныхъ врачей къ самостоятельной практикѣ. Все зависѣло, конечно, отъ того, что въ томъ и другомъ случаяхъ относились къ ученикамъ иначе, чѣмъ велась подготовка фельдшеровъ въ казнѣ. Зная, что чѣмъ лучше будутъ подготовлены такіе фельдшера, тѣмъ будетъ легче врачамъ, тѣмъ менѣе потребуются ихъ разъѣзды по округамъ, мѣстные врачи заботливо относились къ дѣлу; постоянный и умѣлый надзоръ за самостоятельной практикой фельдшеровъ имѣлъ свое значеніе, дополняя пробѣлы научной подготовки. Результаты вполнѣ оправдывали такія заботы: фельдшерская практика вообще привилась на заводахъ, а нѣкоторые изъ фельдшеровъ или лекарскихъ учениковъ пользовались такой извѣстностью, что къ нимъ охотнѣе обращались, чѣмъ къ врачамъ не только рабочіе, но и служащіе, не исключая самихъ управляющихъ заводами. Въ Нижнетагильскомъ округѣ, напримѣръ, долго еще будутъ помнить одного изъ такихъ учениковъ Ѳ. С. Молокова, къ которому охотно обращались даже самые закоренѣлые раскольники. Благодаря установившейся системѣ фельдшерская помощь населенію подавалась очень усердно не только въ заводскихъ больницахъ, но и на домахъ; объѣзды домовыхъ больныхъ совершались ежедневно; народъ оцѣнилъ это; медицинская помощь скоро стала для него потребностью. Справедливость требуетъ сказать, что заводчики не жалѣли средствъ на содержаніе медицинской части, приглашая выдающихся по тому времени не только врачей, но и аптекарей и снабжая больницы и аптеки всѣмъ необходимымъ.

Мѣры благотворительности. Подъ этимъ мы разумѣемъ всѣ различныя мѣры, которыя принимались въ уральскихъ частныхъ заводахъ съ цѣлію поддержанія благосостоянія населенія. Сюда прежде всего относятся единовременныя выдачи деньгами, вещами, матеріалами, экстренныя выдачи въ пожарныхъ и др. несчастныхъ случаяхъ,

а также на первоначальное обзаведеніе рабочимъ, перемѣщаемымъ на новыя мѣста, выдачи на воспитаніе сиротъ, оставшихся въ бѣдности послѣ смерти родителей, или послѣ отдачи отца семейства въ рекруты, постоянныя выдачи за особенныя услуги престарѣлымъ уставщикамъ, мастерамъ, штейгерамъ и подмастерьямъ деньгами и провіантомъ, содержаніе убогихъ и увѣчныхъ. Вообще заводское управленіе слѣдило за состояніемъ хозяйства рабочихъ, что лежало на обязанности завѣдывающихъ отдѣльными частями, съ цѣлію не допускать хозяйства до разоренія и приходить на помощь при начинающемся упадкѣ. Помимо гуманныхъ началъ, отказать въ которыхъ за это время нельзя ни владѣльцамъ заводовъ, ни ихъ управленіямъ, къ этому побуждалъ и личный интересъ заводчиковъ. Они смотрѣли на рабочихъ, какъ на свою рабочую силу, исправное содержаніе которой, несомнѣнно, отзывается на результатахъ производства. Съ этою же цѣлію принимались и другія мѣры; такъ, въ нѣкоторыхъ заводахъ учреждались дома для пріема и содержанія незаконнорожденныхъ дѣтей; для улучшенія породъ выписывался скотъ, заводились опытные хутора и т. п. Сбереженія рабочихъ и служащихъ принимались въ заводскія конторы на храненіе и вмѣстѣ на обращеніе изъ процентовъ; выдавались также и пенсіи служащимъ за долговременную службу, но вопросъ этотъ никогда не былъ урегулированъ, а потому какъ назначеніе, такъ и размѣръ пенсіи зависѣли исключительно отъ доброй воли владѣльца. Ко всему этому остается добавить, что постройка и содержаніе церквей, которыхъ въ нѣкоторыхъ главныхъ заводахъ было по нѣскольку, относились также къ заботливости владѣльцевъ.

Мы уже замѣтили выше, что эта сторона внутренней жизни Уральскихъ горныхъ заводовъ почти вовсѣ неизвѣстна печати; между тѣмъ она по своей оригинальности и по своимъ экономическимъ результатамъ заслуживаетъ полнаго вниманія. То, что намъ случалось читать, даетъ иногда превратныя понятія объ эпохѣ и ея дѣятеляхъ. Такъ, въ одномъ сочиненіи о родѣ Демидовыхъ, изданномъ въ Ярославлѣ, личность Николая Никитича Демидова отмѣчается только по ея ничтожеству. Между тѣмъ гуманности и заботливости этого именно владѣльца Нижнетагильскіе заводы обязаны устройствомъ дѣла народнаго образованія, медицины и всѣхъ тѣхъ благотворительныхъ учрежденій, о которыхъ мы говорили. Въ концѣ своей жизни Николай Никитичъ весь отдался этому доброму дѣлу, не жалѣя на это средствъ. Всѣ принятыя имъ на пользу народа мѣры привились вполнѣ и получили широкое практическое примѣненіе; Нижнетагильскіе заводы по справедливости долгое время занимали первое мѣсто по совершенству данныхъ Николаемъ Никитичемъ заводскому населенію разныхъ благотворительныхъ учрежденій. Такая заслуга стоитъ устройства новыхъ заводовъ, чѣмъ только и могли похвалиться его предки.

Отношеніе населенія къ правительственной власти. Достаточно извѣстно, насколько въ это, канувшее въ вѣчность, время отношенія эти были подчасъ тяжелы вообще для крестьянскаго сословія. Мало обезпеченная и невѣжественная земская полиція давала себя знать въ особенности зажиточному крестьянству. Горнозаводскіе крестьяне съ этой стороны были въ значительно лучшемъ положеніи. Заводы имѣли свою собственную, закономъ установленную полицію, во главѣ которой стоялъ правительственный чиновникъ—заводскій исправникъ; полиція эта была облечена слѣдственной и судебной властью. Въ рѣдкихъ только случаяхъ на заводы являлась земская полиція, произволъ которой всегда могъ быть сдерживаемъ значеніемъ мѣстной власти и вліяніемъ сильныхъ по своему положенію представителей завод-

чиковъ. Все это при нравахъ и обычаяхъ первой половины текущаго столѣтія имѣло весьма большое значеніе.

Переходя затѣмъ къ казеннымъ заводамъ, мы ограничимся короткимъ замѣчаніемъ, что и здѣсь болѣе или менѣе по одному и тому же типу существовали тѣ же учрежденія, что и въ частныхъ заводахъ; точно также были окружныя училища съ цѣлью подготовки низшаго служебнаго персонала, больницы и аптеки съ образованными врачами и фельдшерами. Но качественная сторона этихъ учрежденій стояло несравненно ниже, нежели въ частныхъ заводахъ; дѣло сводилось болѣе къ формѣ, къ поддержанію разъ установленнаго внѣшняго порядка; не было той заботы, той души въ дѣлѣ, которая въ частныхъ заводахъ дѣйствительно составляла его основу Нужно при этомъ замѣтить, что казенныя окружныя училища имѣли и совсѣмъ ругое назначеніе: они подготовляли только низшій служебный персоналъ; всѣ высшія техническія и другія обязанности были въ рукахъ горныхъ инженеровъ; получавшихъ образованіе въ Петербургѣ въ высшемъ спеціальномъ заведеніи.

Все сказанное достаточно разъясняетъ, насколько бытъ горнозаводскихъ мастеровыхъ, сложившійся подъ вліяніемъ всѣхъ предшествовавшихъ историческихъ судебъ, былъ не только своеобразенъ, но даже исключителенъ. Бытъ этотъ существенно отличался отъ быта всего остального крѣпостного населенія Россіи. Здѣсь въ горныхъ заводахъ, съ рабочаго снята была всякая забота о его существованіи: для него всегда должна была быть готова работа и при томъ не какая нибудь, а именно горнозаводская, привычная ему работа въ томъ самомъ заводѣ, гдѣ онъ жилъ; разъ этой работы нѣтъ, помѣщикъ рисковалъ лишиться рабочаго навсегда; затѣмъ ему всегда былъ готовъ положенный паекъ хлѣба, какъ на него самого, такъ и на всю семью, не исключая и малолѣтокъ; усадебное и полевое хозяйство и, въ довершеніе всего, рабочая плата дополняли его бюджетъ. Всѣ остальныя учрежденія—церкви, школы, больницы—равнымъ образомъ были къ услугамъ рабочаго; такимъ образомъ онъ былъ вполнѣ обезпеченъ и если бы оказался вовсе негоднымъ къ работѣ, все-таки не могъ бы впасть въ нищету *). Отсутствіе этой возможности отнимало отъ него всякую самодѣятельность, ту заботу о себѣ и всей своей семьѣ, на которую наталкиваетъ необезпеченность положенія. Въ этомъ отношеніи горнозаводскій рабочій существенно отличался отъ помѣщичьяго крестьянина: отработавъ на своего помѣщика извѣстное число дней, этотъ послѣдній долженъ былъ подумать о своей пашнѣ; если онъ не потрудился достаточно и умѣло надъ этой пашней, то самъ и будетъ отвѣчать передъ собой и своей семьей. Правда, и онъ можетъ обратиться къ помѣщику за помощью, но такая помощь есть только дѣло милости; это не паекъ, который заводчикъ во всякомъ случаѣ обязанъ по закону дать своему рабочему; онъ можетъ предложить помѣщику свой трудъ, но помѣщикъ не обязанъ давать ему работу. Кромѣ того, по самому свойству горнозаводскихъ работъ, время между заводчикомъ и мастеровымъ дѣлилось такъ удобно, что когда заводчику нужна была его работа, именно зимой, мастеровой какъ разъ былъ свободенъ по своему хозяйству, и наоборотъ, когда по весенней водѣ каравань съ заводскими произведеніями отправленъ и заводчикъ съ наступленіемъ лѣта можетъ сократить свои работы, мастеровой какъ разъ освобождался для своего сѣнокоса, а если была

*) Въ нѣкоторыхъ заводахъ даже гробы дѣлались въ заводской столярной, и это не какъ случайность, а въ силу установившагося обычаемъ порядка. Въ заводской отчетности имѣлся даже особый счетъ по этой статьѣ расходовъ, озаглавленный „Счетъ гробовъ“.

пашня, то и для уборки хлѣба. Въ крестьянскомъ хозяйствѣ и помѣщику и рабочему одинаково дорого было одно и то же время—лѣто. Этотъ типичный характеръ горнозаводскаго быта подмѣтилъ академикъ В. П. Безобразовъ во время своего путешествія по Уралу: „Какъ на казенныхъ, такъ и на частныхъ заводахъ“, говоритъ онъ, „всѣ потребности рабочаго народонаселенія были обезпечены опекой казны и заводовладѣльцевъ, опекой, достигшей здѣсь чудовищной крайности, не имѣющей для себя ничего подобнаго даже въ барщинскихъ помѣщичьихъ имѣніяхъ Европейской Россіи. Эта опека, при которой всѣ безъ изъятія нужды народонаселенія, взамѣнъ ихъ обязательной работы на заводахъ, были обезпечены попеченіемъ и распоряженіями казны и заводовладѣльцевъ на ихъ счетъ, едва-ли имѣетъ что-нибудь для себя подобное въ дѣйствительной жизни не только въ Россіи, но даже и во всѣхъ другихъ странахъ, и приближается только къ мечтательнымъ, утопическимъ системамъ западнаго соціализма и коммунизма“. Другой ученый, французскій соціологъ и вмѣстѣ металлургъ Ле-Пле, создавшій во Франціи особую соціальную школу, также, и не одинъ разъ, былъ на Уралѣ, гдѣ, преслѣдуя свой самобытный методъ, старался близко познакомиться съ бытомъ горнорабочихъ. Въ 1848 г., въ самый разгаръ экономическихъ и соціальныхъ теорій, онъ принималъ участіе въ совѣщаніяхъ экономистовъ, происходившихъ въ Люксенмбургскомъ дворцѣ подъ предсѣдательствомъ Луи Блана. Здѣсь онъ заявилъ, что въ результатѣ своихъ наблюденій онъ составилъ нормальный, средній бюджетъ семейнаго русскаго горнозаводскаго рабочаго и такой же бюджетъ французской горнорабочей семьи; сравненіе этихъ бюджетовъ привело его къ заключенію, что матеріальное положеніе русскаго крѣпостного чернорабочаго было несравненно лучше обезпечено, чѣмъ его французскаго товарища.

Чтобы закончить разсматриваемый нами періодъ, намъ остается сказать, хотя въ нѣсколькихъ словахъ, объ успѣхахъ техники за это время и о результатахъ установившагося въ этотъ періодъ всего вообще хозяйства заводовъ.

Сравнительно съ прежнимъ временемъ, въ этотъ именно періодъ техника сдѣлала наибольшіе успѣхи. Замѣчаніе это одинаково относится какъ къ частнымъ, такъ и къ казеннымъ заводамъ. Одно изъ существенныхъ нововведеній состояло въ замѣнѣ большекричнаго или старокричнаго способа новымъ, дававшимъ возможность обрабатывать крицы вмѣсто 12, 15 и 20 пудовъ въ 4—6 пудовъ. Способъ этотъ встрѣченъ былъ рабочими съ такимъ сочувствіемъ, что они сами стали содѣйствовать его введенію, помогая преодолѣвать неизбѣжныя во всякомъ началѣ дѣла затрудненія. Дѣйствительно, не говоря уже объ относительной легкости имѣть дѣло съ крицой въ 6 пудовъ вмѣсто 20, старокричный способъ тяжелъ былъ еще и потому, что большія крицы поспѣвали въ горну не въ одинаковое время, то въ 8, то въ 10 и 12 часовъ. Поэтому и рабочіе наряжались въ работу и заканчивали ее въ неопредѣленные часы, всегда должны были быть готовы къ наряду и не могли располагать своимъ временемъ для отдыха и домашнихъ работъ. Съ введеніемъ малокричнаго способа установилась опредѣленная смѣна, работа же какъ въ горну, при взмѣшиваніи массы, такъ и при проковкѣ ея подъ молотомъ облегчилась. При этомъ увеличилась выковка на мастера съ 5 п. 20 ф. до 7½ пудовъ, получилось сбереженіе въ углѣ и уменьшеніе угара чугуна. Первые опыты по введенію малокричнаго способа производились едва-ли не въ Нижнетагильскомъ заводѣ. Извѣстно, по крайней мѣрѣ, что владѣльцы этихъ заводовъ командировали еще въ 1825 г. своихъ техниковъ для изученія способа въ Швецію; способъ окончательно введенъ ими въ этихъ заводахъ въ 1827 г. Вскорѣ въ этомъ способѣ введено было француз-

скими мастерами Гранмонтань новое улучшеніе, состоявшее (кажется) въ томъ, что подъемъ молота съ хвоста былъ замѣненъ подъемомъ съ его боковой поверхности. Пудлинговый способъ, открытый шотландцемъ Кортомъ еще въ 1783 г., достигъ Урала поздно, именно около конца 30-хъ или начала 40-хъ годовъ. Кажется, прежде всего онъ введенъ на казенномъ Воткинскомъ заводѣ приглашеннымъ для этого англичаниномъ Пеномъ; въ частныхъ уральскихъ заводахъ онъ появляется еще позже; по крайней мѣрѣ въ 1849 году онъ еще не былъ извѣстенъ даже въ одномъ изъ самыхъ передовыхъ въ то время округовъ—Нижнетагильскомъ. Механическое дѣло между тѣмъ дѣлало значительные успѣхи; во главѣ его являются уже научно и практически подготовленные механики, большой частью иностранцы, и рядомъ съ ними русскіе техники, окончившіе курсъ за границей. Паровые механизмы входятъ болѣе или менѣе во всеобщее употребленіе. Нижнетагильскіе заводы ставятъ паровую рудоподъемную машину изъ Корнваллиса, расходуя на это по тому времени огромную сумму до 300 т. р. Заводы Всеволожскихъ въ особенности роскошествуютъ въ приглашеніи иностранныхъ техниковъ; здѣсь образуется какъ бы школа, въ которой мало опытные изъ заѣзжихъ иностранцевъ пробуютъ свои силы и учатся, расчитываясь за уроки боками владѣльца; болѣе способные и усердные выдвигаются послѣ этихъ уроковъ, какъ опытные механики, въ другихъ заводскихъ округахъ, или на самостоятельномъ механическомъ дѣлѣ. Благодаря этому послѣднему направленію, въ Екатеринбургѣ и Перми возникаютъ механическія фабрики, трудами которыхъ къ концу разсматриваемаго періода создается Камское пароходное дѣло. Къ концу же этого періода, тотчасъ по введеніи пудлингованія, относятся первые опыты въ прокаткѣ рельсовъ. По вызову правительства, за это дѣло берутся разомъ нѣсколько заводовъ: Нижнетагильскіе, Алапаевскіе, Юрюзанскіе, заводы Всеволожскихъ; послѣ первыхъ неудачныхъ опытовъ дѣло прочно устанавливается въ однихъ Нижнетагильскихъ заводахъ *). Наконецъ, въ это же время въ заводахъ Всеволожскихъ дѣлаются опыты введенія каменнаго угля въ металлургическіе процессы и для отопленія паровыхъ котловъ.

Не смотря на отсутствіе той свободы дѣйствій, которой можетъ пользоваться только частное хозяйство, казенные заводы, благодаря системѣ невмѣшательства въ дѣйствія горныхъ начальниковъ главнаго начальника, въ это именно время отличаются наибольшими успѣхами. Въ 1830 г. стараніями управлявшаго въ то время департаментомъ горныхъ и соляныхъ дѣлъ Карнѣева начались систематическія изслѣдованія Гороблагодатскаго округа, продолжавшіяся 10 лѣтъ. Геологическая и петрографическая карта, составленная около 1841 г., какъ результатъ этихъ работъ, почему-то не была издана. Къ этому же разсматриваемому нами періоду относится описаніе нѣкоторыхъ горныхъ породъ Густава Розе и описаніе горы Благодати академика Гельмерсена, посѣщеніе Урала такими свѣтилами науки, какъ Александръ фонъ-Гумбольдъ и Мурчинсонъ. О развитіи техники, до нѣкоторой степени, можно судить по измѣненію высоты доменныхъ печей; около 1815 г. высота всѣхъ доменъ была постепенно доведена до 19 арш., около 1830 г. до 21 арш., причемъ объемъ ихъ увеличился до 3,500 куб. футъ. Такими онѣ оставались до послѣдняго времени. Малокричный способъ введенъ въ казенныхъ заводахъ значительно позже, чѣмъ на частныхъ, именно въ 1837 г. на Артинскомъ заводѣ, откуда онъ распространился и на другіе казенные заводы. По стремленіямъ къ усовершенствованію производства изъ числа казенныхъ заводовъ слѣдуетъ, въ особенности, указать на Воткинскій заводъ. Въ 1849 г. здѣсь введены были горнымъ

*) Подробная исторія введенія и развитія у насъ рельсоваго производства изложена въ особомъ трудѣ А. П. Кеппеномъ.

Начальникомъ А. А. Іоссой усовершенствованія въ производствахъ пудлинговомъ и сварочномъ по образцу каринтійскихъ или штирійскихъ печей. Производство якорей равнымъ образомъ было существенно измѣнено; въ результатѣ этихъ измѣненій получилось удешевленіе производства при большей прочности сварки. Нѣсколько позже устроено центральное углежженіе въ печахъ, улучшенъ способъ Бадаева приготовленія литой стали. Здѣсь будетъ кстати упомянуть объ одной выдающейся работѣ Воткинскаго завода, хотя и относящейся за предѣлы разсматриваемаго нами періода, именно къ концу 1857 или къ началу 1858 г. Работа эта—заказъ Министерства Путей Сообщенія на угловое желѣзо для остова шпица на колокольню Петропавловскаго собора въ Петербургской крѣпости. Остовъ этотъ по своимъ размѣрамъ составляетъ настолько выдающееся сооруженіе, что Воткинскій заводъ по справедливости могъ имъ гордиться. Что касается до Златоустовскаго округа, то участіе его въ общемъ успѣхѣ выразилось за это время изобрѣтеніемъ инженера Анасова, булатная сталь котораго получила громкую извѣстность.

Все сказанное, конечно, не исчерпываетъ всей дѣятельности въ этотъ періодъ частныхъ и казенныхъ уральскихъ заводовъ. Мы привели эти болѣе выдающіеся факты лишь затѣмъ, чтобы подтвердить справедливость даваемой нами общей его характеристики, а именно то, что конецъ царствованія Александра I и все царствованіе Николая I обнимаютъ періодъ спокойной работы какъ частныхъ, такъ и казенныхъ заводовъ; покончивъ съ неурядицами прежняго времени и замкнувшись сами въ себя, какъ тѣ, такъ и другіе заводы пожинаютъ во весь этотъ періодъ плоды отвоеваннаго положенія, не давая проникнуть на свою территорію свободному труду. Намъ предстоитъ еще ознакомиться, хотя въ нѣсколькихъ словахъ, съ результатами производства, установившагося на такихъ неестественныхъ началахъ, выяснить которыя мы желали въ предыдущемъ изложеніи.

Эти результаты очень ясно сказываются въ цифрахъ, показывающихъ доходность уральскихъ частныхъ заводовъ по производству собственно желѣза. Вотъ эти цифры по одному изъ большихъ частныхъ горнозаводскихъ округовъ за 1848–49 операціонный годъ:

	Заводская стоимость на мѣстѣ. Цеховыми расходами. Коп. сер.	Заводскими накладн. расходами. Коп. сер.	ВСЕГО въ округл. цифрахъ. Коп. сер.	Продажная цѣна на мѣстѣ. Коп. сер.	Доходъ съ пуда. К. с.	Доходъ Въ %
Желѣзо кричное полосовое .	44	8,8	53	114	70	132
Желѣзо сортов. катаное и пролагж	51	10,2	61¼	143	92	150
Желѣзо сортовое катаное не глаженое или бракъ . .	47	9,7	57	114	67	117
Желѣзо кубовое	50	10	60	200	150	250
» листовое	71	14,2	85¼	200	129	151
Сталь томленая	54	10,8	65	171	117	180
» рессорная	75	15	90	286	211	234
» расковочная	65	13	78	214	149	191
Лоскутья отъ кубоваго жел.	38	7,6	45½	86	48	106
Обрѣзки кубоваго и листоваго желѣза	38	7,6	45½	100	62	137
Средній % дохода всѣхъ сортовъ						164,8%

И такъ, вотъ конечный результатъ слишкомъ столѣтнихъ заботъ правительства о водвореніи у насъ горнозаводскаго дѣла на Уралѣ и вложенныхъ въ это дѣло Петромъ основаній. Закрѣпощенъ Уралъ въ рукахъ нѣсколькихъ владѣльцевъ, за-

крѣпощены десятки тысячъ свободныхъ людей и все это не для того, чтобы дать странѣ дешевое и въ достаточномъ количествѣ желѣзо, а только для того, чтобы монополизировать дѣло въ рукахъ нѣсколькихъ лицъ и дать имъ возможность наживать болѣе полутораста процентовъ на оборотный капиталъ. Къ этому-то именно времени, продолжавшемуся, къ сожалѣнію, слишкомъ долго, и должны относиться вполнѣ справедливыя нареканія со стороны и печати, и общества на излишнее покровительство нашего горнозаводскаго дѣла высокими ввозными таможенными пошлинами. Если крѣпостной трудъ и недостатокъ нашего техническаго образованія не давали въ это время возможности искать защиты отъ монополіи Урала въ устройствѣ новыхъ заводовъ, то въ это именно время, съ начала 20-хъ годовъ и до крестьянской реформы, было какъ разъ умѣстно противопоставить Уралу конкурренцію заграничныхъ заводовъ. Такая мѣра могла бы тогда вызвать Уралъ и на расширеніе производства, и на пониженіе продажныхъ цѣнъ. Но какъ разъ въ это время сильные своимъ вліяніемъ уральскіе заводчики съумѣли морочить правительство, поднимая время отъ времени плачъ о своемъ бѣдственномъ положеніи. Предъ нами одно изъ такихъ слезныхъ прошеній, въ которомъ какихъ только нѣтъ жалобъ: жалобы на горное правленіе и горныхъ исправниковъ, надзоръ и вмѣшательство которыхъ тормозятъ дѣло, на торговцевъ желѣзомъ, на которыхъ сваливается вся вина за его дороговизну, жалобы на недостаточность кредита, на банкировъ, откупщиковъ; всѣ виноваты въ томъ, что на долю заводчиковъ приходятся такіе малые барыши! Къ сожалѣнію, свободный таможенный тарифъ пришелъ позже (въ 1857 г.) и какъ разъ не во время, именно тогда, когда на уральскихъ заводчиковъ сразу и съ разныхъ сторонъ обрушились бѣды, круто измѣнившія положеніе заводовъ къ худшему. Переживать наступившее тяжелое время было тѣмъ труднѣе, что, отуманенные громадными барышами предшествовавшихъ сорока лѣтъ, уральскіе заводчики забыли всякую мѣру въ своихъ личныхъ расходахъ и въ счастливое для себя время не съумѣли создать на черный день запасовъ. Этотъ черный день пришелъ и засталъ уральскихъ заводчиковъ безъ средствъ и безъ подготовки къ борьбѣ.

Не подготовились къ этой встрѣчѣ и казенные горные заводы. У нихъ была своя задача, требовавшая неустаннаго и даже исключительнаго вниманія, это—удовлетвореніе потребностей арміи и флота. Успѣхъ выполненія такой задачи всего скорѣе и осязательнѣе сказывается во время войны; но и теперь, во время осады Севастополя, заводы оказались также неисправны, какъ это было и въ отечественную войну. „Очевидно, оборона Севастополя“, говоритъ артиллеристъ А. И. Скиндеръ, „могла идти тѣмъ успѣшнѣе, чѣмъ болѣе разрушительные снаряды осажденный могъ противопоставить артиллеріи осаждающаго; въ этомъ отношеніи калибръ 3-хъ-пудовой бомбовой пушки былъ вполнѣ удовлетворителенъ. Но уже въ 1854 г. въ Каменскомъ заводѣ наряжено было слѣдствіе по поводу разрыва двухъ 36 фунтовыхъ пушекъ на общей пороховой пробѣ. Въ 1855 г. та же участь постигла двѣ бомбовыя пушки. Такъ какъ большекалиберныя орудія были необходимо нужны, то 11 октября 1855 г. главный начальникъ уральскихъ заводовъ увѣдомилъ, что немедленно начнется отливка 60 фунтовыхъ пушекъ, отправка которыхъ непремѣнно будетъ сдѣлана съ первымъ караваномъ; но за разрывомъ орудій на пробѣ во все время войны ни одной 60 фунтовой пушки съ Урала послано не было. Орудія каравана 1855 г. могли придти на театръ военнаго дѣйствія только по заключеніи перемирія, во время же осады наши уральскіе заводы поставили только 43 орудія. Изъ описанія обороны Севастополя видно, что въ 349 дней пришло въ негодность въ крѣпости 900 орудій, а у союзниковъ 365“.

ШЕСТОЙ ПЕРІОДЪ.

Царствованія Александра II и Александра III.

Общая характеристика этого періода. Крутая перемѣна въ положеніи уральскихъ горныхъ заводовъ, вызванная крестьянской реформой въ связи съ другими условіями, вліявшими въ этотъ періодъ на развитіе горнозаводскаго дѣла. Вздорожаніе жизненныхъ припасовъ въ 1858 и послѣдующихъ годахъ Характерныя черты возвышенія цѣнъ на предметы продовольствія. Сравненіе этихъ цѣнъ въ 1857 и въ 1860 годахъ. Постоянство цѣнъ до кризиса. Отсутствіе вліянія на нихъ начавшагося при свободномъ трудѣ въ горныхъ заводахъ земледѣлія. Мѣры, предложенныя мѣстнымъ горнымъ начальствомъ противъ дороговизны. Мнѣніе его о причинахъ дороговизны; ошибочность этого мнѣнія. Дѣйствительныя причины дороговизны и устойчивости высокихъ цѣнъ по минованіи кризиса. Таможенный тарифъ. Краткая исторія таможеннаго тарифа съ Петра 1-го до 1857 года. Дальнѣйшее пониженіе таможенныхъ пошлинъ на чугунъ, сталь и желѣзо въ цѣляхъ покровительства машиностроенію. Тарифъ 1868 г.; его значеніе. Перемѣна во взглядахъ на таможенную политику съ начала 70-хъ годовъ, проявившаяся прежде всего въ частныхъ совѣщательныхъ учрежденіяхъ. Правительственная комиссія 21 марта 1875 г. Ея взгляды; ошибочность этихъ взглядовъ. Правительственная комиссія 1879 года; ея заключеніе о полной отмѣнѣ пошлины на чугунъ. Несогласіе на эту мѣру Государственнаго Совѣта. Отмѣна безпошлиннаго ввоза чугуна и желѣза съ 1 января 1881 г. Переворотъ въ металлургіи желѣза и стали. Способы Бессемера, Мартена, Томаса и Гилькриста. Введеніе этихъ способовъ въ Россіи. Казенные заказы. Значеніе желѣзнодорожныхъ заказовъ на развитіе горнозаводскаго дѣла за границей и у насъ. Мѣры правительства до 1866 г. при постройкѣ дорогъ средствами казны; мѣры послѣ 1866 г. при концессіонномъ способѣ постройки. Результаты этихъ мѣръ, опредѣлившіеся къ началу 1875 года. Мѣры правительства съ этого времени: заказъ 12 милл. пуд. рельсовъ исключительно русскимъ заводамъ и комиссія подъ предсѣдательствомъ гр. Баранова для изслѣдованія желѣзнодорожнаго дѣла въ связи съ нуждами нашей горнозаводской промышленности. Результаты, которые далъ 12-ти милліонный заказъ рельсовъ. Мѣры, предложенныя комиссіей гр. Баранова къ развитію горнозаводскаго дѣла. Наводненіе 1864. Вліяніе выясненныхъ впереди условій на дальнѣйшую судьбу уральскаго горнозаводскаго дѣла. Возвышеніе рабочихъ платъ. Таблица ихъ прогресивнаго увеличенія по одному изъ большихъ заводскихъ округовъ. Увеличеніе заводскаго производства послѣ крестьянской реформы. Вліяніе свободнаго тарифа 1857 г. на рынокъ. Движеніе продажныхъ цѣнъ на нашихъ рынкахъ до 1885 года. Постановка дѣла по сбыту заграничныхъ металловъ. Передѣльные заводы на окраинахъ Россіи, на Балтійскомъ побережьи и на сухопутной прусской границѣ. Екатерина, Пушкинъ, Миллевицы. Заграничные синдикаты. Недостаточность таможенаго обложенія по тарифу 1884 г. Выгоды заграничнаго производства со стороны новыхъ способовъ металлургической техники. Значеніе заказа на 12 милл. пуд. рельсовъ въ 1875 году. Какъ выводъ изъ всего сказаннаго — критическое положеніе нашихъ частныхъ и казенныхъ заводовъ. Мѣры воспособленія горнозаводскому дѣлу. Съѣздъ желѣзозаводчиковъ въ С.-Петербургѣ въ 1885 г. Программа предложенныхъ ему вопросовъ. Труды съѣзда и вліяніе ихъ на правительственныя мѣропріятія. Дальнѣйшія перемѣны въ таможенномъ тарифѣ. Тарифы 1884 и 1887 годовъ. Общій пересмотръ тарифа; тарифъ 1891 г. Боевой тарифъ 1 іюня 1893 г. Установленный на Берлинской конференціи конвенціонный тарифъ. Дальнѣйшее движеніе вопроса о казенныхъ заказахъ. Результаты оказаннаго горнозаводскому дѣлу покровительства таможеннымъ тарифомъ и заказами. Развитіе чугуноплавиленнаго производства во всемъ государствѣ, въ особенности на Югѣ Россіи. Книга г. Рагозина „Желѣзо и уголь на Югѣ Россіи“. Вліяніе успѣховъ южной горнозаводской промышленности на будущность всего нашего горнозаводскаго дѣла. Югъ и Уралъ по сравненію основныхъ началъ развитія горнозаводскаго дѣла. Законоположенія по горнозаводскому дѣлу въ царствованія Александра II и Александра III. Общее понятіе о положеніи Уральскихъ заводовъ въ разсмотрѣнный періодъ.

Крупная перемѣна въ положеніи Уральскихъ горныхъ заводовъ почти совпадаетъ съ началомъ новаго царствованія Александра II; вотъ почему къ этому времени, къ 1855 году, какъ разъ удобно пріурочить и начало новаго періода развитія Уральскаго горнозаводскаго дѣла. Въ ряду великихъ реформъ этого царствованія достаточно указать на одну изъ нихъ, на освобожденіе крестьянъ, въ томъ числѣ и горнозаводскихъ людей, отъ крѣпостной зависимости, чтобы понять вызванный этой реформой полный переворотъ въ уральскомъ горнозаводскомъ дѣлѣ, весь замкнутый строй котораго былъ созданъ на обязательномъ трудѣ закрѣпощенныхъ къ заводамъ рабочихъ. Въ громадныхъ имѣніяхъ уральскихъ заводчиковъ было все свое, не только богатѣйшія руды и прекрасныя лѣса, но и всѣ необходимые для самого широкаго хозяйства предметы, огнеупорные и строительные матеріалы, матеріалы для флюсованія рудъ и т. п. Весь вопросъ, слѣдовательно, былъ только въ рабочихъ рукахъ; эти рабочія руки находились въ полной, можно сказать неограниченной власти заводчика, оставаясь закрѣпощенными такъ прочно, какъ только можно было того желать. Такимъ образомъ въ производствѣ уральскихъ заводовъ въ концѣ концовъ все сводилось къ стоимости труда. Понятно послѣ этого, какое громадное значеніе имѣла для нихъ крестьянская реформа, измѣнявшая въ въ корнѣ, въ самомъ основаніи ихъ строй, сложившійся вѣками и продолжительной борьбой. Но бѣда эта не пришла одна: по роковому стеченію обстоятельствъ одновременно съ прекращеніемъ дешеваго обязательнаго труда, уральскимъ заводамъ пришлось испытать въ одно и то же время и другія бѣды, — вліяніе которыхъ въ связи съ крестьянской реформой, круто измѣнило ихъ положеніе и въ непродолжительное время смыло ихъ громадные барыши. Такимъ образомъ вся характеристика разсматриваемаго періода сводится къ ознакомленію съ тѣми обстоятельствами, которыя вызвали такую рѣзкую перемѣну. Поэтому намъ придется выдѣлить ихъ изъ плана общаго изложенія съ тѣмъ, чтобы ближе съ ними ознакомиться, и затѣмъ уже перейти къ изложенію законодательства и успѣховъ уральскаго горнозаводскаго дѣла въ послѣднія два царствованія. Эти новыя и круто обрушивавшіяся на уральскіе заводы обстоятельства были: 1) начавшееся съ 1858 года вздорожаніе жизненныхъ припасовъ на Уралѣ, въ особенности хлѣба и овса, 2) рѣзкая и рѣшительная перемѣна въ таможенной политикѣ, утратившей съ 1857 г. характеръ покровительства, 3)такой же рѣшительный переворотъ въ области металлургіи желѣза съ введеніемъ способовъ Бессемера, Томаса-Гилькриста и Мартена и 4) система правительственныхъ заказовъ, вызвавшая конкуренцію передѣльныхъ заводовъ на окраинахъ Россіи.

Хотя мы и назвали такое стеченіе обстоятельствъ роковымъ, но не съ тѣмъ, чтобы понимать это буквально. Въ сущности во всемъ этомъ не было ничего рокового и случайнаго. При ближайшемъ и болѣе подробномъ анализѣ безъ труда устанавливается связь всѣхъ этихъ событій съ коренной причиной, именно съ основаніемъ уральскаго горнозаводскаго дѣла на искусственныхъ, привиллегированныхъ началахъ. Но такой анализъ завелъ бы насъ слишкомъ далеко, а потому мы предпочитаемъ ограничиться этой замѣткой и приступимъ къ изложенію указанныхъ нами событій.

Крестьянская реформа 19 февраля 1861 г. Правительство вполнѣ сознавало тѣ затрудненія, съ которыми оно должно было встрѣтиться при освобожденіи отъ крѣпостной зависимости горнозаводскихъ мастеровыхъ; здѣсь предстояло принять въ

соображеніе интересы не только освобождаемаго населенія и владѣльцевъ заводовъ, но и требованія самой промышленности, хотя бы уже по одному тому, что, при отсутствіи въ большинствѣ уральскихъ заводовъ хлѣбопашества, работа на горныхъ заводахъ составляла если не исключительный, то, по крайней мѣрѣ, главнѣйшій источникъ средствъ къ жизни мѣстнаго населенія. По массѣ рабочихъ, прикрѣпленныхъ къ горнымъ заводамъ, и по тѣмъ особеннымъ условіямъ, въ которыя было поставлено горное дѣло, ни одна другая отрасль промышленности не нуждалась въ такой осторожности введенія совсѣмъ новыхъ порядковъ, какъ горнозаводское дѣло. Безъ сомнѣнія въ силу такихъ соображеній Высочайше утвержденнымъ 1 февраля 1859 г. (№ 34,104) положеніемъ главнаго комитета по крестьянскому дѣлу уральскимъ горнозаводчикамъ было предоставлено право избрать изъ среды себя представителя для участія въ качествѣ члена въ занятіяхъ учрежденнаго въ Перми дворянскаго комитета для составленія проекта положенія. Безъ обсужденія предположеній заводчиковъ пермскій комитетъ не имѣлъ права приступать къ постановкѣ своего заключенія по подлежавшимъ его разсмотрѣнію вопросамъ, мало того: комитетъ обязывался при представленіи своего проекта положенія объ улучшеніи и устройствѣ быта помѣщичьихъ крестьянъ представить на усмотрѣніе высшаго начальства и заключеніе горнозаводчиковъ. Такимъ образомъ владѣльцамъ горныхъ заводовъ дана была полная возможность своевременно выяснить свои требованія и предъявить ихъ Правительству. Недосмотры и пробѣлы, которые при всемъ томъ могли оказаться, могли быть исправляемы и дополняемы въ силу предоставленнаго положеніемъ 19 февраля 1861 г. всѣмъ помѣщикамъ права входить съ фабричными крестьянами въ добровольныя соглашенія и заключать съ ними договоры о размѣрѣ поземельнаго надѣла и слѣдующихъ съ нихъ повинностей (1861 г. Февраля 19 № 36,650).

Основныя начала по устройству быта горнозаводскихъ рабочихъ вытекали изъ тѣхъ же общаго и мѣстныхъ для великороссійскихъ губерній положеній съ изъятіями и дополненіями, изложенными въ особыхъ, названныхъ дополнительными, правилахъ о приписныхъ къ частнымъ горнымъ заводамъ людяхъ. (1861 г. февр. 19 № 36—667). Этими правилами горнозаводскіе рабочіе дѣлятся на мастеровыхъ и сельскихъ работниковъ; тѣмъ и другимъ предоставлены въ пользованіе усадьбы и земельный надѣлъ. Мастеровые и рабочіе, числившіеся данными отъ казны, получали усадебную осѣдлость безвозмездно на основаніи ст. 446 Уст. Горнаго (Т. VII изд. 1857 г.); прочіе заводскіе люди пользовались правомъ выкупа усадебной осѣдлости въ собственность; до выкупа заводовладѣлецъ могъ взимать за нее денежную повинность въ размѣрѣ 6 р. за десятину. Покосы, которыми до того владѣли мастеровые, также предоставлялись имъ въ пользованіе за повинность, но въ размѣрѣ не болѣе 1 десятины на душу. Если мастеровой былъ не въ состояніи заплатить лежавшихъ на немъ денежныхъ повинностей, то обязывался отработать недоимку въ заводскихъ или рудничныхъ работахъ. Пашни и покосы, расчищенные трудами и иждивеніемъ мастеровыхъ, оставлялись въ ихъ пожизненномъ владѣніи безплатно съ правомъ переуступки не далѣе этого срока (1862 г. сент. 14 № 38,671). На сельскихъ работниковъ въ отношеніи къ ихъ поземельному устройству распространялись общее и мѣстное великороссійскія положенія лишь съ нѣкоторыми незначительными измѣненіями; существенная разница устройства ихъ быта сравнительно съ мастеровыми состояла въ томъ, что они получали земельный надѣлъ, на общихъ

правахъ крестьянъ, въ бо́льшемъ количествѣ равнымъ образомъ за повинность и съ правомъ выкупа, условія котораго опредѣлялись положеніемъ. Затѣмъ, въ видахъ охраненія личныхъ интересовъ заводчиковъ, обширныя дачи которыхъ не были развѣданы, имъ предоставлялось широкое право обмѣна крестьянскихъ надѣловъ и даже перенесенія на другія мѣста крестьянскихъ усадьбъ, когда усадьбы эти явно стѣсняли заводское производство или находились среди заводскихъ лѣсовъ при такихъ условіяхъ, что дальнѣйшее ихъ тамъ оставленіе признавалось вреднымъ для сохранности лѣсовъ. Въ интересахъ другой стороны, горнозаводскаго населенія, было постановлено, что каждый заводовладѣлецъ, даже и по введеніи въ дѣйствіе уставной грамоты, былъ обязанъ имѣть, на существовавшихъ ранѣе основаніяхъ, не менѣе годоваго запаса провіанта на все количество работавшаго въ заводахъ населенія; выдача провіанта производилась или за наличныя деньги, или въ счетъ рабочей платы, въ томъ и въ другомъ случаяхъ по заготовительной цѣнѣ. Таковы были въ главнѣйшихъ чертахъ вновь установившіяся отношенія горнозаводскаго населенія къ заводовладѣльцамъ. Къ этому слѣдуетъ добавить, что съ окончаніемъ переходнаго времени, въ продолженіи котораго удерживались обязательныя отношенія рабочихъ по исполненію заводскихъ работъ, они становились и съ этой стороны свободными, получая вмѣстѣ съ тѣмъ право своего собственнаго избирательнаго управленія. Но ставя такимъ образомъ горнозаводское населеніе въ положеніе, вполнѣ независимое отъ заводскаго управленія, Правительство понимало, что исторически сложившаяся органическая связь между населеніемъ и заводовладѣльцами не должна была порываться и что тѣ попечительныя отношенія послѣднихъ, которымъ, какъ мы видѣли, заводы были обязаны своимъ благосостояніемъ, слѣдовало перенести на другіе органы, болѣе отвѣчавшіе вновь установленному порядку вещей. Съ этой цѣлію тотчасъ же, тѣми же самыми законоположеніями, которыя давали населенію свободу, было постановлено учреждать въ средѣ горнозаводскихъ рабочихъ горнозаводскія товарищества для устройства вспомогательныхъ кассъ, больницъ, школъ и вообще учрежденій взаимопомощи въ цѣляхъ поддержанія не только благосостоянія, но также нравственности рабочихъ и привязанности ихъ къ горному промыслу. Забота объ учрежденіи такихъ товариществъ возлагалась, главнымъ образомъ, на горнозаводскія управленія.

Прямымъ послѣдствіемъ новаго порядка вещей было возбужденіе вопроса о прекращеніи поссессіоннаго права, утратившаго вмѣстѣ съ этимъ все свое значеніе. Высочайшимъ повелѣніемъ 16 марта 1861 г. (№ 36,739) было постановлено: поссессіонныя фабрики, при коихъ не имѣется ни крестьянъ, приписанныхъ отъ казны ни земель, отведенныхъ казною, исключивъ изъ разряда поссессіонныхъ, предоставить въ распоряженіе ихъ владѣльцевъ, на основаніи общихъ узаконеній съ отмѣною тѣхъ ограниченій, кои сопряжены съ поссессіоннымъ владѣніемъ. Относительно же освобожденія отъ условій поссессіоннаго владѣнія владѣльцевъ тѣхъ фабрикъ, при коихъ состоятъ крестьяне, приписанные отъ казны, или находятся земли, отведенныя казною, предоставлялось Министру Финансовъ составить особыя предположенія и внести ихъ на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта.

8 марта 1861 г. (№ 36,719) состоялось положеніе о горнозаводскомъ населеніи казенныхъ горныхъ заводовъ вѣдомства Министерства Финансовъ. По своему содержанію оно, въ общемъ, весьма близко къ тому, что говорилось выше объ устройствѣ быта горнозаводскаго населенія въ частныхъ заводахъ, но существенная

разница заключается въ томъ, что казеннымъ мастеровымъ усадьбы съ огородами, выгонами, садами предоставлены сразу не въ постоянное пользованіе, а въ собственность, хотя-бы строенія были произведены при пособіи отъ казаы лѣсомъ или деньгами.

Затѣмъ нѣкоторыя особенности этого законоположенія состоятъ въ слѣдующемъ: пунктомъ 11 горнозаводскіе рабочіе, хотя и могли, какъ свободные люди, заниматься въ казенныхъ заводахъ промыслыми и торговлей, но лишь съ тѣмъ ограниченіемъ, что имъ не дозволялось устраивать въ заводскихъ селеніяхъ промышленныхъ заведеній, основанныхъ главнѣйше на огненномъ дѣйствіи, а также воспрещалось устройство лѣсопиленныхъ мельницъ и торговля лѣсомъ. Пунктомъ 17-мъ положенія заводскому начальству предоставлено широкое право кассаціи всѣхъ тѣхъ постановленій общественнаго управленія, которыя, по его мнѣнію, могли причинить вредъ заводскому производству, или благоустройству заводскаго селенія. Пунктомъ 21 мастеровымъ предоставлялось, согласно ст. 431 Устава Горнаго, право безплатнаго пожизненнаго пользованія покосами и пашнями, расчищенными собственными ихъ трудами и иждивеніемъ. Согласно пункту 49, заводоуправленія принимали на себя отправленіе натуральныхъ земскихъ повинностей за всѣхъ состоявшихъ на казенныхъ горныхъ горныхъ заводахъ мастеровыхъ, а по пункту 59-му обязывались оказывать членамъ горнозаводскихъ товариществъ пособія по содержанію школъ, больницъ, вспомогательныхъ кассъ и другихъ учрежденій.

Закономъ 12 марта 1868 (№ 45,599) кромѣ льготъ, освобождавшихъ отъ исполненія всѣхъ повинностей, не исключая и поземельнаго оброка, на шесть лѣтъ *), мастеровые и сельскіе работники казенныхъ заводовъ получили въ собственность и покосы, а въ случаѣ закрытія завода имъ предоставлялся поземельный надѣлъ изъ ближайшихъ заводскихъ дачъ по ихъ желанію въ томъ по возможности количествѣ, какое положено для бывшихъ въ той губерніи государственныхъ крестьянъ; мастеровые же, въ пользованіи которыхъ могли оказаться при закрытіи завода земельные участки въ большемъ противъ высшей нормы надѣла, сохраняли въ такомъ случаѣ все то, чѣмъ до того пользовались.

Основныя положенія объ устройствѣ быта горнозаводскихъ рабочихъ тотчасъ же по ихъ введеніи въ дѣйствіе потребовалось дополнить; мы перечислимъ только главнѣйшія изъ этихъ дополнительныхъ законоположеній въ хронологическомъ порядкѣ ихъ появленія и съ указаніемъ въ краткихъ словахъ ихъ содержанія.

1862 г. мая 2 (№ 38,235) состоялся законъ объ устройствѣ быта горнозаводскихъ людей, приписанныхъ къ прекратившимъ дѣйствіе поссессіоннымъ заводамъ. Этимъ закономъ разрѣшалось имъ переселеніе на счетъ казны изъ такихъ заводовъ на казенныя земли вѣдомства Министерства Государственныхъ Имуществъ и указывался порядокъ выдачи такихъ разрѣшеній. Законъ этотъ, очевидно, былъ вызванъ начавшимся уже въ это время упадкомъ горныхъ заводовъ, какъ объ этомъ объяснялось выше.

1862 г. іюня 4 (№ 38,339). состоялся законъ о порядкѣ поступленія свободныхъ людей въ заводскія работы и въ службу на частныхъ горныхъ заводахъ и рудникахъ по добровольнымъ условіямъ съ заводоуправленіями. Законъ этотъ касается службы какъ взрослыхъ, такъ и малолѣтнихъ рабочихъ, а также порядка

---

*) Сельскіе работники освобождались отъ поземельнаго оброка на 3 года.

учрежденія горнозаводскихъ товариществъ. Если горнозаводское товарищество по соглашенію заводовладѣльца и рабочихъ не образуется, то больницы должны содержаться на счетъ заводовладѣльца, причемъ за пользованіе и содержаніе больныхъ можетъ быть взимаема плата не свыше таксы для больницъ, состоящихъ въ вѣдѣніи приказовъ общественнаго призрѣнія; получившіе увѣчья и другія поврежденія на заводскихъ или рудничныхъ работахъ содержатся въ больницахъ до выздоровленія безденежно.

Законъ 1862 г. декабря 3 (№ 38,989) о мѣрахъ къ обезпеченію горнозаводскаго населенія частныхъ горныхъ заводовъ. Мастеровые, не получившіе пахатнаго надѣла, освобождались на 6 лѣтъ отъ всѣхъ казенныхъ податей, земскихъ денежныхъ повинностей, а также отъ рекрутской повинности. Заводовладѣльцамъ предоставлены значительныя льготы, а именно уменьшены подати съ чугуна на 75%, съ мѣди на 50%, оброчныя деньги съ доменныхъ и мѣдиплавиленныхъ печей на 50%, но только съ тѣмъ, чтобы они передали мастеровымъ усадьбы какъ на поссессіонныхъ, такъ и на частныхъ заводахъ безвозмездно въ собственность и предоставили нѣкоторыя точно опредѣленныя льготы относительно пользованія покосами и топливомъ. Заводчикъ, поставленный въ необходимость закрыть заводъ, обязывался предварить объ этомъ своемъ намѣреніи мироваго посредника и населеніе за годъ впередъ, обезпечивъ при этомъ мастеровыхъ запасомъ хлѣба на одинъ годъ. Мастеровымъ поссессіонныхъ заводовъ, оставшимся по закрытіи завода безъ работы, предоставлялся земельный надѣлъ въ высшемъ по мѣстности размѣрѣ на льготныхъ условіяхъ относительно пользованія топливомъ и уплаты повинностей. Тѣ же мѣры по отношенію къ остававшимся безъ работы рабочимъ примѣнялись въ томъ случаѣ, когда заводъ лишь сокращалъ свое производство. Положеніемъ 12 марта 1868 г. (№ 45,599) подобныя-же мѣры обезпеченія продовольствіемъ приняты были относительно казенныхъ мастеровыхъ.

Законъ 1863 г. декабря 9, (№ 40,358) о порядкѣ перечисленія поссессіонныхъ горныхъ заводовъ въ разрядъ владѣльческихъ. Въ числѣ поссессіонныхъ заводовъ оставлены тѣ изъ нихъ, коимъ даны въ поссессію земли и лѣса. Министру Финансовъ предоставлено право перечислить остальные заводы въ разрядъ владѣльческихъ, но съ тѣмъ, чтобы владѣльцы такихъ поссессіонныхъ заводовъ предоставили мастеровымъ усадьбы въ собственность безвозмездно и льготы относительно пользованія покосами и топливомъ.

1864 г. августа 9, (№ 41,174) состоялось положеніе о правахъ мастеровыхъ поссессіонныхъ горныхъ заводовъ на расчищенные собственными ихъ трудами и иждивеніемъ участки. Въ дополненіе къ ст. 38,671 постановлено, что это ихъ право распространяется на всѣхъ взрослыхъ членовъ семьи мужскаго пола при обнародованіи Положенія 19 февраля 1861 г., причемъ за возрастъ взрослаго приняты по ст. 208 Мѣстнаго Положенія 18 лѣтъ.

1876 г. марта 10 (№ 55,687) издана инструкція о порядкѣ отграниченія земельнаго и лѣсного надѣловъ и о способѣ исчисленія оброчной подати съ государственныхъ крестьянъ, водворенныхъ въ казенныхъ и поссессіонныхъ горнозаводскихъ дачахъ въ губерніяхъ Вятской и Пермской.

1878 г. марта 21 (№ 58,316) изданъ законъ о мѣрахъ обезпеченія продовольствіемъ мастеровыхъ казенныхъ и частныхъ горныхъ заводовъ. Этимъ распоряженіемъ отмѣнялись лежавшія до того на заводоуправленіяхъ обязанности по обезпе-

ченію мастеровыхъ запасами хлѣба. Вмѣстѣ съ этимъ на мастеровыхъ казенныхъ и частныхъ заводовъ распространены общія постановленія объ обезпеченіи народнаго продовольствія путемъ образованія продовольственнаго капитала.

Таковы въ общихъ чертахъ главнѣйшія дополненія, послѣдовавшія за основнымъ положеніемъ 19 февраля 1861 г. объ устройствѣ быта горнозаводскихъ рабочихъ, вошедшія въ Полное Собраніе Законовъ. Помимо этихъ законоположеній, взаимныя отношенія заводовладѣльцевъ и рабочихъ, по мѣрѣ выясненія ихъ изъ самой жизни, постоянно регулировались распоряженіями крестьянскихъ присутствій и мировыхъ учрежденій. Вліяніе тѣхъ и другихъ учрежденій на устройство вновь народившихся порядковъ было весьма сильно, такъ какъ они стояли ближе къ народу и отъ нихъ исходили разъясненія всѣхъ недоразумѣній и неясностей, неизбѣжныхъ въ самомъ безупречномъ законодательствѣ при первыхъ опытахъ примѣненія его къ дѣлу. Понятно, что въ настоящемъ очеркѣ невозможно даже въ общихъ чертахъ коснуться характеристики этихъ послѣднихъ учрежденій; будетъ достаточно, если мы скажемъ нѣсколько словъ только о томъ, въ какой мѣрѣ привилась вообще крестьянская реформа къ горнозаводскому дѣлу и каково было ея вліяніе на дальнѣйшую судьбу горныхъ заводовъ.

Капитальный недостатокъ законоположеній относительно устройства быта горнозаводскихъ мастеровыхъ состоялъ въ томъ, что обезпеченіе ихъ существованія въ будущемъ ставилось въ полную зависимость отъ заработковъ на заводахъ. Такой взглядъ былъ основанъ какъ на фактахъ прошлой жизни заводовъ, такъ и на томъ убѣжденіи, что по условіямъ суроваго уральскаго климата и почвы развитіе хлѣбопашества, по крайней мѣрѣ въ большей части заводовъ, не представляло выгодъ. При томъ заводъ дѣлилъ горнозаводское населеніе на двѣ категоріи—мастеровыхъ и сельскихъ работниковъ, поставивъ послѣднихъ въ одинаковыя по надѣлу условія съ хлѣбопашественными крестьянами великороссійскихъ губерній. Оставляя поэтому собственно мастеровымъ ничтожный земельный надѣлъ, по 1 десятинѣ покосовъ на душу, Правительство полагало, что надѣлъ этотъ будетъ служить имъ лишь необходимымъ въ домашнемъ хозяйствѣ дополненіемъ къ заработкамъ на заводѣ, которые вполнѣ обезпечатъ будущность населенія. Въ своихъ заботахъ не подорвать основы заводскаго производства оно шло такъ далеко, что даже усадебную осѣдлость представляло населеніе лишь въ пользованіи за денежную повинность. Взглядъ правительства раздѣляли и владѣльцы заводовъ; они точно также всѣ отношенія рабочихъ въ будущемъ сводили къ зависимости ихъ существованія только отъ заводскаго производства, признавая поэтому нежелательнымъ, ни въ интересахъ заводовъ, ни въ интересахъ самаго населенія, развитіе въ заводахъ хлѣбопашества и какихъ-либо другихъ, какъ напримѣръ кустарныхъ, производствъ. Многіе изъ нихъ добровольно предоставляли заводскому населенію усадьбы и льготы относительно пользованія покосами и потому полагали, что тѣмъ самымъ не только исполнили всѣ требованія закона относительно мастеровыхъ, но и дали имъ больше, чѣмъ законъ требовалъ. Съ формальной стороны они были правы, но не съ этой формальной стороны взглянулъ на этотъ важный вопросъ народъ. Онъ понималъ, что заводскій заработокъ, при всемъ его господствующемъ значеніи для настоящаго, не можетъ вполнѣ обезпечить его будущности и дать ему извѣстную долю независимости отъ произвола заводчика и всякихъ случайностей, уберечь отъ которыхъ можетъ только земля. Дѣйствительность какъ разъ подтверждала справедливость такого соображенія: еще

до объявленія свободы многіе заводы, подъ вліяніемъ хлѣбнаго кризиса и свободнаго тарифа, стали приходить въ разстройство; нѣкоторые изъ нихъ сохранили свое производство, нѣкоторые или вовсе остановились, или перешли въ казенное управленіе; къ этому разстройству освобожденіе мастеровыхъ внесло свою долю затрудненій. Въ началѣ 80-хъ годовъ на одномъ Уралѣ 3 округа съ 20 заводами вовсе прекратили дѣйствіе; оказался недостатокъ въ работѣ въ то самое время, когда предоставленные сами-себѣ мастеровые въ ней болѣе всего нуждались.

Кромѣ того въ народѣ жила другая и не менѣе важная точка зрѣнія,—это присущее вообще рускому человѣку тяготѣніе къ землѣ. Мастеровые издавна, съ самаго основанія заводовъ, расчищали на мѣстахъ, не требовавшихся для заводскихъ надобностей, пашни и покосы; такіе пашни и покосы, или росчисти, переходили изъ поколѣніявъ поколѣніе отъ отца къ сыну, обмѣнивалиср, перепродавались; эти сдѣлки не только производились съ вѣдома заводскаго управленія, но и скрѣплялись его властію. Населеніе усвоило взглядъ на такія росчистки, какъ на свою собственности, нажитую трудомъ своимъ и своихъ предковъ; съ этой собственностію связано все его прошлое, всѣ семейныя традиціи и воспоминанія. Поэтому насколько заводовладѣльцы были правы въ своихъ притязаніяхъ на эти разсчеты по формѣ, по буквѣ закона, на столько же, настолько же мастеровые чувствовали правду на своей сторонѣ по существу. Этимъ-то равенствмъ правъ, вытекавшихъ изъ совершенно различныхъ, даже прямо противоположныхъ основаній, и можно только объяснить то, что никакого соглашенія между сторонами не состоялось; заводовладѣльцы, опираясь на точный смыслъ закона и сознавая за собой болѣе чѣмъ правоту, не требовавшую уступки въ собственность усадьбъ, ввели въ дѣйствіе уставныя грамоты, какъ основной актъ, опредѣлявшій ихъ обязанности по надѣлу рабочихъ землей; мастеровые почти повсемѣстно отказались отъ признанія такихъ грамотъ и продолжали пользоваться росчистями съ увѣренностью въ томъ, что раньше, или позже ихъ права на землю будутъ признаны Правительствомъ.

Правительство дѣйствительно замѣтило, и даже очень скоро, допущенную имъ ошибку, которую по отношенію къ казеннымъ заводамъ и исправило до нѣкоторой степени положеніемъ 12 марта 1868 г. Изъ ряда приведенныхъ выше законоположеній, непосредственно слѣдовавшихъ за освобожденіемъ мастеровыхъ, достаточно ясно опредѣляется стремленіе Правительства стать на другую, обратную точку зрѣнія и относительно частныхъ заводовъ. Оно пользуется для этого всякимъ благопріятнымъ случаемъ: населенію даются льготы по отправленію рекрутской и другихъ повинностей; заводчикамъ уменьшаются, какъ мы видѣли, подати съ чугуна, мѣди и оброчныя деньги съ доменныхъ и мѣдиплавиленныхъ печей съ тѣмъ, чтобы усадьбы были предоставлены мастеровымъ въ собственность, а относительно пользованія покосами и топливомъ даны были льготы. Въ слѣдующемъ году, подъ тѣми же только условіями, допускается обращеніе посессіоннаго владѣнія въ право собственности. Но безвозмездное надѣленіе на правѣ собственности усадебной осѣдлостію, послѣдовавшее во всѣхъ округахъ, кромѣ Холуницкаго и Кажимскаго, все-таки не рѣшало вопроса; населеніе ждало земельнаго надѣла, именно полученія въ безвозмедную собственность расчищенныхъ его трудами и иждивеніемъ росчистей. Замѣчательно то, что это сопровождавшееся ходатайствами ожиданіе вовсе не вызывало въ средѣ мастеровыхъ волненій; если во все это продолжительное время, и то рѣдко, и возникали въ заводахъ безпорядки, то совсѣмъ по другимъ причинамъ, не имѣвшимъ

ничего общаго съ вопросомъ о надѣленіи землей; этотъ вопросъ никогда не сходилъ съ легальной почвы ходатайствъ. Ходатайства не оставались безъ вниманія, хотя, не смотря на перемѣну взглядовъ въ высшихъ правительственныхъ сферахъ, дѣло подвигалось впередъ съ крайней медленностью. Въ февралѣ 1883 г. состоялся, наконецъ, въ Министерствѣ Государственныхъ Имуществъ по Горному Департаменту проектъ о надѣленіи мастеровыхъ посессіонныхъ горныхъ заводовъ землей, переданный затѣмъ на заключеніе владѣльцевъ заводовъ. Заводчики представили свои подробныя соображенія, которыя были внимательно разсмотрѣны въ Министерствѣ. Въ концѣ концовъ, 19 мая 1893 года состоялся законъ, по которому 1) мастеровымъ и сельскимъ работникамъ предоставлены въ постоянный надѣлъ безвозмездно сверхъ усадебной осѣдлости: а) покосы и росчисти въ лѣсахъ и куреняхъ въ размѣрахъ по уставнымъ грамотамъ; б) всѣ тѣ полевыя и луговыя угодья, находящіяся внѣ мѣстностей, указанныхъ въ п. а настоящей статьи, коими означенные люди пользовались не по найму отъ заводоуправленій по 1 января 1893 г., и в) выгоны, по 600 кв. с. на душу, съ тѣмъ, чтобы недостающее до этого размѣра пространство выгонной земли дополнялось изъ смежныхъ заводскихъ земель по возможности безъ нарушенія цѣлости лѣсовъ, по соглашенію сторонъ, а если такого не послѣдуетъ, то по рѣшенію учрежденій по крестьянскимъ дѣламъ. 2) Тѣмъ обществамъ мастеровыхъ и сельскихъ работниковъ, земельные надѣлы коихъ, опредѣленные согласно ст. 1, не достигаютъ въ среднемъ на все общество выводѣ низшаго размѣра душеваго надѣла по Великороссійскому Положенію 19 февраля 1861 г., разрѣшалось ходатайствовать передъ крестьянскими учрежденіями объ увеличеніи этихъ надѣловъ до означеннаго размѣра посредствомъ прирѣзокъ изъ заводскихъ дачъ. 3) Крестьянскія учрежденія удовлетворяютъ указанныя въ ст. 2 ходатайства, при наличности въ заводскихъ дачахъ удобныхъ земель, ненужныхъ, по засвидѣтельствованію мѣстнаго горнаго управленія, для заводскаго дѣйствія; производство прирѣзокъ изъ такихъ земель, въ коихъ извѣстны залежи полезныхъ ископаемыхъ, допускается не иначе, какъ съ согласія заводовладѣльца. 4) Мастеровымъ и сельскимъ работникамъ предоставлено пользованіе лѣсными матеріалами изъ поссессіонныхъ дачъ на основаніи правилъ, изложенныхъ въ ст. 26 и 27 Положенія о горнозаводскомъ населеніи казенныхъ горныхъ заводовъ 5) По истеченіи 15 лѣтъ со дня изданія настоящихъ правилъ, мастеровые и сельскіе работники получаютъ право собственности на отграниченные имъ надѣлы безъ всякаго выкупа. 6) До истеченія срока, указаннаго въ предыдущей ст., заводоуправленіямъ предоставляется: а) производить развѣдку и разработку ископаемыхъ въ земельныхъ угодьяхъ, отводимыхъ мастеровымъ и сельскимъ работникамъ, и б) требовать обязательнаго для мастеровыхъ и сельскихъ работниковъ разверстанія и обмѣна угодій.

Неправильное въ самомъ началѣ разрѣшеніе вопроса объ обезпеченіи горнозаводскихъ мастеровыхъ имѣло большое вліяніе на судьбу самого горнозаводскаго дѣла. Та органическая связь между заводовладѣльцами и рабочими, установить которую при посредствѣ горнозаводскихъ товариществъ предполагало Правительство и которая такъ много содѣйствовала успѣхамъ горнозаводскаго дѣла въ крѣпостное время, не только не образовалась, но ее сразу же смѣнилъ разладъ, возникшій главнымъ образомъ на почвѣ поземельнаго вопроса. Заводовладѣльцы и заводскіе мастеровые образовали двѣ стороны, враждебно смотрѣвшія одна на другую; съ своей точки

зрѣнія каждая изъ нихъ сознавала неприкосновенность своего права и въ отношеніяхъ къ себѣ другой стороны видѣла лишь посягательство на это самое право. Выше было говорено о томъ исключительномъ положеніи, въ которомъ до освобожденія находились горнозаводскіе люди; припомнимъ то, что говорилось о полной обезпеченности ихъ положенія, основаніемъ которой служила опека надъ ними заводовладѣльцевъ. Съ прекращеніемъ этой опеки, такъ долго отнимаврей у населенія всякую самодѣятельность, оно должно было оказаться и дѣйствительно оказалось неспособнымъ справиться съ той свободой, которая такъ вдругъ была ему предоставлена: заводовладѣльцы не оказали при этомъ никакого руководящаго вліянія на установленіе новыхъ порядковъ крестьянскаго самоупрвленія; мастеровые готовы были отзывчиво и съ довѣіемъ отнестись къ этимъ порядкамъ, но, къ сожалѣнію, вновь образовавшіяся крестьянскія управленія, не руководимые гуманными взглядами заводскихъ управленій, не были на высотѣ своего призванія.

Въ результатѣ такого положенія дѣла получалось то, что вмѣсто добраго порядка и запасныхъ мірскихъ капиталовъ, которые при значительныхъ заработкахъ горнозаводскихъ рабочихъ скоро могли бы образоваться, почти вездѣ оказывались недоимки и полнѣйшая неурядица во внутреннемъ хозяйствѣ обществъ мастеровыхъ. Такъ же недружелюбны оказались отношенія горнозаводскихъ управленій и къ земствамъ, введеннымъ въ Пермской губ., въ 1870 году. Здѣсь причиной нерасположенія служило то, что наиболѣе значительная часть земскихъ сборовъ падала на горные заводы, по обширности ихъ землевладѣнія и по стоимости ихъ недвижимаго имущества. Съ точки зрѣнія личныхъ интересовъ заводовладѣльцевъ слѣдовало стремиться къ образованію какъ въ крестьянскихъ обществахъ, такъ и въ земствахъ запасныхъ капиталовъ, что по мѣстнымъ условіямъ представлялось здѣсь болѣе возможнымъ, чѣмъ въ сельскохозяйственныхъ имѣніяхъ; разительнымъ доказательствомъ служитъ то, что Верхотурское земство въ первое же трехлѣтіе своего существованія успѣло образовать запасный капиталъ въ 125 тысячъ рублей; къ сожалѣнію, на этомъ дѣло и остановилось. Такіе запасные капиталы въ связи съ цѣлесообразнымъ направленіемъ всей дѣятельности какъ земскихъ учрежденій, такъ и волостныхъ правленій, всего болѣе могли бы способствовать не только подъему народнаго благосостоянія, но и удержанію платъ рабочимъ на извѣстномъ уровнѣ. Сомнѣваться въ этомъ нѣтъ основанія, въ особенности по отношенію къ горнозаводскимъ рабочимъ, объ условіяхъ быта которыхъ говорилось выше: обезпеченные постоянной работой, земельнымъ надѣломъ, усадебной осѣдлостью, пособіями во всякой нуждѣ со стороны своего управленія и земства,—горнозаводскіе рабочіе не имѣли бы основаній требовать возвышенныхъ платъ, такъ необходимыхъ въ тѣхъ хозяйствахъ, гдѣ всѣ средства жизни сводятся только къ дневному заработку. Что такія соображенія не могутъ быть относимы къ области утопическихъ взглядовъ, рѣзкимъ доказательствомъ служитъ 16-лѣтняя дѣятельность Балтійскаго завода въ С.-Петербургѣ (1877—1892 г.). Здѣсь не было запасныхъ капиталовъ, не было такихъ сильныхъ средствъ, какъ средства земства и мірскаго хозяйства; въ эти 16 лѣтъ здѣсь работалъ народъ съ разныхъ концовъ Россіи, не имѣвшій при томъ на заводѣ такой осѣдлости, какою пользовались горнозаводскіе мастеровые на Уральскихъ заводахъ. Поэтому здѣсь принятыя за основаніе попечительныя отношенія къ рабочимъ могли проявлятіся лишь сравнительно въ незначительныхъ учрежденіяхъ

внутренняго порядка съ цѣлью попечительства и заботы о нуждахъ рабочихъ. Но и при такихъ сравнительно ничтожныхъ средствахъ это попечительство, эта забота дали въ результатѣ то, что платы рабочимъ во всѣ 16 лѣтъ оставались вовсе безъ повышенія, колеблясь въ предѣлахъ по годамъ въ размѣрѣ отъ 1 руб. 4 коп. до 1 руб. 19 коп. и составляя въ среднемъ 1 руб. 11 коп. не только за всѣ 16 лѣтъ, но также въ первуюи во 2-ю половины этого срока отдѣльно. Этотъ примѣръ такъ назидателенъ, что мы позволяемъ себѣ приложить справку изъ отчета о дѣятельности Балтійскаго завода за всѣ 16 лѣтъ:

Г О Д А.	1877	1878	1879	1880	1881	1882	1883	1884	1885	1886	1887	1888	1889	1890	1891	1892	Среднее за 16 лѣтъ.
Рабочихъ дней . . .	287	289	283	287	286	286	281	287	284	290	287	285	288	292	288	286	286
Мастеровыхъ . . .	1011	1228	1078	1069	861	1102	921	1198	1634	2085	2270	2035	2006	2195	2549	2598	1615
Поденной платы мастеровымъ	1 04	1 10	1 08	1 18	1 14	1 12	1 19	1 07	1 14	1 07	1 11	1 10	1 06	1 18	1 05	1 17	1 р. 11 к.

Вздорожаніе жизненныхъ припасовъ. Начавшееся съ 1858 г. возвышеніе цѣнъ на Уральскихъ горныхъ заводахъ на предметы продовольствія представляетъ явленіе въ высшей степени своеобразное. Въ 1) оно не имѣло временнаго, случайнаго характера; въ 1858 г. прежнія низкія цѣны исчезли такъ рѣзко, такъ рѣшительно, что впослѣдствіи уже никогда болѣе не возвращались. Во 2) возвышеніе цѣнъ наступило вдругъ, безъ всякихъ колебаній; цѣны поднялись сразу на ржаную муку отъ 30 до 40%, на овесъ до 25%, на сѣно въ два и даже въ пять разъ. Въ 3) дальнѣйшее возвышеніе цѣнъ вплоть до 63 г. продолжалось еще въ большей прогрессіи; въ 1860 стояли на ржаную муку такія цѣны сравнительно съ 1857 годомъ:

Заводы.	Цѣна пуда муки въ коп. Въ 57 году.	Въ 60 году.	% возвыш. цѣны.	Заводы.	Цѣна пуда муки въ коп. Въ 57 году.	Въ 60 году.	% возвыш. цѣны.
Кувинскій	35	50	57	Кыновской	30	80	166
Міасскій	19	31	63	Серебрянскій . . .	30	80	166
Бизярскій	31	57	83	Баранчинскій . . .	30	91	196
Бымовскій	31	58	87	Верхнетуринскій . .	30	92	206
Курашимскій . . .	29	57	96	Уткинскій	26	82	215
Кагинскій	25	50	100	Нижнетуринскій . .	29	93	220
Югокнауфскій . .	27	55	103	Турьинскіе рудники.	32	110	243
Артинскій	33	72	118	Сашкинскій . . .	23	79	243
Иргинскій	25	55	120	Билимбаевскій . .	22	78	255
Молебскій	27	61	125	Екатеринбургскій .	19	70	260
Кушвинскій . . .	30	77	156	Богословскій . . .	27	101	275
Златоустъ	22	56	159	Каменскій	18	77	311
Суксунскій	22	58	163				

Въ 1863 г. (частію даже въ 1862 г.) замѣчается общіе паденіе этихъ цѣнъ, но съ 1864 наступаетъ новое ихъ возрастаніе и высокій уровень цѣнъ окончательно устанавливается. Въ 4) Изъ приведенной росписи цѣнъ уже видно, что наступившая въ 58 году дороговизна представляетъ общее явленіе по всему пространству Урала; сохраняя одинъ и тотъ же характеръ постоянства, она въ большей или меньшей степени отразилась на сѣверномъ, среднемъ южномъ Уралѣ и съ особенной силой проявилась въ Зауральѣ, на заводахъ восточнаго склона. Наконецъ въ 5) вздорожали не одинъ хлѣбъ, но вообще всѣ предметы продовольствія—мука, овесъ, сѣно, мясо, конопляное масло. Такъ мясо возвысилось въ цѣнѣ въ Бѣлорѣцкихъ заводахъ съ 68 коп. до 1 р. 33 коп., а конопляное масло въ Златоустѣ съ 2 р. 30 к. до 4 р. 15 коп. пудъ.

Этотъ острый кризисъ заслуживаетъ еще большаго вниманія въ виду нижеслѣдующаго: во 1) до 1858 года цѣны на хлѣбъ, овесъ и сѣно въ продолженіи долгаго періода, именно съ конца двадцатыхъ годовъ, оставались на одномъ уровнѣ; въ среднемъ на ржаную муку (въ Верхисетскомъ заводѣ) около 25 к. Безспорно онѣ имѣли свои колебанія въ ту и другую стороны, но такія колебанія были непродолжительны, годъ, много два, послѣ чего цѣны клонились къ своему уровню. Въ послѣднее десятилѣтіе предъ 58 годомъ, т. е. съ 48 по 57 г., постоянство цѣнъ въ особенности рѣзко сказывается; такъ цѣны на ржаную муку колеблятся только въ предѣлахъ отъ 18 до 25½ коп. Во 2) возвышеніе цѣнъ не остановило и то обстоятельство, что съ прекращеніемъ крѣпостнаго права горнозаводскіе мастеровые обратились къ земледѣлію, которое въ нѣкоторыхъ заводскихъ округахъ получило большее, или меньшее развитіе.

Мѣстное горное начальство причину такой небывалой дороговизны объясняло исключительно стачками хлѣбныхъ торговцевъ и скупщиковъ, воспользовавшихся, яко-бы неурожаями для искусственнаго возвышенія цѣнъ; по этому всѣ мысли того времени въ средѣ мѣстныхъ вліятельныхъ лицъ были направлены къ принятію произвольныхъ и насильственныхъ мѣръ противъ спекуляціи хлѣбныхъ торговцевъ. Главный начальникъ Уральскихъ заводовъ, Фелькнеръ, оффиціально ходатайствовалъ: 1) о разрѣшеніи принудительнаго выпуска въ продажу всѣхъ запасовъ хлѣба у торговцевъ и землевладѣльцевъ по опредѣленнымъ отъ правительства цѣнамъ, 2) о назначеніи административнымъ порядкомъ обязательныхъ для продавцевъ таксъ на хлѣбъ ниже дѣйствительныхъ торговыхъ цѣнъ и 3) о безусловномъ воспрещеніи всякой спекуляціи по хлѣбной торговлѣ, т. е. перекупа и перепродажи хлѣба. Мѣры эти были энергически отвергнуты Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, какъ незаконныя и къ тому-же для дѣла вредныя.

Въ данномъ случаѣ мѣстное начальство о причинахъ дороговизны судило только по тѣмъ фактамъ, которые были непосредственно предъ его глазами, не входя въ разслѣдованіе другихъ, болѣе дѣйствительныхъ причинъ. Мелкая спекуляція съ цѣлію перекупа хлѣба существовала, но она сама возникла вслѣдствіе вздорожанія хлѣба. Дороговизна наступила сразу на всемъ Уралѣ, во всѣхъ заводахъ; этого одного факта достаточно для объясненія того, что не въ мелкой спекуляціи, а въ чемъ-то другомъ нужно искать ея дѣйствительной причины. Затѣмъ съ прекращеніемъ спекуляціи, которая во всякомъ случаѣ могла быть только временною, низкія цѣны прежнихъ годовъ не возвратились; хлѣбъ и овесъ навсегда остались въ тѣхъ высокихъ сравнительно съ прежнимъ временемъ цѣнахъ, которыя существуютъ на предметы продовольствія и въ настоящее время.

Въ разсматриваемомъ движеніи цѣнъ на предметы продовольствія, начавшемся съ 1858 г., обращаютъ на себя вниманіе два независимыхъ одинъ отъ другого факта: возвышеніе цѣнъ въ 1858 г. и то обстоятельство, что высокія цѣны удержались впослѣдствіи. Причины перваго явленія достаточно ясны. Главными житницами для всего Зауралья издавна служили Ирбитскій, Камышловскій и Шадринскій уѣзды. Во всѣхъ этихъ уѣздахъ въ 1855 и 1856 гг. были чрезмѣрно сильные урожаи, сопровождавшіеся крайне низкими цѣнами; такъ, въ 1856 г. въ Шадринскѣ, главномъ центрѣ хлѣбныхъ оборотовъ этого края, цѣна ржи упала до 7 к. за пудъ зерна. Крестьяне и мелкіе хлѣбные торговцы, въ виду постояннаго пониженія цѣнъ, спѣшили сбывать свои запасы, а мѣстная спекуляція обратилась къ откармливанію хлѣбомъ свиней. По свѣдѣніямъ, собраннымъ на мѣстѣ академикомъ Безобразовымъ, въ 56 и 57 гг. въ Камышловскомъ и Шадринскомъ уѣздахъ на этотъ промыселъ употреблено до 2 милл. пудовъ ржи. Вмѣстѣ съ этимъ увеличился вывозъ хлѣба, въ особенности пшеницы, въ Сибирь и усилилось винокуреніе. Все это вмѣстѣ способствовало тому, что запасы дешевыхъ годовъ были истреблены. Въ то же время администрація какъ казенныхъ, такъ и частныхъ заводовъ, обнадеженная установившеюся дешевизной, менѣе чѣмъ когда-либо заботилась о сбереженіи своихъ обычныхъ запасовъ, которые при отсутствіи собственного земледѣлія и правильной организаціи мѣстной хлѣбной торговли, были безусловна необходимы. При такихъ-то условіяхъ засталъ неурожай 58 и 59 годовъ, оказавшійся въ юго-восточныхъ мѣстностяхъ Пермской губ., преимущественно въ Шадринскомъ и Камышловскомъ уѣздахъ. Съ этихъ двухъ лѣтъ начинается разстройство земледѣлія въ обоихъ этихъ уѣздахъ, разстройство тѣмъ болѣе чувствительное, что во всей означенной мѣстности господствовало, да и теперь продолжаетъ господствовать крестьянское хозяйство. Менѣе зажиточные крестьяне воспользовались первыми высокими цѣнами, чтобы до чиста продать хлѣбъ, не заботясь даже о сохраненіи его на сѣмена, которыя потомъ пришлось покупать по дорогимъ цѣнамъ. Быстро возросшія цѣны на хлѣбъ, при отсутствіи запасовъ и въ заводахъ, и въ мѣстахъ производства, вызвали въ заводахъ настоящую панику, а въ средѣ торговцевъ развили спекуляцію. Заводскіе комиссіонеры, дѣйствуя сгоряча, перебивая другъ друга, спѣшили закупать хлѣбъ по будущимъ цѣнамъ; въ этомъ отношеніи въ особенности много повредили дѣлу комиссіонеры казенныхъ горныхъ заводовъ. Мелкая спекуляція пользовалась такимъ положеніемъ дѣла, заключая съ администраціей горныхъ заводовъ договоры на поставку хлѣба по цѣнамъ, какія будутъ стоять на рынкѣ, и искусственно возвышая эти цѣны при закупкахъ незначительныхъ партій. Все это было достаточно выяснено особыми слѣдствіями, которыя производились по распоряженію мѣстнаго начальства.

Хлѣбный кризисъ 58 г., по всей вѣроятности, не имѣлъ бы такой острой формы, если бы не обусловливался особыми обстоятельствами, вытекавшими изъ общаго строя уральскаго горнозаводскаго хозяйства, о чемъ достаточно говорено выше. Своеобразный экономическій строй этого хозяйства одинаково препятствовалъ развитію здѣсь и хлѣбной торговли, и мѣстнаго хлѣбопашества. Положеніе дѣла не измѣнилось и въ первые годы по освобожденіи мастеровыхъ отъ крѣпостной зависимости; обязательство имѣть для прокормленія ихъ годовой запасъ хлѣба въ самое тяжелое для заводовъ время, именно въ началѣ 60-хъ годовъ, сдѣлалось еще болѣе обременительнымъ въ силу того, что теперь рабочій могъ требовать и не требовать изъ этого запаса хлѣба по заготовительной цѣнѣ,

запасъ же, во всякомъ случаѣ, долженъ былъ быть на-лицо; мастеровые обращались къ этимъ запасамъ только тогда, когда цѣна на рынкѣ была выше; въ противномъ случаѣ хлѣбъ лежалъ въ владѣльческихъ магазинахъ безъ сбыта. Кромѣ того, въ случаѣ прекращенія заводскаго дѣйствія, хлѣбъ отпускался рабочимъ даромъ. Такая система веденія хозяйства грѣшила противъ основнаго экономическаго закона—свободы спроса и предложенія. Правильная въ большихъ размѣрахъ хлѣбная торговля, разсчитанная на свободу конкурренціи и на постоянство ничѣмъ стороннимъ не стѣсняемаго сбыта, не могла развиться; поэтому она не пошла далѣе размѣровъ мелкой спекуляціи, довольствующейся барышомъ каждой отдѣльной торговой сдѣлки. Такая не организованная въ правильное коммерческое дѣло спекуляціи не могла обезпечить нужду въ хлѣбѣ въ критическое время, наступившее для Уральскихъ заводовъ, въ особенности для Зауралья, въ 58 г.

Несравненно труднѣе объяснить другое явленіе, именно то, что образовавшіяся въ 58 г. высокія цѣны на хлѣбъ остались и впослѣдствіи на извѣстной высотѣ. Этотъ годъ представляетъ рѣзкую грань, за которой навсегда осталась прежняя дешевизна, смѣнившаяся дорогими цѣнами сразу, рѣзкимъ скачкомъ, безъ всякой подготовки. По этому поводу можно только сказать, что это явленіе не имѣетъ мѣстнаго характера; съ 1856 г., т. е. послѣ Восточной войны, дороговизна хлѣба, державшаяся до послѣднихъ годовъ, замѣчается повсюду въ Россіи. При этомъ замѣчено, что при постепенномъ возвышеніи портовыхъ, заграничныхъ, и внутреннихъ цѣнъ послѣднія возвысились сильнѣе первыхъ. Затѣмъ цѣны возрасли въ Сѣверо-Восточной же Россіи не только на хлѣбъ и всѣ земледѣльческія произведенія (напр., всѣ сорты хлѣба, льняное сѣмя, крупа, сѣно, конопляное масло, сало), но даже и на привозные не только русскіе, но и иностранные товары, какъ наприм. на деревянное масло. Все это приводитъ изслѣдователя В. П. Безобразова, командированнаго въ 1867 г. для обозрѣнія уральской горнозаводской промышленности, къ тому заключенію, что и въ данномъ случаѣ нужно искать отвѣта въ дѣйствіи общей причины—въ быстромъ вслѣдъ за Восточной войной и постоянномъ съ тѣхъ поръ возрастаніи нашего денежнаго обращенія. Насколько такой выводъ основателенъ—вопросъ особый, выходящій за предѣлы настоящаго изслѣдованія.

Переходя за симъ, въ порядкѣ нашего изложенія, къ вопросу вліянія таможеннаго тарифа на развитіе нашего горнозаводскаго дѣла, мы должны прежде всего оговориться, что для большей ясности предмета намъ придется коснуться хотя кратко исторіи тарифа.

Таможенный тарифъ. Самобытность и оригинальность всей промышленной политики Петра отразилась и на таможенномъ тарифѣ его царствованія, окончательно опредѣлившемся въ 1724 году. Съ одной стороны неуклонное стремленіе къ развитію въ государствѣ различныхъ отраслей промышленности, съ другой необходимость имѣть въ избыткѣ мѣстные же различные фабрикаты, получать которые можно было до развитія тѣхъ, или другихъ производствъ въ странѣ только изъ другихъ государствъ, привели этого Государя къ мысли оказывать покровительство тому или другому внутреннему производству лишь тогда, когда оно въ извѣстной мѣрѣ уже водворялось въ странѣ и усиливать это покровительство по мѣрѣ усиленія самого производства; до той поры внутреннее производство поддерживалось пособіями и льготами отъ правительства. Это направленіе и отразилось на тарифѣ 1724 г., по которому многимъ отраслямъ производства было уже оказано сильное покровитель-

ство; таможенная пошлина на такіе фабрикаты, въ томъ числѣ и на желѣзо, назначена была въ 75% ad valorem. При ближайшихъ преемникахъ Петра, именно по новому тарифу 1731 г., всѣ эти высокія пошлины были понижены; желѣзо хотя и отнесено къ категоріи наиболѣе оплачиваемыхъ предметовъ, тѣмъ не менѣе, обложено было вмѣсто 75% лишь 20% ad valorem. Въ царствованіе Елисаветы Петровны, старавшейся во многомъ руководствоваться порядками и взглядами Петра, таможенный тарифъ, пересмотрѣнный въ 1757 году, вновь достигаетъ значительной высоты; къ этому, между прочимъ, побуждало и то обстоятельство, что такимъ возвышеніемъ тарифа, по проекту Шувалова, предполагалось покрыть дефицитъ въ бюджетѣ, образовавшійся отъ уничтоженія 20 декабря 1753 г. внутреннихъ таможенъ. Система пошлинъ по тарифу 1757 г. въ общемъ имѣла много схожаго съ системой тарифа 1724 года; желѣзо и готовыя металлическія вещи простой отдѣлки отнесены къ категоріи, по которой размѣръ пошлинъ увеличенъ въ полтора, два раза и даже болѣе. Новый тарифъ, помимо своего теоретическаго несовершенства, не замедлилъ обнаружить свои слабыя стороны и со стороны практики, состоявшія въ томъ, что въ немъ всѣ товары были обложены тремя пошлинами, изъ которыхъ одна взималась въ металлической валютѣ, остальныя же двѣ ходившими въ то время деньгами. Поэтому въ началѣ царствованія Екатерины II таможенный тарифъ былъ подвергнутъ новому пересмотру. Подъ вліяніемъ экономической науки, въ это время овладѣвшей обществомъ, разработка тарифа на этотъ разъ получила болѣе строгій и основательный характеръ: образованная съ этой цѣлью комиссія сначала составила такъ-называемыя тарифныя регулы или категоріи привозныхъ и отпускныхъ товаровъ, причемъ приведены были по каждой категоріи основанія такой классификаціи и указана цѣль, къ достиженію которой предполагалось стремиться. Эта подготовительная, и въ то же время самая трудная, работа потребовала $2^1/_2$ лѣтъ и была представлена особо на Высочайшее утвержденіе. Затѣмъ былъ составленъ и самый тарифъ, опубликованный 1 сентября 1766 г. Общій характеръ его тотъ, что тѣ товары, которые въ Россіи вовсе не могли производиться, или производство которыхъ не начиналось, облагались лишь фискальной пошлиной и даже вовсе освобождались отъ пошлины; предметы ввоза, производство которыхъ въ Россіи уже достигло нѣкотораго совершенства, облагались пошлиной въ 30% ad valorem; тѣ же предметы, производство которыхъ развилось до такой степени, что государство могло обходиться вовсе безъ заграничнаго ввоза, или вовсе были запрещены къ ввозу, или допускались, но не иначе, какъ съ очень высокой пошлиной, именно въ 200%. Къ категоріи запрещенныхъ товаровъ отнесено и желѣзо не въ дѣлѣ. Тарифъ 1766 г. вновь былъ пересмотрѣнъ въ 1782 г.; ходъ работы при этомъ былъ прежній; цѣль пересмотра состояла въ смягченіи запретительнаго характера тарифа 1766 г., причемъ maximum % обложенія ввозимыхъ товаровъ былъ ограниченъ вмѣсто 200 только 40%.

По смерти Екатерины II, и даже еще въ концѣ ея царствованія, наша экономическая политика становится въ зависимость отъ вліянія внѣшнихъ обстоятельствъ; подчиняясь этому вліянію и таможенный тарифъ получаетъ крайне неустойчивый характеръ, переходя, въ зависимости отъ направленія общей политики, отъ одной крайности къ другой. Такія колебанія начинаются съ тарифа 1793 г., т. е. со времени заключенія оборонительно-наступательнаго союза съ Австріей, Пруссіей и Англіей, и продолжаются до изданія тарифа 1816 г., составленнаго подъ вліяніемъ

Вѣнскаго конгресса 1815 г. Хотя по этому послѣднему тарифу многіе предметы, въ томъ числѣ и желѣзо въ дѣлѣ, оставались запрещенными къ привозу, тѣмъ не менѣе въ общемъ онъ произвелъ тяжелое впечатлѣніе на русское купечество, въ особенности, когда вслѣдъ затѣмъ послѣдовали въ пользу Австріи и Пруссіи новыя уступки, послѣдствіемъ которыхъ было изданіе тарифа 20 ноября 1819 г. Этотъ послѣдній тарифъ, допустившій рѣзкій переходъ отъ строго-запретительной системы къ системѣ, открывавшей внѣшней торговлѣ большую свободу, не смотря на его кратковременное существованіе, много повредилъ нашему производству, начавшему особенно сильно развиваться съ 1810 года подъ вліяніемъ запрещенія привоза почти всѣхъ заграничныхъ издѣлій. Посему въ 1822 г. былъ изданъ новый тарифъ, направленный по прежнему къ началамъ покровительства. Изъ металловъ къ привозу моремъ дозволены были только сталь съ очень высокой пошлиной въ 1 р. и проволока съ пошлиной въ 1 р. 35 к.; къ привозу по сухопутной границѣ были разрѣшены съ пошлиной: чугунъ не въ дѣлѣ 90 к., сортовое желѣзо 1 р. 20, листовое желѣзо 3 р. 60. Вообще съ назначеніемъ Министромъ Финансовъ гр. Канкрина направленіе нашей таможенной политики получаетъ постоянство и опредѣленность; вмѣсто прежнихъ колебаній, рѣзкихъ переходовъ отъ одной системы къ другой, устанавливается одно, строго опредѣленное, именно покровительственное направленіе; во все это время правительство стремится къ тому, чтобы иностранные товары были облагаемы пошлинами, достаточно высокими для охраны нашего производства отъ ихъ конкурренціи. Правда, въ двадцатилѣтній періодъ съ 1822 по 1842 г. тарифъ измѣнялся семь разъ, но всѣ эти измѣненія не касались существа и общаго его направленія; производились лишь частичныя измѣненія по мѣрѣ указаній опыта; общія перемѣны допускались лишь или въ смыслѣ усиленія покровительства, какъ это было въ 1831 г., или съ цѣлью упорядоченія тарифа, что замѣчается въ тарифѣ 1841 г. Перемѣны эти на чугунѣ и желѣзѣ отозвались такъ:

	Чугунъ не въ дѣлѣ.	Сортовое желѣзо.	Сталь не въ дѣлѣ.	Листовое желѣзо.	Проволока.
По тарифу 1831 г.	Моремъ запрещено. / 1 р. 01 к.	Моремъ запрещено. / 1 р. 35 к.	1 р. 12 к.	Моремъ запрещено. / 4 р. 05 к.	1 р. 51 к.
По тарифу 1841 г.	Моремъ запрещено. / 1 р. 03 к.	Моремъ запрещено. / 1 р. 38 к.	1 р. 25 к.	3 р. 90 к.	1 р. 80 к.

И такъ, съ каждымъ новымъ пересмотромъ таможеннаго тарифа, покровительство металловъ не только не ослаблялось, но, наоборотъ, усиливалось. Фактъ этотъ рядомъ съ тѣми громадными барышами, которые въ это время, въ особенности нѣсколько позже, получали уральскіе заводчики и о которыхъ говорилось выше, невольно бросается въ глаза. Канкринъ вовсе не былъ завзятымъ протекціонистомъ; напротивъ, онъ считалъ излишнее покровительство вреднымъ для промышленности, справедливо полагая, что этимъ задерживается стремленіе къ усовершенствованіямъ въ производствѣ и развитіе правильной конкурренціи. Поэтому то широкое покровительство, которое онъ оказывалъ высокими пошлинами горнозаводскому дѣлу, можно объяснить ничѣмъ инымъ, какъ только недостаткомъ свѣдѣній о дѣйствительномъ положеніи въ его время этой отрасли промышленности. Очевидно, свѣдѣнія эти исходили только отъ горнозаводчиковъ, единодушныя ходатайства которыхъ о необходимости поддержанія горнозаводскаго дѣла высокими пошлинами вводили его въ заблужденіе. Голосъ печати въ это время былъ еще очень слабъ, экономическія изслѣдованія страны недостаточно развиты.

Съ выходомъ гр. Канкрина въ 1843 г. въ отставку, таможенный тарифъ съ той же постепенностью и опредѣленностью принимаетъ направленіе обратное прежней политикѣ. Экономическая доктрина того времени, поддерживаемая въ особенности Англіей, болѣе и болѣе склонялась къ принципамъ свободной торговли. Россія не осталась чуждой общему увлеченію, поплатившись за это едва-ли не болѣе всѣхъ другихъ государствъ. Новое направленіе экономической политики, вообще нерѣшительно отразившееся на послѣдовавшемъ затѣмъ пересмотрѣ тарифа въ 1850 г., на горнозаводскомъ дѣлѣ сказалось, даже и по этому тарифу, сразу рѣзкимъ пониженіемъ таможенныхъ пошлинъ; по тарифу 1850 г. назначены ввозныя пошлины: на чугунъ вмѣсто 1 р. 03 к.—50 к. на сортовое желѣзо вмѣсто 1 р. 38 к.—50 к., на сталь не въ дѣлѣ вмѣсто 1 р. 25 к.—75 к. Изъ прежняго тарифа 1841 г. осталась только пошлина на проволоку 1 р. 80 к. и запрещеніе привоза чугуна и желѣза моремъ. Но это былъ только первый приступъ къ разрушенію всей прежней системы, такъ ревниво охранявшейся графомъ Канкринымъ: въ слѣдъ за изданіемъ тарифа 1850 г. открыты были подготовительныя работы къ новому пересмотру тарифа подъ очевиднымъ преобладаніемъ взглядовъ свободной торговли.

На состоявшую при Министерствѣ Финансовъ Тарифную Комиссію возложено было обсужденіе вопроса о ввозѣ чугуна и желѣза, причемъ предполагалось возможнымъ разрѣшить ввозъ моремъ—чугуна и желѣза съ пошлиной перваго въ 35, послѣдняго въ 50 коп; русскимъ желѣзозаводчикамъ ставилось при этомъ въ упрекъ то, что, не встрѣчая конкурренціи, они присвоили себѣ монополію, назначая продажныя цѣны по произволу и не заботясь объ усовершенствованіи производства. Тотъ же вопросъ переданъ былъ на заключеніе главнаго начальника Уральскихъ горныхъ заводовъ, соединеннаго присутствія ученаго комитета и совѣта корпуса горныхъ инженеровъ и частныхъ горныхъ заводчиковъ. Всѣ послѣдовавшія по этому вопросу заключенія сводились къ одному: желѣза въ странѣ достаточно, въ дороговизнѣ его виновны не заводчики, а торговцы, которые, вслѣдствіе недостаточности денежныхъ средствъ заводчиковъ, ставятъ ихъ въ зависимое отъ себя положеніе. Поэтому предполагалось оставить прежнія пошлины и запрещенія въ силѣ; уступка дѣлалась только относительно чугуна; такъ какъ весь чугунъ Уральскіе заводы передѣлывали на своихъ же заводахъ въ желѣзо, не отправляя ни одного пуда на рынокъ, то поэтому и не считали для себя опаснымъ разрѣшить привозъ его въ видѣ опыта къ Балтійскому порту съ пошлиной въ 50 коп. съ пуда. Заводчики не предполагали тогда, какую страшную брешь дѣлали этимъ въ той самой стѣнѣ, которой хотѣли оградиться отъ заграничной конкурренціи. Въ январѣ 1852 г. вопросъ, согласно даннымъ означенными лицами и учрежденіями отзывамъ, внесенъ въ Государственный Совѣтъ, который, не находя въ дѣлѣ достаточно точныхъ свѣдѣній объ истинномъ состояніи у насъ горнозаводской промышленности, постановилъ разрѣшеніе вопроса о ввозѣ въ Имперію моремъ чугуна и желѣза отнести ко времени общаго пересмотра дѣйствующаго тарифа. Между тѣмъ учрежденная еще въ іюлѣ 1852 г. изъ членовъ совѣта и ученаго комитета корпуса горныхъ инженеровъ комиссія продолжала обсуждать вопросы, упомянуть о которыхъ далеко не лишнее: 1) достаточно-ли выдѣлывается въ Россіи желѣза, 2) если достаточно, то отчего продажныя цѣны повышаются и потребности казны не удовлетворяются 3) если недостаточно, то почему, и можно ли увеличить производство; 4) могутъ-ли быть и какія именно существенно невыгодныя послѣдствія отъ привоза иностраннаго чугуна и желѣза и сбыта ихъ хотя

бы въ отдаленныхъ отъ центра нашего желѣзнаго производства мѣстахъ. На всѣ эти вопросы комиссія отвѣтила: въ Имперіи особеннаго, повсемѣстнаго недостатка въ чугунѣ и желѣзѣ нѣтъ, а потому нѣтъ надобности допускать ввоза того и другаго изъ-за границы. Что же касается высокой цѣны въ нѣкоторыхъ отдаленныхъ отъ заводовъ мѣстахъ, то это зависитъ отъ географическаго положенія государства и не можетъ быть вполнѣ отвращено привозомъ иностранныхъ металловъ. По вопросу о машинахъ, который также былъ переданъ въ означенную комиссію, она высказалась за обложеніе ихъ, кромѣ нѣкоторыхъ, пошлиной въ размѣрѣ 20—30% съ цѣны по роду машинъ. Дальнѣйшее движеніе всего этого дѣла было пріостановлено до окончанія войны. Въ августѣ 1856 г., по Высочайшему повелѣнію, учрежденъ особый Комитетъ для общаго пересмотра таможеннаго тарифа 1850 г. Назначеніе предсѣдателемъ этого Комитета члена Государственнаго Совѣта Тенгоборскаго и рѣшительное преобладаніе въ обществѣ и въ печати фритредерскаго направленія впередъ, указывали на то, что по новому тарифу система покровительства будетъ если не навсегда, то надолго оставлена. Таковъ именно и былъ Высочайше утвержденный 28 мая 1857 года новый тарифъ, широко открывшій двери съ суши и съ моря заграничнымъ заводамъ и при томъ въ самое критическое для нашей промышленности время.

По тарифу 1857 г. установлены такія пошлины:

1. на чугунъ моремъ и сухопутно	15 к.	
2. на желѣзо: а) полосовое въ ¼ д. и болѣе толщиной, рельсовое и желѣзо въ лому моремъ и въ Царство Польское по р. Вислѣ	50	„
въ порты Бѣлаго моря	40	„
сухопутно	30	„
Желѣзо б) полосовое менѣе ½ д. толщиной и сортовое всякое моремъ	70	„
сухопутно	50	„
в) кубовое, котельное и листовое моремъ. .	90	„
сухопутно. .	60	„
г) сталь	75	„

Мы съ намѣреніемъ остановились на исторіи нашего таможеннаго тарифа подробнѣе, чѣмъ, казалось бы, слѣдовало. Мы хотѣли показать, что начиная съ Петра вплоть до 1857 г., т. е. въ продолженіи 150 лѣтъ, наша тарифная политика въ общемъ не отступала отъ принципа покровительства. Время вносило въ нее различные взгляды относительно размѣра и объектовъ покровительства, устанавливало тѣ или другіе мотивы, но руководящій принципъ всегда былъ одинъ и тотъ же; были, правда, уклоненія отъ этого прямого пути, вызывавшіяся, въ особенности, политическими соображеніями, но вредъ такихъ уклоненій тотчасъ же замѣчался и дѣло ставилось на прежній путь. Такъ, Александръ I не задумался для отвращенія вреднаго вліянія континентальной системы издать въ 1810 особое Положеніе о нейтральной торговлѣ, послужившее однимъ изъ самыхъ серьезныхъ поводовъ къ объявленію намъ войны. Тяжелый для нашей промышленности тарифъ 1819 г., введенный въ дѣйствіе въ 1820 году, исправляется въ томъ же году въ ожиданіи новаго тарифа, который въ 1822 г. былъ уже изданъ. Такова была въ теченіе

150 лѣтъ устойчивость Правительства во взглядахъ на нашу тарифную систему. Этой то устойчивости и положенъ былъ конецъ тарифомъ 1857 г.; онъ сломилъ вѣковой принципъ нашей экономической политики, разрушилъ самую ея основу и вмѣстѣ съ тѣмъ открылъ путь совсѣмъ другому направленію, на почвѣ котораго всего удобнѣе было развиться какъ разъ въ это время подготовлявшейся спекуляціи. Какъ быстро пошло дѣло по этому новому пути, видно изъ слѣдующихъ фактовъ: 16 іюня 1859 г. только что установленныя два года назадъ пошлины еще понижены:

на чугунъ	5 к.	съ пуда.
„ желѣзо полосовое, рельсовое и въ лому . .	35 „	„
„ желѣзо сортовое	45 „	„
„ желѣзо кубовое, котельное и листовое . . .	70 „	„

Мотивомъ къ этимъ серьезнымъ пониженіямъ послужили надежды развить въ странѣ машиностроеніе при существованіи безпошлиннаго ввоза заграничныхъ машинъ. Въ томъ же 1859 г. послѣдовало другое измѣненіе тарифа 1857 г.: Министръ Финансовъ находилъ, что по бѣдности открытыхъ въ Южной Россіи желѣзнорудныхъ мѣсторожденій тамъ можно выплавлять только 100 тыс. п. чугуна въ годъ, что не удовлетворяетъ мѣстной потребности, а потому признавалъ необходимымъ разрѣшить привозъ иностраннаго чугуна и желѣза во всѣ южные порта, а не въ одну Одессу, какъ это было установлено тарифомъ 1857 г. Хотя Государственный Совѣтъ не вполнѣ согласился съ доводами Министра Финансовъ, тѣмъ не менѣе предложеніе его было принято и законъ въ этомъ смыслѣ состоялся. Въ февралѣ 1861 г. Министръ Финансовъ, Княжевичъ, вноситъ проектъ закона о безпошлинномъ пропускѣ чугуна и желѣза не въ дѣлѣ для машиностроительныхъ заводовъ. Обсуждая этотъ проектъ, Государственный Совѣтъ пришелъ къ тому заключенію, что обложеніе сырыхъ матеріаловъ пошлиною, при безпошлинномъ привозѣ готовыхъ машинъ, составляетъ премію въ пользу иностранныхъ машиностроителей въ явный ущербъ отечественному машинному производству! И вотъ является новый законъ, разрѣшающій владѣльцамъ машиностроительныхъ заведеній, дѣйствующихъ паровыми или гидравлическими двигателями, получать изъ-за границы безпошлинно чугунъ и желѣзо въ количествѣ, необходимомъ для выдѣлываемыхъ въ ихъ заведеніяхъ машинъ и фабричныхъ принадлежностей, а 30 января 1864 г. издаются Министромъ Финансовъ правила, въ силу которыхъ это право безпошлиннаго полученія изъ-за границы чугуна и желѣза расширено, именно распространено, во 1) на всѣ фабрики и заводы до ремесленныхъ заведеній включительно, и во 2) на всякаго рода постройки и сооруженія даже для выдѣлки телѣжныхъ и экипажныхъ осей. Съ предоставленіемъ этихъ новыхъ широкихъ правъ выписка заграничнаго желѣза съ каждымъ годомъ стала усиливаться: въ началѣ право это дано только 14 заводамъ, въ 1864 г. 50 заводамъ, въ 1867—65, а въ 1870 г. число такихъ заводовъ простиралось уже до 164. Съ предоставленіемъ же вновь возникавшимъ желѣзнодорожнымъ обществамъ права выписки изъ-за границы безъ уплаты пошлинъ паровозовъ, вагоновъ, рельсовъ, скрѣпленій, чугуна и желѣза для машинъ и другихъ сооруженій, словомъ всего, что только требовалось для желѣзной дороги, почти весь привозъ заграничныхъ металловъ обратился въ безпошлинный. Такъ постепенно и въ то же время быстро выработалось ложное направленіе нашей промышленной политики на почвѣ свободнаго тарифа 1857 года.

Новый и общій пересмотръ таможеннаго тарифа послѣдовалъ по всеподданнѣй-

шему докладу, Высочайше утвержденному 6 октября 1867 г., т. е. черезъ 10 лѣтъ. Этой работѣ предшествовала серьезная подготовка какъ въ самомъ Министерствѣ, такъ и въ различныхъ отдѣленіяхъ Мануфактурнаго и Коммерческаго Совѣтовъ и въ Биржевыхъ Комитетахъ. Мнѣніе заводчиковъ равнымъ образомъ было затребовано. Всѣ эти учрежденія высказались по вопросу о пошлинѣ на желѣзо различно, исключительно подъ вліяніемъ мѣстныхъ интересовъ своего края; что же касается до чугуна, то всѣ, исключая уральскихъ заводчиковъ, выражали желаніе объ освобожденіи его отъ всякой ввозной пошлины. Въ особенности замѣчательно заявленіе Варшавскаго Мануфактурнаго Комитета: высказываясь за безпошлинный ввозъ чугуна и за обложеніе 40 к. съ пуда желѣза, Комитетъ не приминулъ добавить, что приходитъ къ такому заключенію, не смотря на невыгодность безпошлиннаго пропуска чугуна для горной промышленности собственно Царства Польскаго. Въ этомъ безпристрастіи такъ и проглядываетъ впередъ намѣчавшаяся спекулятивная цѣль, которая вслѣдъ затѣмъ осуществилась въ такихъ широкихъ размѣрахъ устройствомъ въ Царствѣ Польскомъ, на прусской границѣ, заводовъ для передѣла дешеваго прусскаго чугуна въ желѣзо, обезпеченное сбытомъ подъ охраной 40 коп. пошлины. 5 іюня 1868 г. новый тарифъ былъ Высочайше утвержденъ, а съ 1 января 1869 г. вступилъ въ силу. Онъ не внесъ существенныхъ измѣненій, но важенъ въ томъ отношеніи, что окончательно установилъ свободные принципы прежняго тарифа, подтвердивъ вмѣстѣ съ тѣмъ право владѣльцевъ машиностроительныхъ заведеній, дѣйствующихъ паровыми или гидравлическими двигателями, на безпошлинный привозъ чугуна и желѣза не въ дѣлѣ. Тарифъ 1868 года былъ въ дѣйствіи 22 года, т. е. просуществовалъ до 1890 года. По этому тарифу были обложены:

Чугунъ въ штыкахъ и лому (ст. 94) съ пуда . . .	5 коп.
Желѣзо полосовое, сортовое и прокатное всякое, при ширинѣ или діаметрѣ отъ ½″ до 7″, а также въ лому, съ пуда	35 „
Желѣзо броневое, котельное, кубовое, листовое и всякое при ширинѣ или діаметрѣ свыше 7″, съ пуда . .	50 „
Рельсы, съ пуда	20 „
Сталь, ст. 97, съ пуда	80 „

Впослѣдствіи, именно въ 1871 г., пошлина на рельсы была увеличена до 45 к.

Общественное мнѣніе, сначала слабо, затѣмъ съ бо́льшей и бо́льшей настойчивостью стало высказываться за необходимость возвратиться къ прежней системѣ покровительства внутреннему производству. Едва-ли не въ первый разъ протестъ этотъ выразился въ 1870 г. на Съѣздѣ, въ Петербургѣ, русскихъ фабрикантовъ и заводчиковъ. Ходатайство этого Съѣзда не имѣло послѣдствій. Въ болѣе сильной формѣ и въ болѣе выработанномъ видѣ ходатайство о пересмотрѣ тарифа 1868 года представлено было бывшимъ въ 1875 г. съѣздомъ горныхъ и механическихъ заводчиковъ; съѣздъ находилъ нужнымъ обложить чугунъ въ штыкахъ и лому пошлиной въ 10 к. съ пуда и вовсе прекратить безпошлинный ввозъ чугуна и желѣза. Къ этому ходатайству присоединились представители заводчиковъ Уральскаго округа и Царства Польскаго. Обсуждая эти ходатайства, Правительство останавливалось на такихъ соображеніяхъ: чугунъ, сталь и желѣзо необходимы для потребностей машиностроенія и желѣзныхъ дорогъ, сѣть которыхъ, дости-

гавшая въ это время слишкомъ 17,000 верстъ, продолжала разростаться; Россія не только не даетъ, но по своимъ естественнымъ условіямъ и не можетъ давать достаточное количество этихъ металловъ, доколѣ горнозаводское дѣло не разовьется въ мѣстностяхъ, изобилующихъ каменнымъ углемъ. Кромѣ того, цифры показываютъ, что со времени допущенія къ привозу иностраннаго чугуна и желѣза внутреннее производство не только не уменьшилось, а, наоборотъ, стало довольно быстро увеличиваться. Подобныя соображенія высказывались въ трудахъ комиссій, которыя время отъ времени образовывались при Министерствѣ Финансовъ для разрѣшенія различныхъ частныхъ вопросовъ, и съ особенной силой развиты были въ трудахъ комиссіи подъ предсѣдательствомъ Т. С. Небольсина, образованной по Высочайшему повелѣнію 21 марта 1875 г. для разсмотрѣнія вопросовъ, относящихся до снабженія русскихъ желѣзныхъ дорогъ рельсами и подвижнымъ составомъ. Въ силу такихъ, очевидно ошибочныхъ соображеній, ходатайства обществъ оставались безъ послѣдствій. Даже поддержка, оказанная этимъ ходатайствамъ Министромъ Государственныхъ Имуществъ (гр. Валуевымъ), въ вѣдѣніе котораго съ 1873 г. перешло горное дѣло, имѣла въ результатѣ лишь несущественныя измѣненія въ тарифѣ. Наоборотъ, въ силу все той же заботливости о желѣзныхъ дорогахъ и механическихъ заводахъ, уменьшена была пошлина на сталь; высказывалось даже предположеніе о пониженіи пошлины на чугунъ до 2 к. и на желѣзо сортовое до 20 к. и на листовое до 30 к., послѣднее въ томъ случаѣ, если бы было признано нужнымъ отмѣнить безпошлинный привозъ чугуна и желѣза. Дѣло было спасено Департаментомъ Государственной Экономіи, который, разсмотрѣвъ представленіе Министра Финансовъ, призналъ нужнымъ отложить рѣшеніе вопроса и тѣмъ временемъ поручить Министру Финансовъ немедленно приступить къ обсужденію вопроса о полной отмѣнѣ безпошлиннаго ввоза (Высоч. утвержд. 27 іюня 1878 года). 30 марта 1879 г. при Министерствѣ Финансовъ учреждена была новая комиссія подъ предсѣдательствомъ того же Т. С. Небольсина. Хотя эта комиссія принимала во вниманіе ходатайства Съѣзда машиностроителей и горныхъ заводчиковъ, выслушивала мнѣнія экспертовъ и представителей заводовъ, тѣмъ не менѣе, исходя изъ тѣхъ же общихъ соображеній и дополняя ихъ разсужденіями на тему о зависимости успѣховъ горнаго дѣла не отъ таможенной охраны, а отъ другихъ условій, въ концѣ концовъ пришла къ рѣшенію еще болѣе радикальному, именно къ полной отмѣнѣ пошлины на чугунъ; предполагалось оставить только умѣренную пошлину на желѣзо и сталь; только безпошлинный ввозъ желѣза признанъ былъ комиссіей подлежащимъ къ отмѣнѣ съ 1 января 1881 года. Министръ Финансовъ, Грейгъ, вполнѣ согласился съ заключеніями комиссіи, но и на этотъ разъ, вторично, спасъ дѣло Департаментъ Государственной Экономіи: согласившись на полную отмѣну безпошлиннаго ввоза чугуна и желѣза, онъ постановилъ оставить безъ измѣненія пошлину на привозный чугунъ; пошлина на сталь была понижена до 35 к., а на желѣзо въ лому до 20 к.

Ниже мы говоримъ о вредныхъ для нашей горнозаводской промышленности послѣдствіяхъ такого ложнаго направленія таможенной политики. Въ порядкѣ изложенія намъ предстоитъ прежде этого познакомиться съ вліяніемъ другихъ факторовъ на положеніе нашего горнозаводскаго дѣла въ разсматриваемый періодъ; это—успѣхи техники въ Западной Европѣ и казенные заказы.

Переворотъ въ металлургіи желѣза и стали. 11-го августа 1856 года

въ засѣданіи соединеннаго британскаго общества въ Челтенгемѣ, сдѣлано было Бессемеромъ первое сообщеніе объ изобрѣтенномъ имъ способѣ полученія литаго металла. Способъ этотъ, встрѣтившій съ начала сильныя возраженія со стороны теоретиковъ и практиковъ, быстро сталъ распространяться. На его сторонѣ были всѣ выгоды полученія свободнаго отъ шлаковъ литаго металла, возможности массоваго развитія производства и быстроты хода самой операціи. Въ томъ же году свѣдѣнія объ этомъ способѣ проникли и къ намъ. Первые опыты тотчасъ же сдѣланы были горнымъ инженеромъ Н. В. Воронцовымъ въ Златоустовскомъ заводѣ. Къ сожалѣнію, по обстоятельствамъ чисто личнаго характера, опыты эти ограничились лишь 5 — 7-ю плавками и затѣмъ продолжались въ тѣхъ же аппаратахъ въ Верхне-Туринскомъ заводѣ подъ руководствомъ горнаго инженера Г. Л. Грасгофа, гдѣ и дали нѣкоторые результаты. Кромѣ того, подобные же опыты производились въ 1857-мъ году на Всеволодо-Вильвенскомъ заводѣ Всеволожскаго, а также на заводахъ Кушвинскомъ, Н. Исетскомъ и Сысертскомъ. Впрочемъ, всѣ эти попытки къ разрѣшенію вопроса не привели. Затѣмъ опыты возобновились въ 1863 г. въ Воткинскомъ заводѣ, сначала подъ руководствомъ Александра Андреевича Іоссы, а затѣмъ подъ руководствомъ его сына. Въ 1865 и 1868-мъ гг., по иниціативѣ управляющаго Нижне-Тагильскими заводами г-на Вольстедта, опыты бессемерованія производились въ этомъ заводѣ, гдѣ, равно какъ и въ Воткинскомъ заводѣ, дали довольно удовлетворительные результаты; съ половины 70-хъ годовъ, бессемерованіе прочно водворяется на Уралѣ, но только на двухъ заводахъ—Нижне-Салдинскомъ Демидова и Катавскомъ кн. Бѣлосельскаго. Вскорѣ за бессемерованіемъ, какъ прямое развитіе этого способа, является новый способъ приготовленія литаго металла въ печахъ системы Мартена. Первые опыты введенія этого послѣдняго способа у насъ сдѣланы были инженеромъ Износковымъ въ 1870 году въ Воткинскомъ заводѣ; съ конца 70-хъ годовъ и этотъ способъ распространяется на Уральскихъ заводахъ; въ настоящее время онъ введенъ и прочно установился на многихъ изъ нихъ. Но вопросъ литого металла этимъ все-таки не былъ вполнѣ рѣшенъ. Способы Бессемера и Мартена вызвали въ Европѣ стремленіе къ развитію производства между прочимъ въ такихъ мѣстностяхъ, рудныя мѣсторожденія которыхъ оставались безъ разработки вслѣдствіе нахожденія въ рудахъ значительнаго процента фосфора. Таковы мѣстности Кливлэнда, Южнаго Валлиса, Эльзаса и Лотарингіи, Бельгіи, Люксембурга и нѣкоторыхъ провинцій Франціи. Рядъ опытовъ, сначала не удававшихся, въ концѣ концовъ привелъ къ полному разрѣшенію и этого вопроса: въ 1878 году Томасъ и Гилькристъ открыли способъ плавки стали въ ретортѣ съ основнымъ подомъ. Послѣ блестящихъ результатовъ примѣненія кислаго Бессемеровскаго процесса къ Мартеновскимъ печамъ, примѣненіе къ тѣмъ же печамъ основнаго процесса было только дѣломъ прямой послѣдовательности. Въ настоящее время основной процессъ плавки въ Мартеновскихъ печахъ получилъ вездѣ полное право гражданственности и введенъ уже на многихъ Уральскихъ заводахъ. Вмѣстѣ съ этимъ качество рудъ потеряло прежнее свое значеніе и непригодныя прежде къ плавкѣ фосфористыя руды пошли въ плавку наравнѣ съ чистыми. Мы увидимъ далѣе, какое вліяніе это имѣло для Урала.

Казенные заказы. Во всѣхъ государствахъ Западной Европы проведеніе сѣти желѣзныхъ дорогъ было вмѣстѣ и стимуломъ къ развитію въ странѣ горнозаводскаго дѣла. Не такъ было у насъ: Россія почти вовсе не воспользовалась постройкой желѣз-

ныхъ дорогъ для достиженія той же цѣли. До послѣдняго времени вся сѣть нашихъ дорогъ, достигавшая уже 1 января 1884 г., съ разъѣздными и запасными путями, до 32,000 верстъ, построена не только на заграничные капиталы, но и изъ иностранныхъ матеріаловъ. Еще въ 1842 году, при началѣ сооруженія Николаевской желѣзной дороги, Правительство задавалось мыслью всѣ заказы дѣлать на внутреннихъ заводахъ; оно по возможности держалось этой системы при постройкѣ Николаевской, Варшавской и Московско-Курской жел. дорогъ; но съ одной стороны заказы эти, при ограниченности построекъ, были непостоянны и распредѣлялись между большимъ количествомъ разныхъ, въ особенности механическихъ, заводовъ; съ другой стороны всѣ эти заводы, частью по недостаточности средствъ, частью по неподготовленности къ новому дѣлу, въ большинствѣ случаевъ, оказывались неисправными. Къ тому же всѣ такіе заказы не представляли мѣры серьезной, рѣшительной, мѣры государственнаго характера; они имѣли значеніе лишь временныхъ, частныхъ поощреній и давались на непродолжительные сроки, на 1, много на 2 года. Въ періодъ съ 1842 г. по 1865 г. такіе заказы въ разное время даны были 45-ти заводамъ. Хотя на всѣ эти заказы въ теченіе 23 лѣтъ въ общемъ затрачена была весьма значительная сумма, именно болѣе 36 милл. рублей, но сумма эта, будучи распредѣлена между означенными 45 заводами, въ теченіе такого продолжительнаго времени, и при томъ безъ всякой системы, не оказала, да и не могла оказать вліянія и не создала заводовъ, которые могли бы въ достаточной степени удовлетворять потребностямъ желѣзнодорожнаго дѣла. Такъ образовавшееся въ 1842 г. Общество горнозаводчиковъ для развитія рельсоваго дѣла въ Россіи оказалось неисправнымъ въ исполненіи ввѣреннаго ему рельсовато заказа и вызвало даже неудовольствіе Государя Императора Николая Павловича. Изъ числа всѣхъ заводчиковъ, взявшихся за это дѣло, одинъ только Демидовъ прочно установилъ на своихъ заводахъ прокатку желѣзныхъ рельсовъ; Алапаевскіе заводы, начавши это дѣло равнымъ образомъ удачно, впослѣдствіи не нашли возможнымъ его продолжать. Всѣ остальные Уральскіе заводы почти вовсе не принимались за исполненіе заказа. Рельсовый заводъ около Петербурга, извѣстный впослѣдствіи подъ именемъ Путиловскаго, въ началѣ дѣйствовавшій тоже съ нѣкоторымъ успѣхомъ, очень скоро, именно въ 1864 году, поступилъ въ вѣдѣніе администраціи и черезъ два года совсѣмъ прекратилъ производство. Такъ неудачно шло дѣло по удовлетворенію и другихъ потребностей желѣзныхъ дорогъ: паровозы дѣлались только однимъ Александровскимъ заводомъ, но въ незначительномъ количествѣ, не обезпечивавшемъ даже потребности той линіи, для которой заводъ спеціально былъ назначенъ. Приготовленіе вагоновъ, при поддержкѣ казенными заказами, возникло на нѣсколькихъ заводахъ: Бухтеева, Бремме и Левестамма, и въ Ковровскихъ мастерскихъ; но всѣ эти заведенія вели дѣло лишь въ видѣ опыта, не получали достаточно и своевременно заказовъ и потому не могли развить своей дѣятельности. Быть можетъ, всѣ эти неудачи, главная причина которыхъ состояла въ отсутствіи системы и рѣшительности со стороны Правительства идти на крупныя, неизбѣжныя во всякомъ новомъ дѣлѣ жертвы, привели бы наконецъ къ той или другой опредѣленной организаціи, если бы въ 1866 г. не произошла въ постройкѣ желѣзныхъ дорогъ крутая перемѣна, имѣвшая рѣшительное вліяніе на дальнѣйшее движеніе желѣзнодорожныхъ заказовъ: постройка желѣзныхъ дорогъ средствами казны была замѣнена концессіоннымъ способомъ, выгоды котораго не замедлили повести къ образованію частныхъ компаній и вмѣстѣ

съ тѣмъ къ усиленной постройкѣ желѣзныхъ дорогъ. Правительство предвидѣло тотъ вредъ, который при этомъ могъ быть нанесенъ внутреннему производству, и потому 15-го октября 1866 года состоялось Высочайшее повелѣніе о томъ, чтобы всѣ правительственные заказы по желѣзнымъ дорогамъ исполнялись на будущее время, для уменьшенія перевода денегъ за границу, внутри государства, не смотря ни на какія затрудненія или неудобства, которыя могли бы представиться на первыхъ порахъ. Вмѣстѣ съ этимъ приняты были мѣры къ тому, чтобы измѣнить самую систему заказовъ. Съ отдачей желѣзнодорожнаго дѣла въ частныя руки, Правительство не могло уже давать заказы для удовлетворенія опредѣленныхъ потребностей той или другой дороги: оно могло явиться только въ качествѣ посредника между заводами и управленіями желѣзныхъ дорогъ и стремиться къ образованію запасовъ желѣзнодорожныхъ принадлежностей путемъ постоянныхъ заказовъ на болѣе или менѣе продолжительное время. Съ этой цѣлью былъ сдѣланъ вызовъ желающихъ заняться выдѣлкою рельсовъ и изготовленіемъ подвижнаго состава желѣзныхъ дорогъ, причемъ предполагалось выдавать задатки до половины суммы годоваго подряда. На этихъ основаніяхъ открыты были переговоры съ англійскимъ подданнымъ Мурфи, Товариществомъ Выксунскихъ заводовъ и съ ростовскимъ заводчикомъ Фронштейномъ. Въ результатѣ этихъ переговоровъ явился контрактъ съ Путиловымъ, изъявившимъ готовность пріобрѣсти заводъ администраціи Дея, бывшій Огарева, и поставить въ теченіе 7-ми лѣтъ отъ 2.100,000 до 2.800.000 пудовъ рельсовъ по цѣнѣ 1 руб. 45 коп. Заказы подвижнаго состава, на основаніи правилъ, выработанныхъ особой комиссіей, даны: на паровозы—Балтійскому механическому и литейному заводу Карра и Макферсона, Невскому механическому заводу Семянникова и Полетики, Брянскому механическому и литейному заводу генералъ-маіора Мальцева и казенному Воткинскому заводу; на вагоны—Московскому механическому и чугунолитейному заводу Вильямса и Бухтеева, заводу Мальцева и заводу Лильпопъ и Рау въ Варшавѣ. Къ этимъ заводамъ впослѣдствіи присоединились: Коломенскій машиностроительный заводъ братьевъ Струве, выдѣлывавшій паровозы, вагоны и платформы, Брянскій рельсопрокатный, желѣзодѣлательный и механическій заводъ, чугунолитейный заводъ Бердавъ Петербургѣ, Сормовскій, заводъ Бенардаки. Между тѣмъ въ приготовленіи рельсовъ произошла большая перемѣна, состоявшая въ томъ, что желѣзные рельсы и рельсы со стальной головкой стали замѣняться стальными. Вслѣдствіе этой замѣны въ 1874 г. данъ заказъ Обществу Путиловскихъ заводовъ на 4 милліона пудовъ стальныхъ рельсовъ по 2 р. 37 к. за пудъ съ тѣмъ, чтобы дѣйствіе прежнихъ его контрактовъ было прекращено. Нѣкоторые изъ всѣхъ этихъ заказовъ были исполнены болѣе или менѣе удовлетворительно; нѣкоторые заводы вовсе не исполнили заказовъ, которые и были переданы другимъ контрагентамъ; такъ, заказъ 7.350,000 пуд. рельсовъ, данный Товариществу Выксунскихъ заводовъ, переданъ Путилову, а заказъ, взятый Фронштейномъ, Новороссійскому заводу Юза, постройка котораго была начата въ 1869 году *). Въ общемъ же всѣ эти мѣры мало принесли пользы прочному водворенію у насъ производствъ рельсоваго, паровознаго и вагоннаго. Изъ всѣхъ означенныхъ заводовъ впослѣдствіи выдвинулись лишь немногіе, именно заводъ Новороссійскаго Общества, Брянскій, Коломенскій и Лильпопъ и Рау. Невскій заводъ, хотя и приготовилъ весьма значительное количество паровозовъ, тѣмъ не

*) Рельсовое производство этого завода открылось въ 1873 году.

менѣе, просуществовалъ недолго, и то только благодаря сильной поддержкѣ казны. Причины такихъ неудачныхъ результатовъ, помимо спекулятивнаго направленія многихъ предпріятій, заключались еще и въ томъ, что и теперь, при концессіонномъ способѣ постройки желѣзныхъ дорогъ, правительственныя мѣры все-таки не были достаточно систематизированы и практически принаровлены къ требованіямъ самого дѣла; къ этому присоединялось зло, внѣдрившееся въ дѣло постройки желѣзныхъ дорогъ съ перваго къ нему приступа и въ особенности разыгравшееся съ 1866 года, т. е. со времени введенія концессіонной системы, это—право желѣзныхъ дорогъ пріобрѣтать какъ рельсы, такъ и подвижной составъ заграницей. Всѣмъ дорогамъ, концессіи которыхъ утверждены съ 1866 по 1868 годъ, это право предоставлено на такихъ широкихъ началахъ, въ силу которыхъ онѣ могли пріобрѣтать всѣ принадлежности желѣзныхъ дорогъ заграницей даже безпошлинно, лишь съ такими ограниченіями: всѣ означенныя Общества могли привозить безпошлинно изъ за границы потребное для устройства дороги количество рельсовъ, рельсовыхъ скрѣпленій и прочихъ принадлежностей также чугунъ и желѣзо для постройки мостовъ, мастерскихъ, станцій и для дѣла паровыхъ машинъ, станковъ, паровозовъ, тендеровъ и вагоновъ, но только въ продолженіе срока, необходимаго для окончательнаго устройства дороги, и съ тѣмъ, что всѣ эти предметы должны быть вывозимы обратно изъ Россіи или же оплачиваемы пошлиною въ случаѣ неупотребленія ихъ на устройство дороги. Въ такомъ видѣ право безпошлиннаго привоза включено въ концессіи и уставы 24 главнѣйшихъ желѣзнодорожныхъ Обществъ и съ нѣкоторыми ограниченіями въ уставы Московско-Рязанской и Саратовской дорогъ. Но ограниченіе это, какъ не поддававшееся строгому контролю, да еще при томъ вліяніи, какое имѣли правленія желѣзнодорожныхъ Обществъ, понятно, практическаго значенія не имѣло. Въ 1868 г. министръ путей сообщенія Мельниковъ входилъ въ комитетъ министровъ съ представленіемъ о прекращеніи дарованія на будущее время желѣзнодорожнымъ Обществамъ права на безпошлинный привозъ изъ заграницы подвижнаго состава, но это представленіе, какъ общая мѣра, комитетомъ министровъ не было уважено. Поэтому право безпошлиннаго привоза продолжало входить и въ тѣ концессіи, которыя выдавались и послѣ 1868 года, съ тѣми частными и незначительными ограниченіями, включить которыя въ уставы предоставлено было министру путей сообщенія, и которыя точно также въ дѣйствительности никакого практическаго значенія не имѣли. Такихъ концессій до 1874 года выдано было 44. Ограниченіе относительно пріобрѣтенія заграничныхъ рельсовъ состояло въ томъ, что извѣстное количество рельсовъ должно было быть пріобрѣтаемо непремѣнно въ Россіи, или у русскихъ заводчиковъ, или отъ казны, изъ ея запасовъ; но и это постановленіе сопровождалось оговоркой, что, если русскіе заводчики потребуютъ цѣны выше платимыхъ правительствомъ или откажутся исполнить заказы къ сроку, или правительство не заявитъ къ сроку о количествѣ передаваемыхъ имъ рельсовъ, то Общества имѣютъ право пріобрѣтать недостающее количество рельсовъ изъ заграницы съ пошлиной или безъ пошлины, смотря по тому, какъ это значится въ ихъ уставахъ. Тѣ же правила постановлены были и относительно пріобрѣтенія скрѣпленій къ рельсамъ. Такія ограниченія обходились очень просто и ловко: такъ, напримѣръ, рельсовому заводу Демидова на Уралѣ не одинъ разъ предлагался заказъ или съ назначеніемъ по краткости невозможнаго для исполненія срока, или съ тѣмъ условіемъ, чтобы рельсы были поставлены рано весной, почти тотчасъ по

открытіи навигаціи, что при отсутствіи желѣзнорожнаго пути представлялось тоже физически неисполнимымъ. Понятно, что на такое предложеніе слѣдовалъ отказъ, который и открывалъ желѣзнодорожному Обществу право на полученіе рельсовъ изъза границы. Въ 1870 г. правительство рѣшилось наконецъ на отмѣну права безпошлиннаго привоза на вновь разрѣшаемыя постройки дорогъ и вмѣстѣ съ этимъ постановило, что во время эксплоатаціи дорогъ необходимый для замѣны подвижной составъ долженъ быть заказываемъ въ Россіи. О рельсахъ и другихъ принадлежностяхъ при этомъ ничего не сказано. Правила эти включены въ уставы 16 дорогъ и впослѣдствіи для другихъ дорогъ были еще строже регламентированы.

Насколько объясненные порядки были губительны для нашего горнозаводскаго дѣла, насколько они отнимали работы отъ нашихъ заводовъ, можно наглядно видѣть изъ цифръ, приводимыхъ въ сборникѣ разныхъ свѣдѣній, составленныхъ въ 1876 г. по распоряженію министра финансовъ А. Бушеномъ:

15 января 1875 г. открыто желѣзныхъ дорогъ .	22,210 вер.
Изъ нихъ уложено рельсовъ:	
Привезенныхъ изъ заграницы безпошлинно . .	81.090,742 пуд.
„ „ „ съ пошлиной . .	4.312,928 „
Пріобрѣтено на внутреннихъ заводахъ	6.350,604 „
Уложено всего . . .	91.763,774 пуд.

И такъ, изъ всего количества уложенныхъ на дороги до 1875 рельсовъ безпошлинный привозъ рельсовъ составляетъ около 90%, весь привозъ — около 93½%, а внутреннее производство фигурируетъ ничтожной цифрой менѣе 7%! Такимъ образомъ, наша и безъ того слабая сила конкурренціи съ заграничнымъ производствомъ, по нашей доброй волѣ, ослаблена еще болѣе и при томъ разомъ съ двухъ сторонъ: съ одной стороны наше горнозаводское дѣло лишено было поддержки заказами на такую громадную сумму, при помощи которой было бы возможно развить его широко и прочно; съ другой—заграничные заводчики нашли въ этихъ самыхъ заказахъ надежную опору, благодаря которой успѣли создать новые заводы съ присоединеніемъ къ нимъ всѣхъ усовершенствованій и новыхъ способовъ, какъ разъ въ это время требовавшихъ средствъ и поддержки для прочнаго ихъ водворенія. И все это при нашемъ низкомъ курсѣ! Въ подобномъ же положеніи и въ то же время находились и казенные уральскіе заводы; заказы морскаго и артиллерійскаго вѣдомствъ равнымъ образомъ шли мимо ихъ, частію исполнялись на заводахъ этихъ двухъ вѣдомствъ, но главнымъ образомъ передавались, тоже на огромные суммы, заграничнымъ заводамъ.

Зло было наконецъ замѣчено и понято. Съ половины 70-хъ годовъ дѣло заказовъ принимаетъ другое направленіе, чему способствуютъ двѣ мѣры: заказъ русскимъ заводамъ рельсовъ на сумму 12.000,000 р. и Высочайше назначенная комиссія подъ предсѣдательствомъ гр. Баранова для изслѣдованія желѣзнодорожнаго дѣла въ связи съ нуждами нашей промышленности. О томъ и другомъ слѣдуетъ сказать хотя нѣсколько словъ.

Исторія развитія у насъ рельсоваго дѣла подробно изложена въ трудахъ А. П. Кеппена, который мы можемъ рекомендовать вниманію не только горныхъ людей, но и всѣхъ интересующихся изученіемъ вообще нашихъ порядковъ, установляемыхъ въ цѣляхъ развитія нашей промышленности. Точно также ука-

зываемъ на записку г-на Ламберта, составленную на основаніи оффиціальныхъ источниковъ и напечатанную въ 1885 г. съ разрѣшенія Департамента желѣзныхъ дорогъ *). Здѣсь же мы ограничимся лишь разсмотрѣніемъ частнаго вопроса о большомъ заказѣ рельсовъ, данномъ въ 1875 г. русскимъ заводамъ съ цѣлію водворенія у насъ рельсоваго производства.

14-го мая 1876 года Высочайше утверждено положеніе Комитета Министровъ по вопросу водворенія въ Россіи сталерельсоваго производства. При этомъ было постановлено: а) не допускать впредь безпошлиннаго пропуска рельсовъ, какъ для строющихся и разрѣшенныхъ уже къ постройкѣ, такъ и для существующихъ желѣзныхъ дорогъ, насколько тому не будутъ препятствовать имѣющіяся въ подлежащихъ уставахъ желѣзнодорожныхъ Обществъ постановленія; б) въ уставы желѣзнодорожныхъ Обществъ, которые впредь будутъ разрѣшаемы, включать условія о пріобрѣтеніи въ Россіи не менѣе половиннаго количества желѣзныхъ или стальныхъ рельсовъ, какъ для устройства дорогъ, такъ и для ихъ ремонта; в) за каждый пудъ стальныхъ рельсовъ, выдѣланныхъ заводами по частнымъ заказамъ желѣзнодорожныхъ Обществъ, выдавать въ продолженіе 12-ти лѣтъ премію: въ теченіе первыхъ 8-ми лѣтъ по 35 коп., въ теченіе 9-го года—по 30 коп., въ теченіе 10-го—25 коп. и въ теченіе 11-го и 12-го годовъ—20 коп. За выдѣлываемые по казеннымъ заказамъ стальные рельсы премія должна быть включаема въ подрядную цѣну; г) заводамъ, уже устроеннымъ для рельсоваго производства, а равно и тѣмъ изъ самостоятельныхъ заводовъ, которые въ теченіе первыхъ 3-хъ лѣтъ со дня опубликованія настоящихъ правилъ были бы устроены для выдѣлки стальныхъ рельсовъ изъ русскаго чугуна, предоставить казенные заказы. Въ Высочайше утвержденномъ 13-го августа 1876 года положеніи Комитета Министровъ по вопросу о сталерельсовомъ производствѣ выражено: водвореніе сталерельсоваго производства въ Россіи настолько важно для всей экономической будущности страны и представляетъ столько практическихъ затрудненій, что для достиженія желаемыхъ успѣховъ не слѣдуетъ останавливаться предъ пожертвованіями въ семъ дѣлѣ, безъ коихъ всѣ допущенныя уже льготы останутся безъ послѣдствій. Если пожертвованія эти будутъ значительны, то онѣ, въ случаѣ успѣха принимаемыхъ мѣръ, будутъ безъ, сомнѣнія, возмѣщены прекращеніемъ нашей зависимости въ желѣзнодорожномъ дѣлѣ отъ заграничныхъ рынковъ; на успѣхъ же слѣдуетъ разсчитывать только при правительственныхъ пособіяхъ частной промышленности въ возможно широкомъ размѣрѣ.

Очевидно, Правительство на этотъ разъ взялось за дѣло со всей рѣшительностью водворить въ странѣ, во что бы то ни стало, сталерельсовое производство и при томъ исключительно на самостоятельныхъ заводахъ, т. е. на такихъ, производство которыхъ ведется на русскомъ чугунѣ и на русскомъ сгараемомъ. Но это полезное и такъ дорого стоившее государству дѣло сразу же получило нежелательное направленіе. Изъ числа опредѣлившагося количества правительственныхъ заказовъ въ 12 милліоновъ пудовъ рельсовъ предоставлено: заводамъ Демидова кн. Санъ-Донато—1.200,000 пудовъ, заводу Новороссійскаго Общества—2.700,000 пуд., заводу Общества Лильпопъ-Рау и Левенштейнъ — 1.800,000 пуд., заводу Берда—1.800,000 пуд. и Брянскому рельсопрокатному, механическому и желѣзодѣлательному заводу—1.800,000 пуд. Во-первыхъ, до крайности странно, что въ этомъ спискѣ не оказалося

*) Сталерельсовое производство въ Россіи.

Катавъ-Ивановскаго завода кн. Бѣлосельскаго, который нарочно въ виду такого заказа ставилъ какъ разъ въ это время обширное сталерельсовое производство. Во-вторыхъ, въ этомъ спискѣ мы видимъ только два самостоятельныхъ русскихъ завода, это заводы Демидова и Новороссійскаго Общества; изъ нихъ заводъ Новороссійскаго Общества получилъ такой большой заказъ только потому, что вмѣстѣ съ этимъ долженъ былъ отказаться отъ другаго казеннаго заказа, предоставленнаго ему до того на особыхъ условіяхъ; заводъ же Демидова, имѣвшій къ этому времени вполнѣ готовое устройство, не смотря на свое преимущественное право, какъ заводъ, дѣйствующій на своихъ рудахъ и на своемъ сгараемомъ, получилъ только 1.200,000 пудовъ. Что касается до завода Бѣлосельскаго, то ему предоставленъ былъ заказъ лишь впослѣдствіи по особому Высочайшему повелѣнію, и то только въ размѣрѣ 1 милліона пудовъ. Такимъ образомъ, въ прямое противорѣчіе установленному основанію передѣльные заводы сразу получили очевидное преимущество передъ самостоятельными. Но этого мало: передѣльные заводчики, цѣль поощренія которыхъ состояла въ прокаткѣ стальныхъ рельсовъ изъ старыхъ желѣзныхъ, тотчасъ же стали ходатайствовать о томъ, чтобы въ виду дороговизны стальной ломи, которая имъ требовалась для этого производства, имъ было разрѣшено получать стальную ломь изъ-за границы безпошлинно. Ходатайство это въ январѣ 1879 года было уважено, въ видѣ опыта срокомъ на 2 года, каковой срокъ затѣмъ былъ возобновленъ до 31 декабря 1880 года. Вслѣдъ затѣмъ отъ передѣльныхъ заводовъ послѣдовало новое ходатайство о выдачѣ имъ преміи за рельсы по частнымъ заказамъ. При разсмотрѣніи этого ходатайства въ Комитетѣ Министровъ въ маѣ 1880 года было высказано, что при установленіи въ 1876 году, попудной преміи на стальные рельсы главнѣйшей цѣлью Правительства было водвореніе у насъ сталерельсоваго производства изъ русскихъ матеріаловъ, каковое начало проведено черезъ всю совокупность принятыхъ въ семъ отношеніи мѣръ и выразилось, между прочимъ, въ самомъ опредѣленіи значенія заводовъ, коимъ премія предоставлена, а именно заводовъ самостоятельныхъ, работающихъ на туземномъ чугунѣ, и заводовъ передѣльныхъ, употребляющихъ въ дѣло старые желѣзные рельсы. Между тѣмъ съ теченіемъ времени наши передѣльные заводы начали примѣнять иные способы, именно выдѣлывать стальные рельсы почти исключительно изъ чугуна. Посему и имѣя въ виду, что вслѣдствіе расположенія передѣльныхъ заводовъ въ мѣстахъ, удаленныхъ отъ производства туземнаго чугуна и благопріятныхъ для полученія заграничныхъ матеріаловъ, сталерельсовое производство въ Россіи получило направленіе, не соотвѣтствующее ожиданіямъ Правительства при установленіи преміи за выдѣлку рельсовъ,—Комитетъ призналъ необходимымъ безотлагательно возстановить въ семъ дѣлѣ то начало, которымъ Правительство руководствовалось при разрѣшеніи попудной преміи. Хотя на основаніи такихъ соображеній и было постановлено выдавать попудную премію только за тѣ рельсы, которые будутъ выдѣланы исключительно изъ русскихъ матеріаловъ и снятыхъ съ русскихъ желѣзныхъ дорогъ старыхъ рельсовъ, но тутъ же сдѣлана и весьма существенная оговорка, а именно: построеннымъ до 1 января 1880 года передѣльнымъ заводамъ, хотя бы они получали и иностранный матеріалъ, предоставлено было право на попудную премію при такихъ условіяхъ: а) если на выдѣлку стальныхъ рельсовъ употреблены будутъ кромѣ русскихъ и иностранные матеріалы, то премія выдается по количеству употребленныхъ въ дѣло русскихъ матеріаловъ, и б) тѣмъ изъ заводчиковъ,

которые не пожелаютъ подчиниться такому контролю, разрѣшить пользоваться преміей въ опредѣленномъ уменьшенномъ размѣрѣ: вмѣсто 35 к. по 20 к., вмѣсто 30 коп. по 15 к., вмѣсто 25 и 20—по 10 к. съ пуда. Такъ разыгрался этотъ рельсовый заказъ, получившій, какъ выразился самъ Комитетъ Министровъ, направленіе, не соотвѣтствовавшее ожиданіямъ Правительства. Въ концѣ концовъ 1 января 1884 года получился такой результатъ: рельсовыхъ путей, съ разъѣздными и запасными путями, состояло 32,061 верста; изъ этого числа съ желѣзными рельсами—9,091½ верстъ, со стальными рельсами—22,969½ верстъ; изъ нихъ, т. е. изъ числа 22,969½ верста на 15,144 верстахъ находились привезенные изъ-за границы, а на остальныхъ 7,825 верстахъ—выдѣланные въ Россіи стальные рельсы. Но изъ числа этихъ 7,825 верстъ только 1,867 верстъ были покрыты рельсами самостоятельнаго производства; на остальныхъ 5,958 верстахъ лежали рельсы передѣльнаго производства, т. е. хотя и приготовленные въ Россіи, но главнымъ образомъ изъ заграничныхъ матеріаловъ и на заграничномъ сграемомъ; и такъ, и на этомъ небольшомъ пространствѣ дѣйствительно-русское производство выразилось только 23% общаго производства въ Россіи. За такой незначительный результатъ Правительство заплатило преміи:

по частнымъ заказамъ . . .	8.969,923 руб.	18 коп.
„ казеннымъ „ . . .	5.295,000 „	— „
Итого . . .	14.264,923 руб.	18 коп.

Въ исполненіи всѣхъ этихъ частныхъ и казенныхъ заказовъ принимали участіе 4 самостоятельныхъ и 4 передѣльныхъ завода. Къ первымъ слѣдуетъ отнести Нижне-Тагильскіе заводы Демидова кн. Санъ-Донато, начавшіе производство въ 1877 году, заводъ Гута-Банкова—въ 1878 г., заводы кн. Бѣлосельскаго-Бѣлозерскаго и Новороссійскаго общества—въ 1880 году; ко вторымъ, передѣльнымъ, относятся: Брянскій, начавшій производство въ 1877 г., Путиловскій—въ 1878 г., Александровскій—въ 1879 г. и Варшавскій—въ 1880 году.

Комиссія гр. Баранова. Высочайше утвержденная комиссія для изслѣдованія желѣзнодорожнаго дѣла въ Россіи, подъ предсѣдательствомъ гр. Баранова, обратила серьезное вниманіе на положеніе уральскаго горнозаводскаго дѣла и на отношенія этой отрасли промышленности къ желѣзнодорожному хозяйству. Собравъ свѣдѣнія на мѣстѣ отъ желѣзозаводчиковъ и провѣривъ ихъ личными наблюденіями, комиссія гр. Баранова, помимо улучшенія эксплоатаціи Уральской желѣзной дороги, указала на слѣдующія мѣры, которыя могли бы, по ея мнѣнію, способствовать развитію уральскаго горнозаводскаго дѣла въ цѣляхъ удовлетворенія нуждъ желѣзныхъ дорогъ: 1) мѣры для развитія заказовъ желѣзнодорожныхъ принадлежностей по предварительномъ ихъ обсужденіи на съѣздѣ горнозаводчиковъ; 2) мѣры для поощренія дальнѣйшаго развитія на Уралѣ производства стальныхъ рельсовъ путемъ измѣненія условій правительственныхъ заказовъ, таможеннаго тарифа и прекращенія льготъ заводамъ, обрабатывающимъ исключительно иностранное сырье; 3) улучшенія и опыты въ казенныхъ горныхъ заводахъ, не назначенныхъ къ отчужденію въ частныя руки; 4) устройство питательныхъ желѣзнодорожныхъ путей къ Уральской желѣзной дорогѣ съ цѣлью соединенія ея съ антрацитовыми копями восточнаго склона Урала, съ рудами Магнитной горы и Благодати и, наконецъ, съ обширными лѣсными дачами Верхотурскаго уѣзда; 5) улучшеніе судоходнаго фарватера верхней части р. Камы отъ

Усолья до устья Вятки; 6) продажа горнымъ заводамъ смежныхъ казенныхъ лѣсныхъ участковъ, не эксплоатируемыхъ самой казной; 7) скорѣйшая отмѣна поссессіоннаго права владѣнія горными заводами. Всѣ эти заключенія мотивированы соображеніями, изъ которыхъ мы можемъ здѣсь указать лишь на болѣе выдающіяся.

Комиссія въ особенности подробно останавливается на значеніи казенныхъ заказовъ. „Ни во время постройки (Уральской) желѣзной дороги, ни послѣ того“, говоритъ комиссія, „никакихъ заказовъ заводамъ даваемо не было, за исключеніемъ нѣсколькихъ весьма незначительныхъ, причемъ заказы получили наименѣе состоятельные заводы. Желѣзная дорога очевидно руководствовалась при этомъ разсчетами, что если заводы выполнятъ заказы неудовлетворительно, то это дастъ ей возможность ходатайствовать о полученіи безпошлинныхъ металловъ изъ-за границы на неопредѣленное время“. Указывая далѣе на пользу спеціализаціи производствъ по различнымъ Уральскимъ заводамъ, что́, по мнѣнію комиссіи, могло бы быть достигнуто соглашеніями представителей заводовъ на съѣздѣ, комиссія обращаетъ вниманіе на неудобства экстренности и случайности казенныхъ заказовъ и на возможность предоставить заводамъ право готовить рельсы и желѣзнодорожныя принадлежности въ запасъ. „Настоящія условія правительственныхъ заказовъ“, говоритъ комиссія, „не оказавъ существеннаго вліянія на развитіе производства Уральскихъ горныхъ заводовъ, вызвали только устройство новыхъ заводовъ въ Петербургѣ и въ Варшавѣ, дѣйствующихъ исключительно на иностранныхъ матеріалахъ. Заводы эти приносятъ Россіи болѣе вреда, чѣмъ пользы“.

По вопросу объ улучшеніяхъ и опытахъ въ казенныхъ горныхъ заводахъ комиссія указала на Камскій и Воткинскій заводы, какъ потому, что оба эти завода, населеніе которыхъ по недостатку работъ доведено было до крайности, особенно нуждались въ заказахъ, такъ и потому, что по своимъ условіямъ вообще и по развитію въ нихъ машиннаго дѣла въ особенности, Камскій и Воткинскій заводы, по мнѣнію комиссіи, могли быть по преимуществу приспособлены для нуждъ судостроенія и желѣзнодорожнаго дѣла.

Исходя изъ того общаго положенія, что горнозаводское дѣло можетъ достигнуть большихъ размѣровъ развитія лишь при условіи замѣны древеснаго сгараемаго минеральнымъ, комиссія рекомендуетъ соединить питательной вѣтвью антрацитовыя копи восточнаго склона Урала съ Уральской желѣзной дорогой. Помимо того значенія, которое имѣла бы на развитіе производства означенная вѣтвь, она могла бы, по мнѣнію комиссіи, способствовать распространенію богатыхъ рудъ восточнаго склона далѣе на В. Съ этой цѣлью комиссія находила полезнымъ соединить наиболѣе богатыя изъ рудныхъ мѣсторожденій (гора Высокая, Благодать, рудники Лебяжинскій, Чемшанскій) съ Уральской желѣзной дорогой. Наиболѣе необходима, по мнѣнію комиссіи, вѣтвь отъ Кушвинской станціи Уральской желѣзной дороги къ Кушвинскому заводу и далѣе къ горѣ Благодати. Вмѣстѣ съ этимъ комиссія не только не отрицаетъ значенія для Уральскихъ горныхъ заводовъ древеснаго сгараемаго, но наоборотъ, обращаетъ особенное вниманіе Правительства на то обстоятельство, что до сихъ поръ заводы средняго Урала, въ которыхъ по преимуществу сосредоточено горнозаводское дѣло, не соединены желѣзной дорогой съ громадными лѣсными пространствами того же Верхотурскаго уѣзда, потребность эксплоатаціи которыхъ заявлена уже Министру Государственныхъ Имуществъ двумя обширными горнозаводскими округами—Нижнетагильскимъ и Невьянскимъ. Комиссія подробно развиваетъ

свои соображенія о необходимости соединенія лѣсовъ Верхотурскаго уѣзда съ заводами, указывая при этомъ и на то, что мѣра эта будетъ имѣть послѣдствіемъ возникновеніе новыхъ заводовъ. „Фабричное дѣло на Уралѣ“, говоритъ комиссія, „весьма мало развито до сихъ поръ потому, что горные заводы не могутъ допустить частныхъ людей и крестьянъ къ пользованію своими лѣсами“. При этомъ комиссія высказываетъ желаніе, чтобы древесное сгараемое шло если не исключительно, то, по крайней мѣрѣ, по преимуществу на выплавку чугуна, въ которомъ при этомъ только условіи могутъ быть сохранены высокія качества уральскихъ рудъ. Желѣзная дорога въ лѣсахъ Верхотурскаго уѣзда, открывая новый и обильный источникъ древеснаго сгараемаго, обезпечитъ въ будущемъ, при развитіи производства, выплавку чугуна исключительно на древесномъ сгараемомъ. Наконецъ комиссія, преслѣдуя все ту же мысль о развитіи на Уралѣ горнозаводскаго дѣла, рекомендуетъ усилить лѣсные запасы существующихъ заводовъ путемъ отвода имъ, тѣхъ лѣсныхъ участковъ, которые до сихъ поръ казной не эксплоатируются, какъ, напримѣръ, Илимская дача и Тагильское лѣсничество вѣдомства Министерства Государственныхъ Имуществъ.

По вопросу объ улучшеніи судоходнаго фарватера р. Камы между Усольемъ и Усть-Вяткой, комиссія обращаетъ вниманіе на полезность расчистки перекатовъ. Насчитывая ихъ до 16, комиссія указываетъ въ особенности на 6, вода на которыхъ въ иные годы среди лѣта падаетъ такъ низко, что по нимъ не могутъ проходить даже небольшіе пассажирскіе пароходы. Углубленіе этихъ наиболѣе мелководныхъ перекатовъ тѣмъ болѣе желательно, что на остальномъ огромномъ протяженіи судоходство вполнѣ свободно въ теченіе всего лѣта. Судоходство по Камѣ въ концѣ 70-хъ годовъ выражалось цифрой до 20.000,000 пудовъ. Съ развитіемъ горнозаводскаго дѣла оно должно весьма значительно увеличиться.

Комиссія заканчиваетъ свой докладъ объ Уральскихъ горныхъ заводахъ указаніемъ на необходимость скорѣйшаго окончанія вопроса о выкупѣ поссессіонныхъ заводовъ. Поссессіонное право признается комиссіей уже отжившимъ свое время и фактически не существующимъ. Между тѣмъ, формально оно продолжало существовать, не только затрудняя хозяйственныя распоряженія заводовъ, но и лишая владѣльцевъ возможности отчуждать тѣ изъ заводовъ, которые по своимъ естественнымъ условіямъ утратили значеніе горнозаводскихъ имѣній и подлежали бы переходу въ разрядъ имѣній лѣсныхъ или земледѣльческихъ.

Не входя въ критическую оцѣнку выработанныхъ комиссіей гр. Баранова положеній, мы, тѣмъ не менѣе, должны сказать, что трудъ этотъ имѣлъ вліяніе на развитіе уральской горнозаводской промышленности тѣмъ, что способствовалъ выясненію отношеній заводовъ къ казеннымъ заказамъ и уничтоженію того безконтрольнаго произвола, которымъ дотолѣ пользовались желѣзныя дороги въ предоставленіи своихъ громадныхъ заказовъ заграничнымъ заводамъ. Съ подчиненіемъ желѣзныхъ дорогъ правительственному надзору, чему въ извѣстной мѣрѣ способствовали труды комиссіи гр. Баранова, произволъ желѣзнодорожныхъ управленій если не исчезъ вполнѣ, то, по крайней мѣрѣ, во многомъ сократился.

Наводненіе 1864 года. Въ довершеніе всѣхъ бѣдъ, обрушившихся въ описываемый нами періодъ на Уральскіе горные заводы и имѣвшихъ болѣе или менѣе близкую связь съ прошлой жизнью Урала, слѣдуетъ упомянуть еще объ одномъ случайномъ обстоятельствѣ, которое какъ разъ въ это тяжелое время причинило не

мало вреда Уральскимъ горнымъ заводамъ; мы говоримъ о бывшемъ въ 1864 году наводненіи, отъ котораго пострадали заводы на всемъ протяженіи Урала. Въ іюлѣ 1864 года начались продолжительные дожди, охватившіе сразу огромное пространство, именно Оренбургскій край и почти всю Пермскую губернію, болѣе 750 верстъ въ длину по протяженію Урала и отъ 150 до 300 вер. въ ширину по обѣ его стороны. Горныя рѣки быстро наполнились водой и вышли изъ береговъ; такъ напр. рѣка Серебряная, шириной въ обыкновенное время не болѣе 5—6 саженъ, разлилась до 100 саженъ; ничтожные ручьи обратились въ цѣлыя рѣки и быстрые потоки. Въ Оренбургской губерніи сильно пострадали отъ наводненія Саткинскій и Кусинскій казенные заводы, изъ частныхъ—Юрюзанскій, Катавъ-Ивановскій, Усть-Катавскій и Симскій. На этихъ заводахъ были разрушены плотины, снесены различныя фабрики, заводскіе матеріалы и обывательскіе дома. Въ меньшей мѣрѣ пострадали заводы Кагинскій, Узянскій и Минскій. Въ Пермской губерніи сильно пострадали заводы Кыновскій гр. Строгановыхъ, Бисертскій полковника Демидова, Верхне-Саранинскій, Нижне-Саранинскій, Ирбинскій и Курашинскій купца Кнауфа, Уткинскій Товарищества Суксунскихъ заводовъ, а также множество лѣсопиленныхъ мельницъ по системѣ рѣки Чусовой; здѣсь, по р. Чусовой, опустошенія произведенныя въ заводахъ наводненіемъ, были особенно сильны: нѣсколько плотинъ снесено до основанія; во многихъ заводахъ затоплены и разрушены мастерскія, магазины и жилыя строенія заводскаго населенія. Въ другое менѣе тяжелое время заводы, конечно, безъ особеннаго труда оправились бы отъ такой бѣды; но какъ придатокъ ко всѣмъ тѣмъ невзгодамъ, о которыхъ говорилось выше, и которыя такъ совпали въ одно и то же время, это случайное бѣдствіе не мало способствовало упадку Уральскихъ горныхъ заводовъ.

Послѣ бѣглаго знакомства съ разсмотрѣнными нами экономическими факторами, народившимися вновь въ концѣ 50-хъ и въ началѣ 60-хъ годовъ, намъ предстоитъ разсмотрѣть вліяніе ихъ на дальнѣйшую судьбу уральскаго горнозаводскаго дѣла. Вліяніе это быстро сказалось въ возвышеніи стоимости производства, въ развитіи конкурренціи заграничнаго производства и въ появленіи новой, совсѣмъ особой конкурренціи возникшихъ на окраинахъ государства передѣльныхъ заводовъ на заграничномъ сырьѣ и сгараемомъ. Все это необходимо разсмотрѣть нѣсколько подробнѣе.

Дороговизна предметовъ продовольствія не замедлила отразиться на стоимости заводскихъ произведеній тотчасъ-же, еще до крестьянской реформы; въ особенности она отозвалась на конныхъ работахъ, стоимость которыхъ всегда и прежде, при обязательномъ трудѣ, всецѣло зависѣла отъ цѣнъ на сѣно и, главнымъ образомъ, на овесъ; даже незначительныя колебанія въ цѣнахъ на эти предметы всегда отражались на стоимости внутреннихъ заводскихъ перевозокъ, а слѣдовательно и на стоимости руды и сгараемаго. Понятно, насколько было чувствительно для производства вздорожаніе жизненныхъ припасовъ теперь, когда цѣны поднялись на овесъ до 25%, на муку и сѣно въ нѣсколько разъ. Но вліяніе такой дороговизны съ особенной силой начало сказываться тотчасъ послѣ крестьянской реформы, въ особенности чрезъ нѣсколько лѣтъ, когда, съ прекращеніемъ обязательной для заводчиковъ выдачи хлѣба, всѣмъ рабочимъ пришлось покупать его по установившимся высокимъ цѣнамъ. При этомъ слѣдуетъ припомнить то, что говорилось выше о положеніи заводскихъ рабочихъ, круто, сразу перешедшихъ отъ полной надъ ними

опеки, освобождавшей ихъ отъ всякой заботы о насущномъ хлѣбѣ, къ свободѣ, регулировать которую заводчики не хотѣли, а вновь образовавшаяся власть не съумѣла. Ничѣмъ не сдерживаемый произволъ волостныхъ правленій не замедлилъ обратить крестьянское самоуправленіе въ пустую, безсодержательную форму и тѣмъ самымъ всего болѣе способствовалъ упадку экономическаго благосостоянія рабочихъ, а такъ какъ всякій недочетъ въ хозяйствѣ, за неимѣніемъ никакихъ другихъ приходовъ, могъ покрываться только платой за работу въ заводахъ, то платы неминуемо должны были повышаться. Какъ разъ въ это же время, вслѣдствіе причинъ, объяснить которыя намъ не удалось, сталъ оказываться недостатокъ и въ вольнорабочихъ; такъ напримѣръ, въ одномъ изъ большихъ частныхъ заводскихъ округовъ заготовка вольнонаемными рабочими сгараемаго, начиная съ 1854 г. постоянно падала, уменьшившись къ 1859 г. со 114,000 до 29,000 коробовъ угля. Вслѣдствіе всего этого поденная плата съ 15 коп. мастеровому и съ $7^1/_2$ коп. сельскому работнику поднялась до 30 к. Цѣны на заготовленіе дровъ, угля, флюса и пр. въ нѣкоторыхъ заводахъ поднялись отъ $2^1/_2$ до 4 разъ. Такъ, двухконный рабочій вмѣсто 35 коп. сталъ получать 1 р. 30 к.; руда, обходившаяся прежде съ доставкою на заводъ, смотря по разстоянію, отъ $1^1/_2$ до 3 коп., поднялась въ цѣнѣ отъ 5 до 7 к., а древесный уголь, стоившій при крѣпостномъ трудѣ отъ $2^1/_2$ до $4^1/_2$ к. пудъ, при вольномъ трудѣ поднялся до 10 до 15 коп. Слѣдуетъ также упомянуть и о томъ, что вслѣдствіе дешевизны мускульнаго труда при крѣпостномъ правѣ и существовавшаго тогда обязательства давать работу населенію, какъ объ этомъ говорено выше, трудъ этотъ примѣнялся въ заводскомъ дѣлѣ и тамъ, гдѣ могли и даже должны бы были дѣйствовать машины; поэтому по освобожденіи крестьянъ въ заводахъ явилась искусственно создавшаяся зависимость отъ рабочей силы, что, конечно, отражалось тоже на платахъ. Управлявшій въ началѣ 60-хъ годовъ Нижнетагильскими заводами горный инженеръ Рашетъ, впослѣдствіи Директоръ Горнаго Департамента, удостовѣряетъ, что уже въ 1861 г., т. е. въ годъ крестьянской реформы, провозныя платы возвысились въ этомъ заводѣ на 30%, а стоимость короба угля поднялась съ 84 коп. въ 1840 г. до 1 р. 24 к. 1861 г.

Можно послѣ этого вѣрить заявленіямъ самихъ заводчиковъ, объяснявшихъ Правительству, что производство желѣза въ половинѣ 60 хъ годовъ, сравнительно съ 1856 годомъ, поднялось на 60 и даже на 80%. „Едва-ли“, писали они въ 1867 г., „найдутся такіе заводы, которые могли бы готовить кричное полосовое и сортовое желѣзо не дороже одного рубля, а листовое кровельное высшаго достоинства дешевле двухъ рублей за пудъ“. При такихъ цѣнахъ на мѣстѣ всѣ эти сорта могли обходиться заводамъ на Нижегородской ярмаркѣ полосовое и сортовое не дешевле 1 р. 30 к., а листовое кровельное не дешевле 2 р. 30 к. пудъ. Чтобы вполнѣ оцѣнить значеніе поднятія платъ—рабочимъ на Уральскихъ заводахъ, нужно припомнить то, о чемъ лишь мимоходомъ упомянуто выше: здѣсь, на Уралѣ, все производство издавна основано было на своемъ хозяйствѣ; руда берется не съ рынка, а изъ земли, сгараемое отъ растущаго лѣса; то же должно сказать относительно всѣхъ другихъ заводскихъ матеріаловъ—флюса, простаго и огнеупорнаго кирпича, извести, глины и другихъ строительныхъ матеріаловъ. Поэтому стоимость заводскихъ издѣлій цеховыми расходами здѣсь, на Уралѣ, въ сущности сводится къ стоимости задолженнаго труда, такъ что всякое возвышеніе рабочей платы отражается въ томъ же процентномъ отношеніи на увеличеніи стоимости самихъ издѣлій. Конечно, при

тѣхъ огромныхъ барышахъ, которые заводчики получали прежде, до крестьянской реформы, такое положеніе дѣла нельзя было бы назвать не только безнадежнымъ, но даже и особенно тяжелымъ. Но дѣло въ томъ, что возвышеніе платъ не остановилось на какомъ-либо опредѣленномъ уровнѣ, но продолжалось и впослѣдствіи, да и теперь, по всей вѣроятности, не дошло до своего предѣла.

Слѣдующая таблица, составленная по свѣдѣніямъ одного изъ большихъ заводскихъ округовъ на Уралѣ, даетъ понятіе объ этомъ прогрессивномъ возвышеніи платъ:

Плата на ассигнаціи.				Плата на серебро.			
Годъ.	Мастеръ.	Подмаст.	Работн.	Годъ.	Маст.	Подмаст.	Работн.
	р. к.	р. к.	р. к.		к.	к.	к.
1860—61	63	52½	45	1875—76	75	65	55
1861—62	63	52½	45	съ 27 апрѣля	—	—	—
1862—63	63	52½	45	1876—77	75	65	55
съ 10 іюня	38	59½	49	1877—78	75	65	55
съ 27 февр.	1 75	1 57½	1 40	1878—79	75	65	55
1864—65	1 75	1 57½	1 40	съ мая мѣсяца	80	75	65
1865—66	1 75	1 57½	1 40	1879—80	80	75	65
1868—69	1 75	1 57½	1 40	1880—81	80	75	65
1869—70	1 75	1 57½	1 40	1881—82	80	75	65
1870—71	1 75	1 57½	1 40	1882—83	80	75	65
1871—72	1 75	1 57½	1 40	1883—84	80	75	65
1872—73	1 75	1 57½	1 40	съ 19 августа	90	80	75
1873—74	1 75	1 57½	1 40	1884—85	90	80	75
съ 24 іюня	2 10	1 75	1 57½	1885—86	90	80	75
1874—75	2 10	1 75	1 57½	1886—87	90	80	75
съ 23 іюня	2 27½	2 10	1 75	1887—88	90	80	75
съ 21 іюля	2 62½	2 27½	2 10	1888—89	90	80	75

Ближайшимъ выходомъ изъ такого положенія представлялось уменьшенію накладныхъ расходовъ, ложившихся въ то время весьма чувствительно на производство, именно въ размѣрѣ отъ 30 до 40%. Вотъ почему производство Уральскихъ заводовъ какъ разъ въ этотъ тяжелый для нихъ періодъ не только не уменьшается, но, наоборотъ, увеличивается; послѣдовавшее не задолго до этого введеніе пудлинсоваго производства со своей стороны этому способствовало. Такъ выплавка штыковаго чугуна на Уральскихъ заводахъ, доходившая въ 1856 г. до 14.600,000 пудовъ, въ слѣдующемъ, 1857 г. круто падаетъ до 11.966,000 пуд., но затѣмъ въ самый годъ начавшейся дороговизны предметовъ продовольствія (1858 г.) вмѣсто того, чтобы падать, поднимается до 15.398,000 пуд. и только въ 1862 г., очевидно въ зависимости отъ крестьянской реформы, вновь падаетъ до 11.737,000 пуд., но затѣмъ уже съ каждымъ годомъ идетъ къ верху, не смотря на постигшее въ 1864 г. большую часть Уральскихъ заводовъ страшное наводненіе. На это-то увеличеніе производства и ссылались разныя правительственныя комиссіи, какъ на главный аргументъ въ защиту того положенія, что Уральское горнозаводское дѣло не нуждалось въ таможенномъ покровительствѣ. Аргументъ этотъ упорно держался и приводился представителями правительства даже на съѣздѣ желѣзозаводчиковъ въ 1885 году. Всѣ такія комиссіи, основываясь только на цифрахъ, безъ установленія ихъ связи съ исторіей дѣла, не понимали того, что такое увеличеніе производства не было результатомъ естественнаго стремленія здороваго организма увеличивать свой ростъ, а наоборотъ было слѣдствіемъ начавшагося заболѣванія, кото-

рому силѣный по своей природѣ организмъ стремился противодѣйствовать. Иное было бы, еслибъ такимъ взглядомъ руководствовался гр. Канкринъ въ его время, когда уральское дѣло было во всей своей силѣ и когда ростъ его остановился не отъ болѣзненныхъ вліяній, а отъ излишка его питанія. Правительственныя комиссіи упускали изъ вида также и то, что въ случаѣ не только полной остановки завода, но даже и сокращенія производства законъ обязывалъ кормить заводское населеніе, т. е. нести большой и прямо непроизводительный расходъ; оставалось слѣдовательно одно—волей-неволей вытягиваться и продолжать производство, чтобы избѣжать этого расхода.

Въ то самое время, какъ крестьянская реформа и вздорожаніе цѣнъ на предметы продовольствія такъ быстро и рѣшительно поднимали цѣны производства, свободный таможенный тарифъ 1857 года дѣлалъ свое дѣло на рынкѣ, болѣе и болѣе открывая его заграничнымъ заводчикамъ. До этого года Россія вывозила значительное количество металловъ заграницу, причемъ торговый балансъ по этимъ фабрикатамъ всегда былъ въ нашу пользу, какъ это видно изъ слѣдующаго свѣдѣнія:

Всѣхъ металловъ на сумму въ рубляхъ:

Въ годъ.	Отпущено.	Привезено.	Отпущено болѣе.
Съ 1824 по 1831	3.069,877	678,207	2.391,670
„ 1832 — 1836	3.634,093	819,418	2.814,675
„ 1837 — 1841	2.565,962	1.210,691	1.355,271
„ 1842 — 1845	1.485,749	1.077,321	408,428
„ 1846 — 1850	1.698,536	1.320,180	378,356
„ 1851 — 1857	2.896,067	1.676,831	1.219,236

Положеніе дѣла рѣзко измѣняется тотчасъ по введеніи таможеннаго тарифа 1857 г. Вывозъ падаетъ, ввозъ же металловъ, увеличиваясь съ каждымъ годомъ въ сильной прогрессіи, съ слѣдующаго же, 1858 года, беретъ рѣшительный перевѣсъ надъ вывозомъ. Ввезено:

Годы:	Чугуна не въ дѣлѣ.		Желѣза и стали не въ дѣлѣ.		Чугунныхъ издѣлій		Желѣзныхъ и стальныхъ издѣлій.		Всего.
	Пудовъ.	На сумму.	Пудовъ.	На сумму.	Пудовъ.	На сумму.	Пудовъ.	На сумму.	На сумму.
1857	66,120	55,635	207.203	690,193	14,942	94,996	297,253	2.615,566	3.456,390
1860	565,138	436,450	1.154,088	2.615,655	29,867	150,757	410,653	3.627,483	6.830,345
1865	624,707	468,691	2.865,471	4.616,351	327,340	1.124,447	657,373	2.841,498	9.050,987
1870	1.921,757	1.152,809	19.216,555	23.169,734	1.835,197	2.828,269	6.583,706	24.099,787	51.250,599
1875	3.886,868	2.744,166	19.663,110	38.394,244	907,532	3.203,129	3.014,320	21.749,127	66.090,666
1880	15.268,775	9.440,132	16.117,823	41.920,941	431,095	1.599,000	1.607,068	14.261,651	67.221,714
1885	12.240,298	7.87[illegible],092	5.639,184	12.241,230	177,253	1.056,083	1.403,678	12.461,895	33.656,300
1890	7.712,600	5.043,094	8.395,919	19.133,093	245,145	878,926	1.292,909	8.730,060	33.785,173
1893	9.798,973	6.892,709	9.499,133	22.062,870	195,016	815,306	1.361,989	13.496,753	43.267,638
Наибольшій по суммѣ ввозъ приходится на 1878 годъ:									
	6.873,714	4.888,730	18.809,769	43.866,997	521,828	1.700,426	2.558,455	22.577,101	73.033,254

Послѣдняя таблица взята изъ почтеннаго труда горнаго инженера А. П. Кеппена подъ названіемъ: „Матеріалы для внѣшней торговли Россіи произведеніями желѣзной промышленности и таможеннаго на нихъ тарифа“. Въ этомъ сочиненіи имѣется подробная таблица, въ которой означенныя свѣдѣнія приведены за каждый годъ. Для нашей цѣли мы нашли достаточнымъ ограничиться годами каждаго оканчивающагося пятилѣтія.

Въ трудахъ г. Кеппена приводится другая и тоже весьма интересная таблица, показывающая количество безпошлинно ввезенныхъ металловъ по годамъ за весь періодъ дѣйствія закона о безпошлинномъ ввозѣ, т. е. съ 1861 по 1880 годъ. Таблица эта не только интересна, но и поучительна; оказывается, по исчисленію г. Кеппена, что за наши увлеченія теоріей свободнаго тарифа мы заплатили иностранцамъ 237.000,000 рублей, т. е. такую сумму, на которую, по 30.000 р. за версту, могли бы построить у себя около 8,000 верстъ желѣзнодорожныхъ путей. Приводимъ конечный выводъ г. Кеппена изъ его таблицы:

	Всего привезено.	Въ т. числѣ безпошлино.	%% отношеній безпошлинаго къ общему ввозу.	Въ рубляхъ на сумму.
	Тысячи пудовъ.			
Чугуна	62,613	40,668	65	25.200,000
Желѣза полосового и сортоваго	62,277	33,518	53,8	46.900,000
Желѣза броневого, котельн. и листов.	19,816	11,176	56,5	25.150,000
Желѣзныхъ рельсовъ	64,441	47,140	73	51.000,000
Стали всякой	9,981	6,747	67,6	37.750,000
Стальныхъ рельсовъ	51,956	22,681	43,7	51.000.000
	271,074	161,930	60	237.000,000

Хотя такой громадный ввозъ былъ вызванъ главнымъ образомъ потребностями желѣзныхъ дорогъ, усиленная постройка которыхъ началась съ конца 60 годовъ, и которыя, дѣйствительно, были построены почти исключительно изъ заграничныхъ металловъ, тѣмъ не менѣе и этотъ крупный сбытъ металловъ на желѣзныя дороги не удовлетворилъ аппетита заграничныхъ заводчиковъ, зорко слѣдившихъ чрезъ своихъ опытныхъ въ коммерческомъ дѣлѣ агентовъ также и за нашимъ рынкомъ, который интересовалъ ихъ тѣмъ болѣе, что какъ разъ въ это время (въ началѣ 60 годовъ) въ Англіи наступилъ въ желѣзной промышленности кризисъ. Установившаяся такимъ образомъ конкурренція заграничнаго производства не замедлила отразиться, во-первыхъ, на продажныхъ цѣнахъ, во-вторыхъ, на образованіи значительныхъ остатковъ желѣза внутренняго производства.

Продажныя ярмарочныя цѣны на желѣзо въ зависимости отъ возрастанія стоимости производства тоже поднимались въ разсматриваемый періодъ, но далеко не такъ значительно, какъ стоимость производства. Такъ, до 1858 г. средняя цѣна при оптовой продажѣ въ Нижнемъ была на полосовое и сортовое желѣзо отъ 1 р. 10 до 1 р. 20 к., на кровельное отъ 2 р. 15 до 2 р. 30 к.; въ періодъ же съ 1860 по 1867 г. она поднялась на полосовое и сортовое отъ 1 р. 25 до 1 р. 40 к., на кровельное отъ 2 р. 40 до 2 р. 70 к. Такимъ образомъ въ то время, какъ стоимость производства увеличилась отъ 60 до 80%, продажная цѣна поднялась лишь: на

сорта отъ 13½ до 16½%, а на кровельное желѣзо отъ 11 до 17%. Въ послѣдующіе годы продолжало происходить то же явленіе, т. е. стоимость производства продолжала увеличиваться въ бо̀льшей прогрессіи, чѣмъ продажная цѣна; эта-то разница въ возрастаніи той и другой величинъ, съѣдая постепенно барыши заводчиковъ, и довела наконецъ нижегородскія цѣны до пониженія, вызвавшаго въ 1885 годъ кризисъ.

При такомъ положеніи дѣла борьба уральскихъ заводчиковъ съ заграничными была тѣмъ труднѣе для первыхъ, что заграничные заводчики были вооружены не только лучшими средствами производства, но и сбыта металловъ. Они сразу поставили сбытъ на практическихъ основаніяхъ, выработавшихся продолжительнымъ опытомъ всѣхъ западно-европейскихъ государствъ. Эти основанія состояли въ широкомъ развитіи опытной и вполнѣ организованной агентуры, которой дѣло предоставлялось на большихъ полномочіяхъ и подъ ея личной отвѣтственностью. Покупатели свободно пользовались кредитомъ, требованія ихъ исполнялись безъ замедленія и съ полнѣйшей исправностью; агенты зорко присматривались къ тѣмъ существеннымъ для покупателей улучшеніямъ, которыя въ то же время не были бы обременительны для производства. Такъ, они быстро смекнули, что не всякая потребность нуждается непремѣнно въ отличныхъ качествахъ металла, что нерѣдко потребитель предпочтетъ высокому качеству уральскихъ рудъ точность размѣровъ и чистоту отдѣлки желѣза, съ чѣмъ до того Уралъ не былъ знакомъ. Такая система, быстро вступившая въ свои права, дала возможность съ одной стороны ускорить оборотъ капитала, съ другой стать твердой ногой на рынкѣ и при всемъ этомъ довольствоваться умѣреннымъ барышомъ. Со всѣмъ этимъ трудно было бороться Уральскимъ заводамъ, торговое дѣло которыхъ поставлено было какъ разъ на противоположныхъ началахъ съ продажей желѣза разъ въ годъ скупщикамъ на Нижегородской ярмаркѣ и при полномъ отсутствіи такой свободной, самостоятельно отъ завода поставленной агентуры; здѣсь, наоборотъ, продолжало господствовать традиціонное правило, въ силу котораго коммерческая часть дѣла находилась въ зависимости отъ производства, а продолжительный, одинъ разъ въ годъ оборотъ капиталовъ, ставилъ заводчиковъ въ необходимость добиваться значительныхъ барышей и слѣдовательно возвышать продажную цѣну только для того, чтобы въ концѣ концовъ лишь сравняться въ результатахъ съ заграничными заводчиками, сводившими свои разсчеты на маломъ процентѣ прибыли и на быстромъ оборотѣ капитала.

Этимъ еще не исчерпывалась вся тяжесть положенія Уральскихъ и вообще русскихъ заводовъ. Низкая таможенная пошлина на чугунъ, установленная безъ всякаго соотвѣтствія съ относительно высокой пошлиной на желѣзо и сталь, повела къ образованію особаго вида заграничной конкурренціи: въ самой Россіи, на окраинахъ, на Балтійскомъ побережьи и на западной, именно прусской сухопутной границѣ, возникли передѣльные заводы, разсчеты которыхъ сводились къ несоотвѣтствію обложенія чугуна, желѣза и издѣлій. Такіе передѣльные заводы на прусской границѣ составляли филіальныя отдѣленія стоявшихъ тутъ же, тотчасъ за границей, громадныхъ нѣмецкихъ заводовъ. Эти филіальные заводы, Екатерина, Миллевицы и Пушкинъ, получали изъ-за границы дешевый чугунъ, коксъ и каменный уголь и выдѣлывали желѣзо, излишекъ преміи на которое по отношенію къ чугуну составлялъ, помимо прямыхъ барышей отъ производства, премію въ пользу заграничной промышленности. Барыши эти пополнялись, кромѣ того, дешевизной про-

воза выдѣланныхъ на этихъ заводахъ издѣлій, такъ какъ желѣзныя дороги, доставляя къ границѣ хлѣбъ и другіе товары внутренняго производства, охотно шли на всякія уступки по доставкѣ отъ границы заграничныхъ металловъ, какъ обратныхъ грузовъ, которые такимъ образомъ дешево и быстро проникали внутрь страны даже до отдаленныхъ рынковъ. Въ результатѣ всего этого получилось то, что русскіе рынки мало-по-малу стали переходить въ руки заграничныхъ заводчиковъ. Ихъ желѣзо достигало не только Москвы, но даже и до Нижегородской ярмарки; нѣкоторые рынки, какъ напримѣръ Тульскій, были всецѣло въ ихъ распоряженіи; въ Западномъ краѣ и въ приморскихъ рынкахъ нѣмецкое желѣзо, можно сказать, господствовало. На съѣздѣ 1875 г. горныхъ промышленниковъ и машиностроителей представители заводчиковъ Царства Польскаго заявляли, что вслѣдствіе значительныхъ банкротствъ въ Германіи нѣмецкое желѣзо въ огромномъ количествѣ наполнило всѣ рынки Царства; въ одномъ 1875 г. ввезено было изъ Пруссіи 3.145,600 пуд. желѣза, въ томъ числѣ безпошлинно 2.204,435 пуд.; желѣзо это продавалось по такимъ низкимъ цѣнамъ, конкуррировать съ которыми не было возможности; нѣкоторые заводы въ Царствѣ Польскомъ въ началѣ 1876 г. закрылись; производство желѣза, вообще, сократилось на одну треть.

Въ концѣ семидесятыхъ годовъ заграничный рынокъ испыталъ новый кризисъ, проявившійся не только въ Англіи, но также въ Бельгіи, Германіи и даже въ Соединенныхъ Штатахъ. На этотъ разъ кризисъ разрѣшился образованіемъ синдикатовъ съ цѣлію урегулированія перепроизводства. Заводы, вошедшіе въ синдикаты, обязывались продавать внутри страны не свыше опредѣленнаго количества фабрикатовъ и не ниже назначенныхъ цѣнъ. Излишекъ вывозился заграницу, преимущественно въ Россію, гдѣ и продавался по самымъ низкимъ цѣнамъ, даже ниже цѣнъ внутреннихъ рынковъ, съ единственной цѣлію облегчить свои рынки отъ перепроизводства и такимъ образомъ поддержать внутреннія цѣны на извѣстной высотѣ.

При такихъ условіяхъ наше желѣзо съ трудомъ находило сбытъ даже по пониженнымъ цѣнамъ; на рынкахъ стали образовываться годъ отъ года увеличивавшіеся остатки; такъ, въ Нижнемъ оставалось непроданныхъ металловъ въ 1883 г. 934,000 пуд., въ 1884 г. 1.156,000 пуд., въ 1885 г. 1.842,000 пуд., въ 1886 г. 1.943,000 пуд. Кромѣ того, значительные запасы невывезенныхъ металловъ оставались въ заводахъ. Таково было вліяніе свободнаго тарифа на нашъ внутренній рынокъ. Переходимъ къ разсмотрѣнію вліянія двухъ другихъ факторовъ — успѣховъ на Западѣ техники и казенныхъ заказовъ.

И безъ того непосильная для насъ борьба съ заграничнымъ производствомъ становилась еще затруднительнѣе вслѣдствіе тѣхъ преимуществъ, которыя оно нашло въ новыхъ способахъ металлургической техники. Изъ данныхъ выше по этому предмету объясненій достаточно ясно, что, во-первыхъ, съ введеніемъ этихъ способовъ высокое качество нашихъ рудъ потеряло почти всякое значеніе, и во-вторыхъ, что эти способы дали возможность заграничнымъ заводамъ разрабатывать руды, остававшіяся прежде, вслѣдствіе большаго содержанія въ нихъ фосфора, безъ всякаго употребленія. Къ этому слѣдуетъ добавить, что какъ разъ всѣ эти фосфористыя руды въ указанныхъ выше мѣстностяхъ сопровождаются и богатыми залежами каменнаго угля, слѣдовательно находятся въ самыхъ выгодныхъ условіяхъ для ихъ эксплоатаціи. Но помимо этихъ ближайшихъ послѣдствій, столько же выгодныхъ для заграничныхъ заводчиковъ, сколько невыгодныхъ для нашего произ-

водства, мы должны указать еще на слѣдующее: всѣ означенные способы (Бессемера, Мартена и Томаса-Гилькриста) въ практическомъ отношеніи важны были потому, что давали возможность развивать массовое производство при сосредоточеніи его на ограниченномъ пространствѣ какъ въ техническомъ, такъ и въ хозяйственномъ отношеніяхъ. Уральскіе заводы не могли такъ вполнѣ воспользоваться этими выгодами тѣхъ же самыхъ способовъ, такъ какъ массовое производство имъ было недоступно по условіямъ того количества древеснаго сгараемаго, которымъ они могли располагать, а стремленіе къ сосредоточенію производства становилось въ разладъ съ зависимостью уральскаго производства отъ водяной силы и, вслѣдствіе этого, отъ размѣщенія заводовъ на огромномъ пространствѣ, заводовъ, правда, съ небольшимъ по размѣрамъ производствамъ, но съ утвердившеюся около нихъ осѣдлостью горнозаводскаго населенія. Идти противъ такихъ порядковъ значило ломать все прошлое безъ возможности создать что-либо новое сразу, безъ продолжительной къ тому подготовки; правда, впереди для этого было довольно времени, но въ это критическое время отъ того было не легче. И такъ, и съ этой стороны всѣ выгоды были на сторонѣ заграничныхъ заводовъ; успѣхи металлургіи въ связи со всѣмъ остальнымъ сослужили имъ не малую службу; собственно эти-то новыя открытія и подняли такъ сильно и быстро заграничные заводы; они пересоздали производство, дали ему иной, совсѣмъ новый строй; все остальное только способствовало успѣху этого пересозданія.

Что касается до послѣдствій, какія имѣли заказы желѣзныхъ дорогъ на развитіе нашего горнозаводскаго дѣла, то послѣ приведенныхъ выше историческихъ справокъ объ этомъ почти не приходится говорить. Знаменитый 12-милліонный заказъ рельсовъ далъ возможность возникнуть только двумъ самостоятельнымъ сталерельсовымъ заводамъ—Нижнесалдинскому и Катавъ-Ивановскому и поддержалъ находившійся въ затруднительномъ положеніи заводъ Новороссійскаго общества. Несравненно большая услуга оказана была этимъ заказомъ опять-таки тѣмъ же заграничнымъ заводамъ, такъ какъ наши передѣльные заводы, на долю которыхъ досталась наибольшая часть желѣзнодорожныхъ заказовъ, какъ мы видѣли, исполнили ихъ главнымъ образомъ изъ заграничнаго чугуна. Напомнимъ при этомъ приведенныя выше слова комиссіи гр. Баранова, которая пришла къ тому заключенію, что въ результатѣ практиковавшейся системы правительственныхъ заказовъ получилось для Россіи болѣе вреда, чѣмъ пользы.

Этимъ мы заканчиваемъ обзоръ тѣхъ неблагопріятныхъ для уральскаго горнозаводскаго дѣла обстоятельствъ, которыя въ самомъ началѣ разсматриваемаго нами періода, въ силу одновременности ихъ вліянія, быстро измѣнили положеніе Уральскихъ заводовъ къ худшему. Вліяніе это по своимъ результатамъ было тѣмъ чувствительнѣе, что, за весьма рѣдкими исключеніями, заводчики въ свое время не съумѣли обезпечить себя запасными капиталами. Болѣе сильные изъ заводовъ, въ концѣ концовъ, пережили кризисъ; положеніе другихъ, въ особенности тѣхъ, въ которыхъ или мотовство владѣльцевъ, или неумѣлое управленіе и безъ того ослабили дѣло, становилось дѣйствительно критическимъ. Такіе заводы прежде всего искали выхода въ помощи торговцевъ желѣзомъ; образовалась цѣлая система частнаго кредита, основанная на томъ, что торговецъ желѣзомъ покупалъ впередъ всю партію, ссужая для выдѣлки ея деньги и, при случаѣ, принимая на себя обязанности поставщика необходимыхъ для заводовъ матеріаловъ и припасовъ.

Въ большинствѣ случаевъ такіе кредиторы, разъ пристроившись къ какому-либо заводу, держали его въ своихъ рукахъ цѣлые годы и составляли на такой опекѣ большія состоянія; освободиться отъ ихъ зависимости было такъ же трудно, какъ легко было въ нее впасть. Правительство понимало тяжелое положеніе заводовъ и открывало имъ ссуды; но и эта мѣра, какъ не касавшаяся коренныхъ причинъ недуга, оказывалась безполезной и только запутывала дѣло еще больше; ссуды не уплачивались и заводы поступали въ казенное управленіе. Понятно, что и казенное управленіе, вносившее въ дѣло мертвый формализмъ въ то самое время, когда требовались особенная энергія, быстрота и рѣшительность дѣйствій, не могла помочь дѣлу и окончательно его добивала. Къ 1867 году изъ всѣхъ, взятыхъ въ казенное управленіе частныхъ заводовъ оставались въ ономъ только два округа Суксунскій и Кнауфскій; остальные заводы были переданы обратно въ распоряженіе владѣльцевъ съ разсрочкой числившихся на нихъ казенныхъ долговъ. Къ началу 1868 г. состояло по всей Имперіи до 15 милл. рублей долговъ на частныхъ горныхъ заводахъ; изъ этого числа приходилось на Уральскіе заводы до 12 милл. рублей. Можно указать цѣлую серію заводовъ, прошедшихъ и частію теперь еще проходящихъ чрезъ весь этотъ искусъ; таковы заводы Всеволожскихъ, Суксунскіе, Ревдинскіе, Сергинскіе, Сысертскіе, Юрюзанскіе, Кнауфскіе, Катавскіе, въ Вятской губерніи Кирсинскій, Песковскій, Холуницкіе. Даже Верхъисетскіе заводы, извѣстные высокимъ качествомъ своего листового желѣза и вполнѣ обезпеченные средствами владѣльцевъ, даже и эти заводы, какъ было слышно въ свое время, предлагались въ продажу и не находили покупателей. Въ другихъ заводахъ производство или поддерживалось лишь въ такихъ, явно убыточныхъ размѣрахъ, чтобы не оставить безъ средствъ къ существованію заводское населеніе, или передавалось арендаторамъ, искавшимъ въ такой арендѣ скорой наживы путемъ расхищенія заводскаго имущества; нѣкоторые, наконецъ, заводы или продолжали бѣдствовать въ рукахъ казеннаго управленія, или вовсе прекратили свое дѣйствіе. Казенное управленіе по нѣкоторымъ изъ такихъ заводовъ продолжалась до послѣдняго времени; такъ, заводы Кнауфа проданы только въ 1895 году.

Казенные заводы равнымъ образомъ испытали на себѣ вліяніе тѣхъ же общихъ причинъ съ той разницей, что здѣсь на помощь имъ всегда были готовы денежныя средства, покрывавшія всѣ ихъ недоимки. Нѣкоторые, второстепенные, заводы, въ концѣ концовъ были закрыты; всѣ прочіе заводы продолжали дѣйствовать съ явнымъ убыткомъ. Бѣдственное положеніе въ особенности сказалось въ томъ самомъ казенномъ Воткинскомъ заводѣ, который въ предшествовавшій разсмотрѣнный нами періодъ стоялъ впереди другихъ казенныхъ; здѣсь заводское населеніе, разсчитывая на избытокъ заводской работы, отказалось отъ земельнаго надѣла и потому, когда разсчеты на готовую работу не оправдались, впало буквально въ нищету, вызвавшую кражу заводскаго имущества. Здѣсь не было лучшей похвалы мастеровому, какъ „пробойный человѣкъ“, т. е. такой, кто ловко и много могъ выносить на себѣ желѣза изъ завода. Для этого желѣзу придавались на тѣхъ же казенныхъ фабрикахъ удобныя формы; его скрывали на шеѣ, головѣ, животѣ; эти особаго рода сорта назывались въ народѣ: головное, шейное, брюшное желѣзо. Тутъ же, не вдалекѣ отъ завода, все это краденое желѣзо продавалось кулакамъ по крайне низкимъ цѣнамъ... Эта торговля казеннымъ ворованнымъ желѣзомъ и кормила главнымъ образомъ населеніе Воткинскаго завода въ годы безработицы. Кража казеннаго чугуна практиковалась на разныхъ заводахъ тоже въ обширныхъ размѣ-

рахъ и представляла нѣчто въ родѣ организованнаго дѣла; объ этомъ всѣ знали и все-таки эта незаконная торговля помѣхи не встрѣчала; были даже такіе случаи, что сама казна, почему-либо нуждавшаяся въ извѣстное время въ чугунѣ, покупала свое же, уворованное у нея же желѣзо отъ скупщиковъ. Вообще казенные заводы пришли къ состоянію полнаго застоя, летаргіи. Бывшій Министръ Государственныхъ Имуществъ Островскій въ своемъ всеподданнѣйшимъ отчетѣ въ 1885 году говоритъ: „Само Правительство, какъ владѣлецъ многочисленныхъ горныхъ заводовъ и какъ представитель интересовъ спеціальныхъ вѣдомствъ, для удовлетворенія потребностей которыхъ горные заводы преимущественно и сооружены, не проявляетъ въ устройствѣ на Уралѣ горнозаводскаго дѣла ни надлежащей энергіи, ни твердо установившагося взгляда на тотъ путь, которымъ оно должно быть ведено“. (Всеподданнѣйшій отчетъ министра земледѣлія и госуд. имуществъ 1895 г., стр. 68). Дѣйствительно, Правительство попало съ горнымъ дѣломъ въ заколдованный кругъ, изъ котораго не знало какъ выйти: въ одно и то же время въ правительственныхъ сферахъ вырабатывались проекты объ отдачѣ убыточныхъ казенныхъ заводовъ въ частныя руки и даже въ этомъ направленіи принимались нѣкоторыя, при томъ крайне неудачныя мѣры, и вмѣстѣ съ тѣмъ разорявшіеся частные заводы, одинъ за другимъ, поступали за долги въ казенное управленіе. Отсутствіе твердаго, основаннаго на близкомъ знакомствѣ съ дѣломъ взгляда на значеніе казенныхъ заводовъ и, съ связи съ этимъ, на тѣ основанія, которыхъ слѣдовало держаться при выработкѣ новаго направленія ихъ дѣятельности, рѣзко сказывалось въ быстрой перемѣнѣ слѣдовавшихъ одни за другими мѣропріятій: Министръ Валуевъ находилъ нужнымъ, въ виду безуспѣшности казеннаго хозяйствованія, отчуждать казенные заводы въ частныя руки; преемникъ его, князь Ливенъ, въ виду явной убыточности такого направленія, имѣвшаго послѣдствіемъ продажу Богословскаго округа за относительно ничтожную сумму, круто перешелъ къ обратной системѣ — вовсе не отчуждать казенныхъ заводовъ; статсъ-секретарь Островскій снова обратился къ продажѣ заводовъ; настоящій министръ держится того взгляда, что не слѣдуетъ отчуждать ни пяди казенныхъ земель. Очевидно, и тотъ и другой взгляды односторонніе и не имѣютъ подъ собой почвы.

Создавшееся, такимъ образомъ, губительное для нашей горнозаводской промышленности положеніе очень мало помогло и машиностроенію; такъ можно заключать изъ того факта, что машиностроительные заводы получали изъ-за границы безпошлинный чугунъ немногимъ дешевле, чѣмъ могли бы имѣть его внутри страны. Вотъ цѣны, по которымъ обходился имъ въ 1876 г. заграничный и русскій чугунъ:

НА ЗАВОДАХЪ.	Цѣна русскому чугуну.	Цѣна иностранному чугуну [1]).
Въ Петербургѣ	отъ 51 к. до 1 р. 10 к.	отъ 60 к. до 1 р. —к.
„ Прибалтійскомъ краѣ.	„ 70 „	„ 47 „—85 к.
„ Царствѣ Польскомъ .	„ 54 „—66 к.	„ 44 „—72 к.
„ Западной Россіи . .	„ 91 „	„ 61 „—1 р. 60 „
„ Южной Россіи . . .	„ 77 „—1 р. 7 к.	„ 50 „—1 „
„ Средней Россіи. . .	„ 55 „—99 к.	„ 53 „—1 „ 10 „
„ Приволжскомъ краѣ .	„ 65 „—1 р.	„ 63 „—1 „

[1]) Въ этомъ году поставлено на машиностроительные заводы русскамо чугуна 1.106,706 пуд., заграничнаго 2.268,048.

Этими цифрами подтверждается ошибочность такъ долго господствовавшей системы покровительства отечественному машиностроенію путемъ облегченія таможеннаго обложенія на необходимое для него сырье. Составители тарифовъ упускали изъ вида то, что широкое и прочное развитіе машиностроенія возможно только при условіи распространенія въ странѣ своихъ и дешевыхъ металловъ, выдѣлываемыхъ не въ нѣсколькихъ только пунктахъ на окраинахъ государства, а внутри страны и на всемъ его пространствѣ. Достигнуть такого положенія дѣла возможно только при томъ условіи, когда чугунъ находится въ достаточномъ предложеніи на рынкѣ, какъ всякій рыночный товаръ. Съ этой точки зрѣнія предстояло бы прежде всего принимать мѣры къ развитію въ странѣ чугуноплавиленнаго производства и для того охранить это производство высокой ввозной пошлиной. Составители тарифовъ, очевидно, не имѣли въ виду этихъ соображеній и впали въ ошибку, предположивъ возможнымъ развить машиностроеніе на заграничномъ сырьѣ.

Размѣры нашего очерка не позволяютъ останавливаться долѣе на разсмотрѣніи условій, совпавшихъ въ концѣ 50-хъ и въ началѣ 60-хъ годовъ и оказавшихъ такое сильное вліяніе на дальнѣйшую судьбу нашего горнозаводскаго дѣла. Какъ мы только что видѣли, судьба эта была печальна: горнозаводское дѣло вездѣ, на Уралѣ въ особенности, быстро пришло въ упадокъ. Понятно, что прежде всего стали хлопотать о себѣ сами заводчики, но новыя вѣянія и въ этомъ отношеніи многое измѣнили: излишнее довѣріе, которое оказывалось ранѣе заявленіямъ заводчиковъ, смѣнилось теперь настолько же излишнимъ недовѣріемъ; въ ходатайствахъ заводчиковъ видѣли только желаніе воспользоваться возвышеніемъ таможенныхъ пошлинъ для увеличенія своихъ и безъ того непомѣрныхъ барышей; очевидно и Правительство, и печать смотрѣли на дѣло заднимъ числомъ. Съ половины 70-хъ годовъ ходатайства заводчиковъ находятъ поддержку въ съѣздахъ и частныхъ совѣщательныхъ учрежденіяхъ. Правительство отвѣтило наконецъ на эти ходатайства принятіемъ мѣры, повидимому, весьма значительной: съ 1-го января 1877 г. таможенныя пошлины были переложены на золото по курсу al pari, но мѣра эта не оказала никакого вліянія на уменьшеніе привоза металловъ; какъ разъ наоборотъ вслѣдъ за тѣмъ начинается сильное увеличеніе привоза и чугуна, и желѣза. Понятно, такое положеніе дѣла не могло успокоить заводчиковъ, а когда вслѣдъ затѣмъ оказалось, что знаменитая комиссія 1879 года подъ предсѣдательствомъ Небольсина, о которой говорилось выше, закончила свои засѣданія и пришла къ заключенію объ освобожденіи чугуна отъ всякой пошлины, — то опасность такого направленія стала очевидной для всѣхъ, даже не стоявшихъ близко въ курсѣ дѣла; и въ печати, и въ засѣданіяхъ частныхъ совѣщательныхъ учрежденій начинается сильная агитація въ пользу направленія нашей промышленной политики на путь покровительства. Эта новая точка зрѣнія на вопросы таможеннаго тарифа вслѣдъ затѣмъ усваивается и Правительствомъ, которое сначала робко, крайне осторожно, затѣмъ рѣшительно становится на сторону твердаго покровительства внутреннему производству. Такимъ образомъ намъ предстоитъ разсмотрѣть дальнѣйшее движеніе правительственныхъ мѣропріятій въ сферѣ таможенной политики въ этомъ вновь установившемся, обратномъ прежнему направленіи.

Это новое направленіе особенно рѣзко проявилось на созванномъ въ мартѣ 1880 г. Департаментомъ желѣзныхъ дорогъ Съѣздѣ представителей чугуноплави-

ленныхъ заводовъ съ цѣлью выясненія причинъ недостаточности выдѣлки въ Россіи чугуна. Съѣздъ разбился на 5 подкомиссій по районамъ производства чугуна, изъ которыхъ каждая представила по своему району подробныя разъясненія по возбужденному вопросу. Всѣ подкомиссіи высказались за обложеніе чугуна пошлиной, указывая размѣры пошлины отъ 10 к. до 36 к. съ пуда. Въ томъ же смыслѣ высказался и VII Съѣздъ горнопромышленниковъ юга Россіи, опредѣливъ размѣръ пошлины въ 15 к. золотомъ и обратившись уже съ прямымъ ходатайствомъ къ Министру Государственныхъ Имуществъ. Къ этому ходатайству присоединились первый Съѣздъ горнопромышленниковъ Царства Польскаго и второй Съѣздъ Уральскихъ горнопромышленниковъ. Общество для содѣйствія русской промышленности и торговлѣ также взялось за разработку тарифнаго вопроса, въ особенности по обложенію чугуна, желѣза и стали; въ продолженіи 10 лѣтъ, вплоть до окончательнаго установленія устойчиваго покровительства отечественной промышленности, тарифный вопросъ не сходилъ съ очереди въ засѣданіяхъ этого общества. Въ 1882 году по его иниціативѣ былъ созванъ въ Москвѣ, во время Всероссійской выставки, Торгово-Промышленный Съѣздъ, на обсужденіе котораго былъ поставленъ и вопросъ о мѣрахъ къ увеличенію выплавки въ Россіи чугуна. Въ числѣ этихъ мѣръ, и притомъ какъ на одну изъ главныхъ, Съѣздъ указывалъ на обложеніе пошлиной чугуна въ размѣрѣ 25 к. золотомъ съ пуда. Въ томъ же покровительствующемъ промышленности направленіи высказался въ то же время и другой Московскій Съѣздъ членовъ Императорскаго Техническаго Общества, опредѣливъ размѣръ пошлины на чугунъ въ 15 к. золотомъ съ пуда. Труды всѣхъ этихъ Съѣздовъ и Обществъ, вызвавшіе оживленные отзывы въ печати, которая временами вполнѣ отдавалась вопросу таможеннаго тарифа, весьма много способствовали его выясненію, что́ и отразилось на взглядахъ правительственныхъ учрежденій. Такъ, Министръ Государственныхъ Имуществъ находилъ, что вопросъ о возвышеніи таможенной пошлины на чугунъ заслуживаетъ серьезнаго вниманія. Министръ Финансовъ въ своемъ представленіи въ Государственный Совѣтъ высказался въ такихъ выраженіяхъ: „возможность выйти изъ зависимости отъ иностранцевъ и имѣть въ достаточномъ количествѣ собственный чугунъ для удовлетворенія внутренней потребности въ желѣзѣ представляется столь важною, что предъ ней теряютъ всякое значеніе частныя неудобства установленія пошлины, вызывающія возраженія“. Такъ въ короткое время измѣнились взгляды Правительства въ виду разъясненій, данныхъ обществами, съѣздами и печатью!

16 іюня 1884 г. состоялось Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта, которымъ постановлено: пошлину съ чугуна въ штыкахъ и въ лому какъ по морской, такъ и по сухопутной границѣ взимать съ пуда:

Съ	1-го іюля	1884 г.	по	1 марта	1885 г.	въ размѣрѣ		9	к.	зол.
„	1-го марта	1885 „	„	1 „	1886 „	„	„	12	„	„
„	1-го „	1866 „	. . . . .			„	„	15	„	„

Пошлина на желѣзную руду повышена съ 2 до 4 копѣекъ.

На этомъ дѣло не остановилось. Во-первыхъ, вслѣдъ за установленіемъ означенной пошлины на чугунъ, въ обществахъ и въ печати возбудился вопросъ объ установленіи соотвѣтствія въ размѣрахъ пошлины на чугунъ, сталь и желѣзо. Согласно представленію Министра Финансовъ въ этомъ смыслѣ внесены были нѣко-

торыя поправки въ дѣйствовавшій тарифъ. Во-вторыхъ, на дѣлѣ не замедлила оказаться недостаточность установленнаго обложенія. Не смотря на возвышенную пошлину, ввозъ заграничныхъ металловъ опять-таки не уменьшился, ибо хотя въ этомъ, 1884 г., и ввезено желѣза немногимъ менѣе предшествовавшаго года, но зато ввозъ чугуна достигаетъ своей максимальной цифры (191 милл. пуд.), до которой никогда, ни прежде, ни послѣ, не подымался.

Въ виду этого, Общество для содѣйствія промышленности и торговлѣ рѣшилось на крайнюю мѣру: въ половинѣ 1885 года оно обратилось къ Министру Финансовъ съ просьбой созвать въ Петербургѣ сѣздъ желѣзозаводчиковъ „съ цѣлью разъясненія причинъ затруднительнаго положенія нашей желѣзной промышленности и изысканія средствъ къ воспособленія ей“. По всеподданнѣйшему докладу Министра Государственныхъ Имуществъ, 15-го іюля 1885 года послѣдовало Высочайшее соизволеніе на созваніе въ Петербургѣ сѣзда желѣзозаводчиковъ, подъ предсѣдательствомъ Товарища Министра В. И. Вешнякова. Труды этого сѣзда имѣли большое вліяніе на рѣшеніе вопроса; поэтому на разсмотрѣніи дѣятельности сѣзда желѣзозаводчиковъ слѣдуетъ остановиться.

26-го ноября 1895 года сѣздъ открылъ свои занятія и имѣлъ 14 засѣданій. Желѣзозаводчики отнеслись къ сѣзду съ большимъ сочувствіемъ и явились на него въ числѣ 64 представителей, именно: отъ заводовъ Уральскихъ 25, Замосковныхъ 13, Сѣверныхъ 10, Южныхъ 3, Кавказскихъ 1 и губерній Царства Польскаго 12; изъ представителей казенныхъ заводовъ приняли участіе два—горные начальники Камско-Воткинскаго округа и заводовъ Царства Польскаго. Биржевые комитеты дали 9 представителей, Общество для содѣйствія промышленности и торговлѣ 5, Императорское техническое общество 8. Министерство Государственныхъ Имуществъ назначило отъ себя 6 членовъ, Военное Министерство 3, Министерство Финансовъ 2, Министерство Путей Сообщенія 2, Морское Министерство 1. Сверхъ того, на сѣздъ допущены были 10 лицъ съ совѣщательнымъ голосомъ безъ права участвовать въ баллотировкахъ. Сѣзду предстояло высказаться по вопросамъ, изложеннымъ въ такой программѣ: 1) Ненормальное положеніе желѣзной промышленности существуетъ-ли въ настоящее время во всей Россіи, или только въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ; въ какихъ именно и въ какомъ размѣрѣ? 2) Какія мѣры могутъ быть приняты непосредственно и немедленно для устраненія вышеуказаннаго ненормальнаго положенія? 3) Какія мѣры могутъ быть приняты для поддержки и развитія желѣзной промышленности въ будущемъ? При этомъ подлежали обсужденію въ частности вопросы: а) о кредитѣ; б) о путяхъ сообщенія сухопутныхъ и водяныхъ для перевозки горнозаводскихъ продуктовъ и для доставленія горнымъ заводамъ возможности пользоваться отдаленными казенными и частными лѣсами, каменноугольными копями и т. п.; в) о желѣзнодорожныхъ тарифахъ; г) о мѣрахъ къ усиленію потребленія желѣза и, въ частности, о желѣзномъ судостроеніи и механическомъ производствѣ; д) о правительственныхъ заказахъ предметовъ горнозаводской промышленности и о другихъ мѣрахъ поощренія Правительствомъ этой промышленности; е) о таможенныхъ пошлинахъ на продукты горнозаводской промышленности; ж) о вліяніи казенной горнозаводской промышленности на дѣятельность частныхъ заводовъ; з) о желательныхъ измѣненіяхъ въ существующихъ правилахъ относительно образованія компаній, товариществъ и артелей для горнаго и горнозаводскаго дѣла; и) о комиссіонерствѣ въ торговлѣ желѣзомъ; і) о мѣрахъ увеличенія числа служащихъ на

частныхъ горныхъ заводахъ спеціалистовъ горнаго дѣла; к) объ отношеніяхъ между горнопромышленниками и рабочими; л) о горномъ законодательствѣ по отношенію къ нѣдрамъ земель, составляющихъ частную собственность и м) объ особыхъ мѣрахъ къ развитію желѣзнаго дѣла на Уралѣ, Югѣ Россіи, въ Привислянскомъ краѣ, въ Сѣверномъ краѣ и въ Сибири. 4) Не предстоитъ-ли надобности въ устройствѣ общихъ періодическихъ съѣздовъ желѣзозаводчиковъ, и какъ съѣзды эти могутъ быть организованы? 5) Какія мѣры могутъ быть приняты къ лучшей организаціи собиранія и обработки статистическихъ свѣдѣній о положеніи горной промышленности и торговли ея произведеніями?

Отвѣты на всѣ эти вопросы изложены въ трудахъ съѣзда, заключающихся въ двухъ томахъ, изъ которыхъ одинъ содержитъ протоколы и стенографическіе отчеты засѣданій, а другой представленные по нѣкоторымъ вопросамъ доклады.

Съѣздъ, какъ и слѣдовало ожидать, сосредоточилъ свое вниманіе, главнымъ образомъ, на двухъ вопросахъ, именно на недостаточности таможенной охраны нашей горнозаводской промышленности и на казенныхъ заказахъ. Приходится остановиться на разсмотрѣніи этихъ вопросовъ и затѣмъ попутно сказать нѣсколько словъ о другихъ, болѣе существенныхъ резолюціяхъ съѣзда.

Первый изъ этихъ вопросовъ возбудилъ оживленныя и продолжительныя пренія, которыя закончились постановкой четырехъ вопросовъ; 1) слѣдуетъ-ли запретить ввозъ чугуна, предоставивъ передѣльнымъ заводамъ временныя льготы? 2) Слѣдуетъ-ли повысить таможенную пошлину на чугунъ? 3) Слѣдуетъ-ли запретить ввозъ желѣза? и 4) Слѣдуетъ-ли повысить таможенную пошлину на желѣзо? Мы приводимъ и самую баллотировку, такъ какъ она даетъ понятіе объ общемъ настроеніи принять самыя энергичныя мѣры противъ заграничнаго ввоза чугуна и желѣза, представителей не только самостоятельныхъ, но и передѣльныхъ заводовъ, личные интересы которыхъ, напротивъ, были именно связаны съ ввозомъ заграничнаго чугуна. Съѣздъ высказался за полное запрещеніе ввоза какъ чугуна (большинствомъ 39 гол. противъ 21), такъ и желѣза (большинствомъ 43 гол. противъ 10); въ числѣ подавшихъ эти голоса находимъ представителей передѣльныхъ заводовъ: Путиловскаго, С.-Петербургскаго желѣзодѣлательнаго и проволочнаго и Александровскаго (въ Петербургѣ); представители Рижскаго проволочнаго и желѣзодѣлательнаго завода высказались противъ запрещенія ввоза чугуна. Комиссія, которой было поручено ближайшее разсмотрѣніе вопроса о пошлинахъ на желѣзо и чугунъ, дала такое категорическое заключеніе не безусловно, что также было принято съѣздомъ, постановившимъ ходатайствовать о томъ, чтобы ввозъ заграничнаго чугуна былъ разрѣшенъ въ 1886 г. въ количествѣ лишь 10 милл. пуд. и чтобы затѣмъ количество его ежегодно уменьшалась на $1^1/_2$ милл. пудовъ такъ, чтобы чрезъ 7 лѣтъ ввозъ иностраннаго чугуна совершенно прекратился; при этомъ предполагалось чугунъ, допускаемый къ временному ввозу, облагать той же существовавшей уже пошлиной, т.-е. 15 к. съ пуда.

Съ такимъ же вниманіемъ разсматривался по порученію съѣзда въ особой комиссіи и вопросъ о казенныхъ заказахъ. „Правительство“, говорится въ докладѣ Комиссіи, „прямо или косвенно является самымъ крупнымъ потребителемъ продуктовъ горнозаводской промышленности, какъ заказчикъ въ лицѣ Военнаго и Морского вѣдомствъ и Министерства Путей Сообщенія, которое кромѣ прямыхъ заказовъ для вновь строющихся средствами казны желѣзнодорожныхъ линій, имѣетъ,

какъ извѣстно, большое вліяніе на распредѣленіе рельсовъ и подвижнаго состава съ принадлежностями для нуждъ частныхъ дорогъ". Высказывая далѣе сожалѣніе на то, что въ свое время, во время усиленной постройки желѣзныхъ дорогъ, наши горные заводы лишены были возможности воспользоваться казенными заказами для развитія своей дѣятельности и приводя затѣмъ рядъ рѣзкихъ фактовъ изъ сферы дѣятельности всѣхъ означенныхъ трехъ Министерствъ къ удержанію и на будущее время системы заграничныхъ заказовъ, Комиссія пришла къ заключенію о необходимости ходатайствовать: 1) чтобы на будущее время Министерства Военное, Морское и Путей Сообщенія не дѣлали заказовъ за границей, а всѣ заказы исполняли внутри страны и обязывались употреблять исключительно русскіе матеріалы; 2) чтобы до могательства иностранныхъ комиссій войти въ исключительныя соглашенія, подобныя предложеніямъ Бельгійскаго общества Кокериль морскому вѣдомству и Французской К° артиллерійскому вѣдомству,—всегда отклонялись, какъ питающія спекуляцію и парализующія естественное развитіе нашей внутренней производительности; 3) чтобы дѣйствіе ст. 72 пункта 3 XVIII книги Свода Военныхъ Постановленій (изд. 1869 г.) о замѣненіи казенныхъ залоговъ въ подрядахъ и поставкахъ свидѣтельствами подлежащихъ начальствъ о дѣятельности и оборотахъ заводовъ, было распространено на всѣ вѣдомства и министерства, и, въ особенности, Морское и Путей Сообщенія. Всѣ эти предложенія Комиссіи съѣздомъ приняты.

Заканчивая этимъ выписки изъ трудовъ съѣзда по двумъ наиболѣе крупнымъ вопросамъ (таможенный тарифъ и правительственные заказы), попутно приведемъ въ самыхъ краткихъ словахъ и другія, болѣе существенныя его резолюціи.

1) Наиболѣе раціональною мѣрою для увеличенія потребленія желѣза на нужды судостроенія съѣздъ призналъ полное запрещеніе ввоза въ Россію желѣзныхъ судовъ въ цѣломъ видѣ.

2) Для прочнаго водворенія въ Россіи постройки сельскохозяйственныхъ машинъ и орудій, съ цѣлью развитія потребленія стали и желѣза внутренняго приготовленія, съѣздъ призналъ нужнымъ обложить упомянутыя машины заграничнаго производства пошлиной въ 1 р. 20 к. съ пуда, наравнѣ съ прочими машинами (ст. 164 таможеннаго тарифа).

3) По вопросу о кредитѣ съѣздъ, по разработкѣ его въ особой комиссіи, призналъ нужнымъ ходатайствовать а) о скорѣйшемъ изданіи законовъ объ ипотекѣ и варрантахъ, о пересмотрѣ уставовъ вексельныхъ и о торговой несостоятельности, б) о распространеніи закона о выдачѣ ссудъ подъ залогъ металловъ уральскимъ заводчикамъ на всѣ горнозаводскіе округа, в) о пониженіи процентовъ по таковымъ ссудамъ, г) объ учетѣ соло-векселей горнозаводчиковъ, д) объ открытіи при Государственномъ Дворянскомъ банкѣ особаго, безсословнаго горнозаводскаго отдѣленія, е) въ случаѣ отказа въ этомъ, о допущеніи на началахъ частной предпріимчивости спеціальныхъ кредитныхъ учрежденій для выдачи ссудъ горнозаводчикамъ.

4) По вопросу о желѣзнодорожныхъ тарифахъ съѣздъ высказалъ пожеланія: а) о скорѣйшемъ объединеніи этихъ тарифовъ съ цѣлью установленія на всѣхъ дорогахъ однообразныхъ и постоянныхъ тарифныхъ ставокъ, б) объ учрежденіи постояннаго правительственнаго контроля надъ тарифнымъ дѣломъ и о допущеніи измѣненій въ тарифныхъ ставкахъ (въ особенности дифференціальныхъ), относящихся до предметовъ горнозаводской промышленности, не иначе, какъ съ вѣдома Министерства Государственныхъ Имуществъ, в) о допущеніи пониженныхъ тари-

фовъ для заграничныхъ товаровъ не иначе, какъ съ одновременнымъ примѣненіемъ тѣхъ же льготъ для однородныхъ товаровъ внутренняго сообщенія.

5) По выслушаніи сообщенія горнаго инженера г. Арсеньева о потребленіи желѣза нашей кустарной промышленностью, съѣздъ постановилъ ходатайствовать о предоставленіи вѣдомствами Военнымъ, Морскимъ и Путей Сообщенія артелямъ кустарей заказовъ на металлическія издѣлія.

6) Спеціальному вопросу о горномъ законодательствѣ относительно правъ на нѣдра въ земляхъ частнаго владѣнія былъ посвященъ особый докладъ г. Штофа. Съѣздъ призналъ желательнымъ пересмотръ въ этомъ отношеніи нашего законодательства съ цѣлью предоставленія горнопромышленникамъ возможности отыскивать и разрабатывать ископаемыя въ этихъ земляхъ независимо отъ согласія на то землевладѣльцевъ.

Въ заключеніе позволяю себѣ обратить вниманіе читателей на то, что на съѣздѣ желѣзозаводчиковъ въ 1885 г. суждено было осуществиться мысли, высказанной еще въ 1806 г. первымъ нашимъ Министромъ Финансовъ гр. Васильевымъ, о чемъ мы уже упоминали выше при обзорѣ царствованія Александра I-го, это — учрежденіе постояннаго бюро желѣзозаводчикомъ. Въ протоколахъ съѣзда назначеніе этого учрежденія формулировано такъ: а) „вести сношенія съ правительственными учрежденіями и представителями заводовъ по предмету дальнѣйшаго движенія ходатайствъ настоящаго и будущихъ съѣздовъ“ б) войти въ подробную разработку вопроса о способахъ осуществленія у насъ учрежденія, подобнаго Шведской желѣзной конторѣ, и в) разработать въ подробности вопросъ объ изданіи въ Петербургѣ спеціальнаго горнопромышленнаго органа на подобіе „Желѣзнодорожнаго Листка“ и „Южнорусскаго Горнаго Листка“. 7 ноября 1887 г. послѣдовало Высочайшее утвержденіе объ открытіи бюро подъ наименованіемъ Постоянной Совѣщательной Конторы желѣзозаводчиковъ, составъ и кругъ дѣятельности которой были опредѣлены узаконеніями въ 1888 г. (П. С. З. № 4,944), измѣненными и дополненными въ 1892 г. (Собр. Узакон. 1892 г. № 784). Нельзя сказать, чтобы это новое учрежденіе на первыхъ порахъ своей дѣятельности было сочувственно встрѣчено большинствомъ желѣзозаводчиковъ; тѣмъ не менѣе, послѣ послѣдовавшихъ въ 1892 г. преобразованій, дѣятельность Постоянной Совѣщательной Конторы стала замѣтно развиваться; мы рѣшаемся высказать увѣренность, что она послужитъ прототипомъ подобныхъ же учрежденій по другимъ болѣе обширнымъ отраслямъ нашей промышленности и, вообще, составитъ первое звено въ установленіи новыхъ порядковъ управленія промышленными дѣлами. Къ сожалѣнію, значенія Постоянной Совѣщательной Конторы желѣзозаводчиковъ и цѣли ея дѣятельности не поняла и наша печать, напуганная развившейся у насъ въ 70-хъ годахъ спекуляціей и принявшая эту Контору за нѣчто въ родѣ синдикатовъ того типа, который въ послѣдніе годы народился въ Западной Европѣ.

Съ этого именно времени, со времени съѣзда, взглядъ Правительства на нашу промышленную политику въ томъ самомъ направленіи, которое проводилъ съѣздъ, окончательно устанавливается. Нѣкоторыя изъ представленныхъ съѣздомъ ходатайствъ были уважены, нѣкоторыя отклонены, но два главнѣйшіе вопроса — объ охранѣ нашего горнозаводскаго производства таможенными пошлинами отъ заграничной конкурренціи и объ исполненіи правительственныхъ заказовъ внутри страны — вслѣдъ за съѣздомъ были вырѣшены Правительствомъ въ томъ смыслѣ, какъ онъ

того желалъ. Въ зависимости отъ вырѣшенія этихъ вопросовъ картина роста нашего горнозаводскаго дѣла быстро измѣняется; оно оживаетъ, но пролагаетъ себѣ совсѣмъ новые пути, на которые мы только укажемъ въ концѣ нашего очерка.

Правительство не нашло возможнымъ воспретить ввозъ заграничнаго чугуна; очевидно, оно находило эту мѣру слишкомъ радикальной и, не надѣясь на силы внутренняго производства, опасалось оставить страну вовсе безъ чугуна, какъ заграничнаго, такъ и своего. Но тѣмъ не менѣе, оно тотчасъ же взялось за пересмотръ таможеннаго тарифа; пятнадцать копѣекъ пошлины на чугунъ, о которыхъ такъ долго хлопотали общества и съѣзды и послѣдствія которыхъ такъ пугали сторонниковъ свободнаго тарифа, не подняли цѣнъ на желѣзо на нашихъ внутреннихъ рынкахъ; наоборотъ, онѣ упали; цѣны на желѣзо стояли въ Нижнемъ-Новгородѣ:

	въ 1882 г.	въ 1886 г.
Желѣзо полосовое . . .	1 руб. 98 коп.	1 руб. 56 коп.
„ сортовое . . .	2 „ 18 „	1 „ 70 „
„ листовое . . .	3 „ 20 „	2 „ 22 „
Чугунъ	— „ 77½ „ (1883 г.)	— „ 67½ „

Съ другой стороны ввозъ заграничныхъ металловъ, не смотря на пошлину и на увеличеніе въ то же время внутренняго производства, не только не уменьшался, а наоборотъ даже увеличивался. Въ 1885 г. онъ дошелъ на сумму до 41 милл. рублей, т. е. составлялъ почти 11% всего привоза. Въ количествахъ онъ далъ за послѣдніе годы такія цифры:

	Привезено чугуна (въ тыс. пуд.)	Привезено желѣза и стали (кромѣ рельсовъ) (въ тыс. пуд.)
въ 1883 году.	14,406	6,703
„ 1884 „	19,164	5,209
„ 1885 „	12,240	4,142
„ 1886 „	16,178	4,810

Въ виду такихъ неожиданныхъ результатовъ, опровергавшихъ всѣ опасенія Правительства, оно признало, наконецъ, стремленіе къ противодѣйствію этому ввозу важнымъ и желательнымъ не только въ интересахъ самой горнозаводской промышленности, но и съ общегосударственной точки зрѣнія. Подъ вліяніемъ такихъ взглядовъ 21 апрѣля 1887 г. послѣдовало Высочайшее повелѣніе объ утвержденіи слѣдующаго тарифа:

Ст. 94.	Чугунъ въ штыкахъ (свинкахъ) лому и стружкахъ привозимый моремъ съ пуда	25 к. (зол.)
	по западной сухопутной границѣ	30 к.
Ст. 95.	Желѣзо полосовое и сортовое всякое, кромѣ нижепоименованнаго, а также въ крицахъ, пудлинговыхъ кускахъ или болванкахъ, въ лому и мильбарсъ	50 к.
	Желѣзные рельсы	50 к.
	Желѣзо листовое всякое и въ плитахъ шириной свыше 18″ и всякое сортовое желѣзо при ширинѣ или высотѣ болѣе 18″, равно какъ при толщинѣ или діаметрѣ въ 7″ и свыше, а также тонкосортное желѣзо при ширинѣ или діаметрѣ отъ ¼″ до ½″	70 к.

Едва-ли не важнѣе всего было при этомъ то, что тѣмъ же Высочайшимъ повелѣніемъ означенныя пошлины на чугунъ объявлены были не подлежащими уменьшенію до 1 января 1898 года; неустойчивость всѣхъ прежнихъ тарифовъ, понятно, не могла способствовать прочному водворенію въ странѣ промышленныхъ предпріятій и была на руку только спекуляціи; горнозаводчики въ своихъ ходатайствахъ постоянно указывали на это; общества поддерживали такое требованіе; поэтому такъ категорически выраженная Высочайшая воля о неприкосновенности тарифа въ смыслѣ его пониженія не могла не содѣйствовать вызову промышленной предпріимчивости; мы увидимъ далѣе, что это блистательно оправдалось въ сферѣ именно горнозаводскаго дѣла.

Одновременно съ изданіемъ тарифа 1887 г., внесшаго въ прежнюю систему тарифигацій лишь частныя измѣненія, Правительство, подъ вліяніемъ того же руководящаго взгляда о покровительствѣ отечественной промышленности, задалось мыслью пересмотра всего вообще тарифа во всей его цѣльности. Работа эта требовала большой подготовки: разобраны были подробныя данныя о внѣшней торговлѣ, объ условіяхъ водворенія на нашихъ рынкахъ иностранныхъ товаровъ, о современномъ положеніи у насъ и за границей разныхъ отраслей промышленности, составлены предварительныя предположенія объ измѣненіяхъ въ редакціи статей тарифа и размѣра ставокъ. Засимъ матеріалы эти были переданы на разсмотрѣніе совѣщательныхъ, правительственныхъ и частныхъ, учрежденій по части промышленности и торговли. Сводъ мнѣній всѣхъ этихъ учрежденій, а равно прошенія частныхъ лицъ о желательныхъ измѣненіяхъ въ тарифѣ, были разсмотрѣны въ особомъ, подъ предсѣдательствомъ Министра Финансовъ совѣщаніи изъ чиновъ Министерствъ и профессоровъ С.-Петербургскаго Технологическаго Института, а выработанный этимъ совѣщаніемъ проектъ новаго тарифа былъ подвергнутъ обсужденію въ Высочайше учрежденной для сего, тоже подъ предсѣдательствомъ Министра Финансовъ, комиссіи, въ составъ которой вошли, кромѣ чиновъ разныхъ казенныхъ вѣдомствъ, представители торговли, промышленности и земледѣлія и спеціалисты-техники. Высочайше утвержденнымъ 11 іюня 1891 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта новый таможенный тарифъ былъ введенъ въ дѣйствіе 1 іюля того же года. Этимъ послѣднимъ тарифомъ установлены пошлины: на чугунъ, привозимый моремъ, 30 к. зол., по сухопутной границѣ 35 коп. Особая пошлина въ 50 к. съ пуда назначена на спеціальные сорта чугуна—марганцевый, кремнистый и хромистый. Пошлины на желѣзо и сталь измѣнены въ соотвѣтствіи съ пошлиной на чугунъ; нѣкоторые сорта фасоннаго желѣза, ранѣе пропускавшіеся по одной ставкѣ съ сортовымъ, и листовое тонкое (свыше № 25 по Бирмингамскому калибру) обложены высшей ставкой. По отдѣлу машинъ допущена лишь небольшая надбавка, на сельскохозяйственныя машины оставлена прежняя пошлина въ 70 коп. съ пуда, на локомобили при молотилкахъ пошлина уменьшена до 1 р. 50 к. съ пуда, вмѣсто прежнихъ 2 рублей; уменьшенная пошлина назначена также на косы, серпы и нѣкоторы другіе сельскохозяйственные инструменты и на ручные инструменты для ремеслъ, художествъ, фабрикъ и заводовъ.

Въ дальнѣйшемъ движеніи тарифной политики по отношенію къ предметамъ горнозаводскаго производства, вслѣдъ за установленіемъ послѣдняго тарифа 1891 г., встрѣтилось особенное обстоятельство, съ которымъ необходимость заставила считаться: это—боевыя пошлины съ Германіей. Въ 1892 году нѣкоторыя изъ запад-

ныхъ европейскихъ государствъ, въ томъ числѣ и Германія, въ силу особой конвенціи установили пониженныя ставки для товаровъ взаимнаго обмѣна, причемъ въ Германіи допущено было значительное пониженіе пошлинъ на продукты сельскаго хозяйства. Такъ какъ въ эту конвенцію не включена была Россія, а между тѣмъ сельскіе продукты составляютъ главный предметъ нашего вывоза, то естественно было отвѣтить на такую мѣру возвышеніемъ пошлинъ на предметы, ввозимые къ намъ изъ Германіи, въ томъ числѣ на металлы. 1 іюня 1893 года состоялось Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта о томъ, чтобы общій таможенный тарифъ по европейскій торговлѣ примѣнять къ товарамъ, составляющимъ произведенія почвы и промышленности тѣхъ странъ, которыя предоставляютъ намъ наиболѣе льготныя условія для ввоза и транзита, для остальныхъ же установить повышенное обложеніе путемъ процентныхъ надбавокъ къ ставкамъ общаго тарифа. 1 іюля 1893 года такой возвышенный тарифъ примѣненъ былъ къ товарамъ, ввозимымъ изъ Германіи, именно товары эти обложены были на 50% выше нормальныхъ ставокъ. Такая мѣра со стороны нашего Правительства побудила Германію войти съ нимъ въ соглашеніе, для чего осенью 1893 года была созвана конференція въ Берлинѣ. По состоявшемуся на этой конференціи соглашенію пошлины понижены по западно-сухопутной границѣ: на каменный уголь съ 2 коп. до 1 коп. съ пуда, на коксъ съ 3 коп. до $1^1/_2$ коп., на чугунъ съ 35 к. до 30 к., на желѣзо и сталь съ 60 к. до 50 к., на листовое желѣзо съ 85 к. до 65 к. и на листовое желѣзо свыше № 25 съ 1 руб. до 85 коп., на жесть не въ дѣлѣ съ 1 руб. 70 коп. до 1 р. 55 к. Соотвѣтственныя уменьшенія допущены и по издѣліямъ кузнечнымъ, котельнымъ, слесарнымъ, а также по чугуннымъ отливкамъ и другимъ издѣліямъ. По отношенію къ этому послѣднему нынѣ дѣйствующему тарифу мы ограничимся только двумя замѣтками: 1) пониженіе пошлины на чугунъ не перешло за предѣлы тарифа 1887 года и слѣдовательно не нарушило силы даннаго Правительствомъ удостовѣренія въ томъ, что установленная по этому тарифу пошлина на чугунъ не будетъ подлежать уменьшенію до 1 января 1898 года; 2) какъ, казалось бы, ни были незначительны уступки, сдѣланныя Германіи по соглашенію съ нею 20 января 1894 года, тѣмъ не менѣе, онѣ тотчасъ же оказали свое вліяніе на ввозъ изъ Германіи въ Россію металловъ и металлическихъ издѣлій; ввозъ этотъ тотчасъ же увеличился и достигъ уже въ 1893 году до 28 милліоновъ пудовъ, а въ 1894 г.—до 38 милліоновъ пудовъ. Такимъ образомъ, хотя этотъ послѣдній, конвенціонный тарифъ и не остановилъ дальнѣйшаго развитіи нашего горнозаводскаго дѣла, но во всякомъ случаѣ онъ составляетъ немаловажное препятствіе, которое наша промышленность извѣстное время должна терпѣть ради высшихъ правительственныхъ соображеній.

Мы кончили наконецъ съ таможеннымъ тарифомъ; пришлось отвести ему слишкомъ много мѣста: но иначе не могло быть, такъ какъ въ разсматриваемый нами періодъ, обнимающій два послѣднихъ царствованія, господствующая роль въ сферѣ вопросовъ горнозаводской промышленности всегда оставалась за тарифомъ. Чтобы закончить вообще съ характеристикой этого послѣдняго періода, намъ остается сказать еще о томъ направленіи, которое послѣ бывшаго въ 1885 году съѣзда желѣзозаводчиковъ принимаетъ вопросъ о правительственныхъ заказахъ.

Уже въ концѣ предшествовавшаго царствованія Александра II замѣчается рѣшительное намѣреніе Правительства и этотъ вопросъ о правительственныхъ заказахъ направить по одному и тому же пути съ таможеннымъ тарифомъ. Предостав-

ленный въ 1875 году частнымъ заводамъ заказъ на 12 милл. пудовъ рельсовъ, при всѣхъ ошибкахъ, допущенныхъ при его распредѣленіи между заводами, далъ тѣмъ не менѣе осязательные результаты, которые лучше всего должны были убѣдить Правительство въ полезности для государства поддержанія горнозаводской промышленности путемъ казенныхъ заказовъ. Рельсовое производство, прочно утвердившееся до того только на одномъ Н. Тагильскомъ заводѣ и то въ размѣрахъ не свыше 400—500 тысячъ пудовъ въ годъ, водворилось въ государствѣ въ нѣсколькихъ заводахъ въ такихъ размѣрахъ, что скоро сталъ чувствоваться недостатокъ въ заказахъ. Вновь образовавшіеся заводы быстро освоились съ новымъ процессомъ приготовленія литой стали; не оставалось болѣе сомнѣнія въ томъ, что въ этой важной отрасли промышленности государство могло считать себя обезпеченнымъ своими средствами. Не смотря на такой успѣхъ, привычка обращаться съ заказами за границу не вдругъ потеряла свою силу, что и вызвало, какъ мы видѣли, серьезное обсужденіе этого вопроса на съѣздѣ желѣзозаводчиковъ. Труды съѣзда и въ этомъ отношеніи не остались безплодны. Постоянная Совѣщательная Контора желѣзозаводчиковъ, тотчасъ по ея учрежденіи, равнымъ образомъ обратила на этотъ вопросъ особенное вниманіе и при каждой попыткѣ различныхъ вѣдомствъ обращаться съ заказами къ заграничнымъ заводчикамъ представляла надлежащія ходатайства по этому предмету. Ходатайства эти не оставлялись безъ вниманія и въ извѣстной мѣрѣ конечно способствовали усвоенію новаго взгляда на этотъ вопросъ. Наибольшую пользу въ этомъ отношеніи принесла и теперь продолжаетъ приносить постройка великаго Сибирскаго желѣзнодорожнаго пути. Громадные заказы для этого сооруженія не только дали большую выгодную работу существовавшимъ уже заводамъ, но и вызвали постройку новыхъ заводовъ и такимъ образомъ способствовали быстрому росту въ послѣднее время нашего горнозаводскаго дѣла. Это громадное сооруженіе, исполненное изъ русскихъ матеріаловъ и средствами русскихъ заводовъ, будетъ имѣть также и большое нравственное значеніе: послѣ этого не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что точно также безъ помощи заграничныхъ заводовъ можетъ быть созданъ и нашъ коммерческій флотъ, могутъ быть исполняемы у себя дома всѣ тѣ дорогіе заказы, съ которыми морское и военное вѣдомства, въ виду ихъ спеціальности, еще продолжаютъ обращаться за границу. Посмотримъ, въ заключеніе, на результаты, которые въ короткое время успѣли уже дать вновь принятая правительствомъ экономическая политика.

Покровительственнымъ тарифомъ и казенными заказали, конечно, далеко не исчерпываются всѣ мѣры, которыя могли бы быть приняты въ цѣляхъ развитія нашего горнозаводскаго дѣла; но естественныя силы нашего отечества сами по себѣ такъ велики, что и этихъ двухъ мѣръ было достаточно для того, чтобы всего только въ нѣсколько лѣтъ достигнуть результатовъ, которыхъ не ожидали ни общество, ни само Правительство. Съ самаго основанія Уральскихъ горныхъ заводовъ по 1883 годъ, т. е. въ теченіи безъ малаго 200 лѣтъ, производство чугуна не достигло даже и 30 милліоновъ пудовъ годовой выплавки. Постоянное поступательное увеличеніе производства начинается только съ этого года; въ концѣ начавшагося съ 1884 года десятилѣтія производство чугуна достигаетъ 71½ милліоновъ пудовъ съ твердой наклонностью къ увеличенію и въ будущемъ. Такимъ образомъ ростъ производства въ это послѣднее десятилѣтіе превзошелъ ростъ за всѣ предшествовавшіе 180 лѣтъ. Сила этого роста виднѣе будетъ изъ слѣдующей таблицы:

Въ 1883	году	выплавлено	чугуна	29,8	милл.	пудовъ.
» 1884	»	»	»	31,6	»	»
» 1885	»	»	»	32,7	»	»
» 1886	»	»	»	33,0	»	»
» 1887	»	»	»	38,0	»	»
» 1888	»	»	»	41,3	»	»
» 1889	»	»	»	45,9	»	»
» 1890	»	»	»	57,5	»	»
» 1891	»	»	»	62,3	»	»
» 1892	»	»	»	66,8	»	«
» 1893	»	»	»	71,5	»	»
» 1894	»	»	»	80,1	»	»

Въ процентномъ отношеніи ростъ выплавки чугуна за все это время выражается въ слѣдующихъ среднихъ цифрахъ по десятилѣтіямъ:

10-лѣтія.	Средняя цифра выплавки чугуна въ милліонахъ пудовъ.	Увеличеніе въ %.
1834—43 гг.	10,4	—
1844—53 »	12,5	20
1854—63 »	15,5	25
1864—73 »	21,2	43
1874—83 »	26,6	25
1884—93 »	48,0	80

Первенствующая роль въ этихъ успѣхахъ послѣдняго времени принадлежитъ безспорно Южнымъ заводамъ, производство которыхъ развивалось въ слѣдующей послѣдовательности:

въ 1874	году	выплавлено	чугуна	549,074	пуд.
» 1875	»	»	. . . . .	510,984	»
» 1876	»	»	. . . . .	598,645	»
» 1877	»	»	. . . . .	225,569	»
» 1878	»	»	. . . . .	1.477,867	»
» 1879	»	»	. . . . .	1.430,522	»
» 1880	»	»	. . . . .	806,128	»
» 1881	»	»	. . . . .	1.191,187	»
» 1882	»	»	. . . . .	1.879,169	»
» 1883	»	»	. . . . .	2.040,687	»
» 1884	»	»	. . . . .	1.710,872	»
» 1885	»	»	. . . . .	1.961,709	»
» 1886	»	»	. . . . .	2.332,475	»
» 1887	»	»	. . . . .	3.746,413	»
» 1888	»	„	. . . . .	5.184,858	»
» 1889	»	„	. . . . .	8.658,700	»
» 1890	»	„	. . . . .	13.041,432	»
» 1891	»	„	. . . . .	14,633,988	»
» 1892	»	„	. . . . .	16.830,432	»
» 1893	»	»	. . . . .	19.714,156	»
» 1894	»	»	приблизительно .	26.000,000	»
» 1895	»	»	. . . . .	33.602,130	»

Такимъ образомъ въ истекшемъ 1895 году такъ недавно начавшееся производство Юга сравнялось уже съ производствомъ всего Урала, со включеніемъ даже казенныхъ заводовъ, а именно: въ 1895 году выплавлено чугуна:

на 88 частныхъ уральскихъ заводахъ	29.221,224 пуд.
„ всѣхъ уральскихъ казенныхъ заводахъ . .	4.417,397 „
	33.638,621 „

на 6 южныхъ заводахъ въ томъ же году выплавлено чугуна 33.602,130 пуд.

Въ виду тѣхъ новыхъ предпріятій, которыя съ каждымъ годомъ возникаютъ на Югѣ, нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что увеличеніе производства южныхъ заводовъ и въ слѣдующіе годы будетъ продолжаться болѣе или менѣе съ тѣмъ же успѣхомъ, и что Югъ въ скоромъ времени оставитъ далеко за собой Уральскіе заводы.

Нашъ очеркъ посвящается исключительно развитію уральскаго горнозаводскаго дѣла; поэтому мы не будемъ останавливаться на интересныхъ подробностяхъ развитія въ такое короткое время Южныхъ заводовъ. Желающіе познакомиться съ исторіей ихъ возникновенія и съ настоящимъ ихъ положеніемъ, а также съ развитіемъ на Югѣ Россіи тѣсно связаннаго съ производствомъ желѣза каменноугольнаго дѣла, найдутъ подробныя свѣдѣнія въ вышедшей въ прошломъ году книгѣ г. Рагозина „Желѣзо и уголь на Югѣ Россіи“; книга эта даетъ понятіе и о тѣхъ невиданныхъ у насъ прежде пріемахъ, которыми южная горнозаводская промышленность въ такое короткое время успѣла проложить себѣ широкій путь. Нельзя не удивляться тому, что это громадное дѣло, уже теперь опережающее Уралъ, не смотря на многіе тормозы, которые оно встрѣчало и продолжаетъ встрѣчать въ своемъ развитіи, выросло буквально въ нѣсколько лѣтъ. Обращаемъ вниманіе читателей на помѣщенныя въ книгѣ г. Рагозина свѣдѣнія о разныхъ учрежденіяхъ на Южныхъ заводахъ для служащихъ и рабочихъ, какъ-то: школы, больницы, церкви, помѣщенія для рабочихъ и т. п. Все это, чѣмъ еще такъ недавно по справедливости могъ гордиться Уралъ, возникло здѣсь быстро и уже развилось широко.

Невольно напрашивается вопросъ, что было бы съ нашей горнозаводской промышленностью, если бы южное горнозаводское дѣло въ эти послѣдніе годы не успѣло образоваться и выплавка чугуна по прежнему увеличивалась бы только отъ полумилліона до милліона пудовъ въ годъ? Естественнѣе всего предполагать, что въ такомъ случаѣ 10-лѣтній опытъ покровительства былъ бы признанъ неудавшимся, и таможенныя ворота вновь широко были бы открыты для заграничнаго ввоза металловъ и всякаго рода металлическихъ издѣлій. Что такое предположеніе нельзя считать лишеннымъ основанія, достаточно подтверждается тѣми взглядами, которые еще такъ недавно, всего нѣсколько лѣтъ назадъ, проводились въ правительственныхъ комиссіяхъ, указывавшихъ на невозможность обезпеченія внутренней потребности въ металлахъ своимъ производствомъ и предлагавшихъ вовсе уничтожить ввозную пошлину съ чугуна. Еще такъ недавно на тотъ же самый Югъ Правительство, послѣ ряда неудачныхъ попытокъ основать тамъ горнозаводское дѣло, смотрѣло болѣе чѣмъ съ недовѣріемъ. Въ настоящее время, благодаря быстрымъ успѣхамъ южной горнозаводской промышленности, не можетъ быть болѣе вопроса ни о возможиости обезпеченія потребности страны въ чугунѣ, желѣзѣ и стали своими средствами, ни о томъ, что и эти такъ необходимые въ жизни и промышленности фабрикаты будутъ доступны по цѣнѣ; не можетъ быть также вопроса

и въ томъ, что наши техническія познанія вполнѣ достаточны для того, чтобы справиться съ дальнѣйшимъ развитіемъ нашего горнозаводскаго дѣла.

Этимъ мы заканчиваемъ общій обзоръ ближайшаго къ намъ времени. Таможенные тарифы 1887 и 1891 годовъ положили начало новому періоду въ нашей горнозаводской промышленности, рѣзко отличающемуся отъ прежнихъ по тѣмъ задачамъ, которыя предстоитъ ему разрѣшать въ будущемъ. Періодъ этотъ характеризуется возникновеніемъ горнозаводскаго южнаго дѣла, которое поэтому по справедливости можетъ быть принимаемо, какъ его начало.

Чтобы закончить характеристику періода, обнимающаго послѣднія два царствованія, намъ остается разсмотрѣть относящійся къ нему обширный рядъ узаконеній и затѣмъ сказать нѣсколько словъ о настоящемъ положеніи Уральскихъ горныхъ заводовъ.

Для большаго удобства при ознакомленіи съ законоположеніями мы группировали ихъ по слѣдующимъ отдѣламъ: I. Организація горнаго управленія, II. Казенные горные заводы. III. Частные горные заводы. IV. Обезпеченіе участи горнорабочихъ. Эти четыре отдѣла имѣютъ свои подраздѣленія.

I. Организація горнаго управленія.

Въ 1858 г. установленъ порядокъ повѣрки отчетовъ по горной части въ Государственномъ Контролѣ [1]).

1861 г. іюня 10 [2]) предоставлено Министру Финансовъ, въ случаѣ поступленія отъ заводовладѣльцевъ просьбъ о командированіи горныхъ инженеровъ для управленія принадлежащими имъ заводами, разрѣшать таковыя ходатайства съ тѣмъ, чтобы при подобныхъ командированіяхъ офицерамъ отъ казны никакого довольствія не производить.

1862 г. мая 18 [3]) предположены мѣры къ сокращенію числа чиновъ горнаго вѣдомства по случаю освобожденія горнозаводскаго населенія отъ обязательной службы.

Въ 1865 г. мая 17 [4]) упразднено Московское горное правленіе и установленъ порядокъ правительственнаго надзора за замосковными частными горными заводами. Послѣдніе раздѣлены на 2 округа. Въ каждый округъ назначается по одному окружному инженеру, на котораго возлагается: наблюденіе за правильнымъ поступленіемъ горныхъ податей; надзоръ за безопасностью рудничныхъ и горнозаводскихъ работъ; отводъ рудничныхъ площадей на свободныхъ казенныхъ земляхъ; собираніе и обработка горнотехническихъ и статистическихъ свѣдѣній, съ объясненіемъ положенія и потребностей частной горнопромышленности; приведеніе въ исполненіе всѣхъ высшихъ правительственныхъ распоряженій относительно частныхъ горныхъ заводовъ и проч. Окружные инженеры подвѣдомственны непосредственно Горному Департаменту.

1866 г. [5]) вышло положеніе о хозяйственныхъ отдѣленіяхъ при оружейныхъ заводахъ.

Въ томъ же году, для поддержки казенныхъ интересовъ, постановлено назначать въ земскія собранія членовъ отъ горнаго вѣдомства [6]).

---

[1]) П. С. З. 1858 г. № 33252 а.—[2]) П. С. З. 1861 г. № 37097.—[3]) П. С. З. 1862 г. № 38293.—[4]) П. С. З. 1865 г. № 42108.—[5]) П. С. З. 1866 г. № 43650 и 43650а.—[6]) П. С. З. 1866 г. № 43742.

Въ 1867 г. изданы временныя правила о преобразованіи корпуса горныхъ инженеровъ въ гражданское вѣдомство [1]).

Въ 1868 г. [2]) упраздненъ 2-й Департаментъ Уральскаго Горнаго Правленія. Всѣ дѣла, производившіяся въ немъ, переданы въ общія судебныя мѣста. Въ производствѣ же дѣлъ, касающихся имущества казенныхъ горныхъ заводовъ или нарушенія уставовъ по горному вѣдомству, а также земель, лѣсовъ и рудниковъ, приграниченныхъ отъ казны къ поссессіоннымъ горнымъ заводамъ, постановлено соблюдать порядокъ, опредѣленный въ ст. 42,548 (П. С. З.).

Въ 1873 г. декабря 21 [3]) все горное дѣло, въ видахъ соединенія въ одномъ главномъ управленіи завѣдыванія государственными имуществами, передано изъ Министерства Финансовъ въ вѣдѣніе Министерства Государственныхъ Имуществъ.

Въ 1886 г. марта 10 [4]) упразднено Уральское Горное Правленіе за исключеніемъ горнаго училища и корпуса лѣсничихъ, а также упразднены: Канцеляріи Главнаго Начальника Уральскихъ горныхъ заводовъ, должности заводскихъ исправников и окружныхъ ревизоровъ въ области хребта Уральскаго и Окружное Управленіе Екатеринбургскими заводами. Вмѣсто того учреждены: а) Управленіе горной частью на Уралѣ, б) должности окружныхъ инженеровъ и в) должности лѣсныхъ ревизоровъ и кондукторовъ. Область Уральскаго хребта раздѣлена на 7 горныхъ округовъ, завѣдываніе которыми поручается окружнымъ инженерамъ. Въ Управленіи горной частью сосредоточены всѣ предметы вѣдомства, которые принадлежали упраздняемымъ учрежденіямъ, за исключеніемъ обязанностей, возложенныхъ на окружныхъ инженеровъ. Обязанности же послѣднихъ составляютъ: 1) надзоръ за частными горными промыслами; 2) надзоръ за золотопромышленностью; 3) обязанности заводскихъ исправниковъ по надзору за дѣйствіемъ поссессіонныхъ горныхъ заводовъ и по выдачѣ горнозаводчикамъ свидѣтельствъ на металлы, закладываемые въ Екатеринбургскомъ отдѣленіи Государственнаго Банка. На лѣсныхъ ревизоровъ и кондукторовъ возложены обязанности заводскихъ исправниковъ по надзору за лѣсами поссессіонныхъ горныхъ заводовъ, съ предоставленіемъ имъ правъ лѣсничихъ вѣдомства Министерства Государственныхъ Имуществъ. Окружные инженеры, лѣсные ревизоры и кондукторы подчиняются главному начальнику Уральскихъ горныхъ заводовъ. Управителямъ Екатеринбургскихъ горныхъ заводовъ предоставлены права горныхъ начальниковъ, причемъ заводы Каменскій и Нижнеисетскій, а также входящія въ составъ Екатеринбургскаго горнаго округа лѣсныя дачи—Монетная, Березовская и Уткинская, подчинены непосредственному вѣдѣнію главнаго начальника Уральскихъ горныхъ заводовъ. Министру Государственныхъ Имуществъ предоставлено издать инструкцію о порядкѣ дѣлопроизводства въ Управленіи горной частью на Уралѣ, а также объ обязанностяхъ образующихъ его установленій и должностныхъ лицъ. Въ заключеніе постановлено, чтобы окончательныя по этому преобразованію предположенія внесены были на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта не далѣе 3-хъ лѣтъ по изданіи этого узаконенія.

Въ 1889 г. [5]) въ это преобразованіе внесено слѣдующее измѣненіе: состоявшія при Управленіи горной частью на Уралѣ Управленіе лѣсами казенныхъ горныхъ заводовъ и учрежденіе по надзору за поссессіонными лѣсами преобразованы съ

---

[1]) П. С. З. 1867 г. № 44487.—[2]) П. С. З. 1868 г. № 45832.—[3]) П. С. З. № 52910.—[4]) П. С. З. 1886 г. № 3569
[5]) П. С. З. 1889 г. № 5698.

1 января 1889 г. въ Управленіе уральскими казенными горнозаводскими лѣсами. Въ томъ же году въ составѣ Морскаго Техническаго Комитета учреждена должность члена отъ Горнаго вѣдомства съ правомъ голоса при обсужденіи вопросовъ металлургіи.

Въ 1891 г. [1]) уральскіе частные горные заводы распредѣлены на округа по числу учрежденныхъ окружныхъ инженеровъ: 1-й округъ—Вятскій, 2-й—Пермскій, 3-й—западный Екатеринбургскій, 4-й—Уфимскій, 5-й—Верхотурскій, 6-й—восточной Екатеринбургскій, 7-й—Оренбургскій, 8-й—Оренбургскій южный. Въ томъ же году учреждено Горное Управленіе Южной Россіи [2]).

Въ томъ же 1891 г. утверждена инструкція Управленію уральскими казенными горнозаводскими лѣсами [3]), согласно которой означенное Управленіе составляетъ отдѣленіе управленія горной частью на Уралѣ; оно руководствуется во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ какъ настоящей инструкціей, такъ и общими инструкціями, данными Управленію горною частью на Уралѣ. Къ вѣдѣнію Управленія лѣсами относятся: 1) наблюденіе за точнымъ исполненіемъ законовъ и распоряженій Правительства лѣсными чинами во всѣхъ округахъ казенныхъ и поссессіонныхъ заводовъ; 2) поддержаніе и введеніе по возможности во всѣхъ лѣсныхъ дачахъ правильнаго лѣснаго хозяйства; 3) принятіе мѣръ къ предупрежденію самовольныхъ порубокъ, лѣсныхъ пожаровъ и т. п.; 4) предупрежденіе неправильнаго присвоенія заводскихъ земель и лѣсовъ; 5) собраніе свѣдѣній о дѣйствительномъ положеніи заводскихъ лѣсовъ. Управленіе лѣсами состоитъ изъ главнаго лѣсничаго уральскихъ заводовъ, 2-хъ старшихъ и 2-хъ младшихъ лѣсныхъ ревизоровъ; къ нему могутъ быть прикомандированы временно: 1) лѣсные и межевые чины—для производства лѣсоустроительныхъ работъ и 2) для испытанія—всѣ вновь поступающіе на лѣсную службу заводовъ лѣсничіе и помощники ихъ, на срокъ отъ 1 до 3 мѣсяцевъ. Лѣса, приписанные къ заводамъ поссессіоннымъ, по ст. 118 уст. лѣсн., изд. 1876 г., подчиняются вѣдѣнію мѣстныхъ заводскихъ конторъ.

1892 г. марта 9 [4]) установлена новая организація надзора за благоустройствомъ и порядкомъ на частныхъ горныхъ заводахъ и промыслахъ. Надзоръ этотъ возлагается на присутствія по горнозаводскимъ дѣламъ, на окружныхъ инженеровъ съ помощниками и чиновъ полиціи. Присутствія учреждаются при Управленіяхъ горной частью на Уралѣ, на Кавказѣ, Иркутскомъ, Томскомъ и Южной Россіи; для всѣхъ прочихъ мѣстностей присутствіе учреждается при Горномъ Департаментѣ. Въ составъ этихъ присутствій входятъ представители отъ М — ва Внутр. Дѣлъ, прокурорскаго надзора и два представителя частной горной промышленности. На присутствія возлагается: 1) изданіе обязательныхъ постановленій о мѣрахъ для охраненія жизни, здоровья и нравственности рабочихъ; 2) разсмотрѣніе жалобъ на распоряженія окружныхъ инженеровъ; 3) составленіе дополнительныхъ правилъ и проч. Жалобы на присутствія приносятся Министру Государ. Имущ. и разрѣшаются послѣднимъ по соглашенію съ Министромъ Внутр. Дѣлъ. На окружныхъ инженеровъ возлагается наблюденіе за взаимными отношеніями нанимателей и рабочихъ, за исполненіемъ постановленій о работѣ женщинъ, подростковъ и малолѣтнихъ, за школьнымъ дѣломъ.

---

[1]) Собр. Узакон. 1891 г. № 769.—[2]) Собр. Узак. 1891 г. № 625.— [3]) Собр. Узак. 1891 г. № 970.—[4]) Собр. Узак. 1892 г. № 410.

Вышеизложенныя правила введены въ дѣйствіе въ томъ же 1892 году [1]) лишь въ предѣлахъ Европейской Россіи, а именно: въ Южной Россіи — съ 15 сентября, а въ округахъ Уральскомъ, Сѣверномъ, двухъ Замосковныхъ и трехъ Ц. Польскаго — съ 1 ноября 1892 г.

Въ томъ же году [2]) Управленію горной частью на Уралѣ присвоено наименованіе Уральскаго Горнаго Управленія. Этимъ же узаконеніемъ Замосковные частные горные заводы, въ отношеніи надзора за ихъ промысломъ, раздѣлены на 2 округа: первый и второй; въ каждомъ округѣ назначается изъ горныхъ инженеровъ по одному окружному инженеру.

1894 г. марта 21 [3]) М—во Госуд. Имуществъ преобразовано въ М—во Земледѣлія и Госуд. Имуществъ, въ вѣдѣніи котораго находятся сельскохозяйственная, лѣсная, горная промышленность и государственныя имущества.

Съ 1894 года [4]) взысканія по ст. 597 и 616 улож. о наказ. за неувѣдомленіе горнаго управленія о построенномъ заводѣ и за непредставленіе тому же управленію шнуровыхъ для записи металловъ книгъ отнесены къ числу налагаемыхъ административнымъ порядкомъ.

О горныхъ инженерахъ наиболѣе важныя постановленія были слѣдующія. Въ 1867 г. изданы временныя правила о преобразованіи корпуса горныхъ инженеровъ въ гражданское вѣдомство [5]). Въ 1870 г. вышло положеніе объ эмеритальной кассѣ горныхъ инженеровъ [6]). Въ 1882 г. отмѣнено производство довольствія отъ казны горнымъ инженерамъ вѣдомства Государственныхъ Имуществъ, поступающимъ на службу частныхъ обществъ [7]).

II. Казенные горные заводы.

1. Казенные наряды для удовлетворенія потребностей арміи и флота.

Въ 1871 г. апрѣля 19 [8]) введены въ дѣйствіе въ видѣ опыта, временно на 3 года, правила для нарядовъ, дѣлаемыхъ казеннымъ горнымъ заводамъ военнымъ и морскимъ вѣдомствами. Этими правилами предоставлено Военному и Морскому Министрамъ, по сношеніи съ Министромъ Финансовъ, въ чрезвычайныхъ обстоятельствахъ, для потребностей государственной обороны, немедленно производить заказы необходимыхъ предметовъ способами, какіе ими будутъ признаны наиболѣе удобными и для казны выгодными. Наиболѣе существенные §§ этихъ правилъ слѣдующіе [9]): ежегодно къ 1 февраля года, предшествующаго тому, на который дается нарядъ, Военное и Морское Министерства сообщаютъ Горному Департаменту вѣдомости орудій, снарядовъ и другихъ предметовъ, которые должны быть изготовлены въ будущемъ году. Для разсмотрѣнія условій заказа и для разъясненія недоразумѣній, могущихъ встрѣтиться при его выполненіи, по взаимному соглашенію между всѣми тремя вѣдомствами учреждается особая комиссія подъ предсѣдательствомъ Товарища Генералъ-Фельдцейхмейстера; въ эту комиссію горное вѣдомство, въ случаѣ надобности, назначаетъ также горныхъ начальниковъ или управителей заводовъ, на которыхъ будетъ выполняться нарядъ. Если требованія горнаго вѣдомства

---

[1]) Собр. Узак. 1892 г. № 1099. — [2]) Собр. Узак. 1892 г. № 161. — [3]) Собр. Узак. 1894 г. № 356. — [4]) Собр. Узак. 1894 г. № 617. — [5]) П. С. З. 1867 г. № 44,487. — [6]) П. С. З. 1870 г. № 48,482. — [7]) П. С. З. 1882 г. № 862. — [8]) П. С. З. 1871 г. № 49,486. — [9]) П. С. З. 1871 г. № 49,951.

представители артиллеріи или флота не найдутъ возможнымъ принять, то военному и морскому вѣдомствамъ предоставляется, по соглашенію съ Министромъ Финансовъ, заказывать нужные имъ предметы помимо казенныхъ заводовъ, съ тѣмъ только, чтобы заказы эти не заключали, относительно качества, срока и цѣны, условій болѣе льготныхъ, чѣмъ какія предлагались казеннымъ заводамъ. Для наблюденія за надлежащимъ приготовленіемъ на заводахъ заказанныхъ предметовъ назначаются офицеры-пріемщики, которые не вмѣшиваются ни въ какія заводскія распоряженія. До тѣхъ поръ, пока Военное и Морское Министерства не убѣдятся въ совершенной годности предметовъ новаго производства, изготовленныхъ на казенныхъ горныхъ заводахъ, они могутъ, по сношеніи съ Министромъ Финансовъ, пріобрѣтать ихъ, гдѣ признаютъ за лучшее, не стѣсняясь настоящими правилами.

По прошествіи 3-хъ-лѣтняго срока дѣйствіе этихъ временныхъ правилъ было продолжено и на послѣдующіе годы, что подтверждалось каждый годъ особымъ законоположеніемъ. Наконецъ, въ 1888 г. изданы новыя правила, также временныя, въ видѣ опыта, на 5 лѣтъ [1]). Свобода дѣйствій Военнаго и Морского Министерствъ стѣснена сравнительно съ прежнимъ порядкомъ. Такъ, Военное Министерство, согласно новымъ правиламъ, обезпечиваетъ горному вѣдомству заказъ стальныхъ орудій ежегодно не менѣе 15,000 пуд. и чугунныхъ снарядовъ въ количествѣ, соотвѣтствующемъ ежегодному расходу ихъ на практику артиллеріи; бѣлое оружіе заказывается въ количествѣ, обусловливаемомъ потребностью въ немъ. Морское Министерство обезпечиваетъ горному вѣдомству заказъ артиллерійскихъ чугунныхъ снарядовъ на сумму не менѣе 140,000 руб. Горное вѣдомство съ своей стороны обязуется поставлять въ заводы и техническія учрежденія Военнаго и Морского Министерствъ чугунъ въ размѣрѣ, необходимомъ для изготовленія этими заведеніями предметовъ вооруженія.

Новыми правилами также болѣе ограждены интересы казенныхъ заводовъ. Такъ, въ общей конкурренціи и на торгахъ для поставки предметовъ въ Военное и Морское Министерства, при равенствѣ цѣнъ и прочихъ условій, предпочтеніе на полученіе заказа предоставляется казеннымъ заводамъ. При заказахъ предметовъ, производство которыхъ по ихъ новости еще не установилось на казенныхъ горныхъ заводахъ, артиллерійское и морское вѣдомства пользуются широкимъ правомъ заказа такихъ предметовъ на другихъ заводахъ.

Черезъ 5 лѣтъ, въ 1894 г. [2]) снова утверждены на 5 лѣтъ эти временныя правила съ нѣкоторыми измѣненіями, изъ которыхъ наиболѣе важны слѣдующія. § 1 прямо постановляетъ, что заказы Военнаго и Морскаго Министерствъ выполняются преимущественно на казенныхъ горныхъ заводахъ. Военное Министерство обезпечиваетъ горному вѣдомству заказъ ежегодно въ прежнихъ размѣрахъ (15,000 п.); морское же вѣдомство предоставляетъ преимущественно горному вѣдомству заказъ артиллерійскихъ чугунныхъ снарядовъ сообразно ежегодной потребности. Горному вѣдомству предоставлено преимущественное право получать на свои заводы наряды также на желѣзо и металлы. Для разсмотрѣнія условій заказа казеннымъ горнымъ заводамъ учреждается особая комиссія подъ предсѣдательствомъ Товарища Генералъ-Фельдцейхмейстера или лица, имъ назначеннаго, и изъ представителей вѣдомствъ Военнаго, Морскаго, Государственныхъ Имуществъ, Финансовъ и Государственнаго Контроля.

[1]) П. С. З. 1888 г. № 5,443.—[2]) П. С. З. 1894 г. № 521.

По надзору за качествомъ приготовляемыхъ на казенныхъ заводахъ издѣлій принимались слѣдующія мѣры. Въ 1859 г. [1]) учреждены пріемныя комиссіи для повѣрки изготовляемаго на оружейныхъ заводахъ ручнаго оружія и другихъ издѣлій. Въ томъ же году издана инструкція для пріема чугунныхъ орудій, поступающихъ въ сухопутную артиллерію съ горныхъ заводовъ, а въ 1866 г. положеніе о пріемныхъ комиссіяхъ при оружейныхъ заводахъ. [2]) Въ 1879 г. [3]) вышло положеніе объ инспекціи артиллерійскихъ пріемокъ на казенныхъ горныхъ и частныхъ заводахъ, какъ временное впредь до утвержденія общаго нормальнаго Положенія объ инспекціи артиллерійскихъ техническихъ заведеній.

2. Пріемъ частныхъ заказовъ.

За разсматриваемый періодъ общихъ законоположеній по пріему частныхъ заказовъ на казенные горные заводы издаваемо не было. Изъ частныхъ случаевъ отмѣтимъ слѣдующіе. Въ 1862 г. Августа 27 [4]) изданы правила касательно пріема адмиралтейскими Ижорскими заводами частныхъ заказовъ, въ видахъ устраненія причинъ, стѣсняющихъ развитіе частной заводской промышленности: пріемъ этими заводами частныхъ заказовъ на будущее время допускался не иначе, какъ съ разрѣшенія Директора Кораблестроительнаго Департамента, съ тѣмъ, чтобы деньги, выручаемыя за выполненіе таковыхъ заказовъ, были обращаемы въ экономическій капиталъ Морскаго Министерства. Въ 1885 [5]) разрѣшено казеннымъ оружейнымъ заводамъ изготовлять охотничьи ружья по частнымъ заказамъ.

3. Отдача казенныхъ заводовъ въ аренду.

Начиная съ царствованія Александра II было нѣсколько случаевъ отдачи казенныхъ заводовъ въ аренду. Въ 1863 г. [6]) Тульскій оружейный заводъ отданъ въ арендно-коммерческое управленіе на 5 лѣтъ ген.-маіору Стандершельду. Въ 1864 г. [7]) Сестрорѣцкій оружейный заводъ, по увольненіи оружейниковъ отъ обязательныхъ отношеній къ заводу, отданъ въ арендно-коммерческое управленіе на 5 лѣтъ полковнику Лиліенфельду. Въ 1865 г. [8]). Ижевской оружейный заводъ отданъ въ арендно-коммерческое управленіе также на 5 лѣтъ полковнику Фролову; заключенный съ нимъ контрактъ предоставлялъ ему возможность своевременно принять нужныя мѣры по устройству заводскихъ работъ на основаніяхъ вольнаго труда. Въ позднѣйшее время въ 1893 г., [9]) казенный Мрачковскій чугунолитейный заводъ въ Радомской губ. отданъ въ аренду безъ торговъ, срокомъ на 12 лѣтъ, дворянину Витвицкому.

4. Продажа казенныхъ заводовъ.

1871 года октября 18, [10]) вышли правила о продажѣ Уральскихъ казенныхъ горныхъ заводовъ; предполагалось постепенно передать въ частныя руки путемъ полнаго отчужденія слѣдующіе заводы: Богословскій горный округъ, Юговской мѣдиплавильный и Серебрянскій желѣзодѣлательный заводы кромѣ Ослянской и Илинской пристаней съ ихъ дачами, Артинскій желѣзодѣлательный и стальной заводъ, Несков-

---

[1]) П С. З. 1859 г. № 34,081.— [2]) П. С. З. 1866 г. № 42,893.— [3]) П. С. З. 1879 г. № 60,348.—[4]) П. С. З. 1862 г. 38,606. —[5]) П. С. З. 1885 г. № 2,797.—[6]) П. С. З. 1863 г. № 39,555.—[7]) П. С З. 1864 г. № 41,576.—[8]) П. С. З. 1865 г. № 42 540.—[9]) П. С. З. 1893 г. № 982.— [10]) П. С. З. 1871 г. № 50,018.

скій чугуноплавильный и Кирсинскій желѣзодѣлательный, Каменскій чугуноплавильный и литейный, Нижне-Исетскій желѣзодѣлательный заводы и Екатеринбургскую механическую фабрику. Главныя условія продажи заключались въ томъ, что изъ состоявшейся на торгахъ цѣны за заводъ съ его отводомъ $^1/_6$ вносится покупателемъ наличными деньгами при самой покупкѣ, остальной же капиталъ разсрочивается на 37 лѣтъ съ уплатою въ казну 5% интереса и 1% погашенія.

Въ 1874 г. [1]) имѣнія Сестрорѣцкаго оружейнаго завода проданы капитану 1 ранга Кн. Ухтомскому за 450 тыс. руб. Покупатель принялъ на себя обязательства по обезпеченію землею мѣстнаго населенія пріобрѣтаемыхъ имѣній.

Въ 1875 г. [2]) Богословскій горный округъ проданъ Статскому Совѣтнику Башмакову и К° за 2.050,000 руб., за исключеніемъ золотыхъ пріисковъ, извѣстныхъ подъ названіемъ промысловъ Сѣверной экспедиціи.

Въ 1879 г. [3]) Кирсинскій и Песковскій (Вятскіе) казенные заводы проданы Поч. Гражд. Пастуховымъ за 270 тыс. руб.

Въ 1894 г. [4]) Чатахскее горное имѣніе въ Барчалинскомъ уѣздѣ Тифлисской губ. продано австрійскому подданному инженеру Богачу, за 80,000 руб., уплата которыхъ разсрачивалась на 10 лѣтъ безъ %. Покупщикъ обязывался возстановить дѣйствіе прежняго чугуноплавильнаго завода, или устроить на отведенномъ участкѣ новый заводъ для выплавки чугуна изъ рудъ Чатахскаго мѣсторожденія съ цѣлію полученія ферромарганца, или передѣлки чугуна въ желѣзо, и открыть дѣйствіе завода не позднѣе 5-ти лѣтъ со дня совершенія покупнаго акта; за неисполненіе этого обязательства покупщикъ уплачиваетъ неустойку въ размѣрѣ 8,000 руб.

III. Частные горные заводы.

1. *О частной горной промышленности на казенныхъ земляхъ.*

Въ 1858 году [5]) заводчикамъ предоставлены значительныя льготы въ пользованіи казеннымъ лѣсомъ: такъ, они могутъ употреблять безплатно на отведенномъ участкѣ валежный, а также, съ нѣкоторыми ограниченіями, и растущій лѣсъ, за исключеніемъ корабельныхъ и мачтовыхъ деревъ.

Въ недавнее еще время наше законодательство держалось въ вопросѣ о порядкѣ пріобрѣтенія права на добычу ископаемыхъ системы совмѣстности поисковъ: правила объ этомъ Устава Горнаго изд. 1857 г. [6]) предоставляли право на отводъ для добычи ископаемаго тому, кто первый заявитъ объ открытіи его въ данной мѣстности, причемъ ничѣмъ не ограждали правъ перваго открывателя противъ перваго заявителя и вообще не были достаточно разработаны. Неудовлетворительность такой системы побудила обратиться къ противоположной системѣ исключительности поисковъ. Эта система и установлена въ правилахъ 1887 г. іюня 2 о частной горной промышленности на свободныхъ казенныхъ земляхъ [7]): согласно этимъ правиламъ на развѣдки ископаемаго, сопряженныя съ вырубкою лѣса и съ производствомъ земляныхъ работъ, выдается управленіемъ казенными землями „дозволительное на развѣдку свидѣтельство“, дающее горнопромышленнику исключительное право на производство развѣдочныхъ работъ въ опредѣленной площади

---

[1]) П. С. З. 1874 г. 53,905. — [2]) П. С. З. 1875 г. № 54,581. — [3]) П. С. З. 1879 г. № 59,878. — [4]) П. С. З. 1894 г. № 1,046.— [5]) П. С. З. 1858 г. № 33,661.— [6]) Уст. Горн. изд. 1857 г. ст. 437—439, 1037 и слѣд.— [7]) П. С. З. 1887 г. № 4,521.

и на опредѣленный срокъ. При этомъ, если на одну и ту же мѣстность поступятъ просьбы о дозволеніи развѣдокъ отъ нѣсколькихъ лицъ, то свидѣтельство выдается тому, чья просьба предъявлена ранѣе; при полученіи же просьбъ одновременно свидѣтельство выдается по жребію.

Далѣе, лѣсъ на отводахъ, находящихся въ казенныхъ негорнозаводскихъ дачахъ, согласно ст. 439 Устава Горнаго по продолженію 1886 г., переданный въ завѣдываніе горнаго вѣдомства, по означеннымъ правиламъ 1887 года, поступилъ обратно въ распоряженіе мѣстныхъ Управленій Государственныхъ Имуществъ. Производство горнаго промысла на свободныхъ казенныхъ земляхъ дозволено (за нѣкоторыми исключеніями) лицамъ всѣхъ состояній, пользующимся гражданской правоспособностью, какъ русскимъ подданнымъ, такъ и иностранцамъ. За развѣдки на казенныхъ земляхъ взимается извѣстная плата (30 руб. въ годъ) лишь въ томъ случаѣ, если эти развѣдки влекутъ за собой земляныя работы и рубку лѣса, при чемъ опредѣляется пространство развѣдочной площади. Число развѣдочныхъ площадей, которыя могутъ быть даны одному и тому же лицу, правилами не ограничивается. Величина отвода мѣсторожденій коренныхъ не можетъ быть болѣе 1 кв. версты; въ каждой же развѣданной горнопромышленникомъ площади ему предоставляется не болѣе 4-хъ отводовъ, т. е. пространство не болѣе 4 кв. верстъ. Дозволительныя свидѣтельства на развѣдки выдаются на 2-хъ—3-хъ-лѣтній срокъ. Пользованіе лѣсомъ, сравнительно съ прежними правилами, ограничено тѣмъ, что горнопромышленнику предоставлено пользоваться безплатно только валежнымъ лѣсомъ, за срубленныя же деревья назначается извѣстная плата. Далѣе, введены еще нѣкоторыя ограниченія; напр., точно опредѣляется обязательное для горнопромышленника минимальное количество ежегодной добычи, которое, впрочемъ, не можетъ быть увеличиваемо ранѣе 20 лѣтъ со времени утвержденія акта объ отводѣ. Кромѣ горныхъ податей и денегъ за вырубаемый лѣсъ, горнопромышленникъ вноситъ въ казну за пользованіе поверхностью площади отвода оброчную плату въ размѣрѣ средняго годоваго дохода, поступавшаго съ этой площади въ казну въ теченіе 3-хъ послѣднихъ лѣтъ, и во всякомъ случаѣ не менѣе 1 руб. за каждую десятину. Гл. V опредѣляются взаимныя отношенія владѣльцевъ смежныхъ отводовъ.

1892 г. февраля 17 [1]) разъяснено, что мѣстность, отведенная для развѣдокъ ископаемыхъ, поступаетъ въ завѣдываніе горнаго вѣдомства, причемъ на обязанности мѣстнаго управленія казенными землями остается надзоръ за соблюденіемъ установленныхъ для казенныхъ лѣсовъ правилъ. Инструкція по примѣненію правилъ о частной горной промышленности на свободныхъ казенныхъ земляхъ (изд. 1892 г. іюня 19) [2]) опредѣляетъ, какія именно земли свободны для горнаго промысла. Къ несвободнымъ для горной промышленности землямъ причисляются: 1) земли, находящіяся въ постоянномъ пользованіи инородцевъ осѣдлыхъ; 2) земли бывшихъ государственныхъ и горнозаводскихъ крестьянъ; 3) земли, предоставленныя въ пользованіе переселенцамъ; 4) безпереоброчныя арендныя статьи, и друг. Включено новое условіе, именно: если развѣдочная площадь окажется, по прекращеніи работъ, неспособною къ прежней культурѣ, то горнопромышленникъ долженъ заплатить вознагражденіе въ размѣрѣ капитальной стоимости площади. Вознагражденіе за вредъ лѣсному хозяйству опредѣляется въ размѣрѣ 20 руб. за десятину

---

[1]) П. С. З. 1892 г. № 779. — [2]) П. С. З. 1892 г. № 691.

расчистка лѣса на отводѣ допускается исключительно для надобностей горной разработки.

Въ виду необходимости сохранить за казной право на рудныя мѣсторожденія въ казенныхъ дачахъ для надобностей казенныхъ горныхъ заводовъ, нѣкоторыя изъ нихъ объявлены закрытыми для частной горной промышленности: такъ были включены въ число несвободныхъ для частнаго горнаго промысла въ 1892 году Илимская казеиная дача [1]) и въ 1893 г. — Серебрянская дача [2]).

2. Сгараемое.

а) Лѣса.

Въ 1863 г. установленъ слѣдующій порядокъ надѣла горныхъ заводовъ отъ казны лѣсами. Въ случаѣ недостатка лѣсовъ при казенномъ горномъ заводѣ дѣлаются къ нему отводы безвозмездно изъ пустопорожнихъ казенныхъ лѣсовъ, имѣющихся поблизости завода. Къ частнымъ горнымъ заводамъ отводы казенныхъ лѣсовъ производятся на слѣдующихъ основаніяхъ: отводимый участокъ, сообразно обороту рубки и потребности завода, раздѣляется на годичныя лѣсосѣки; по оцѣнкѣ ихъ опредѣляется средняя годичная плата, которую заводчикъ обязывается вносить въ казну ежегодно за право рубки годичной лѣсосѣки; лѣсной участокъ отводится на срокъ не болѣе 48 лѣтъ; заводчикъ обязываются собственными средствами охранять цѣлость участка.

Въ 1876 [3]), въ видѣ временной мѣры, впредь до пересмотра Горнаго Устава, лѣса, приписанные къ казеннымъ горнымъ заводамъ вѣдомства Министерства Государственныхъ Имуществъ, переданы въ завѣдываніе общаго лѣснаго управленія, съ сохраненіемъ распорядительныхъ правъ горнаго начальства на пользованіе ими, причемъ права эти, по усмотрѣнію Министра, могутъ быть ограничиваемы особыми инструкціями. Кромѣ того, также въ видѣ временной мѣры, дозволена продажа изъ горнозаводскихъ дачъ лѣсныхъ матеріаловъ и др предметовъ въ частныя руки.

Съ 70-хъ годовъ замѣчается усиленіе заботъ Правительства о сохраненіи лѣсовъ и устройствѣ лѣснаго хозяйства. Такъ, въ 1876 г.[4]) установлены преміи за труды и успѣхи по лѣсоразведенію и устройству лѣсовъ: 140 премій по 100 руб., 2 преміи по 500 полуимперіаловъ, 2 преміи по 300 полуимперіаловъ и кромѣ того медали золотыя и серебряныя.

Въ 1883 г. измѣненъ порядокъ управленія горнозаводскими лѣсами въ области хребта Уральскаго и Олонецкаго горнаго округа [5]). Лѣсныя дачи Олонецкаго и Златоустовскаго округовъ изъяты изъ вѣдѣнія мѣстныхъ управленій государственныхъ имуществъ и подчинены Горному вѣдомству. Для контроля за исполненіемъ лѣсными чинами въ горнозаводскихъ дачахъ хребта Уральскаго лѣсныхъ постановленій и для защиты интересовъ лѣснаго хозяйства постановлено въ этихъ дачахъ имѣть по прежнему особаго въ Екатеринбургѣ представителя лѣснаго вѣдомства, съ назначеніемъ въ его распоряженіе потребнаго числа лѣсныхъ чиновъ по усмотрѣнію Министерства Государственныхъ Имуществъ. Наблюденіе за лѣснымъ хозяйствомъ Олонецкаго горнаго округа возложено на мѣстное Управленіе Государственныхъ Имуществъ подъ контролемъ Лѣснаго Департамента.

---

[1]) П. С. З. 1892 г. № 779.—[2]) П. С. З. 1893 г. № 979.—[3]) П. С. З. 1876 г. № 56,99.—[4]) П. С. З. 1876 г. № 55,486.—[5]) П. С. З. 1883 г. № 1,539.

Въ 1885 г. вышло общее постановленіе о порядкѣ отпуска лѣсныхъ матеріаловъ изъ казенныхъ дачъ [1]).

Въ 1888 г. апрѣля 4-го издано Положеніе о сбереженіи лѣсовъ [2]), которое на губерніи Московскую, Калужскую, Тверскую и Волынскую было распространено лишь въ 1890 году.

Управленіе казенными горнозаводскими лѣсами на Уралѣ было преобразовано узаконеніями 1889 и 1891 годовъ [3]), которыя изложены выше въ отдѣлѣ организаціи горнаго управленія. (Стр. 137).

Въ 1893 году въ узаконенія о сбереженіи лѣсовъ внесены нѣкоторыя измѣненія и дополненія [4]), изъ которыхъ наиболѣе важное то, что къ числу членовъ лѣснаго надзора присоединены чины удѣльнаго вѣдомства и земскіе участковые начальники.

Съ 1895 года кредитъ на содержаніе чиновъ корпуса лѣсничихъ увеличенъ на 121,212 руб. въ годъ [5]), а на лѣсную стражу — на 50,000 руб. въ годъ; начиная съ 1894 года [6]).

Въ 1894 г. [7]) 6 лѣсныхъ кондукторовъ, завѣдующихъ лѣсами поссессіонныхъ горныхъ заводовъ, переименованы въ младшіе запасные лѣсничіе, на содержаніе которыхъ отпускается ежегодно изъ Госуд. Казначейства 4,410 руб. и на счетъ владѣльцевъ Уральскихъ поссессіонныхъ заводовъ—4,050 руб.

Въ томъ же году башкирскіе лѣса Уфимской и Оренбургской губ. приняты въ казенное завѣдываніе [8]). Отпускъ растущаго лѣса башкирамъ-вотчинникамъ производится посредствомъ отвода лѣсосѣкъ по обороту рубки въ 50 лѣтъ для лиственныхъ и въ 100 лѣтъ для хвойныхъ породъ. Лѣса въ башкирскихъ дачахъ дозволяется отдавать въ оброчное содержаніе на срокъ до 6 лѣтъ, а при сдачѣ лѣсовъ въ оброчное содержаніе огнедѣйствующимъ заводамъ — на срокъ до 50 лѣтъ [9]).

б. Каменный уголь.

Въ 1867 г., „въ видахъ поддержанія на Уралѣ частной промышленности и отвращенія затрудненій, встрѣчаемыхъ ею отъ недостатка топлива“, дозволено частнымъ лицамъ и товариществамъ производить поиски и разработку каменнаго угля въ свободныхъ земляхъ, приграниченныхъ къ Уральскимъ казеннымъ заводамъ. Лицу, открывшему мѣсторожденіе угля, дѣлается отводъ для копи пространствомъ отъ ¼ до 1 кв. версты; изъ заводскихъ дачъ отпускается потребный для крѣпленія лѣсъ, за который, въ теченіе первыхъ 10 лѣтъ отъ начала разработки, взыскиваются попенныя деньги по полутаксѣ, затѣмъ—по полной таксѣ.

в. Торфъ.

Въ 1891 г. изданы временныя правила отдачи въ разработку торфа въ казенныхъ горнозаводскихъ дачахъ на Уралѣ [10]), впредь до изданія постоянныхъ правилъ. Этими правилами предоставлено Министру Госуд. Имущ. разрѣшать сдачу част-

---

[1]) П. С. З. 1885 г. № 2,806. — [2]) П. С. З. 1888 г. № 5,120. — [3]) П. С. З. 1889 г. № 5698 и Собр. Узак. 1891 г. № 970. —[4]) Собр. Узак. 1893 г. № 620.—[5]) Собр. Узак. 1894 г. № 253. — [6]) Собр. Узак. 1894 г. № 254.—[7]) Собр. Узак. 1894 г. № 8. — [8]) Собр. Узак. 1894 г. № 877.

[9]) Приведенныя здѣсь законоположенія заканчиваются 1894 г. Слѣдуетъ упомянуть, что въ слѣдующемъ 1895 г., по ходатайству Высочайше утвержденной Пост. Совѣщ. Конторы желѣзозаводчиковъ, въ полную отмѣну ст. 449 Лѣсного Устава, состоялся весьма важный новый законъ относительно отвода казенныхъ лѣсовъ для дѣйствія горныхъ заводовъ.—[10]) Собр. Узак. 1891 г. № 1201.

нымъ лицамъ въ аренду залежей торфа въ казенныхъ дачахъ безъ торговъ, впредь до выработки.

Уже въ слѣдующемъ 1892 г. вышла подробная инструкція по этому предмету [1]). Разработка торфяниковъ въ казенныхъ дачахъ предоставляется преимущественно передъ другими горнозаводчикамъ. Установлены правила о потребленіи лѣса при развѣдкахъ. Добыча торфа можетъ быть разрѣшаема безплатно на срокъ не свыше 3-хъ лѣтъ: 1) для непосредственныхъ надобностей горныхъ заводовъ и промысловъ и для поставки въ казну и 2) при всѣхъ вспомогательныхъ работахъ, необходимыхъ для удешевленія горнозаводскихъ производствъ. Размѣръ арендной платы опредѣляется по оцѣнкѣ на основаніи изслѣдованія торфяныхъ залежей. Наблюденіе за правильной ихъ разработкой возложено на мѣстныхъ лѣсничихъ.

Въ концѣ того же года эта инструкція измѣнена и дополнена [2]). Наиболѣе важныя дополненія касаются охраны растущаго на торфяникахъ лѣса.

3. Права землевладѣльца на нѣдра.

Наше законодательство, согласно принципу, введенному манифестомъ 28 іюня 1782 г., признаетъ право полной частной собственности въ имуществахъ недвижимыхъ не на одну поверхность земли, но и на самыя ея нѣдра, а слѣдовательно и на всѣ металлы и минералы, заключающіеся въ землѣ [3]). Ограниченія права землевладѣльца на нѣдра наиболѣе важны въ случаяхъ передачи имъ права разработки другому лицу: при такой передачѣ онъ обязанъ включить въ отводъ площадь, не меньшую, какая опредѣляется особою инструкціею, составляемою Горнымъ Ученымъ Комитетомъ съ утвержденія Министра Земледѣлія и Госуд. Имуществъ и при составленіи которой наблюдается, чтобы доходностью рудника покрывались затраты арендатора, потребныя для правильнаго его устройства. Кромѣ того, отдача нѣдръ земли въ наемъ можетъ быть только срочной: общій законъ [4]) запрещаетъ отдавать недвижимыя имущества въ наемъ срокомъ свыше 12 лѣтъ; какъ изъятіе изъ этого правила, допускается отдача земель помѣщичьихъ на сроки до 36 лѣтъ и всякихъ земель, когда онѣ отдаются для устройства фабрики или завода—до 30 лѣтъ. Неудобство такой срочной аренды вызвало нѣкоторую поправку въ нашемъ законодательствѣ: именно, съ 1885 года предоставлено Министру Земледѣлія и Госуд. Имущ., впредь до изданія законоположенія о горной промышленности на частныхъ земляхъ, возникающія ходатайства о дозволеніи отдачи въ наемъ частныхъ земель на сроки, превышающіе опредѣленную закономъ норму, съ цѣлью разработки минеральныхъ богатствъ, представлять въ уважительныхъ случаяхъ на Высочайшее разрѣшеніе чрезъ Комитетъ Министровъ [5]).

4. Мелкое и кустарное производство и артели.

За разсматриваемый періодъ было обращено также вниманіе на мелкое и кустарное производство и образованіе артелей; по этому вопросу была учреждена въ началѣ 70 годовъ кустарная комиссія, дѣйствовавшая 10 лѣтъ. Мѣропріятія въ этомъ направленіи отразилась также и на горнозаводской промышленности. Изъ нихъ отмѣтимъ слѣдующія.

---

[1]) Собр. Узак. 1892 г. № 409.—[2]) С. Уз. 1892 г. № 114.—[3]) Уст. Горн., ст. 193.—[4]) Т. X. ч. 1, Зак. Гр., ст. 1692 и 1693.—[5]) П. С. 3. 1885 г. № 2,756.

Въ 1861 г. февраля 19 [1]) предоставлено крестьянамъ и дворовымъ людямъ право открывать и содержать фабричныя, промышленныя и ремесленныя заведенія, не основанныя на огненномъ дѣйствіи, безъ предварительнаго согласія помѣщика.

Въ 1864 г. содержателямъ незначительныхъ ремесленныхъ и фабричныхъ заведеній дано облегченіе въ платежѣ пошлинъ, въ видѣ временной мѣры [2]).

Въ 1885 г. издано общее постановленіе [3]), именно: предоставлено Министру Финансовъ право утверждать уставы артелей кустарныхъ и другихъ ремесленниковъ, причемъ онѣ подчинены надзору мѣстной полицейской власти, а мѣстное губернское начальство имѣетъ право закрывать артели, когда дѣйствія ихъ будутъ признаны несогласными съ ихъ уставами или противными дѣйствующимъ законамъ.

Съ 1888 года завѣдываніе кустарными промыслами, „составляющими подспорье для сельскаго населенія“ (по выраженію законодателя), сосредоточено въ Министерствѣ Государственныхъ Имуществъ [4]) причемъ на расходы по усовершенствованію и поощренію кустарной промышленности ежегодно отпускается въ теченіе 3 лѣтъ по 35 тысячъ рублей. Изъ частныхъ мѣропріятій съ цѣлью поддержанія кустарной промышленности отмѣтимъ слѣдующія. Въ 1891 г. утвержденъ уставъ Товарищества подъ фирмой „Русское кустарное комиссіонерство“; цѣль Т-ва: торговля кустарными издѣліями и посредничество въ этомъ отношеніи между кустарями и покупателями. Учредители т-ва; жена д. с. с. кн. М. А. Урусова и кол. сов. В. В. Гулевичъ. Основной капиталъ т-ва: 120 тысячъ рублей [5]). Въ 1893 г. утвержденъ Уставъ кустарно-промышленнаго Банка Пермскаго губернскаго земства [6]).

Начиная съ 70 годовъ, утверждены уставы слѣдующихъ наиболѣе значительныхъ артелей: въ 1872 г.—уставъ Павловской (Нижегород. губ.) складочной артели [7]); въ 1885 г.—уставъ артели кустарныхъ мастеровъ Воткинской волости, (Сарапускаго у., Вятской губ.) [8]); Въ 1886 г.—уставъ артели кустарныхъ мастеровъ г. Тулы. (Уставъ этотъ измѣненъ въ 1892 г. [9]); въ 1891 г.—уставы артелей литейщиковъ при чугунолитейномъ заводѣ въ с. Радицѣ, Брянскаго у., Орловской губ. [10]) и при чугунолитейномъ заводѣ въ с. Любохны Брянскаго же уѣзда [11]); въ 1892 г.—уставъ артели кустарныхъ мастеровъ Бурмакинской волости [12]), Ярославскаго у., для выдѣлки всякаго рода металлическихъ издѣлій, кузнечныхъ и слесарныхъ. Въ 1893 г. утвержденъ уставъ Павловской кустарной артели, Нижегородской губ., Горбатовскаго уѣзда, для производства и продажи металлическихъ издѣлій [13]); въ 1893 г.—уставъ артели кустарныхъ мастеровъ Гарской волости [14]), Ростовскаго уѣзда, Ярославской губ., для выдѣлки различныхъ кузнечныхъ и слесарныхъ издѣлій.

Всѣ эти артели организованы по сходному типу, съ нѣкоторыми видоизмѣненіями. Такъ напр. въ уставъ Павловской артели внесены слѣдующіе два пункта, которыхъ нѣтъ въ уставахъ другихъ артелей: 1) Правленіе артели подвергаетъ лицо, желающее поступить въ артель, испытанію въ пригодности его къ работѣ въ теченіе 3—6 мѣсяцевъ (§ 20); 2) Отъ каждаго лица, допускаемаго къ занятіямъ въ мастерскихъ артели, можетъ быть отобрана подписка о несообщеніи постороннимъ лицамъ принятыхъ въ артели способовъ производства; за нарушеніе подписки виновный отвѣчаетъ по дѣйствующимъ законамъ (§ 22).

---

[1]) П. С. З. 1861 г. № 36,657, ст. 23, п. 2 и № 36,661, ст. 3, п. 5.—[2]) П. С. З. 1864 г. № 40,545.—[3]) П. С. З. 1885 г. № 2,836.—[4]) П. С. З. 1888 г. № 5,080.—[5]) С. У. 1891 г. № 199. [6]) С. У. 1893 г. № 1,170.—[7]) П. С. З. 1872 г. № 41,721.—[8]) П. С. З. 1885 г № 2,836.—[9]) С. У. 1892 г. № 758.—[10]) С. У. 1891 г. № 734. [11]) С. У. 1891 г. № 594.—[12]) С. У. 1892 г. № 674.—[13]) С. У. 1893 г. № 319.—[14]) С. У. 1893 г. № 320.

5. Горнопромышленные Съѣзды, Контора желѣзозаводчиковъ и Общество для содѣйствія русской промышленности и торговлѣ.

Въ 1874 г. разрѣшены горнопромышленные съѣзды въ Южной Россіи [1]); 15-го февраля 1888 г. — съѣзды уральскихъ горнозаводчиковъ; въ послѣдніе годы — съѣзды горнопромышленниковъ Царства Польскаго.

Въ 1887 г. ноября 7-го, учреждена Постоянная Совѣщательная Контора желѣзозаводчиковъ [2]). составъ и кругъ дѣятельности которой опредѣлены узаконеніемъ 1888 года [3]) и затѣмъ измѣнены въ 1892 [4]) году.

Въ 1867 г. утвержденъ Уставъ Общества для содѣйствія русской промышленности и торговлѣ [5]). Въ послѣдующіе годы Общество открыло свои отдѣленія въ нѣсколькихъ городахъ, именно: въ Ригѣ, Касимовѣ, Астрахани въ 1870 г., въ Н.-Новгородѣ въ 1871 г., въ Ташкентѣ и Тюменѣ въ 1872 г., въ Ирбитѣ въ 1874 г.

IV. Обезпеченіе участи горнорабочихъ.

1. Мѣры предохраненія отъ несчастныхъ случаевъ.

До 1880 года въ нашемъ законодательствѣ появлялись лишь краткія указанія объ огражденіи безопасности при горныхъ работахъ, относившіяся при томъ только къ Донецкому каменноугольному бассейну [6]); при этомъ вовсе не опредѣлялись обязанности по этому предмету горнопромышленниковъ и права горной администраціи.

Въ 1880 г. были изданы подробныя правила о порядкѣ производства горнопромышленниками подземныхъ работъ [7]), которыя дѣйствуютъ и по настоящее время, во всѣхъ мѣстностяхъ Россіи, кромѣ области войска Донскаго (и нѣкоторыхъ другихъ казачьихъ войскъ, гдѣ впрочемъ горная промышленность почти не существуетъ); въ области же войска Донскаго составленіе правилъ о безопасности горныхъ работъ предоставлено мѣстному горному управленію и утверждается Военнымъ Министерствомъ. По закону 1880 года, наблюденіе за безопасностью горныхъ работъ возложено на учрежденія и лица, имѣющія въ данной мѣстности надзоръ за частнымъ горнымъ промысломъ; законъ установляетъ обязанности и горнопромышленниковъ по этому предмету, именно: принятіе мѣръ къ безопасному веденію работъ (подробное указаніе этихъ мѣропріятій составляетъ предметъ особой, обязательной для горнопромышленниковъ инструкціи Министра Государственныхъ Имуществъ), соблюденіе вѣрнаго плана разработки, обязанность о предвидимой при разработкѣ опасности или о происшедшемъ уже несчастномъ случаѣ увѣдомлять каждый разъ своевременно подлежащія учрежденія или лица (т. е. вообще мѣстнаго Окружнаго Инспектора); въ случаѣ несчастій въ сосѣднихъ рудникахъ обязанность доставлять всѣ возможныя средства помощи и т. под. Въ томъ же 1880 году изданы правила объ употребленіи взрывчатыхъ матеріаловъ при горныхъ работахъ [8]), какъ временныя, впредь до разрѣшенія въ законодательномъ порядкѣ общаго вопроса о томъ. Правила распространяются какъ на частныхъ горнопромышленниковъ, такъ и на казенные горные заводы и рудники. Употребленіе чи-

---

[1]) П С. З. 1874 г. № 53,650. — [2]) П. С. З. 1887 г. № 4,769. — [3]) П. С. З. 1888 г. № 4,944. — [4]) С. Уз. 1892 г. № 784. — [5]) П. С. З. 1867 г. № 45,169. — [6]) Положеніе 1864 г. о горн. пром. въ обл. войска Донскаго, ст. 52 прим. (нынѣ ст. 1031 и прим. Уст. Горн.), и П. С. З. 1871 г. № 49,181. — [7]) П. С. З. 1880 г. № 60,903. — [8]) П. С. З. 1880 г. № 60,562.

стаго нитроглицерина и гремучей ртути воспрещено. Взрывчатые матеріалы могутъ быть пріобрѣтаемы горнопромышленниками не иначе, какъ съ разрѣшенія Горнаго Департамента; разрѣшеніе на привозъ взрывчатыхъ матеріаловъ изъ-за границы дается Министерствомъ Финансовъ.

Дополнительныя постановленія къ этимъ правиламъ, относящіяся къ технической сторонѣ горныхъ работъ, издавались въ 1891 г. и февр. 29, марта 24, апрѣля 20 и автуста 26 1892 г. [1]); послѣднее дополненіе касается исключительно предупрежденія и тушенія рудничныхъ пожаровъ. Въ 1893 г. правила были вновь дополнены и измѣнены [2]), причемъ правительственный надзоръ еще болѣе усиленъ. Они введены въ Европейской Россіи въ дѣйствіе съ 1894 г. Главнѣйшія дополненія слѣдующія. Отъ лицъ, завѣдующихъ значительными горными разработками, требуются необходимыя въ горномъ искусствѣ познанія. Горному управленію предоставляется, въ случаѣ надобности, требовать отъ владѣльца опасной разработки назначенія отвѣтственнымъ лицомъ горнаго инженера. Министръ Государственныхъ Имуществъ имѣетъ право назначать для непосредственнаго надзора за опасными разработками особыхъ горныхъ надсмотрщиковъ, обладающихъ необходимыми для того познаніями; расходы на содержаніе и помѣщеніе надсмотрщиковъ производятся на средства горнопромышленниковъ. Какъ мѣры понужденія горнопромышленниковъ къ исполненію правилъ, законъ предписываетъ временное закрытіе горныхъ работъ, привлеченіе къ уголовной отвѣтственности, денежныя взысканія не свыше 50 руб.

Въ 1894 году изданы дополнительныя, болѣе общія правила о производствѣ работъ на горныхъ заводахъ, на принадлежащихъ къ рудникамъ и горнымъ промысламъ фабрикахъ и иныхъ заведеніяхъ [3]). Основныя черты этого узаконенія сходны съ вышеизложенными правилами о веденіи горныхъ разработокъ.

Съ 80-хъ годовъ начинаются также мѣры къ облегченію работы малолѣтнихъ и женщинъ. Съ 1 мая 1884 года введенъ въ дѣйствіе законъ о малолѣтнихъ, работающихъ на заводахъ, фабрикахъ и мануфактурахъ [4]). Дѣти, не достигшія 12 лѣтъ, къ работамъ не допускаются; малолѣтніе въ возрастѣ 12—15 лѣтъ не могутъ быть занимаемы работой болѣе 8 часовъ въ сутки; малолѣтніе, имѣющіе менѣе 15 лѣтъ, не могутъ быть занимаемы работой между 9 час. вечера и 5 час. утра, а также въ воскресные и вообще праздничные дни; послѣднихъ воспрещается также допускать къ производствамъ, вреднымъ для здоровья малолѣтнихъ. Владѣльцы заводовъ обязаны малолѣтнимъ, не имѣющимъ свидѣтельства объ окончаніи курса по крайней мѣрѣ въ одноклассномъ народномъ училищѣ, предоставлять возможность посѣщенія означенныхъ учебныхъ заведеній не менѣе 3 часовъ ежедневно. Это постановленіе дополнено особымъ закономъ 1884 г. [5]), который подробно регламентируетъ школьное обученіе при заводахъ и фабрикахъ. Взысканія съ владѣльцевъ и завѣдующихъ заводами, фабриками и ремесленными заведеніями за неисполненіе вышеприведеннаго закона состоятъ въ арестѣ не свыше 1 мѣсяца и въ денежномъ взысканіи не свыше 100 руб. [6]).

Въ послѣдующіе годы дѣйствіе законовъ 1882 и 1884 гг. неоднократно подтверждалось [7]) съ нѣкоторыми измѣненіями и дополненіями, причемъ обращено было

---

[1]) Собр. Уз. 1891 г. № 632.—1892 г. №№ 389, 517, 675 и 1,035.—[2]) С. У. 1893 г. № 441.—[3]) С. Уз. 1894 г. № 531.—[4]) П. С. З. 1889 г. № 931 и П. С. З. 1883 г. № 1,509.—[5]) П. С. З. 1884 г. № 2,316.—[6]) П. С. З. 1884 г. № 2,286.—[7]) П. С. З. 1886 г. № 3,904; 1888 г. № 5477; 1890 г. № 6,,558; 1890 г. № 6,691.

вниманіе и на женскій трудъ: такъ, закономъ 1885 г. [1]), въ видѣ опыта, на 3 года воспрещена женщинамъ на нѣкоторыхъ производствахъ ночная работа.

Наконецъ въ 1890 г. [2]) законъ о работѣ малолѣтнихъ и женщинъ получилъ окончательную, дѣйствующую понынѣ редакцію: въ общемъ она сохранила основныя начала закона 1882 года, лишь введены нѣкоторыя ограниченія; предѣльный возрастъ малолѣтнихъ (12 лѣтъ), продолжительность работы ихъ, воспрещеніе ночной работы имъ и женщинамъ остались безъ измѣненія. Изъ ограниченій прежняго закона можно указать на то, что на заводахъ и промыслахъ, гдѣ введена 18-часовая непрерывная дневная работа двумя смѣнами, малолѣтніе могутъ быть заняты работой 9 часовъ въ сутки и не болѣе $4^1/_2$ ч. сряду.

Далѣе, по закону 1892 г. [3]), малолѣтнимъ и женщинамъ воспрещена работа внутри рудниковъ.

2) Мѣры обезпеченія въ несчастныхъ случаяхъ.

По вопросу объ отвѣтственности горнопромышленниковъ предъ рабочими за смерть и увѣчье, причиненныя при работахъ, у насъ нѣтъ особаго постановленія (кромѣ золотыхъ промысловъ), но общіе гражданскіе законы предусматриваютъ и опредѣляютъ эту отвѣтственность [4]). Болѣе точный и прямой смыслъ имѣютъ постановленія объ обезпеченіи горнорабочихъ въ случаяхъ болѣзни, наступившей при работахъ [5]): въ этихъ случаяхъ на горнозаводчиковъ возложена обязанность безвозмезднаго лѣченія рабочихъ. Другія учрежденія, имѣющія цѣлью помощь горнорабочимъ, у насъ не обязательны для частныхъ горнопромышленниковъ: по закону, существующему съ 1862 года [6]), и подтвержденному въ 1892 года [7]) на частныхъ горныхъ заводахъ могутъ быть учреждаемы, по обоюдному согласію заводовладѣльцевъ и рабочихъ, горнозаводскія товарищества, имѣющія цѣлью между прочимъ попеченіе о рабочихъ въ болѣзни и старости, призрѣніе вдовъ и сиротъ рабочихъ; къ такимъ товариществамъ примѣняются постановленія о горнозаводскихъ товариществахъ на казенныхъ горныхъ заводахъ [8]). Но законъ этотъ почти не имѣлъ практическихъ послѣдствій.

Съ своей стороны Правительство прибѣгло, съ цѣлью прійти на помощь больнымъ и увѣчнымъ горнорабочимъ, къ образованію особаго, общаго для всей Имперіи капитала, который состоитъ въ вѣдѣніи Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ (по Горному Департаменту); капиталъ этотъ образуется: 1) изъ денежныхъ взысканій съ горнопромышленниковъ за неисполненіе указаній горнаго надзора о недостаткахъ подземныхъ и горнозаводскихъ работъ и 2) по промысламъ золотымъ (и платиновымъ) сверхъ того еще и а) изъ взысканій, налагаемыхъ хозяевами на рабочихъ, а также б) изъ взысканій съ хозяевъ за нарушеніе законовъ о рабочихъ [9]).

---

[1]) П. С. З. 1885 г. № 3,013.—[2]) П. С. З. 1890 г. № 6,742.— [3]) С. У. 1892 г. № 410. — [4]) З. Гр. Т. X, Ч. I, ст. 644, 647, 657—661, 684.—[5]) П. С. З. 1862 г. № 38,339, п. 12; Уст. Пром. ст. 102, п. 1 (ср. ст. 647 Уст. Горн.), Уст. Горн. ст. 166 п. 1.—[6]) П. С. З. 1861 г. № 36,667 и 1862 г. № 38,339.—[7]) С. У. 1892 г. № 410, П п. 12.—[8]) Уст. Горн. ст. 659.—[9]) Ст. 210^1, 210^2, 222^4, 736 по прод.; прилож. къ ст. 714 (прим.) по прод. ст. 8, прил. къ ст. 661 по Прод. ст. 49 и 58.

Всѣ эти приведенныя нами вкратцѣ законоположенія настолько существенно измѣнили дѣйствовавшій Сводъ горныхъ законовъ, что представилась настоятельная надобность въ изданіи новаго Свода, что и послѣдовало въ 1893 году. Новый Сводъ, не говоря уже о томъ, что онъ несомнѣнно болѣе отвѣчаетъ нуждамъ настоящаго времени, представляетъ еще и то достоинство что, сравнительно съ прежнимъ Сводомъ, значительно упрощенъ: вмѣсто 2653 статей по прежнему Своду, онъ состоитъ всего только изъ 1285 статей. Это—уже значительный шагъ впередъ, хотя, сравнительно съ иностранными горными законодательствами главнѣйшихъ государствъ, нашъ Сводъ все еще слишкомъ обширенъ [1]). Причины этого заключаются въ недостаточной выработкѣ общихъ основаній, вслѣдствіе чего и новый Сводъ, подобно прежнему, не имѣетъ характера единаго для всѣхъ мѣстностей Положенія, а скорѣе представляетъ собраніе нѣсколькихъ Положеній какъ въ отношеніи различныхъ мѣстностей, такъ и относительно отдѣльныхъ ископаемыхъ. Составленію такого Свода должно было бы предшествовать изученіе экономическихъ условій нашего горнаго дѣла; это—тотъ фундаментъ, на которомъ только и можетъ быть создано законодательство, вполнѣ отвѣчающее требованіямъ самого дѣла и даннаго времени. Отсутствіе такого изученія, по нашему мнѣнію, въ будущемъ въ особенности чувствительно отразится на новыхъ законоположеніяхъ относительно двухъ вопросовъ, это права частной горной промышленности на казенныхъ земляхъ и права пользованія казенными лѣсами. Въ виду крайняго разнообразія условій различныхъ мѣстностей нашего обширнаго государства, едва-ли не было бы удобнѣе многое изъ того, что устанавливается по новому уставу положительнымъ закономъ, предоставить подлежащимъ правительственнымъ учрежденіямъ, инструкціи которыхъ могли бы быть измѣняемы сообразно выясняющимся обстоятельствамъ.

Въ порядкѣ нашего изложенія намъ остается сказать еще нѣсколько словъ объ успѣхахъ Уральскихъ горныхъ заводовъ въ техническомъ отношеніи въ этотъ послѣдній періодъ и тѣмъ закончить нашъ очеркъ.

Едва-ли когда нибудь такъ много говорилось и писалось о технической отсталости Уральскихъ заводовъ, какъ въ эти именно послѣдніе годы. Указывали на хищническую разработку рудниковъ, на допотопные пріемы обжиганія рудъ, на неэкономическую трату сгараемаго, на отсталые пріемы выплавки чугуна, на плохое состояніе воздуходувныхъ и другихъ механизмовъ, по своей конструкціи яко бы напоминавшихъ времена глубокой древности и т. далѣе. Инженеръ-технологъ Черновъ въ сдѣланномъ имъ въ 1880 г. сообщеніи въ Императорскомъ техническомъ обществѣ о своей поѣздкѣ на Уралъ не стѣснился увѣрять слушателей, что на одномъ изъ лучшихъ Уральскихъ заводовъ плавка чугуна ведется не на техническихъ основаніяхъ, а на волю Божью: „что-то Господь дастъ сегодня!! И что-то будетъ“, говорили, по его словамъ, тамошніе техники, ожидая выпуска чугуна. На другомъ заводѣ будто бы спускали даже въ доменную печь икону. Дружными аплодисментами былъ награжденъ докладчикъ за эти небылицы, но поражала не столько безцеремонность докладчика, сколько такое легковѣріе нашихъ техниковъ.

---

[1]) Австрійскій горный законъ 23 мая 1854 г. содержитъ 286 статей, прусскій 24 іюня 1865 г. — 250 ст., саксонскій 16 іюня 1868 г.—184 ст., французскій 21 апр. 1810 г.—96 ст.

Мы уже достаточно объяснили впереди, какое тяжелое время пришлось переживать Уральскимъ заводамъ въ продолжительный періодъ съ начала 60-хъ годовъ до половины прошлаго десятилѣтія. Было бы вполнѣ естественно, если бы эти заводы, подъ давленіемъ всего, обрушившагося на нихъ такъ неожиданно и одновременно, дѣйствительно отстали бы въ это время отъ современныхъ успѣховъ техники; въ это время на ихъ плечи легла совсѣмъ другая забота—спасать свое существованіе. Мы видѣли, что многіе заводы не могли разрѣшить и этой, болѣе важной садачи; они или вовсе прекратили свое дѣйствіе, или попали въ казенное управленіе, или, наконецъ, влачили жалкое существованіе, стараясь какъ нибудь сводить концы съ концами. Но и на этихъ заводахъ не было ничего подобнаго тому, что говоритъ г. Черновъ. Рядомъ съ этими болѣе слабыми заводами можно указать на значительное число другихъ, болѣе сильныхъ заводовъ, которые, не смотря на кризисъ, продолжали идти съ прежнимъ успѣхомъ и именно въ это время расширяли свое производство. Мы видѣли, что производство Уральскихъ заводовъ послѣ крестьянской реформы не только не падало, но даже возрастало; слѣдовательно эти то болѣе сильные заводы не только покрывали недочеты закрывшихся заводовъ, но и давали нѣкоторое увеличеніе общаго количества производства чугуна и желѣза. Такимъ образомъ съ этой стороны—со стороны количества производства Уральскіе заводы никоимъ образомъ не заслуживаютъ упрека. То же можно сказать и со стороны качественной, въ смыслѣ успѣховъ техники. Правда, пудлингованіе, какъ мы видѣли выше, проникло на Уралъ поздно сравнительно съ другими государствами Европы и долгое время не могло вполнѣ овладѣть производствомъ, которое и теперь еще во многихъ заводахъ держится кричнаго способа, но живучесть этого способа на Уралѣ имѣетъ свои причины: съ одной стороны необходимыя для пудлингованія дрова въ нѣкоторыхъ заводахъ не выносятъ такой дальней перевозки, какъ уголь, требующійся для кричнаго производства, съ другой уральское кричное желѣзо по своимъ высокимъ качествамъ находило, да еще и теперь продолжаетъ находить выгодный сбытъ на нѣкоторыхъ рынкахъ. Между тѣмъ и пудлингованіе не стояло на одномъ мѣстѣ; системы печей неизмѣнно улучшались; на различныхъ заводахъ дѣйствовали печи простыя самодувныя, газовыя самодувныя и системы Сименса, причемъ не упускалась изъ вида и утилизація теряющагося жара. Что касается до доменнаго производства, то, смотря по средствамъ и по положенію дѣла въ зависимости отъ обстоятельствъ, о которыхъ достаточно говорено выше,—въ различныхъ заводахъ можно было найти доменныя печи разныхъ конструкцій, отъ старинныхъ съ массивными кожухами изъ кирпича или камня съ холоднымъ дутьемъ, до печей новѣйшей конструкціи большихъ размѣровъ съ большимъ числомъ фурмъ, нерѣдко охлаждаемыхъ водой. Печи новѣйшій конструкціи имѣютъ приспособленія для отвода газовъ, дѣйствуютъ нагрѣтымъ дутьемъ, помѣщающимся въ тонкомъ кожухѣ, а иногда и вовсе его не имѣютъ.

Есть даже основаніе утверждать, что, наоборотъ, въ это то именно послѣднее время послѣ освобожденія крестьянъ въ нѣкоторыхъ, по крайней мѣрѣ, заводахъ замѣчается особенная подвижность относительно введенія новыхъ способовъ, подвижность, объясненія которой, можетъ быть, нужно искать въ толчкѣ, данномъ горнозаводскому дѣлу крестьянской реформой. Такъ, въ Нижнетагильскихъ заводахъ дѣлаются большія затраты на опыты по способу Шено полученія желѣза прямо изъ рудъ. Въ 1855 г. горнымъ инженеромъ Обуховымъ изобрѣтенъ способъ выдѣлки

литой тигельной стали въ большихъ размѣрахъ. Сталь эта оказалось превосходнаго качества для отливки орудій, что и повело къ устройству завода для отливки орудій сначала въ Златоустѣ, а потомъ, когда перевозка оттуда орудій оказалась затруднительной, на р. Камѣ близъ города Перми, гдѣ и былъ отлитъ извѣстный чугунный стулъ подъ паровой молотъ вѣсомъ въ 31,000 пудовъ. Въ началѣ 50-хъ годовъ въ Нижнетагильскихъ заводахъ вводится совсѣмъ новое до того производство—прокатка желѣзныхъ рельсовъ. Если этому производству не суждено было привиться въ другихъ уральскихъ заводахъ, то виной тому была сразу выяснившаяся неопредѣленность, непрочность желѣзнодорожныхъ заказовъ. Не смотря на особенно высокія качества нижнетагильскихъ желѣзныхъ рельсовъ, ломь которыхъ цѣнилась впослѣдствіи дороже заграничныхъ новыхъ рельсовъ, заводы одно время оставались безъ заказовъ, что, конечно, не могло не вліять на сдержанность другихъ заводовъ отъ введенія у себя этого новаго производства. Выше, при общемъ обзорѣ разсматриваемаго періода, мы уже указывали на то, что какъ только сдѣлался извѣстенъ еще не установившійся вполнѣ бессемеровскій способъ приготовленія литого металла, нѣкоторые Уральскіе заводы, Воткинскій, Верхнетуринскій, Нижнетагильскій, заводы Всеволожскихъ, принялись за опыты приготовленія литого металла по этому способу. Въ началѣ 70-хъ годовъ Нижнетагильскіе заводы ставятъ уже производство литого металла въ большихъ размѣрахъ; въ половинѣ 70-хъ годовъ другой такой же заводъ возникаетъ на Югѣ Урала, въ имѣніяхъ князя Бѣлосельскаго-Бѣлозерскаго. Вслѣдъ затѣмъ вводится мартеновское производство. Первая мартеновская печь, устроенная горнымъ инженеромъ Износковымъ въ Воткинскомъ заводѣ, въ прошломъ 1895 году праздновала уже свое двадцатипятилѣтіе.

Выше, при общемъ обзорѣ разсматриваемаго нами періода, было уже достаточно говорено о томъ, что и механическое дѣло въ связи съ успѣхами горной промышленности, равнымъ образомъ шло впередъ. Здѣсь напомнимъ только, что говорилось выше о тѣхъ особыхъ условіяхъ, которыми, при крѣпостномъ трудѣ, было обставлено механическое дѣло и которыя стѣсняли свободу его развитія.

Сказаннаго достаточно, чтобы дать понятіе о томъ, что уральское горнозаводское дѣло и въ первую половину разсматриваемаго нами періода, т. е. въ 60-хъ и 70-хъ годахъ, въ общемъ продолжало двигаться впередъ. Можно сказать одно: сильное пониженіе процента прибылей и отсутствіе у большинства заводовъ запасныхъ капиталовъ имѣли послѣдствіемъ то, что устройства и въ особенности механизмы недостаточно ремонтировались; это упущеніе чувствительно отзывалось на внѣшней сторонѣ заводскихъ издѣлій, не выдерживавшихъ по ихъ отдѣлкѣ никакого сравненія съ заграничными фабрикантами. Но это совсѣмъ другой вопросъ, не имѣющій отношенія къ упрекамъ въ технической косности. Съ улучшеніемъ въ послѣднее время матеріальныхъ средствъ недостатокъ этотъ, въ послѣдніе годы, по крайней мѣрѣ на нѣкоторыхъ заводахъ, сталъ замѣтно исправляться.

Во второй половинѣ разсматриваемаго нами періода, т. е. съ 1880 по 1893 годъ, оживленіе уральской горнозаводской промышленности особенно замѣтно. Выплавка чугуна и выдѣлка желѣза годъ отъ года увеличиваются; съ 1883 года, за исключеніемъ одного только 1886 г., и то только по выплавкѣ чугуна, увеличеніе это вовсе не даетъ колебаній.

За это время

	приготовлено (пудовъ)		
	чугуна.	стали.	желѣза.
въ 1880 г.	18.402,638	2.334,901	10.852,063
» 1881 »	19.084,104	1.989,794	11.042,379
» 1882 »	18.436,376	1.509,830	10,513,953
» 1883 »	19.723,699	1.767,227	11.281,711
» 1884 »	20.903,356	2.367,522	12.076,931
» 1885 »	21.591,449	2.135,773	12.041,743
» 1886 »	20.950,608	2.316,445	12.220,631
» 1887 »	23.425.846	2.328,231	13.302,405
» 1888 »	24.039,236	2.401,104	13.360,047
» 1889 »	24.725,521	2.583.283	14 888,720
» 1890 »	27.703,679	2.716,238	14.716,722
» 1891 » . . .	29.923,510	3.464,918	15.184.924
» 1892 »	30.622,281	3.767,613	16.262,000
» 1893 »	30.919,136	4.660,083	16.958,651

Хотя эти результаты съ точки зрѣнія увеличенія роста и ниже чѣмъ по другимъ горнозаводскимъ округамъ, именно по Южному, Центральному и округу Царства Польскаго, тѣмъ не менѣе, сравнительно съ прежнимн годами дѣятельности тѣхъ же Уральскихъ заводовъ, замѣтно прямое увеличеніе роста. Нѣкоторые заводы, доведенные въ началѣ разсматриваемаго періода до крайняго разстройства, въ срединѣ его вполнѣ возстановили и даже развили свое производство сравнительно съ предшествовавшимъ временемъ; таковы округи Сысертскій, Сергинскій, нѣкоторые изъ заводовъ, бывшихъ Всеволожскаго, именно Никитинскій, Александровскій. Нѣкоторые заводы, какъ напримѣръ Нижнетагильскій, капитально ремонтировали заводскія устройства. Другіе заводы возникли вновь: на Сѣверѣ Сосьвинскій и Надеждинскій заводы, въ среднемъ Уралѣ, близъ станціи Теплая гора Уральской желѣзной дороги, Теплогорскій заводъ, передѣльный Чусовской заводъ французскаго акціонернаго Камскаго общества, въ Оренбургской губерніи Зигазинскій заводъ Шамова и К°, въ Уфимскомъ горномъ округѣ чугуннoплавиленный Узянскій заводъ, гдѣ когда-то существовало давно уже упраздненное горнозаводское дѣло. Въ Чердынскомъ уѣздѣ, Пермской губерніи, гдѣ до послѣдняго времени не только не было горныхъ заводовъ, но и вовсе не были извѣстны рудныя мѣсторожденія, въ послѣднее время открыты залежи прекрасныхъ рудъ желѣзнаго блеска, плавка которыхъ уже нѣсколько лѣтъ производится на вновь выстроенномъ Кутимскомъ заводѣ. Во ста верстахъ отъ этого завода далѣе на сѣверъ, вблизи Чувальскаго камня, также въ послѣднее время, найдены залежи краснаго желѣзняка, а по рѣкѣ Велсу, лѣвому притоку Вишеры, вблизи Юбрышкина камня, открыты залежи магнитныхъ желѣзняковъ. Для разработки тѣхъ и другихъ рудъ и выплавки изъ нихъ чугуна устраивается общество съ значительнымъ капиталомъ; въ самомъ непродолжительномъ времени нужно ожидать открытія дѣйствій и этого новаго общества. Горный инженеръ М. Бѣлоусовъ въ своемъ обзорѣ горной промышленности Пермскаго округа въ 1892 году заявляетъ, что „почти всѣ заводы этого округа съ лихорадочной поспѣшностью приступили къ расширенію производства и къ капитальнымъ перестройкамъ своихъ устарѣвшихъ и запущенныхъ устройствъ и механизмовъ“. ...„Производительность заводовъ (этого округа), каждаго въ отдѣль-

ности, поднялась въ значительной степени. Въ общемъ выплавка чугуна достигла цифры въ 2½ раза больше противъ выплавки 1886 г.“. Въ особенности выдѣляется въ этомъ округѣ дѣятельность Добрянскаго завода гр. Строганова, все болѣе и болѣе расширяющаго свое производство; это заслуживаетъ тѣмъ большаго внимания, что Добрянскій заводъ находится въ крайне неблагопріятныхъ условіяхъ полученія дорогого чугуна, доставляемаго сплавомъ изъ Билимбаевскаго и Кувинскаго заводовъ того же владѣльца. Съ исполненіемъ вновь проектированныхъ заводскихъ устройствъ производство этого завода, по словамъ г. Бѣлоусова, должно возрасти свыше милліона пудовъ самыхъ разныхъ сортовъ желѣза. Приводимъ еще интересную замѣтку того же г. Бѣлоусова о дѣятельности Камскаго общества. „Въ то время“, говоритъ г. Бѣлоусовъ, „какъ владѣльческіе заводы, не торопясь, исподволь дѣлаютъ затраты для расширенія дѣла и улучшенія производства, заводы Камскаго общества быстро развиваютъ свою дѣятельность, принимая какъ бы за правило, что въ коммерческомъ дѣлѣ время деньги. Въ самомъ дѣлѣ, Пашійскій чугуноплавиленный заводъ увеличиваетъ свою производительность, не смотря на крайне небогатыя и плохія руды, больше чѣмъ вдвое, доведя выплавку чугуна въ 1892 г. до 1.124,515 пудовъ, и все-таки своего чугуна оказывается недостаточно для передѣльныхъ заводовъ—Чусовскаго и Нытвенскаго“.

Нельзя пройти молчаніемъ одного изъ заводовъ гр. А. П. Шувалова, именно Юго-Камскаго, по особому направленію его дѣятельности, которое было намѣчено дѣльнымъ горнымъ инженеромъ Николаи, такъ безвременно и ужасно погибшимъ во время пожара. Заводъ этотъ дѣйствуетъ исключительно на покупномъ чугунѣ и потому, при недостаткѣ и дороговизнѣ чугуна на рынкѣ, находится, сравнительно съ другими уральскими заводами, въ крайне неблагопріятныхъ условіяхъ. Г. Николаи направилъ, поэтому, дѣятельность завода на продажу желѣза мѣстныхъ потребителямъ и кустарямъ, а также на приготовленіе металлическихъ издѣлій, проволоки и гвоздей. Съ этой цѣлью заводъ ведетъ постоянную торговлю въ Перми, Сарапулѣ и Елабугѣ, гдѣ все выдѣлываемое на заводѣ желѣзо расходится по мелочамъ на вольную продажу и по заказамъ.

Въ издаваемыхъ Горнымъ Департаментомъ съ 1891 года отчетахъ помѣщается особый отдѣлъ подъ названіемъ „Важнѣйшія постройки, техническія усовершенствованія и опыты“, изъ котораго видно, что Уральскіе заводы въ эти послѣдніе годы не заслуживаютъ упрека въ отсталости. Въ большинствѣ заводовъ каждый годъ приноситъ что-либо новое въ смыслѣ улучшенія или расширенія производства. Бессемерованіе не пошло далѣе двухъ, указанныхъ выше заводовъ, именно Нижнесалдинскаго и Катавъ-Ивановскаго. Но мартеновское производство съ каждымъ годомъ болѣе и болѣе распространяется и стремится завоевать со временемъ и здѣсь господствующее положеніе. Сначала мартеновскія печи устраивались на кисломъ поду, въ послѣднее время не рѣдкость встрѣтить ихъ и съ основнымъ подомъ; нѣкоторые заводы, какъ напримѣръ Добрянскій, имѣютъ мартенованіе на основномъ поду съ 1886 года. Гидравлическія колеса замѣняются болѣе совершенными и болѣе сильными двигателями-тюрбинами; ломъ, обрѣзки, горѣлый чугунъ и другіе отбросы перерабатываются въ мартеновскихъ печахъ. Горячее дутье при доменной плавкѣ, отсутствіе котораго еще въ 70 году замѣчено было Туннеромъ и поставлено имъ въ упрекъ уральскому горнозаводству, давно уже введено на большинствѣ заводовъ. Нижнетагильскіе заводы давно уже стали вводить въ производство каменный уголь тамъ, гдѣ вредныя примѣси этого сгараемаго не могутъ вліять на качество металла.

Въ Очерскомъ заводѣ гр. Строганова, работающемъ на дорогомъ чугунѣ и на дорогомъ сгараемомъ, производились даже опыты пудлингованія на нефти; получились вполнѣ удовлетворительные результаты, хотя почему-то до сихъ поръ производство продолжаетъ идти на древесномъ сгараемомъ.

Мы не рѣшаемся углубляться въ подробности движенія техники на Уральскихъ заводахъ въ этой второй половинѣ разсматриваемаго нами періода; желающіе могутъ найти по этому предмету свѣдѣнія въ указанныхъ отчетахъ Горнаго Департамента, въ Сборникѣ статистическихъ свѣдѣній того же Департамента, въ спеціальныхъ статьяхъ Горнаго Журнала и въ Екатеринбургской Недѣлѣ. Мы хотѣли только дать понятіе о томъ, что, не смотря на разразившіяся надъУраломъ въ 60-хъ годахъ бѣды, онъ быстро оправился и, въ виду новыхъ, болѣе тяжелыхъ условій, въ эти послѣдніе годы, съ 1880 года по настоящее время, даже больше, чѣмъ прежде искалъ помощи въ техникѣ.

О казенныхъ заводахъ, объ ихъ положеніи въ періодъ со времени крестьянской реформы, мы вовсе умалчиваемъ по той причинѣ, что по этому предмету въ трудахъ Постоянной Совѣщательной Конторы имѣется особая, спеціальная записка того же автора.

Въ сущности, на этомъ оканчивается нашъ историческій очеркъ уральской горнозаводской промышленности. Нѣсколько остающихся страницъ, содержащихъ заключеніе изъ всего сказаннаго, относятся уже не къ прошлому, не къ исторіи Урала, а къ его будущему. Но нельзя закончить безъ того, чтобы не коснуться одного изъ явленій ближайшаго къ намъ періода, вызваннаго, кажется, той же крестьянской реформой и въ тѣхъ же казенныхъ Уральскихъ заводахъ.

Рѣчь идетъ объ образовавшихся въ началѣ 60-хъ годовъ горнозаводскихъ артеляхъ по иниціативѣ и подъ руководствомъ бывшаго въ это время Гороблагодатскимъ горнымъ начальникомъ В. А. Грамматчикова. Къ сожалѣнію, это въ высшей степени интересное и въ сущности весьма важное явленіе прошло незамѣченнымъ; ни Правительство, ни изслѣдователи Урала не отнеслись къ нему достаточно серьезно, а выходъ г. Грамматчикова изъ службы лишилъ образовавшіяся артели той поддержки, которая на первыхъ порахъ была имъ такъ необходима.

Въ 1860-хъ годахъ въ Нижнетуринскомъ заводѣ (въ Гороблагодатскомъ округѣ) сосредоточены были три казенныхъ производства: приготовленіе ударныхъ трубокъ по заказамъ артиллерійскаго вѣдомства, кричное и самаго несчастнаго вида листокатальное производство. Наступившая дороговизна, поднявшая стоимость ихъ ударныхъ трубокъ до 1 р. 20 к. за штуку, навела горнаго начальника Гороблагодатскаго округа, В. А. Грамматчикова, на мысль передать это дѣло мастеровымъ на артельныхъ началахъ. Весьма вѣроятно, г. Грамматчиковъ руководился при этомъ тѣмъ соображеніемъ, что это именно производство, по своимъ условіямъ, представляло наиболѣе удобствъ для перваго опыта примѣненія такого способа работы. Образовавшаяся при содѣйствіи г. Грамматчикова Нижнетуринская механическая артель открыла свои дѣйствія въ 1867 году, выбравъ своимъ руководителемъ вовсе не техника, а нѣкоего К. А. Протопопова, организаторскія способности и сочувствіе артельному дѣлу котораго она съумѣла оцѣнить. Артель не имѣла никакихъ денежныхъ средствъ и начала свое дѣло только при помощи матеріаловъ, которые ей были отпущены отъ завода. Съ перваго же раза цѣна на трубки была понижена артелью съ 1 и 1 р. 20 к. до $44^3/_8$ к. за штуку. Тотчасъ же увеличилась и выдѣлка съ 30,000 до 180,000 въ 1868 году и до 270,000 въ 1872 г.; по мѣрѣ разви-

тія работы понижалась и безъ того уже непомѣрно низкая цѣна; въ 1873 году она была доведена до 37 коп.; артель готова была идти на дальнѣйшее пониженіе, даже до 25 копѣекъ. Все это исполнялось 150 членами артели съ присоединеніемъ въ спѣшное время небольшаго количества наемныхъ работниковъ. Мало того: артель обязалась, что и исполнила, перенести казенную фабрику въ другое мѣсто за 3 версты, т. е. безъ всякаго капитала выдержала единовременную денежную затрату до 5,000 рублей. Казенные заказы исполнялись съ удивительною исправностью, издѣлія улучшились, бракъ уменьшился; вообще дѣло такъ быстро и хорошо направилось, что тотчасъ оказался недостатокъ въ работѣ. Тогда артель принялась за недоработки Златоустовскаго завода, гдѣ приготовленіе трубокъ, по прежнему, производилось неудачно способомъ казеннаго хозяйствованія; но и этого подспорья оказалось мало: оставались все таки свободные отъ 3 до 6 мѣсяцевъ въ году, для которыхъ артель такъ-таки и не могла найти казенной работы; частныхъ заказовъ она не имѣла права принимать. Производство было доведено до того, что на каждаго артельщика приходилось уже около 13 трубокъ въ день, тогда какъ казна не приготовляла и $1^1/_2$ трубки на человѣка. Такіе блестящіе результаты были достигнуты при помощи раздѣленія работы и введенія въ дѣло механическихъ приспособленій. То и другое указываетъ на значеніе Нижнетуринской артели, какъ интеллигентной силы, а потому заслуживаетъ нѣсколькихъ словъ. Каждая трубка въ казнѣ отливалась и отдѣлывалась отдѣльно; этотъ примитивный способъ работы артель оставила тотчасъ же; работа была разбита ею на 38 передѣловъ съ знаніемъ дѣла и практичностью опытнаго организатора-техника. Равнымъ образомъ артель получила въ наслѣдство отъ казны только небольшую часть токарныхъ и слесарныхъ станковъ; требовалось приспособить ихъ къ дѣлу сообразно новымъ условіямъ работы, большую же часть станковъ (точка шпилекъ, точка винтовъ) артель вынуждена была проектировать и исполнить сама. Разъ возбужденная успѣхомъ изобрѣтательность не остановилась и на этомъ: явились разныя приспособленія и измѣненія въ механизмахъ, подавшія поводъ къ установленію, внутри самой артели, привилегій, права которыхъ строго охранялись ея членами. Не диво встрѣтить за границей спеціальныхъ рабочихъ, изумляющихъ искусствомъ своей дробной спеціальности; но гдѣ можно встрѣтить такихъ разносторонне-смышленныхъ рабочихъ, которые, не переставая быть чернорабочими, въ то же время проектируютъ и исполняютъ нужные имъ механизмы и коллективнымъ смысломъ всей артели рѣшаютъ такіе важные вопросы, какъ организація цѣлаго промышленнаго предпріятія на началахъ раздѣленія труда и примѣненія къ дѣлу механической силы? Не менѣе удачно артель тѣмъ же своимъ коллективнымъ смысломъ рѣшила другой важный вопросъ, это распредѣленіе платъ и прибылей по способностямъ каждаго. Мы не входимъ въ подробности этого замѣчательнаго явленія, но должны сказать что разъ установленныя въ этомъ смыслѣ основанія остались неизмѣнны и никогда не возбуждали споровъ; артель даже и не задумывалась, не искала такого принципа, онъ явился и занялъ свое мѣсто въ организаціи, какъ нѣчто извѣстное, обыкновенное, чему даже не давалось никакого значенія. Съ 1867 по 1872 г. Нижнетуринская механическая артель приготовила всего казенныхъ заказовъ на сумму 326,656 руб.; изъ того числа получено заработной платы 194,442 руб.

Нельзя не подивиться безропотности, съ которой артель соглашалась на частыя измѣненія, въ самомъ разгарѣ работъ, въ чертежахъ трубокъ; измѣненія эти слѣдовали отъ артиллерійскаго вѣдомства. Всякій другой контрагентъ видѣлъ бы въ

этомъ справедливое основаніе къ увеличенію цѣны и къ разнымъ льготамъ, а Нижне туринская артель знала одно—съ каждымъ годомъ понижать цѣну и все исполнять безропотно. Артель все время существовала безъ устава; не смотря на всѣ старанія, она не могла его добиться только потому, что, дѣйствуя на территоріи и на сгараемомъ казны, она не могла брать частныхъ заказовъ безъ разрѣшенія мѣстнаго горнаго начальства; между тѣмъ артель нуждалась всего въ какой нибудь сотнѣ куб. саженъ дровъ и въ самомъ ничтожномъ количествѣ угля. Еще одинъ замѣчательный фактъ: зданіе, въ которомъ помѣщались мастерскія, было тѣсно; станки стояли такъ близко одинъ къ другому, что между ними съ трудомъ можно было проходить. Между тѣмъ за періодъ работъ артели съ 1867 по 1874 годъ всего былъ только одинъ несчастный случай.

Понятно, что значительный заработокъ не могъ не имѣть самаго благодѣтельнаго вліянія на экономическій бытъ населенія Нижнетуринскаго завода. Нижнетуринскіе мастеровые успѣли вполнѣ оправиться: хорошо обстроились, обзавелись хозяйствомъ и даже, помимо артельныхъ, домашними приборами и инструментами, необходимыми для ихъ мастерства. Возбужденная самодѣятельность и нѣкотораго рода обезпеченность были причиною открытія здѣсь общества трезвости, — явленіе въ то время исключительное во всѣхъ Уральскихъ заводахъ. Явилась заботливость объ образованіи дѣтей; общество охотно стало жертвовать на школы; при пособіи земства куплено было большое и прекрасное мѣсто, гдѣ предполагалось построить новую школу, приспособленную къ современнымъ требованіямъ школьнаго дѣла.

Не успѣла развернуться во всей своей силѣ механическая артель, какъ съ просьбой образовать артель обратились къ тому же В. А. Грамматчикову кричные мастера. Они соглашались взять кричное дѣло съ значительной сбавкой въ цѣнѣ съ условіемъ, если имъ будетъ дозволено приготовлять свой уголь, а не работать на казенномъ. При всемъ своемъ сочувствіи къ артельному дѣлу г. Грамматчиковъ не нашелъ возможнымъ избавить кричниковъ отъ этого казеннаго угля и потому они объявили сбавку противъ казенной стоимости кричнаго желѣза только на 10 к. въ пудѣ. Но, кромѣ этой сбавки, на нихъ возложено было особое тяжелое условіе: нижнетуринскій дворъ издавна былъ заваленъ тяжеловѣсными отливками въ 100 и 150 пудовъ штука; кричная артель обязалась передѣлать ихъ со сбавкой тоже 10 к. на пудъ желѣза и передѣлала. Заработки кричной артели были хорошіе, но, къ сожалѣнію пошли въ кабакъ, что вѣроятно и было причиной неурядицъ въ артели, которая, наконецъ, распалась.

Такимъ образомъ, во всемъ Нижнетуринскомъ заводѣ оставался одинъ листокатальный цехъ, помѣщавшійся въ полуразвалившейся фабрикѣ. Что это за фабрика—видно изъ той легенды, которая ходитъ въ заводѣ и которую намъ передавалъ всѣмъ серьезный человѣкъ: будто-бы Гумбольдтъ, въ бытность свою на Уралѣ въ 1829 г., не рѣшился войти въ эту фабрику; такъ она была ветха! Можно вообразить, что она представляла изъ себя въ концѣ 60-хъ и въ началѣ 70-хъ годовъ; понятно, что производство листоваго желѣза совсѣмъ прекратилось. Въ началѣ 70-хъ годовъ составилась маленькая артель мастеровъ листокатальнаго цеха, предложившая свои услуги работать желѣзо, тоже со скидкой противъ казенной разцѣнки. Имъ дозволили: артель воспользовалась оставшимся въ одномъ углу фабрики листокатальнымъ станомъ, наклонившимся однимъ бокомъ на подобіе вросшей въ землю старой крестьянской избы, и съ такими то средствами стала давать желѣзо-все-таки дешевле казны.

И такъ, въ то самое время, когда, послѣ освобожденія крестьянъ, горное вѣдомство не знало, какъ вывести казенные заводы изъ затруднительнаго положенія, созданнаго этой реформой, и безплодно вращалось въ заколдованномъ кругѣ,—въ дѣйствительной жизни совершались экономическія явленія, указывавшія прямой выходъ изъ этого круга: силою только жизненной волны цѣлый казенный заводъ незамѣтно перешелъ въ руки мастеровыхъ и, нельзя не сознаться, дѣло отъ этого только выиграло.

Артельное движеніе не ограничилось одной Нижней-Турой; не замедлили образоваться новыя артели: въ Верхней-Турѣ для отливки снарядовъ, въ Кушвинскомъ заводѣ для выплавки чугуна, въ Екатеринбургѣ для исполненія временныхъ механическихъ работъ. Всѣ онѣ шли удачно; результаты первой изъ нихъ были настолько удовлетворительны, что она нашла возможнымъ, при оставленіи В. А. Грамматчиковымъ мѣста горнаго начальника Гороблагодатскаго округа, образовать въ честь его имени стипендію въ 2,000 рублей. Мы не знаемъ судьбы этой стипендіи, но должны сказать, что она была вполнѣ заслужена и вызвана искренней благодарностью мастеровыхъ человѣку, разуму и пониманію дѣла котораго уральскія горнозаводскія артели обязаны своимъ началомъ.

Напрашивается вопросъ: отчего не устояли всѣ эти артели? Не были-ли онѣ созданы искусственно, не поддерживались-ли исключительно вліяніемъ расположеннаго къ артельному дѣлу лица, съ уходомъ котораго потеряли все свое значеніе и зачахли? Отвѣчать на эти вопросы не трудно: всѣ означенныя артели, за исключеніемъ одной Нижнетуринской механической, еще не успѣли окрѣпнуть и потому дѣйствительно нуждались на первое время въ руководящемъ вліяніи и сочувствіи тѣмъ болѣе, что зависѣли вполнѣ отъ мѣстнаго горнаго начальства, воля котораго рѣшала вопросы, давать или не давать имъ заказы. Онѣ не имѣли самостоятельной дѣятельности; поэтому, разъ эти заказы прекратились и горное начальство, съ уходомъ Грамматчикова, стало относиться къ артелямъ иначе, онѣ естественно должны были рушиться. Совсѣмъ иное дѣло Нижнетуринская механическая артель: десятилѣтній опытъ (около) далъ ей возможность развить свои силы, вполнѣ организованныя, и даже обзавестись нѣкоторыми средствами; это было вполнѣ установившееся дѣло. Кромѣ того: Верхнетуринская артель отливки снарядовъ; Кушвинксая артель по выплавкѣ чугуна и другія по самому свойству своей чисто горнозаводской дѣятельности и въ силу положеннаго закономъ запрета на занятія горными дѣлами въ дачахъ казенныхъ горныхъ заводовъ, не могли сдѣлать ни шагу изъ заводскихъ казенныхъ мастерскихъ. Работа этихъ послѣднихъ артелей въ сущности была та же казенная работа, лишь временно организованная на артельныхъ началахъ. Нижнетуринская артель, предметомъ дѣятельности которой было механическое дѣло, и въ этомъ отношеніи находилась въ лучшихъ условіяхъ. Съ прекращеніемъ заказовъ на ударныя трубки она не задумалась перейти къ приготовленію разныхъ издѣлій для рынка и по заказамъ и дѣятельно стала хлопотать объ утвержденіи представленнаго ею устава, безъ котораго, при новыхъ условіяхъ своей дѣятельности, не могла ни получать заказовъ, ни пользоваться кредитомъ, да даже не имѣла права и на самое существованіе. Но такъ какъ все это совершалось въ концѣ 60-хъ и въ началѣ 70-хъ годовъ, когда о промышленныхъ артеляхъ только что начиналась рѣчь и когда артельное дѣло вообще находилось еще подъ страхомъ и подозрѣніемъ, то ходатайство артели не увѣнчалось успѣхомъ. Послѣ долгихъ хлопотъ, въ концѣ концовъ, какъ извѣщалъ учредителей артели покой-

ный кн. Васильчиковъ, послѣдовало разрѣшеніе, но съ тѣмъ, что артель могла принимать частные заказы не иначе, какъ только съ дозволенія мѣстнаго горнаго начальства. Артель очень хорошо поняла, что, при такомъ серьезномъ ограниченіи ея дѣятельности, дѣло, основанное исключительно на частныхъ заказахъ, существовать не могло, и только поэтому должна была разойтись. Пишущій эти строки находился въ близкихъ отношеніяхъ къ Нижнетуринской артели и принималъ нѣкоторое участіе въ организаціи ея дѣятельности на новыхъ началахъ. Онъ можетъ удостовѣрить, что артель эта представляла рѣзкій примѣръ того значенія, которое артельное дѣло не только можетъ, но и должно современемъ получить въ сферѣ нашей отечественной промышленности. Нижнетуринская артель блистательно разрѣшила этотъ вопросъ и, безъ всякаго сомнѣнія, развилась бы теперь въ обширное предпріятіе, основанное на такихъ новыхъ началахъ, если бы ей въ свое время было дано только право на существованіе; ничего другого она не требовала и ни въ чемъ болѣе не нуждалась, но и это скромное требованіе не было удовлетворено.

Въ началѣ 80-хъ годовъ образовалась артель горнозаводскихъ мастеровыхъ Воткинскаго завода, главнымъ образомъ для приготовленія сельскохозяйственныхъ машинъ. Къ сожалѣнію, дѣла ихъ пошли плохо; слышно, что въ настоящее время она ликвидируетъ свою дѣятельность и не имѣетъ средствъ даже для уплаты долговъ. Примѣръ крайне печальный, въ особенности почти при самомъ зародышѣ у насъ артельнаго дѣла. Правительство и лица, недостаточно знакомыя съ Уралomъ, могутъ выводить отсюда заключеніе о непригодности примѣненія у насъ артельныхъ началъ къ промышленному дѣлу. Насъ нисколько не пугаетъ такая неудача. Примѣръ Нижнетуринской артели служитъ намъ убѣдительнымъ доказательствомъ того, насколько важно при устройствѣ промышленныхъ артелей разумное руководительство стоящаго во главѣ организатора. Мы видимъ сплошь и рядомъ, что не только артели мастеровыхъ, но и наши акціонерныя общества не могутъ совладать съ первоначальнымъ устройствомъ выгоднаго предпріятія, съ его постановкой. Организовать дѣло и вести уже организованное дѣло—два совсѣмъ различныя искусства, изъ которыхъ первое намъ въ особенности плохо дается. Можно-ли винить послѣ этого мастеровыхъ, не умѣвшихъ сладить съ постановкой своего дѣла? Нижнетуринская артель только потому и пошла сразу хорошо, что основанія ея организаціи были выработаны г. Грамматчиковымъ, который и затѣмъ не оставлялъ артель на первыхъ ея порахъ безъ руководства. Затѣмъ, вѣроятно при его же настояніи, удачно былъ выбранъ распорядителемъ дѣлами артели К. А. Протопоповъ, весь отдавшійся этому дѣлу; ему артель обязана и выработкой всѣхъ деталей организаціи. Ничего подобнаго въ Воткинской артели не было.

Но, кромѣ того, была еще и другая и весьма существенная причина неудачъ Воткинской артели: только что она открыла свои дѣйствія, какъ управленіе Воткинскаго завода взялось за то же самое дѣло приготовленія сельскохозяйственныхъ машинъ и этимъ, конечно, отняло у артели и тѣ слабыя силы, которыми она располагала. Приходилось начинать съ конкурренціи съ сильнымъ заводомъ, тутъ же, у себя дома. Была-ли какая-нибудь возможность выдерживать такую конкурренцію съ заводомъ, обезпеченнымъ казенными средствами.? Рано или поздно эта, непригодная для казеннаго завода, затѣя будетъ оставлена и дѣло перейдетъ въ руки артели, которая тогда будетъ дѣйствовать съ успѣхомъ, если только найдетъ дѣльнаго организатора.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Мы закончили нашъ очеркъ ссылкою на успѣхи Юга; коснуться Юга было необходимо въ силу той связи, которую эти успѣхи имѣютъ съ ближайшей будущностью Уральскихъ заводовъ. Нельзя, въ самомъ дѣлѣ, не остановиться на томъ фактѣ, что Уральскіе заводы, развивавшіе свою дѣятельность при помощи самыхъ широкихъ льготъ, почти черезъ 200 лѣтъ своего существованія, т. е. въ 1895 году, достигли только до выплавки 33½ милліоновъ чугуна, т. е. до того самаго количества, которое въ этомъ же 1895 году дали всего только 6 южныхъ заводовъ, начавшіе свою дѣятельность лишь нѣсколько лѣтъ тому назадъ и при томъ исключительно на свой страхъ и рискъ. Естественно поставить вопросъ, отчего зависѣла такая разница въ результатахъ и можетъ-ли въ будущемъ уральская горнозаводская промышленность идти съ такимъ успѣхомъ, чтобы сколько-нибудь выравниваться съ производительностью Юга? На этотъ вопросъ обыкновенно отвѣчаютъ тѣмъ, что горнозаводское дѣло можетъ съ успѣхомъ развиваться только на минеральномъ топливѣ, и что заводы, дѣйствующіе на древесномъ сгараемомъ, въ смыслѣ количества производства, никогда большаго значенія имѣть не могутъ. Такой взглядъ господствуетъ и въ настоящее время: еще такъ недавно въ этомъ смыслѣ высказывались правительственныя комиссіи; то же подтверждаютъ и представители нашей горной науки; при этомъ ссылаются на примѣръ Западной Европы и Америки, гдѣ развитіе горнозаводскаго дѣла всегда совпадало съ введеніемъ въ производство минеральнаго топлива; указываютъ въ особенности на примѣръ Англіи, въ которой въ старые годы выплавка чугуна хотя и была доведена до 11 милліоновъ пудовъ, но затѣмъ, съ истощеніемъ лѣсныхъ запасовъ, упала до 1 милліона, такъ что Англія принуждена была довольствоваться желѣзомъ, привозимымъ изъ Россіи. Только съ переходомъ на минеральное сгараемое, она затѣмъ быстро пошла впередъ и заняла по выплавкѣ чугуна первое мѣсто. Указываютъ, наконецъ, на нашъ Южный округъ, безспорно обязанный развитіемъ своего производства въ такое короткое время тому же каменному углю.

Все это справедливо, но тѣмъ не менѣе ошибочно было бы выводить отсюда то заключеніе, что широкое развитіе естественныхъ богатствъ Урала можетъ наступить тоже только тогда, когда и здѣсь, на Уралѣ, горнозаводское дѣло перейдетъ на каменный уголь. Минеральное топливо играетъ такую важную роль въ развитіи горнозаводскаго дѣла въ Западной Европѣ не потому, что древесное сгараемое не можетъ давать тѣхъ же результатовъ, а потому только, что Западная Европа бѣдна лѣсами, и наоборотъ, богата каменнымъ углемъ. Богатство это въ особенности сказалось въ послѣднее время, когда съ введеніемъ новыхъ металлургическихъ процессовъ стало возможнымъ пустить въ оборотъ громадныя залежи въ разныхъ мѣстахъ Европы фосфористыхъ рудъ, въ большинствѣ случаевъ сопровождаемыхъ тутъ же и залежами каменнаго угля. Западная Европа такъ скоро и такъ широко сдѣлала свое дѣло только потому, что оставалась вѣрна своимъ экономическимъ и естественнымъ условіямъ, разумно пользуясь тѣмъ, что ей дала природа. Не только практическое дѣло, но и сама металлургическая наука развивалась здѣсь по тому же правильному пути: всѣ послѣднія главнѣйшія открытія въ области металлургіи Западная Европа сдѣлала для себя, для своихъ условій.

Не то мы видимъ у насъ, въ Россіи: отъ насъ постоянно требовалось одно — идти по пятамъ за Западной Европой и безъ разсужденія перенимать то, что ею выработано для себя. Мы не изучали и не изучаемъ нашихъ экономическихъ и естественныхъ условій, а потому въ нашемъ увлеченіи подражать Западу мы сбиваемся съ прямаго пути. Наши условія совсѣмъ иныя: въ Европейской Россіи такихъ богатыхъ каменноугольныхъ мѣсторожденій, какія встрѣчаются въ Западной Европѣ, нѣтъ ни по мощности ихъ напластованія, ни по качеству угля; можно сказать, что въ этомъ отношеніи Россія обижена не только сравнительно съ Англіей и Бельгіей, но даже по сравненію съ Франціей и Германіей. Мы не хотимъ этимъ отнимать значенія минеральнаго топлива и для нашего горнозаводскаго дѣла; для этого достаточно указать на успѣхи Юга. Но дѣло въ томъ, что въ нашемъ увлеченіи каменнымъ углемъ мы совсѣмъ забываемъ о другомъ богатствѣ, которое намъ природа дала и котораго на Западѣ нѣтъ: это—громадные лѣса, пропадающіе на корнѣ со вредомъ для себя и безъ пользы для промышленности, пропадающіе только потому, что мы до сихъ поръ не научились ими пользоваться. Сѣверный и Средній Уралъ, можно сказать, сплошь покрытъ такими лѣсами. Спрашивается, чтоже мѣшало воспользоваться этимъ богатствомъ, почему оно не способствовало такому же быстрому развитію дѣла на Уралѣ, какъ мы видимъ это на Югѣ? Не служитъ ли это прямымъ доказательствомъ безсилія древеснаго сгараемаго въ металлургической техникѣ?

Вовсе нѣтъ. Мы видимъ, что уральская горнозаводская промышленность возникла и развилась на началахъ громадной земельной собственности, которая при постройкѣ заводовъ отписывалась къ нимъ для удовлетворенія исключительно ихъ нуждъ. Размѣрами отведенной заводу лѣсной площади обозначались сами собой и предѣлы его производства, перешагнуть за которые значило подорвать въ основаніи его будущность. Такимъ положеніемъ дѣла обусловливалась необходимость сберегать лѣса только для своего собственнаго употребленія и не допускать ни въ своихъ владѣніяхъ, ни даже вблизи этихъ владѣній никакой другой, основанной на огненномъ дѣйствіи, промышленности. Того же правила и по той же причинѣ держались и продолжаютъ держаться и казенные горные заводы, въ которыхъ открытіе огнедѣйствующаго устройства до сихъ поръ запрещается закономъ. Отсюда и явилось

то продолжающееся до сихъ поръ замкнутое, обособленное положеніе Уральскихъ заводовъ, на неестественность, ненормальность котораго мы уже указывали. За выдѣломъ лѣсныхъ надѣловъ частнымъ и казеннымъ заводамъ, правда, оставались еще громадныя лѣсныя пространства, но они отстояли отъ заводовъ такъ далеко, что въ то еще недавнее время, когда кромѣ гужевой перевозки никакихъ другихъ способовъ передвиженія не существовало, пользоваться этими отдаленными лѣсами не было возможности.

Новые горные заводы въ этихъ свободныхъ лѣсахъ, по различнымъ неблагопріятнымъ условіямъ того времени, въ особенности же по отсутствію свободнаго рабочато населенія, до крестьянской реформы, возникать на Уралѣ равнымъ образомъ не могли. Такимъ образомъ, въ силу сложившихся обстоятельствъ, а вовсе не потому, что древесное сгараемое само по себѣ, по своимъ техническимъ условіямъ, неспособно двигать дѣло впередъ, Уралъ былъ обреченъ на тѣ скромные размѣры производства, которые могли быть даны только существовавшими уже заводами и при томъ только въ предѣлахъ бывшихъ въ ихъ распоряженіи запасовъ сгараемаго. Уральская промышленность съ самаго начала своего возникновенія сложилась въ тяжелый механизмъ, въ основѣ котораго лежало широкое развитіе своего собственнаго хозяйства, руководимаго принципами ничего чужаго не брать, никому своего не давать и никого къ себѣ даже и близко не подпускать. О крайней неестественности такого порядка вещей излишне распространяться, но онъ имѣетъ свой raison d'etre, какъ фактъ, опирающійся на историческое прошлое Урала, и можетъ измѣниться только при условіи открытія на Уралѣ новыхъ и обширныхъ запасовъ сгараемаго. Тогда только Уральскіе заводы могутъ дружелюбно отнестись къ возникновенію около нихъ всякаго рода свободной промышленности и стать въ этомъ отношеніи въ положеніе, близкое къ тому, что видимъ на Югѣ Россіи.

Но спрашивается: могутъ ли въ такомъ случаѣ, въ случаѣ появленія на Уралѣ новыхъ запасовъ сгараемаго, уральскіе заводы выдерживать конкурренцію Юга Россіи и противопоставить ему производство чугуна внушительныхъ размѣровъ? Что касается перваго вопроса, т. е. возможности соперничества съ Южными заводами, то прежде всего слѣдуетъ замѣтить, что Уралъ и теперь даетъ болѣе дешевый чугунъ чѣмъ Югъ. Стоимость чугуна себѣ на Уралѣ, смотря по условіямъ разныхъ заводовъ, колеблется отъ 25 до 35 к. за пудъ; стоимость чугуна Южныхъ заводовъ въ настоящее время во всякомъ случаѣ выше 35 к. и въ будущемъ врядъ-ли дойдетъ до этой послѣдней цѣны. Затѣмъ нужно имѣть въ виду, что уральскій чугунъ какъ приготовленный на древесномъ сгараемомъ, качествомъ всегда будетъ выше чугуна Южныхъ заводовъ, выплавляемаго на коксѣ далеко не перваго сорта. Эта разность въ качествѣ всегда выразится лишними 5 копѣйками въ пудѣ въ пользу Урала. Относительная дешевизна уральскаго чугуна не только теперь, но и въ будущемъ достаточно видна изъ сравненія стоимости на Югѣ и на Уралѣ сгараемаго, рудъ и труда. Каменный уголь на шахтѣ не можетъ обходиться дешевле 4 копѣекъ пудъ, или 4 р. за 100 пудовъ; заготовка у пня одной кубической сажени дровъ, экивалирующей ста пудамъ угля, обходится около 1 р. 40, к., т. е. втрое дешевле. Древесный уголь на Уралѣ и коксъ на Южныхъ заводахъ почти въ одной цѣнѣ; но во-1-хъ, древесный уголь, по результатамъ выплавки чугуна выше кокса, а во-2-хъ, цѣна древеснаго угля съ измѣненіемъ способовъ его перевозки несомнѣнно понизится; уголь до сихъ поръ доставляется въ заводы гужомъ, за 30, за 40 и даже

за 60 верстъ, причемъ лошадь везетъ только одинъ коробъ вѣсомъ отъ 17 до 20 пудовъ. Н. В. Воронцовъ, проектируя заготовку и перевозку сгараемаго на другихъ, болѣе совершенныхъ основаніяхъ, приходилъ къ выводу, что въ такомъ случаѣ перевозка угля въ среднемъ Уралѣ должна понизиться на 42% сравнительно со стоимостью ея въ настоящее время; не нужно забывать, что для древеснаго угля весь вопросъ въ этомъ—въ удешевленіи стоимости его перевозки.

Условія пользованія рудами также въ пользу Урала. И здѣсь, и на Югѣ руды, хотя и различныя по своему составу, болѣе или менѣе одинаково богаты по содержанію. Но на Югѣ, при удаленности рудъ отъ углей, заводъ долженъ выносить дальнюю перевозку, а слѣдовательно и дороговизну или того, или другого матеріала. На Уралѣ рудныхъ мѣсторожденій много, поэтому только очень немногіе изъ Уральскихъ заводовъ находятся въ неблагопріятныхъ условіяхъ по доставкѣ рудъ; положеніе же нѣкоторыхъ изъ нихъ, какъ напримѣръ Нижнетагильскихъ, въ этомъ отношеніи можно считать идеальнымъ.

Наконецъ вопросъ объ обезпеченіи заводовъ рабочей силой для Юга, пользующагося въ значительной степени пришлымъ населеніемъ, которое, смотря по урожаямъ, перекочевываетъ изъ заводовъ на уборку хлѣба и обратно, долго еще будетъ вопросомъ. Уральскіе заводы обезпечены трудомъ осѣдлаго населенія, крѣпко связаннаго съ заводами цѣпью экономическихъ отношеній. Какъ уже объяснено было выше, здѣсь только отъ умѣнья заводчиковъ будетъ зависѣть не имѣть недостатка въ рабочихъ и держать платы болѣе или менѣе на одномъ уровнѣ безъ малѣйшаго ущерба благосостоянію заводскаго населенія.

Такимъ образомъ на сторонѣ Урала всѣ выгоды производства и потому, казалось бы, уральскому чугуну нѣтъ основанія опасаться развивающейся съ каждымъ годомъ конкурренціи Юга.

Но на сторонѣ Юга есть одно, чего Уралъ не имѣетъ и безъ чего, при всей дешевизнѣ чугуна, борьба для него можетъ оказаться непосильной. Южная горнозаводская промышленность представляетъ новый организмъ, сложившійся со стороны и хозяйства, и техники на современныхъ началахъ производства и сбыта. Громадная дѣятельность каждаго изъ южныхъ заводовъ группируется на незначительномъ пространствѣ, что даетъ этимъ заводамъ всѣ выгоды сосредоточеннаго хозяйства и управленія. Металлургическій заводъ на Югѣ представляетъ какъ бы отдѣльный, цѣльный механизмъ, въ которомъ всѣ части расположены въ такомъ одна къ другой соотношеніи, что входящій въ этотъ механизмъ сырой матеріалъ не дѣлаетъ лишняго шага на сторону и выходитъ изъ него готовымъ фабрикатомъ безъ всякихъ такъ дорого стоющихъ подвозокъ и перевозокъ. Эта конструкція, выработавшаяся параллельно съ успѣхами въ послѣднее время техники, не только не меньше, но еще больше важна, чѣмъ сама техника. Затѣмъ, вокругъ громадныхъ металлургическихъ заводовъ Юга уже закипѣла самостоятельная промышленная жизнь; въ короткое время возникло множество различныхъ фабрикъ и заводовъ; это ближайшіе и самые желательные потребители чугуна, желѣза и стали и въ то же время слуги металлургическихъ заводовъ; современемъ слуги эти освободятъ металлургическіе заводы Юга отъ всѣхъ побочныхъ производствъ, всегда обременяющихъ прямое дѣло и дадутъ имъ возможность не только твердо держаться этого прямого своего дѣла, но и быстро исполнять такіе заказы, которые по ихъ громадности, краткости сроковъ и по разнообразію требованій иначе, безъ помощи такихъ слугъ, были бы имъ не

подъ силу [1]). Наконецъ, Южные заводы, обставивъ и сбытъ своихъ фабрикатовъ условіями, отвѣчающими современнымъ требованіямъ рынка, ближе къ нему, чѣмъ Уралъ; можно сказать, они въ самомъ центрѣ рынка, съ которымъ связаны сѣтью желѣзныхъ дорогъ. Уральскіе заводы все еще живутъ отъ Макарья до Макарья; европейскій рынокъ далеко, сибирскій не успѣлъ образоваться, да къ тому же недалеко время, когда онъ будетъ отвоеванъ своими Сибирскими заводами.

Вотъ въ чемъ сила Южныхъ заводовъ и вотъ гдѣ Ахиллесова пята Урала. Уральскій чугунъ всегда смѣло выдержитъ конкурренцію южнаго чугуна, но самимъ Уральскимъ заводамъ, съ ихъ сложнымъ хозяйствомъ, трудно будетъ соперничать съ заводами Юга. Южные заводы представляютъ предпріятія настоящаго капиталистическаго строя, выработавшагося согласно современнымъ требованіямъ. Уральскіе заводы, хотя по размѣрамъ производства и представляютъ въ настоящее время тоже капиталистическія предпріятія, но совсѣмъ другого, хозяйственнаго, помѣстнаго строя, притомъ такой, сложившейся двѣсти лѣтъ тому назадъ, тяжелой формы, которая отжила свое время и не мирится съ требованіями современнаго капитализма. Въ старое время устроители Уральскихъ заводовъ имѣли свои задачи, которыя и стремились разрѣшать. Овладѣвъ громадной территоріей въ нѣсколько сотъ тысячъ десятинъ, они прежде всего думали о томъ, чтобы развить свое помѣстное хозяйство по возможности на всемъ захваченномъ пространствѣ. Это было послѣдовательно съ хозяйственной точки зрѣнія, да къ тому же если бы захваченныя земли оставались лежать втунѣ, то легко могли бы быть отобраны. Единственная движущая сила, которой въ то старое время устроенія заводовъ можно было располагать, была вода. И вотъ по всему округу, на значительномъ разстояніи одинъ отъ другого, возникаютъ заводы вездѣ, гдѣ только можно было воспользоваться водой, какъ двигателемъ. Извѣстно, что въ это время захватовъ достаточно было поставить простую кузницу, чтобы имѣть право на прирѣзку къ ней цѣлой палестины лѣсовъ. Изъ такихъ кузницъ естественной силой разростанія, помимо всякихъ глубокихъ соображеній объ общей цѣли и о будущности, сами собой возникали заводы съ приписными къ нимъ рабочими. Время дѣлало свое дѣло; производство развивалось, населеніе размножалось, та особаго рода связь этого населенія съ заводами, о которой мы впереди старались дать понятіе, крѣпла, и вотъ, въ концѣ концовъ, утверждалось право такого случайно возникшаго завода на вѣчное существованіе не въ силу требованія самой промышленности, а только въ силу прочно утвердившагося помѣстнаго, заводско-крестьянскаго хозяйства; пошатнуть это хозяйство въ настоящее время значило бы возбудить цѣлый рядъ сложныхъ и трудно разрѣшимыхъ вопросовъ. Въ такомъ положеніи застала Уральскіе заводы крестьянская реформа. Въ связи съ тѣми другими бѣдами, о которыхъ говорилось выше, она вызывала необходимость сразу измѣнить весь прежній строй и подумать объ установленіи другихъ порядковъ, которые отвѣчали бы вновь народившимся требованіямъ. Но такой переворотъ могъ бы вызвать необходимость дать полный надѣлъ мастеровымъ тѣхъ заводовъ, которые, въ видахъ централизаціи производства, пришлось бы закрыть съ обязательствомъ кормить населеніе даромъ.

Поэтому-ли, или по другимъ причинамъ, разсмотрѣніе которыхъ завело бы насъ слишкомъ далеко, вопросъ о коренной реформѣ самыхъ основаній изстари сложив-

---

[1]) См. Приложеніе.

шагося порядка веденія дѣла на Уралѣ не возбуждался и Уральскіе заводы, при всемъ ихъ стремленіи улучшать и развивать свое производство, въ чемъ имъ нельзя отказать, остаются и теперь на почвѣ прежняго замкнутаго хозяйства, разбросаннаго по всему пространству округа.

Содержаніе этого хозяйства вызываетъ большіе накладные расходы, разбросанность заводовъ на огромномъ пространствѣ, при относительно незначительномъ ихъ производствѣ, вызываетъ тоже излишніе расходы, потерю времени и денегъ на внутреннія перевозки, затрудняетъ надзоръ, вредитъ единству и своевременности распоряженія, словомъ вноситъ въ дѣло массу тѣхъ повидимому незначительныхъ неудобствъ, которыя, въ общемъ, весьма чувствительно отзываются на результатахъ и могутъ поставить заводы въ невозможность бороться съ Югомъ, ведущимъ, наоборотъ, свое дѣло на принципѣ централизаціи производства. Съ другой стороны, на всемъ Уралѣ, ни въ казенныхъ, ни въ частныхъ заводахъ, до сихъ поръ не могло создаться ни одного частнаго, самостоятельнаго производства въ родѣ тѣхъ, которыя въ такомъ большомъ количествѣ уже возникли на Югѣ, подъ сѣнію большихъ металлургическихъ заводовъ на принципахъ обмѣна труда и взаимопомощи. Уральскіе заводы по прежнему продолжаютъ готовить для себя все то, что было бы несомнѣнно выгоднѣе сдать на руки другимъ предпринимателямъ, которые въ то же время были-бы и ближайшими потребителями ихъ фабрикатовъ.

Вотъ въ чемъ, повторяемъ, больное мѣсто Урала, вотъ почему ему трудно будетъ въ скоромъ времени конкуррировать на рынкѣ съ цѣнами Южныхъ заводовъ. Но это больное мѣсто во всякомъ случаѣ не въ самомъ организмѣ Урала, не касается его естественныхъ средствъ, а потому излѣчимо. Придетъ время, когда все это будетъ понято и трудный исторически сложившійся вопросъ будетъ разрѣшенъ. Кромѣ того, обильный приливъ древеснаго сгараемаго вызоветъ на Уралѣ къ жизни новые заводы, на плечахъ которыхъ не будетъ этой тяжелой ноши историческаго прошлаго.

Прежде чѣмъ говорить о томъ, откуда можно ждать такого обильнаго прилива древеснаго сгараемаго, мы должны отвѣтить на другой, поставленный въ началѣ этого заключенія вопросъ: можетъ-ли древесное сгараемое способствовать развитію горнозаводскаго дѣла въ большихъ размѣрахъ? Статистика показываетъ, что, не смотря на такой сильный ростъ въ послѣдніе годы нашей горнозаводской промышленности, ростъ, выразившійся въ истекшемъ 1895 году внушительной цифрой безъ малаго 90 милл. пудовъ,—потребность въ чугунѣ остается неудовлетворенною; пятьдесятъ процентовъ производства все еще услужливо доставляются намъ заграничными заводчиками. Скажутъ: что значатъ при этомъ нѣсколько новыхъ милліоновъ пудовъ, которые можетъ дать производство на древесномъ сгараемомъ? Мы позволяемъ считать такой вопросъ праздным и, если отвѣчаемъ на него, то только потому, что, къ сожалѣнію, такой взглядъ на безсильность древеснаго сгараемаго слишкомъ распространенъ и раздѣляется даже вполнѣ компетентными людьми. Одна только комиссія гр. Баранова взглянула шире на этотъ вопросъ и высказалась такъ: „фабричное дѣло на Уралѣ весьма мало развито потому, что горные заводы не могутъ допустить частныхъ людей и крестьянъ къ пользованію своими лѣсами“. Указывая не необходимость соединенія лѣсовъ Верхотурскаго уѣзда съ заводами, она утверждаетъ, что мѣра эта будетъ имѣть впослѣдствіемъ возникновеніе новыхъ заводовъ. Спрашивается: почему бракуется древесное сгораемое для горнозаодскаго

дѣла? Только потому, что доменная печь на коксѣ даетъ въ сутки 10 и 15 тысячъ пудовъ въ сутки, тогда какъ суточная выплавка такой же печи на древесномъ сграемомъ можетъ дать maximum съ чѣмъ-нибудь 2,000 пуд. Но развѣ не все равно, дѣйствуетъ-ли одна печь на коксѣ или 5 печей на древесномъ сграемомъ? Вся разница въ томъ, что доменное производство на коксѣ доступно только крупнымъ капиталамъ, которыхъ у насъ нѣтъ, тогда какъ то же производство на древесномъ сграемомъ по силамъ относительно небольшимъ предпріятіямъ, которыя у насъ могутъ возникать во множествѣ. Мы видимъ въ этомъ только одинъ изъ самыхъ сильныхъ доводовъ въ пользу того, чтобы въ особенности желать быстраго и широкаго развитія у насъ чугуноплавиленнаго производства на древесномъ сграемомъ. Да наконецъ Уральскіе заводы дѣйствуютъ исключительно на древесномъ сграемомъ и между тѣмъ даютъ до 33 милл. пудовъ чугуна. Почему не допустить, что, при извѣстномъ количествѣ сграемаго, Уралъ можетъ удвоить это количество. Скажутъ, можетъ быть, что Уралъ достигъ этой цифры чрезъ двѣсти лѣтъ; но этому были свои причины, о которыхъ мы достаточно говорили и которыя теперь отошли въ вѣчность. При настоящихъ условіяхъ возможность такихъ результатовъ зависитъ только отъ запасовъ рудъ и сграемаго. Въ первомъ, въ рудахъ, никто не сомнѣвается; остается слѣдовательно разъяснить, откуда Уральскіе заводы могутъ получить новые и въ такихъ большихъ размѣрахъ запасы сграемаго. Къ этому вопросу мы и переходимъ; имъ и закончимъ нашу рѣчь.

Такіе запасы прежде всего находятся въ сѣверной части Верхотурскаго у. въ количествѣ 3 милл. десятинъ; пользованіе этими лѣсами возможно лишь при помощи искусственныхъ путей, проведеніе которыхъ въ Верхотурскомъ у. и составляетъ самую существенную нужду настоящаго времени. Объ этихъ путяхъ говорятъ уже давно; желѣзная дорога отъ Кушвинской станціи Уральской ж. д. къ устью рѣки Сосьвы, какъ слышно, уже введена въ число подлежащихъ постройкѣ линій, но дѣло далѣе этого шага не движется. По прямому направленію отъ Кушвинской станціи Уральской ж. д. до начала лѣсныхъ пространствъ, именно до Павдинской дачи, всего только 40 верстъ; дорога до села Кошая или, вообще, до того или другого пункта при устьѣ Сосьвы, около 150 верстъ. Это послѣднее направленіе дало бы возможность ввести въ эксплоатацію всю массу лѣсовъ рѣкъ Сосьвы и Ляли и ихъ притоковъ. Общее направленіе этихъ рѣкъ отъ Урала къ одному пункту весьма благопріятно для производства лѣсной операціи въ самыхъ широкихъ размѣрахъ и на вполнѣ раціональныхъ началахъ лѣсного хозяйства, именно: весь лѣсъ отъ самыхъ вершинъ обѣихъ рѣкъ и ихъ притоковъ можетъ быть сгоняемъ къ одному общему плотбищу гдѣ могло бы быть устроено печное углежженіе, которое, какъ извѣстно, сравнительно съ кучнымъ углежженіемъ даетъ до 40% сбереженія сграемаго, т. е. вмѣсто $2^1/_2$—3½ короба угля. Какое благодарное поприще для лѣсной техники, которая теперь почти совсѣмъ бездѣйствуетъ, но которая, дѣйствуя здѣсь, въ Верхотурскихъ лѣсахъ, могла бы создать для обширнаго и богатаго рудами средняго Урала рынокъ древеснаго угля, т. е. поставить это сграемое въ такія же условія, какими пользуется теперь только каменный уголь.

Но пока, чуть-ли не двадцать лѣтъ, мы толкуемъ о соединеніи рѣчныхъ системъ Сосьвы и Ляли и вообще лѣсныхъ дачъ Верхотурскаго уѣзда съ рудными богатствами Урала, жизнь не ждетъ и дѣластъ свое дѣло, избирая свои подчасъ и кривые пути; вмѣсто общаго плана, обдуманнаго и всецѣло направленнаго къ до-

стиженію одной опредѣленной цѣли, являются частныя мѣропріятія, разрѣшающія вопросъ даннаго времени, но въ тоже время подрывающія цѣльность и полноту плана. Лѣвый берегъ р. Сосьвы отведенъ уже подъ вновь устроенный Сосьвинскій заводъ. Въ послѣднее время на условіяхъ долгосрочнаго пользованія къ нему же прирѣзана еще обширная лѣсная площадь по той же рѣкѣ, какъ говорятъ, въ 180,000 десятинъ. По границамъ Нижнетагильской и Алапаевской дачъ на такихъ же основаніяхъ отведены для усиленія средствъ этихъ горныхъ округовъ значительные лѣсные участки изъ дачъ государственныхъ имуществъ. Большая часть теченія р. Ляли находится въ Павдинской дачѣ частнаго владѣнія; Богословскій округъ также въ рукахъ частнаго владѣльца. Еще на нашей памяти всѣхъ этихъ вырѣзокъ не было; все было въ рукахъ казны, которая была тогда свободна устанавливать тотъ или другой планъ эксплоатаціи всѣхъ этихъ естественныхъ богатствъ, сохраняя его цѣльность и соотвѣтствіе съ мѣстными условіями. Обо всемъ этомъ нельзя не пожалѣть. Нечего говорить о томъ, что, помимо всѣхъ этихъ вычетовъ, Верхотурскій уѣздъ обладаетъ еще массой свободныхъ лѣсовъ, но цѣльность плана, основаннаго на возможности сгонять всѣ лѣса по Сосьвѣ и Лялѣ къ одному общему плотбищу, тѣмъ не менѣе, нарушена. Проведеніе Сосьвинской дороги, по прежнему, остается желательнымъ, но вліяніе ея на развитіе лѣсного хозяйства должно быть обосновано уже, можетъ быть, не столько на сгонѣ лѣсовъ по Сосьвѣ и ея притокамъ, сколько на распространеніи по лѣсамъ сѣти подъѣздныхъ путей; это сложнѣе и, по всей вѣроятности, дороже, хотя и предъ этимъ останавливаться, въ виду важности вопроса, не слѣдуетъ.

Переходимъ теперь къ другой рѣчной системѣ, берущей начало въ томъ же Верхотурскомъ уѣздѣ, но развивающейся уже за его границами; это гораздо болѣе обширная система рѣки Лозьвы.

Между нижнимъ теченіемъ р. Туры и р. Тавдой, образовавшейся изъ сліянія двухъ рѣкъ, Сосьвы и Лозьвы, лежитъ обширная лѣсная дача, носящая названіе Туринскаго Урмана. Пространство этой дачи, по свѣдѣніямъ Туринскаго лѣсничества 5.516,685 десятинъ, или 52,800 кв. верстъ, изъ числа которыхъ считаются доступными къ эксплоатаціи только 1.529,124 десятины, или 29% общаго пространства. Эта доступность эксплоатаціи опредѣляется не качествомъ лѣса, отличающагося, въ большинствѣ, спѣлостью возраста (даже до 200 лѣтъ), разнообразіемъ пригодныхъ для заводскаго дѣла породъ (сосна, ель, береза, осина) и достаточнымъ запасомъ, именно до 20 куб. с. и до 80 и до 100 деревъ на десятинѣ. Основаніемъ для вычисленія доступной эксплоатаціи площади лѣсовъ послужило здѣсь только разстояніе не болѣе 30 верстъ отъ сплавныхъ рѣкъ, причемъ сплавными рѣками считаются только такія, сплавъ по которымъ возможенъ въ настоящее время безъ принятія какихъ-либо искусственныхъ мѣръ къ ихъ очисткѣ. Короче сказать, доступными къ эксплоатаціи считаются только береговые лѣсные участки такихъ сплавныхъ рѣкъ, при средней ширинѣ ихъ по обоимъ берегамъ въ 30 верстъ.

Но и эта исчисленная доступною къ эксплоатаціи площадь въ 1.529,124 десятины не эксплоатируется вполнѣ: по свѣдѣніямъ Туринскаго лѣсничества, изъ нея дѣйствительно отпускается въ годъ 30,667 куб. с. дровъ и 166,500 бревенъ. Все это вмѣстѣ составитъ около 50,000 куб. с. древесной массы, дѣйствительно отпускаемой изо всей громадной Урманской дачи, т. е. самую ничтожную часть лѣсного прироста; все остальное перестаиваетъ на корнѣ, валится, гніетъ и горитъ.

Затѣмъ по лѣвому берегу р. Тавды значится еще одна обширная и тоже лѣсная дача, о которой, къ сожалѣнію, не имѣется никакихъ свѣдѣній. Только по глазомѣрному масштабу можно опредѣлить, что по пространству она должна быть не менѣе, скорѣе болѣе 2 милліоновъ десятинъ; такимъ образомъ вся площадь лѣсовъ составляетъ въ круглыхъ цифрахъ не менѣе 7 милл. десятинъ лѣсовъ. Но и это еще не все.

Выше было говорено о лѣсахъ Верхотурскаго уѣзда; при этомъ было объяснено, что проектированная желѣзная дорога отъ Кушвинской станціи Уральской желѣзной дороги досела Кошай, или другого пункта на рѣкѣ Сосьвѣ, можетъ открыть эксплоатацію Верхотурскихъ лѣсовъ лишь по системамъ рѣкъ Сосьвы и Ляли. Лѣса рѣчной системы Лозьвы пришлось бы поднимать уже вверхъ по этой рѣкѣ, что нарушало бы всѣ удобства дешеваго сплава. Естественный выходъ этихъ послѣднихъ, Лозьвинскихъ лѣсовъ, внизъ по Лозьвѣ, и затѣмъ по Тавдѣ до наиболѣе удобнаго пункта на этой послѣдней рѣкѣ для пережога ихъ въ уголь; такимъ пунктомъ представляется село Таборинское на Тавдѣ, при томъ условіи, если это село будетъ соединено съ рудами желѣзной дорогой по слѣдующимъ причинамъ: 1) Сюда можетъ быть сгоняемъ весь лѣсъ по рѣчнымъ системамъ Лозьвы отъ самыхъ ея вершинъ и Тавды на всемъ протяженіи послѣдней до села Таборинскаго, гдѣ можетъ быть устроено одно общее плотбище для печного углежженія. 2) Сюда же, къ тому же самому селу Таборинскому, можетъ быть сгоняемъ лѣсъ по притокамъ рѣки Тавды изъ Урманской и изъ Тавдинской дачъ со всего пространства выше села Таборинскаго. 3) Сюда же пойдетъ сплавомъ лѣсъ и по системѣ р. Туры до пункта пресѣченія этой рѣки желѣзной дорогой, гдѣ можетъ быть устроено другое плотбище для выжега угля. 4) Лѣса, находящіеся по системамъ Тавды и Туры ниже села Таборинскаго, не могутъ пользоваться сплавами для той же цѣли, т. е. для выжега угля на одномъ изъ плотбищъ предполагаемой дороги на это село. Поэтому придется ихъ эксплоатировать при помощи сѣти подъѣздныхъ желѣзнодорожныхъ путей, т. е. тѣмъ способомъ, который такъ горячо пропагандировалъ покойный Н. В. Воронцовъ и поддерживаетъ въ настоящее время главный лѣсничій Уральскихъ заводовъ г. Вольскій. Быть можетъ, кромѣ того, окажется возможнымъ направить желѣзную дорогу на Тавду ниже села Таборинскаго и такимъ образомъ воспользоваться удобствами для нѣкоторой части и этихъ послѣднихъ лѣсныхъ площадей. 5) Такимъ образомъ весь уголь изъ означенныхъ лѣсныхъ дачъ, общее пространство которыхъ, со включеніемъ лѣсныхъ дачъ собственно Лозьвинской рѣчной системы Верхотурскаго уѣзда, составляетъ не менѣе 8.500,000 десятинъ,— направится по желѣзной дорогѣ навстрѣчу рудамъ и каменному углю.

Объ рѣчныя системы, какъ Туринская, такъ, въ особенности, Тавдинская, удобны для сплава лѣса, который и теперь по нимъ производится. Такъ, лѣсъ изъ Кыртомской дачи Ирбитскаго лѣсничества сплавляется до Тюмени (120 в.) и до Ирбита (80 в.); къ этому послѣднему пункту онъ подвозится, кромѣ того, и гужомъ. Нѣкоторые притоки Туры, какъ напр. рѣчка Санкина, настолько удобны для сплава, что и большая часть ихъ притоковъ, по свѣдѣніямъ Туринскаго лѣсничества, оказываются сплавными. Длина сплавнаго пути до г. Тюмени доходитъ до 450—500 верстъ. Ширина нѣкоторыхъ такихъ рѣчекъ въ межень, какъ напр. рѣчки Богашевки, очень незначительна, всего только 5 аршинъ; но и по такимъ рѣчкамъ во время разлива сплавъ производится безпрепятственно. Нѣкоторые притоки, какъ напримѣръ Большая Шайтанка и Тягень, въ настоящее время неудобны для сплава

только потому, что засорены и требуютъ расчистки; то же слѣдуетъ сказать про вершины р. Богашевки. Что касается до системы р. Тавды съ ея притоками Чить, Анепъ и Лозьва, то здѣсь не можетъ быть никакого сомнѣнія относительно возможности сплава не только дровянаго, но и строеваго лѣса. По отмѣткамъ Туринскаго лѣсничества, Тавда по быстротѣ своего теченія, значительной ширинѣ и глубинѣ отличается большими удобствами для сплава; лѣсной матеріалъ сплавляется по ней до Тобольска на разстояніи 550 и 600 верстъ.

Къ чему могутъ служить эти запасы, какую пользу можно изъ нихъ извлечь? Очевидно, ихъ нужно вывезти изъ того дикаго края, въ которомъ они находятся, доставить ихъ туда, гдѣ они могутъ служить интересамъ промышленности. Отъ села Таборинскаго на рѣкѣ Тавдѣ до города Ирбита не болѣе 100 вер. Здѣсь, около г. Ирбита начинаются рудныя мѣсторожденія и въ недалекомъ отъ него разстояніи находятся залежи каменнаго угля. Сюда-то и слѣдуетъ направить Урманскіе лѣса, какъ сгараемое, всего лучше, конечно, въ видѣ древеснаго угля.

Мѣсторожденія желѣзныхъ рудъ восточнаго склона Урала обслѣдованы, и то не вполнѣ, лишь въ ближайшей къ оси Урала полосѣ. Далѣе на востокъ они извѣстны лишь по тѣмъ развѣдкамъ, которыя дѣлались управленіемъ единственнаго находящагося здѣсь Ирбитскаго завода, и по тѣмъ открытіямъ, которыя попутно оказывались при развѣдкахъ каменно-угольныхъ мѣсторожденій. Эти послѣднія открытія можно указать вблизи такъ-называемыхъ Ирбитскихъ вершинъ и села Егоршина. Но время и случай, эти лучшіе сподвижники вообще всей нашей промышленности, и здѣсь пришли на помощь: помимо всякихъ изслѣдованій, желѣзныя руды мѣстами весьма богатаго содержанія, сами собою оказались во многихъ мѣстахъ. Начиная отъ ст. Богдановичи Уральской желѣзной дороги по всему протяженію проектированной Ирбитской желѣзной дороги вплоть до самаго г. Ирбита, желѣзныя руды обнаружились, кромѣ Ирбитскихъ вершинъ и с. Егоршина, около с. Троицкаго, дер. Прыщановой, дер. Каменки, с. Кашинскаго, с. Сметанина, Ирбитскаго зав., дер. Неустроевой, с. Антоновскаго, с. Чубаровскаго (по тракту изъ Тюмени въ Ирбитъ). Къ этому списку слѣдуетъ присоединить старѣйшій изъ Уральскихъ Каменскій зав., дѣйствующій на собственныхъ рудахъ. Какъ богаты и надежны всѣ эти рудныя мѣсторожденія,—сказать трудно, но одно уже то, что онѣ залегаютъ почти непрерывно по всему протяженію отъ Каменскаго завода до г. Ирбита, т. е. на протяженіи болѣе 150 в., служитъ достаточнымъ основаніемъ для того, чтобы признать эту мѣстность, какъ заслуживающую серьзнаго вниманія въ виду возможности развитія здѣсь въ большихъ размѣрахъ дѣла на древесномъ сгараемомъ. Впрочемъ, руды изъ нѣкоторыхъ мѣсторожденій испробованы и оказались съ высокимъ содержаніемъ, а управленіе Верхисетскихъ заводовъ производило валовую заводскую пробу и весьма интересовалось арендованіемъ одного изъ такихъ рудниковъ, находящагося на крестьянскихъ земляхъ. Всякія сомнѣнія относительно недостатка рудъ должны исчезнуть, если мы припомнимъ, что въ незначительномъ разстояніи далѣе на западъ отъ этихъ рудныхъ мѣсторожденій находятся Верхисетскій и Алапаевскій горнозаводскіе округи, одни изъ самыхъ сильныхъ округовъ на Уралѣ, а въ 20 верстахъ отъ Каменскаго завода находится знаменитое по богатству руды Синарское мѣсторожденіе [1]).

---

[1]) Такъ напримѣръ, къ Ревдинскому округу отведена цѣлая свита рудниковъ этого мѣсторожденія по Режу и въ другихъ мѣстностяхъ въ недалекомъ разстояніи отъ предполагаемой дороги.

Есть еще одно соображеніе, не только указывающее на необходимость развитія въ этомъ, Зауральскомъ краѣ горнозаводскаго дѣла, но и вызывающее особыя симпатіи къ этому дѣлу. Нерѣдко дѣлаютъ упрекъ обрабатывающей промышленности въ томъ, что она разъединяетъ рабочаго съ землей и хозяйствомъ и чрезъ это подрываетъ нравственную сторону его жизни. Въ этомъ упрекѣ нельзя не видѣть значительной доли правды. Связь съ землей сильна и вполнѣ естественна; благодѣтельнаго вліянія этой связи на развитіе не только рабочаго, но и всякаго другого, хотя бы и первой степени интеллигента нельзя отрицать; въ жизни же рабочаго эта связь есть главный воспитывающій элементъ. Какъ по этому, такъ и потому, что рабочій тогда только обезпеченъ, когда онъ опирается на землю,—нельзя не сочувствовать развитію промышленнаго дѣла при такихъ условіяхъ, чтобы рабочій не отрывался отъ земли. Къ сожалѣнію, это не всегда возможно; изъ книги г. Рагозина видно, что на Южныхъ заводахъ дѣлается все возможное къ улучшенію положенія рабочихъ, но какъ бы ни были широки эти заботы, тамъ, на Югѣ, пришлый рабочій все-таки не имѣетъ и не можетъ имѣть своего земельнаго хозяйства; связь его съ землей порвана, а безъ этой связи онъ на пути къ тому положенію фабричнаго мастероваго, которое мы видимъ на Западѣ. Несравненно лучше положеніе рабочихъ на коренныхъ, старыхъ Уральскихъ заводахъ; здѣсь они надѣлены землей и живутъ полнымъ крестьянскимъ хозяйствомъ. Но и здѣсь надѣлы ихъ ограничены; за исключеніемъ этихъ надѣловъ, вся остальная земля принадлежитъ частнымъ владѣльцамъ и состоитъ главнымъ образомъ подъ лѣсомъ, столь необходимымъ самому заводчику. Поэтому въ ближайшемъ будущемъ, по мѣрѣ увеличенія народонаселенія и производства, крестьянскому земельному хозяйству и здѣсь грозятъ ограниченія, которыя могутъ существенно измѣнить характеръ и значеніе этого хозяйства. Не то мы видимъ здѣсь, по восточному склону Урала, за границей владѣній настоящихъ Уральскихъ заводовъ. Здѣсь вдоволь свободныхъ земель для водворенія на нихъ рабочаго населенія, и прежде, чѣмъ станетъ тѣсно, промышленность успѣетъ сдѣлать свое дѣло и вступить въ настоящую, глубокую Сибирь, гдѣ, на сколько мы можемъ думать о будущемъ, недостатка въ земляхъ никогда не будетъ. Въ этомъ отношеніи цивилизующее значеніе восточнаго склона Урала весьма важно для Сибири; это ея преддверіе, съ котораго нужно начинать думать о Сибири; это естественная стадія развитія, которую, въ интересахъ самой Сибири, обходить нельзя.

Нельзя обойти молчаніемъ одного важнаго обстоятельства, характеризующаго ту горнозаводскую промышленность, которая должна развиться по восточному склону Урала. Разъ будетъ образованъ здѣсь такой жѳ рынокъдревеснаго угля, какъ этовездѣ существуетъ для минеральнаго топлива, имѣющіе возникнуть здѣсь заводы не будутъ имѣть надобности ни въ огромныхъ лѣсныхъ отводахъ, ни въ большомъ оборотномъ капиталѣ для заготовки сгараемаго на цѣлый годъ. Небольшая доменная печь въ 36 ф. вышиной требуетъ въ годъ отъ 20 до 25 т. коробовъ угля 6 аршинной мѣры и, при среднемъ содержаніи рудъ, до 800 т. пуд. этого матеріала, т. е., по дорогимъ цѣнамъ, отъ 140 т. до 150 т. р. годового оборотнаго капитала; при возможности имѣть то и другое во всякое время съ рынка капиталъ этотъ значительно уменьшается. Такимъ образомъ, дѣло упростится и удешевится, освободившись отъ тяжелыхъ условій старыхъ Уральскихъ заводовъ, вызываемыхъ громадностію землевладѣнія, продолжительностію оборота и порядками своего собствен-

наго хозяйства. Отсюда ясно, что это важнѣйшее производство, доступное теперь только большимъ капиталамъ, сдѣлается достояніемъ обширнаго круга предпринимательской дѣятельности, а такъ какъ при громадной и постоянно возрастающей потребности въ чугунѣ сбытъ въ немъ вполнѣ обезпеченъ, то можно и должно ожидать скораго и сильнаго развитія въ этомъ краѣ чугуноплавиленнаго производства. Вмѣстѣ съ этимъ особыя, этому именно фабрикату, т. е. чугуну, присущія условія производства и сбыта, дадутъ возможность довольствоваться самымъ умѣреннымъ барышомъ; слѣдовательно, есть полное основаніе имѣть не только свободный чугунъ на рынкѣ, но и по дешевымъ цѣнамъ.

Таковы запасы древеснаго сгараемаго на восточномъ склонѣ Урала, доступные для цѣли горнозаводскаго дѣла; общее ихъ пространство не менѣе 10 милл. дес. Прибавьте къ этому точно также пустующіе лѣса западнаго склона Урала, именно въ Чердынскомъ уѣздѣ; здѣсь еще 5 милл. десятинъ. Итого къ услугамъ горнозаводскаго дѣла на сѣверномъ и среднемъ Уралѣ 15 милліоновъ десятинъ.

Самый осторожный разсчетъ даетъ такіе результаты: если принять восьмидесятилѣтній оборотъ рубки, лѣсной запасъ на десятинѣ въ 25 куб. саженъ, выходъ изъ одной кубической сажени въ 2½ короба угля, то изъ означеннаго лѣсного запаса въ 15 милл. десятинъ получится годовой приростъ древесины $\frac{(15.000,000 \times 25)}{80}$ 4.687,500 куб. саженъ дровъ, которыя будутъ давать 11.718,750,80 коробовъ, или 210.937,500 пудовъ (4.687,500 × 2,5 × 18), въ круглой цифрѣ 200.000,000 пудовъ древеснаго угля, что экивалируетъ такому же количеству, т. е. 200 же милл. пудовъ ежегодной выплавки чугуна! Можно-ли послѣ этого пренебрегать древеснымъ углемъ для чугуноплавиленнаго производства и несо чувствовать будущности этого производства на Сѣверномъ и Среднемъ Уралѣ? Цифры громадны и развѣ только своей громадностью могутъ вводить въ сомнѣніе, но противъ приведеннаго разсчета, съ точки зрѣнія опредѣленія силы лѣсныхъ запасовъ, никакихъ возраженій привести нельзя. Вѣдь это запасъ, могущій поспорить по своей силѣ съ лучшими каменноугольными бассейнами!

Многое можно было бы сказать по этому поводу, но это завело бы насъ слишкомъ далеко; ограничимся лишь двумя соображеніями: въ нашемъ стремленіи къ каменному углю мы совсѣмъ забыли слова Петра: „сей минералъ не намъ, а нашимъ потомкамъ полезенъ будетъ“. А между тѣмъ слова эти не совсѣмъ потеряли значеніе и для нашего времени при условіяхъ, въ которыхъ мы теперь находимся; что разъ взято изъ каменноугольной копи, того тамъ больше нѣтъ и не будетъ. Древесный запасъ вѣченъ, но обратно тому, что мы видимъ въ каменноугольной копи, онъ вѣченъ только при условіи его эксплоатаціи. Оставляя его безъ этой эксплоатаціи, мы его губимъ, отнимая у того же нашего потомства возможность имъ пользоваться; перестой лѣса даетъ сухоподстой и валежникъ, отъ которыхъ растущій лѣсъ съ каждымъ годомъ болѣе и болѣе глохнетъ. Во то время, когда въ этихъ лѣсахъ не была нога человѣческая, этотъ готовый для огня матеріалъ горѣлъ только въ рѣдкихъ случаяхъ гнѣва Божьяго отъ молніи. Теперь здѣсь бродятъ люди, забираясь за бѣлкой, или за кедровымъ орѣхомъ въ самую чащу лѣса; теперь лѣса эти въ постоянной опасности не только отъ гнѣва Божьяго, но и отъ неряшливости людей, не дающихъ этимъ лѣсамъ никакого значенія, по той простой причинѣ, что, въ настоящее время, они дѣйствительно никакого значенія не имѣютъ. Каждый новый пожаръ будетъ давать новую и новую заваль, и вотъ эта

заваль, наслоясь чаще и чаще, отъ пожара до пожара, въ концѣ концовъ такъ овладѣетъ лѣсами, что потомкамъ нашимъ останутся одни пустыри. Это одно соображеніе; затѣмъ другое приведено выше; оно настолько важно, что мы не считаемъ лишнимъ повторить его и нѣсколько дополнить.

Южная горнозаводская промышленность создана заграничными капиталами; нельзя не радоваться этому потому, что безъ этихъ капиталовъ Югъ не былъ бы тѣмъ, чѣмъ онъ сталъ теперь. Но нельзя, въ то же время, не сожалѣть о томъ, что въ ряду образовавшихся на Югѣ всякихъ французскихъ, англійскихъ, бельгійскихъ, нѣмецкихъ обществъ одно только крупное металлургическое дѣло Брянскаго общества создано русскими людьми и на русскіе капиталы. Нельзя не пожалѣть, въ особенности, о томъ, что долго ли, коротко ли такъ будетъ и впередъ по той причинѣ, что металлургическое дѣло на минеральномъ топливѣ требуетъ большихъ капиталовъ и большой рѣшимости; у насъ нѣтъ крупныхъ капиталовъ, а наши капиталисты, насколько ихъ можно приравнять къ заграничнымъ, слишкомъ мало свѣдующи въ промышленномъ дѣлѣ и потому и не обладаютъ ни разумно обоснованной рѣшимостію, ни знаніемъ организовать и вести дѣла. Иного нужно ждать на Уралѣ, когда создадутся здѣсь новыя условія работы; здѣшнее металлургическое дѣло будетъ столько же доступно крупнымъ, какъ и мелкимъ капиталамъ. Постановка доменной печи на древесномъ сграемомъ, со включеніемъ въ то число оборотнаго капитала, потребуетъ не болѣе 150, много 200 тысячъ рублей, а при цѣлесообразномъ устройствѣ промышленнаго кредита и того меньше. Такихъ небольшихъ капиталовъ, ищущихъ теперь помѣщенія, у насъ множество, даже на томъ же Уралѣ. Эти небольшія предпріятія будутъ, поэтому, подъ силу своимъ, русскимъ предпринимателямъ, преимущественно техникамъ, которые, при желательныхъ преобразованіяхъ въ устройствѣ товариществъ и акціонерныхъ обществъ, будутъ имѣть возможность предлагать свои услуги не въ качествѣ, какъ теперь, только наемной силы, но на условіяхъ пайщиковъ и слѣдовательно хозяевъ дѣла. Многое можно говорить противъ безвыгодности маленькихъ предпріятій, обременяемыхъ яко бы большимъ накладнымъ расходомъ. Но мы позволяемъ утверждать, что при тѣхъ условіяхъ, которыя мы ставимъ, въ свою очередь многое будетъ и на сторонѣ такихъ небольшихъ предпріятій, не исключая и возможности бороться съ накладными расходами.

Спрашивается, что же нужно для того, чтобы обратить эти богатства древеснаго сграемаго на пользу уральскаго горнозаводскаго дѣла? Нужно тоже, что уже сдѣлано для Юга и чего до сихъ поръ не можетъ дождаться Уралъ; нужны желѣзныя дороги, которыя соединили бы рудныя мѣсторожденія съ лѣсами. Не смотря на высокую ввозную пошлину на чугунъ, криворожскія руды на Югѣ и теперь лежали бы въ недрахъ земли, какъ лежали до сихъ поръ, если бъ не провели Екатерининской желѣзной дороги и Саксаганской вѣтви. Разъ явились эти дороги, дѣло быстро образовалось и въ короткое время развилось до размѣровъ для нашего масштаба по истинѣ изумительныхъ. Это такъ понятно, что не требуетъ никакихъ дальнѣйшихъ объясненій. Почему же до сихъ поръ та же самая простая и ясная мѣра не принимается по отношенію къ Уралу? И здѣсь, съ той же цѣлію соединенія рудныхъ мѣсторожденій съ сграемымъ, нужны двѣ дороги, о которыхъ мы говорили впереди,—одна отъ Кушвинской станціи Уральской желѣзной дороги до р. Сосьвы, другая отъ станціи Богдановичъ Уральской желѣзной дороги до села Таборинскаго

на р. Тавдѣ. Пока этого не будетъ сдѣлано, понятно, серьезнаго оживленія и расширенія уральской горнозаводской промышленности быть не можетъ. Эта мѣра должна предшествовать всѣмъ другимъ, такъ какъ безъ нея все остальное будетъ безсильно. Мы, въ особенности указываемъ на необходимость скорѣйшаго проведенія послѣдней изъ двухъ дорогъ—отъ станціи Богдановичъ на село Таборинское или другой какой-либо пунктъ р. Тавды. Причины такого нашего мнѣнія достаточно выяснены выше. Мы позволяемъ себѣ высказать полную увѣренность въ томъ что, въ такомъ случаѣ уральская горнозаводская промышленность не отстанетъ отъ Юга въ развитіи своихъ естественныхъ богатствъ и что, въ зависимости отъ благопріятныхъ мѣстныхъ условій, здѣсь, на Уралѣ, на почвѣ вѣками сложившагося хозяйственнаго строя промышленности разовьется новая и наиболѣе желательная ея форма, это та форма, въ которой рядомъ съ капиталомъ будетъ отведено почетное мѣсто и свободному труду.

СВѢДѢНІЕ

о существующихъ, строющихся и проектированныхъ механическихъ и друг. заводахъ и фабрикахъ, возникшихъ на Югѣ Россіи вслѣдъ за развитіемъ тамъ большихъ металлургическихъ заводовъ.

	Фирма, владѣлецъ завода.	Дѣйствуетъ или строится.	Предметы производствъ.	Гдѣ находится.	Примѣчанія.
1.	Гантке.	Дѣйствуетъ.	Болты. Костыли. Гвозди. Проволока. Поковки (вагон. части). Производительность до 600 т. п.	Екатеринославъ у Брянскаго завода.	Арендуетъ землю у Брянскаго завода и обязанъ брать у него матеріалъ не менѣе извѣстнаго количества.
2.	Об-во трубопрокатныхъ заводовъ въ Россіи (бывшее „Шодуаръ“).	Дѣйствуетъ.	Трубы. Мартеновская печь дѣйствуетъ, другая строится. Листопрокатная. Производ. до 1.000,000 пуд.	Екатеринославъ у Брянскаго завода.	Арендуетъ землю у Брянскаго зав. Чугунъ беретъ отъ Брянскаго завода.
3.	Екатериносл. Бетонный заводъ.	Дѣйствуетъ.	Бетонъ. Кирпичъ для построекъ изъ доменнаго шлака Брянскаго завода.	Екатеринославъ у Брянскаго завода.	Кирпичъ выдерживаетъ сильное давленіе и дешевле обыкновеннаго. Изъ него возводится много новыхъ зданій.
4.	Об-во Екатеринославскаго сталелитейнаго зав. (бывш. Езау и К°)	Дѣйствуетъ и расширяется.	Стальное литье. Чугунныя отливки. Инструментальная сталь. Мелкія поковочныя работы.	Екатеринославъ у Брянскаго завода.	Мартен. печь 5т строится, а 10т предположена къ постройкѣ.
5.	Об-во Геллерштейнъ.	Дѣйствуетъ.	Сельскохозяйств. машины и орудія.	Екатеринославъ.	
6. 7. 8.	Два или три литейныхъ завода въ гор. Екатеринославѣ, приготовляющихъ части сельскохозяйственныхъ орудій (дѣйствующіе).				
9.	Ланге (нѣмецкій)	Строится.	Трубопрокатный.	Екатеринославъ по лѣвой сторонѣ Днѣпра.	Сталь предположено покупать.

Примѣчаніе. Въ это свѣдѣніе занесены только тѣ заводы и фабрики, о существованіи которыхъ удалось узнать; въ дѣйствительности ихъ значительно больше. Изъ заводовъ собственно металлургическихъ, включенъ только чугуноплавиленный заводъ Крафта около Кременчуга, какъ дѣйствующій на древесномъ сграемомъ.

	Фирма, владѣлецъ завода.	Дѣйствуетъ или строится.	Предметы производствъ.	Гдѣ находится.	Большой заводъ.
10.	„Estampage“.	Готовъ къ пуску въ ходъ.	Штампованныя поковки для вагоновъ. Поковки въ обширномъ смыслѣ слова. Также болты, костыли.	Екатеринославъ по лѣвой сторонѣ Днѣпра.	„Др.“
11.	S-té Franco-Russe.	Строится.	Вагонный. Вагоны. Гайки. Болты.	Тоже.	Большой заводъ.
12.	Казенный патронный заводъ.	Дѣйствуетъ новый.	Патроны.	Луганскъ.	Заводъ казенный.
13.	Эмалирован. посуды и ламповый.	Строится.	—	Луганскъ.	—
14.	Механическій котельный заводъ.	Работаетъ.	—	Ст. Дебальцево.	—
15.	Котельный заводъ Бельгійскаго Об-ва.	Строится.	—	Таганрогъ.	—
16.	Трубопрокатный заводъ Бельгійскаго Об-ва.	Строится.	—	Таганрогъ.	—
17.	Заводъ фирмы „Керамика“.	Строится.	Огнеупорные кирпичи сначала, фаянсъ и фарфоръ впослѣдствіи.	Ст. Чаплино Екатерин. ж. д.	—
18.	Стеклянный заводъ.	Строится.	—	Ст. Константиновка.	—

	Фирма, владѣлецъ завода.	Дѣйствуетъ или строится.	Предметы производствъ.	Гдѣ находится.	Примѣчанія.
21.	Одесское металлургическое Об-во	Строится.	Желѣзопрокатный заводъ.	Одесса.	Въ основѣ принятъ желѣзный ломъ (рыночный), какъ матеріалъ для передѣла.
22.	Паровозо-строительный заводъ.	Строится.	Паровозы.	Харьковъ.	—
23.	Механическій заводъ.	Строится.	Мельничныя орудія и устройства.	Харьковъ.	—
24.	Механическій заводъ.	Строится.	Механизмы для свекло-сахарныхъ заводовъ.	г. Сумы.	—
25. 35.	Отъ 8 до 10 механическихъ заводовъ.	Работаютъ уже.	Спеціально сельскохозяйственныя орудія.	Около Александрополя и Мелитополя.	—
36.	Доменный заводъ Крафта.	Дѣйствуетъ.	Домна на древесномъ углѣ.	Кременчугъ.	—
37.	Литейный и механическій заводъ.	Въ проектѣ.	Спец. для изготовленія прокатныхъ валковъ и и закаленнаго чугуна.	Донецкій бассейнъ, точно неизвѣстно гдѣ.	—
38.	Машиностроительный и механическій заводъ.	Въ проектѣ.	Спеціальность—электрическія машины и принадлежности передачи электрической силы.	Тоже.	Общество уже образовалось.
39	Об-во механическаго производства на Югѣ Россіи.	Строится; скоро готовъ.	Механическое производство въ обширномъ смыслѣ слова.	Г. Николаевъ.	

ИСТОЧНИКИ.

Полное собраніе законовъ.

Горный Журналъ.

Издаваемые Горнымъ Департаментомъ Сборники статистическихъ свѣдѣній о горнозаводской промышленности Россіи.

Отчеты Горнаго Департамента за 1891—94 годы.

Матеріалы Высочайше утвержденной при Министерствѣ Финансовъ Комиссіи для пересмотра постановленій о таможенныхъ пошлинахъ и льготахъ по привозу изъ-за границы металловъ и металлическихъ издѣлій. Составилъ членъ Комиссіи А. Антиповъ.

Историко-статистическій обзоръ промышленной Россіи, составленный по порученію Высочайше учрежденной Комиссіи по устройству Всероссійской промышленно-художественной выставки въ Москвѣ 1882 г. Группы IV и IX.

Отчетъ Уральской экспедиціи для изслѣдованія хозяйства казенныхъ горныхъ заводовъ 1888 года.

Всемірная Колумбова выставка 1893 г. въ Чикаго. Фабрично-заводская промышленность и торговля Россіи. Изданіе Департамента Торговли и Мануфактуръ Министерства Финансовъ.

Тоже. Горнозаводская промышленность Россіи. Изданіе Горнаго Департамента.

Всеподданнѣйшій отчетъ Министра Государственныхъ Имуществъ за 10 лѣтъ.

Всеподданнѣйшій докладъ Министра Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ по поѣздкѣ въ Олонецкій край, Верхне-Волжскія губерніи и на Уралъ въ 1895 г.

Извлеченіе изъ доклада Комиссіи подъ предсѣдательствомъ гр. Баранова.

Труды Комиссіи подъ предсѣдательствомъ Т. С. Небольсина, образованной по Высочайшему повелѣнію 21 Марта 1875 года, для разсмотрѣнія вопросовъ, относящихся до снабженія русскихъ желѣзныхъ дорогъ рельсами и подвижнымъ составомъ.

Труды съѣзда главныхъ по машиностроительной промышленности дѣятелей. 1875 г.

Труды съѣздовъ Уральскихъ горнозаводчиковъ.

Труды Общества для содѣйствія русской промышленности и торговлѣ.

Труды Высочайше утвержденной Постоянной Совѣщательной конторы желѣзозаводчиковъ.

Труды Императорскаго Техническаго Общества.

Труды Чупина, Н. К.

Записки Императорскаго Археологическаго Общества.

Извлеченія изъ отчетовъ нѣкоторыхъ Уральскихъ заводовъ.

Извлеченіе изъ отчетовъ Балтійскаго судостроительнаго и механическаго завода съ 1877 по 1892 г.

Памятныя книжки для горныхъ людей за разные годы.

Екатеринбургская Недѣля.

Германъ. Историческое начертаніе горнаго производства въ Россіи. 1810 г.

Аристовъ. Промышленность древней Руси.
Гиббсонъ. Промышленная исторія Англіи.
Лешковъ. О фабричной и заводской промышленности. Москвитянинъ 1852, № 24.
Корсакъ. О формахъ промышленности.
М. Д. Хмыровъ. Металлы, металлическія издѣлія и минералы въ древней Россіи.
Histoire des classes ouvrières en France par Levasseur. 1859.
Крюковъ. Очеркъ мануфактурной промышленности Европейской Россіи 1853.
Карамзинъ. Исторія Государства Россійскаго.
Исторіи Россіи Соловьева.
Костомаровъ. Очерки торговли Московскаго государства въ XVI и XVII вв.
Полетика и Блиновъ. Исторія основанія русскихъ горныхъ заводовъ. Памятная книжка для русскихъ горныхъ людей 1862 г.
Штриппельманъ. Южно-русскія мѣсторожденія желѣзныхъ рудъ въ Екатеринославской и Херсонской губерніяхъ.
В. А. Полетика. О желѣзной промышленности въ Россіи.
Архивъ историческихъ и практическихъ свѣдѣній, касающихся Россіи, изданный Калачовымъ.
Афросимовъ. Историческое обозрѣніе Тульской губерніи. 1850 г.
Уральское горное хозяйство. Безобразова.
Свѣдѣнія о металлахъ въ Лаишевской и Нижегородской ярмаркахъ. Титова и другихъ.
Сталерельсовое производство въ Россіи. А. Л.
Горное дѣло и металлургія. С Н. Кулибина (Труды Департамента Торговли и Мануфактуръ для Нижегородской выставки 1896 г.).
Желѣзо и уголь на Югѣ Россіи. Е. И. Рагозина.
Горная промышленность Пермскаго округа въ 1892 г. Горн. Инженера М. Бѣлоусова.
О развитіи въ Россіи горной промышленности и механическаго искусства посредствомъ устройства желѣзной дороги въ центрѣ уральской горной промышленности. В. И. Рашета.
Жизнеописаніе А. Н. Демидова. Г. Спасскаго.
О поссессіонномъ горномъ владѣніи въ Россіи. С. Добровольскаго.
Горнозаводскій отдѣлъ на Всероссійской промышленно-художественной выставкѣ 1882 г. въ Москвѣ. Горнаго Инженера А. Добронизскаго.
Горное право. А. Штофа. 1896 г.
Исторія заводско-фабричнаго законодательства Россійской Имперіи Л. Н. Нисселовича. 1893 г.
Исторія русскаго таможеннаго тарифа. К. Лодыженскаго.
Матеріалы къ изученію Пермскаго края. Чермозскій заводъ. Н. Н. Новокрещенныхъ. 1889 г.
Ревдинскій горнозаводскій округъ. Горн. Инж. П. И. Котляревскаго.
Никольскій желѣзодѣлательный заводъ Балашовыхъ.
А. Семеновъ. Изученіе историческихъ свѣдѣній о Россійской внѣшней торговлѣ и промышленности.

Опечатки.

Стран.	Строка сверху.	Напечатано:	Читай:
7	5	Другой рядъ кургановъ, отличныхъ отъ скиѳскихъ рядъ могильныхъ кургановъ.	Другой, отличный отъ скиѳскихъ рядъ могильныхъ кургановъ.
38	22	на недостатокъ работы.	на недостатокъ рабочихъ.
39	27	Турвинскіе.	Турьинскіе.
50	3	думалось.	додумалось.
56	37	и привиллегіяхъ.	о привиллегіяхъ.
68	22	во всемъ пространствѣ правъ собственности.	„во всемъ пространствѣ правъ собственности“.
72	41	Ѳ. Чиркова.	Ѳ. Чирковъ.
73	37	Асадія.	Аркадія.
76	12	ругое.	другое.
79	14	Анасова.	Аносова.
79	31	пролагж.	проглаж.
87	32	населеніе лишь въ пользованіи.	населенію лишь въ пользованіе.
88	2	сохранили.	сократили.
88	17	разсчеты.	росчисти.
88	18	на столько же, настолько же.	на столько же.
90	6	отнимаврей.	отнимавшей.
98	13	впередъ, указывали.	впередъ указывали.
121	20	съ связи.	въ связи.
124	17	1895 года.	1885 года.
127	17	бюро желѣзозаводчикомъ.	бюро желѣзозаводчиковъ.
129	12	тарифигацій.	тарификацій.
130	11	наемъ.	намъ.
132	16	Увеличеніе въ $^{9}/_{6}$.	Увеличеніе въ $^{0}/_{0}$
150	8	садачи.	задачи.
150	29	неизмѣнно.	постепенно.
151	38	фабрикантами.	фабрикатами.
153	25	мѣстныхъ.	мѣстнымъ.
154	34	ихъ ударныхъ трубокъ.	ударныхъ трубокъ.
164	45	впослѣдствіемъ.	послѣдствіемъ.
171	15	свѣдующи.	свѣдущи.